

Новая система или анализ античной мифологии. Том 1 (из 6)

Джейкоб Брайант

**A New System; or, an Analysis of Antient
Mythology. Volume 1 (of 6)**

Jacob Bryant

Электронная книга проекта "Гутенберг" о новой системе; или анализ античной мифологии. Том 1 (из 6)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Новая система, или анализ античной мифологии. Том 1 (из 6)

Автор: Джейкоб Брайант

Дата выхода: 31 августа 2006 [Электронная книга №19153]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Дэйв Мэддок, Кит Эдкинс и команда онлайн-распространяемой корректуры на <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА: НОВАЯ СИСТЕМА, ИЛИ АНАЛИЗ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ". ТОМ 1 (ИЗ 6) ***

Примечание	Исправлено несколько типографских ошибок. Они появляются в тексте <u>вот</u>
переписчика:	<u>так</u> , а объяснение появится при наведении указателя мыши на отмеченный отрывок. Разделы на греческом и иврите будут переведены при наведении на них указателя мыши.

В НОВОЙ СИСТЕМЕ; ИЛИ, В АНАЛИЗЕ ИЗ ДРЕВНЕЙ МИФОЛОГИИ:

В КОТОРОМ ПРЕДПРИНЯТА ПОПЫТКА ОПРОВЕРГНУТЬ ТРАДИЦИЮ БАСНИ И СВЕСТИ ИСТИНУ К ЕЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЧИСТОТЕ,

ДЖЕЙКОБ БРАЙАНТ, ЭСКВАЙР

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

В ШЕСТИ ТОМАХ.

С ПОРТРЕТОМ И НЕКОТОРЫМ РАССКАЗОМ ОБ АВТОРЕ;

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ АПАМЕЙСКОЙ МЕДАЛИ;

Наблюдения и запросы, относящиеся к различным частям Древней истории;

ПОЛНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ,

И СОРОК ОДНА ТАБЛИЧКА С АККУРАТНОЙ ГАВИРОВКОЙ.

ТОМ I.

ЛОНДОН:

НАПЕЧАТАНО ДЛЯ Дж. УОКЕРА; У. Дж. И Дж. РИЧАРДСОНА; Р. ФОЛДЕРА И СЫНА; Р. ЛИ; Дж. НАННА; КАТЕЛЛА И МАРТИНА; Х. Д. САЙМОНДСА; ВЕРНОРА, ХУДА И ШАРПА; Э. ДЖЕФФРИ; ЛАКИНГТОНА, АЛЛЕНА И КО.; Дж. БУКЕРА; БЛЭКА, ПАРРИ И КИНГСБЕРИ; Дж. АСПЕРНА; Дж. МЮРРЕЯ; И Дж. ХАРРИСА.

1807.

Самое раннее достоверное сообщение, которое мы можем получить о рождении этого ученого и знаменитого писателя, содержится в Регистрационной книге Итонского колледжа, в которую он внесен "из Чатема, графство Кент, в возрасте двенадцати лет, 1730 года рождения", следовательно, родился в 1718 году.

Почему возникла разница между датами в этой записи и надписью на его памятнике, приводимой ниже, мы не можем объяснить.

Два королевских университета - Итон и Королевский колледж в Кембридже - по праву гордятся этим великим ученым и украшением своего времени. Он получил свои первые зачатки в деревне Лаллингстоун в графстве Кент; и был принят после основания в Итонский колледж 3 августа 1730 года, где он три года был капитаном школы, прежде чем его перевели в Кембридж. Он был избран из Итона в Королевский колледж в 1736 году; получил степень бакалавра искусств в 1740 году; и получил степень магистра в 1744 году.

Он посещал Итон у герцога Мальборо и его брата, лорда Чарльза Спенсера, в качестве их частного наставника и оказался ценным приобретением для этого прославленного дома; и, что можно считать, по крайней мере, не меньшей удачей, его судьба выпала на долю тех, кто умел ценить его достоинства и был способен и готов вознаградить их. Герцог сделал его своим личным секретарем, в этом качестве он сопровождал его светлость во время его кампании на

континенте, где он командовал британскими войсками; и, когда он был назначен генеральным магистром артиллерии, он назначил мистера Брайанта на должность секретаря, тогда около 1400 лет. per annum.

Его общие привычки в последние годы жизни, как это обычно бывает с суровыми студентами, были малоподвижными; и в течение последних десяти лет его жизни у него часто болела грудь, вызванная таким усердием и склонностью писать, облокотившись на стол; но в молодости, проведенной в Итоне, он преуспел в различных спортивных упражнениях; и благодаря своему мастерству в плавании он стал счастливым помощником в спасении жизни достопочтенного доктора Барнарда, впоследствии ректора Итонского колледжа. Доктор с благодарностью признал эту важную услугу, воспользовавшись первой представившейся возможностью подарить племяннику его спасителя дом Вуттон Кортни, недалеко от Майнхеда, в Сомерсете; подарок, принадлежащий ректору Итона, по праву занимаемого им поста.

Мистер Брайант никогда не был женат. Обычно он вставал в половине восьмого, брился без стакана, редко тратил четверть часа на одевание, в девять звонил на завтрак, который отличался умеренностью, и обычно навещал своих друзей в Итоне и Виндзоре между завтраком и обедом, который раньше был в два, а потом в четыре часа. Он особенно любил собак, и было известно, что когда-то у него было тринадцать спаниелей: однажды он едва не утонул из-за чрезмерного рвения спустить их в воду.

Нашего автора следует считать в высшей степени выдающимся человеком, стоящим выше обычной участи смертных, обладающим временными благами комфорта, почестей и долгой жизни. Что касается первого из них, то он наслаждался здоровьем, покоем и компетентностью, поскольку, помимо того, что он получал от своей собственной семьи, нынешний герцог Мальборо после смерти своего отца назначил мистеру Брайанту ежегодное пособие в размере 600 фунтов стерлингов, которое он продолжал получать от этой благородной семьи до своей смерти.

Он пользовался большим почетом среди своих многочисленных, но избранных друзей и знакомых, и за его обществом ухаживали все литературные персонажи по соседству. Его самыми близкими друзьями в его собственном округе были доктора Барфорд, Барнард, Глинн и Хеберден. Достопочтенного сэра Джорджа Бейкера он либо видел, либо переписывался с ним каждый день; точно так же и с доктором Халламом, отцом Итонской школы, который отказался от бристольского благочиния, потому что предпочел жить в Виндзоре. Когда он приезжал в Кент, друзьями, которых он обычно навещал, были преподобный архидьякон Лоу, мистер Лонгли, регистратор Рочестера, и доктор Дампир, впоследствии епископ этой епархии. Помимо упомянутого выше денежного выражения уважения, герцог Мальборо распорядился, чтобы для него сохранили две комнаты в Бленхейме, над дверями которых было начертано его имя; и он был единственным человеком, которому вручили ключи от этой избранной библиотеки. Скромное убежище достопочтенного мудреца часто посещал его Величество; и таким образом он удостоился высочайших почестей, известных философам и мудрецам древности. Столь любимый и почитаемый, он дожил до восьмидесяти девяти лет и умер в Сайпенхеме, недалеко от Виндзора, 13 ноября 1804 года от ушиба ноги, возникшего в результате, казалось бы, незначительного удара о стул, когда он доставал книгу с полки.

Он подарил многие из своих самых ценных книг королю при его жизни, а свои издания Кэкстона - маркизу Блэндфорду: остальную часть этой отборной коллекции он завещал библиотеке Королевского колледжа в Кембридже, где получил образование.

Он передал по завещанию 2000 фунтов обществу распространения Евангелия и 1000 фунтов вышедшим на пенсию студентам Итонской школы, которые должны были распорядиться ими так, как ректор и стипендиаты сочтут нужным. Кроме того, 500 фунтов стерлингов в пользу прихода Фарнхэм-Роял. Бедняки Сайпенхэма и Чалви были постоянными участниками его щедрот, которые носили столь обширный характер, что он поручил соседнему духовенству присмотреть подходящие объекты для его благотворительности.

Литературные достижения мистера Брайанта носили характер, присущий только ему; а в плане классической эрудиции ему, пожалуй, не было равных в мире. Ему выпало очень странное счастье сохранить свое выдающееся превосходство талантов до конца очень долгой жизни; вся эта жизнь была не только посвящена литературе, но и его занятия были неизменно направлены на поиск истины. Любовь к истине действительно можно было бы считать его главной чертой характера, которой он неуклонно следовал; и это в равной степени верно и в отношении его мотивов, независимо от того, был ли он признан на неправильной или правильной стороне вопроса. За несколько минут до смерти он заявил своему племяннику и другим присутствующим в комнате, что "все, что он написал, было сделано с целью распространения истины; и во все, за что он боролся, он сам верил". Под истиной мы должны понимать религиозную истину, его твердую убежденность в истинности христианства, исследованию и утверждению которой он посвятил всю свою жизнь. Это была центральная точка, вокруг которой вращались все его труды; конечная цель, к которой они были направлены.

Таковы подробности, которые нам удалось собрать об этом глубоком ученом и антикваре. Но жизнь литератора проявляется, и ее следует искать главным образом в его произведениях, к которым мы присоединяемся в следующем каталоге:

Первая работа, опубликованная мистером Брайантом, была в 1767 году под названием "Наблюдения и исследования, относящиеся к различным частям древней истории; содержащие рассуждения о Ветре Евроклидоне (см. т. v., стр. 325); и об острове Мелите (см. т. v., стр. 357) вместе с описанием Египта в его самом раннем состоянии (см. т. vi, стр. 1); и о царях-пастухах". (См. том vi. стр. 105.) Цель этой публикации - пролить свет не только на древнюю историю Египетского царства, но и на историю халдеев, ассирийцев, вавилонян, эдомитян и других народов. Рассказ о царях-пастухах содержит описание времени их прихода в Египет; конкретной провинции, которой они владели, и которой впоследствии наследовали израильтяне. Трактат о Евроклидоне был разработан для того, чтобы подтвердить общепринятое прочтение Деяний, ххvii. 14. в противовес Бочарту, Гроцию и Бентли, поддержанный авторитетом александрийского М.С. и Вульгаты, которые считали, что ЕВРОАКВИЛО более соответствует истине.

Следующим был его грандиозный труд под названием "Новая система, или анализ древней мифологии", "в котором предпринята попытка разрушить Традицию Басни и свести Истину к ее первоначальной чистоте". Это было опубликовано в "Кварто", тома i и ii в 1774 году и том III. в 1776 году.

В 1775 году он опубликовал "Подтверждение Апамейской медали (см. т. v., стр. 287) и надписи на ней ΝΩΕ; вместе с Иллюстрацией другой монеты, отчеканенной в том же месте в честь императора Севера". Это появилось в четвертом томе "Археологии", а также в виде отдельной брошюры в кварто.

"Обращение к доктору Пристли, иллюстрированное учение о философской необходимости", 1780. Брошюра октаво.

"Оправдание Флавиана; или Подтверждение Свидетельства, данного Иосифом Флавием о нашем Спасителе Иисусе Христе". Брошюра, октаво, 1780 год.

"Наблюдения над стихотворениями Томаса Роули; в которых удостоверяется подлинность этих стихотворений". Два двенадцатитомных тома, 1781 год. В этот спор мистер Брайант был вовлечен глубоко и серьезно, и ему помогал в нем ученый доктор Глинн из Королевского колледжа в Кембридже. Наш автор в этом, как и в других своих противоречивых произведениях, находился под влиянием духа трезвого исследования и уважения к истине. Главной целью, которую он имел в виду в своих Наблюдениях за стихотворениями, приписываемыми Роули, было доказать на множестве примеров, что Чаттертон не мог быть их автором, поскольку он, по-видимому, сам их не понимал. Это заявление кажется надуманным, однако несомненно, что ученый автор потерпел вопиющую неудачу в своих доказательствах, и эта публикация мало что добавила к репутации, которую он уже приобрел. Лучший способ объяснить, почему мистер Брайант рисковал своим заслуженным и высоким авторитетом в литературном мире в этой полемике и с каким рвением он в нее включился, - это обратиться к периоду его учебы. "Он, - позаимствуя слова мистера Мейсона, - много занимался антиквариатом и, следовательно, впитал в себя слишком много духа протестующего антиквара; теперь мы знаем из тысячи примеров, что ни один человек не поддается обману с большей готовностью, чем они, особенно с помощью всего, что приходит к ним под видом захватывающего нового открытия".

"Сборники по зингарскому, или цыганскому языку". Археология, том vii.

"Gemmarum antiquarum Delectus ex prestantioribus desumptus y Dactylotheca Ducis Marlburgiensis", два тома, фолиант, 1783 г. и с. Это первый том великолепного издания бесценной коллекции драгоценных камней герцога Мальборо, переведенный на французский доктором Мати. Второй том был написан на латыни доктором Коулом, пребендарием Вестминстера; французский - мистером Дютенсом. Драгоценные камни украшены изящной гравировкой Бартолоцци. Этот труд был напечатан частным образом, и было снято не больше копий, чем предназначалось для коронованных особ Европы и нескольких личных друзей его светлости; после чего медяки для листов были разбиты, а рукопись для печатного станка бережно обращена в пепел.

"Трактат о подлинности Священных Писаний и истинности христианской религии". Octavo, 1792.

"Наблюдения над язвами, постигшими египтян; в которых показана особенность этих Приговоров и их соответствие обрядам и идолопоклонству этого народа; с вступительной речью о греческих колониях из Египта". Octavo, 1794.

Трактат о подлинности Священных Писаний был опубликован анонимно, и вся прибыль, полученная от его продажи, была передана обществу распространения Евангелия. В нем

содержится хорошее общее представление о ведущих аргументах в пользу Божественного Откровения.

"Замечания по поводу трактата, озаглавленного "Описание равнины Трои", написанного Монсом Ле Шевалье", Кварто, 1795.

"Диссертация о войне за Трою и походе греков, описанном Гомером; показывающая, что такой экспедиции никогда не предпринималось и что такого города во Фригии никогда не существовало". Quarto, 1796. Появление этого издания вызвало большое удивление среди ученых и привлекло немногих приверженцев доктрины, которую оно проповедует; и даже его высокий авторитет не смог опровергнуть мнения, столь долго поддерживавшиеся и устоявшиеся среди историков и подкрепленные такими обширными и ясными доказательствами. Это действительно мудрый человек, который знает, где остановиться. Мистер Брайант чудесным образом преуспел в своей знаменитой мифологии, в том, что "лишил традицию басни и вернул Истину к ее первоначальной чистоте", и это побудило его, как и его антикварные занятия ранее, в случае с Роули, зайти слишком далеко в Диссертации о Троянской войне. На это обратил внимание мистер Фальконер, а мистер Гилберт Уэйкфилд ответил в очень грубой форме в письме мистеру Брайанту. Дж. Б. С. Моррит, эсквайр из Рокби-парка, недалеко от Грета-Бридж, взялся оправдать Гомера в стиле и с манерами, более достойными предмета и джентльмена, и получил ответ от мистера Брайанта.

"Чувства Филона Иудея относительно ЛОГОΣ, или Слова Божьего; вместе с большими выдержками из его Сочинений, по сравнению со Священным Писанием, о многих других основных доктринах христианской религии". Octavo, 1797.

"Рассуждения о Валааме, Самсоне и Ионе", а также "Замечания по известным спорным отрывкам из Иосифа Флавия и Юстина Мученика" чрезвычайно любопытны и, возможно, могли быть написаны только им.

"Новая система, или анализ античной мифологии", представленная здесь публике, является литературным феноменом, который будет вызывать восхищение ученых до тех пор, пока интерес к античности будет оставаться преобладающей страстью среди человечества. Ее автор обладал глубочайшей эрудицией и не уступал самым выдающимся именам прошлого столетия в их внимании к мельчайшим обстоятельствам, которые могли бы пролить луч света на самые отдаленные эпохи. Ничто в древней греческой и римской литературе, какой бы малоизвестной она ни была, где бы ни была рассеяна, не могло ускользнуть от его проницательности и терпеливого исследования. Но мы не должны ограничивать наше восхищение представленной перед нами работой обнаруживаемой в ней глубокой эрудицией; это тщательно продуманное произведение в равной степени отличается своей изобретательностью и новизной. Отходя с гениальной смелостью от систем своих предшественников в тех же областях литературы, он восхищает своей изобретательностью, в то же время поражает своей смелостью и удивляет своей новизной. С последней точки зрения, эта работа действительно исключительно

поразительна; она отходит от общепринятых систем до такой степени, что никто из ученых людей не только никогда не пытался, но даже не думал о ней.

Тема, за которую здесь взялся м-р Брайант, была необычайно сложной; одной из самых запутанных и трудных, которые представляет нам античность; информация, которую необходимо получить относительно нее, должна быть собрана из огромного количества случайных отрывков, наблюдений и утверждений, разбросанных древними авторами, которые, будучи сами лишь несовершенно знакомы со своим предметом, почти невозможно согласовать. Это, однако, попытался сделать наш автор; и хотя при этом бросается в глаза буйство фантазии и воображения, и у некоторых могут возникнуть сомнения относительно основательности некоторых из его догадок, тем не менее, даже они вынуждены признать, что многие части авторской схемы вероятны и заслуживают самого пристального внимания.

Его метод, основанный на этимологии, был не в малой степени рискованным; люди с величайшими способностями часто терпели неудачу в его использовании, в то время как люди со слабым суждением своим применением превращали его в источник величайших нелепостей и почти заставляли бездумных связывать идею насмешки с самим термином. Но разумное использование, которое м-р Брайант мог бы сделать из этой науки, очевидно в каждой части его работы: он извлекает из нее величайший и единственный свет, который может быть пролит на некоторые из его исследований, и это таким образом, который вызовет восхищение тех, кто должным образом знаком с предметом; то есть таких, которые обладают знанием восточных языков, достаточным, чтобы позволить им проследить их через греческий, латинский и другие языки, поскольку они относятся к названиям вещей, которые почти в каждой стране несут на себе свидетельство их происхождения с Востока; откуда, несомненно, происходит само человечество. являются производными. Проницательность и усердие, с которыми наш автор применил свои знания, почерпнутые из разрозненных отрывков древних авторов и этимологии, позволили ему прояснить историю самых отдаленных эпох и пролить свет на предметы, до сих пор окруженные мраком и заблуждениями. В целом, все, кто способен разбираться в предмете, признают, что правдоподобие его гипотезы часто очевидно, его план великолепен, а его открытия экстраординарны.

Viro plusquàm octogenario, et Etonæ Matris Filiorum omnium superstitum Ætate jam grandissimo,
JACOBO BRYANT, S.

Nomen honoratī sacrum mihi cū sit amici,

Charta sit hæc animi fida ministra mei:

Ne tamen incultis veniant commissa tabellis,

Carminis ingenuâ dicta laventur ope.

Quem videt, è longâ sobolem admirata catervâ,

Henrici^[1] à superis lætiùs umbra plagis?

Quem pueris ubicunque suis monstrare priorem
Principe alumnorum mater Etona solet?
Quem cupit eximiæ quisquis virtutis amator,
Seriùs ætherei regna subire poli?
Blande Senex, quem Musa fovet, seu seria tractas,
Seu facili indulges quæ propiora joco;
Promeritos liceat Vates tibi condat honores,
Et recolat vitæ præmia justa tuæ:
Præparet haud quovis lectas de flore corollas,
Sed benè Nestoreis sertâ gerenda comis.
Scriptorum ex omni serie numeroque tuorum,
Utilitas primo est conspicienda loco:
Благодарность за последующее развитие разумного предсердия
Ampla tibi, ingeniis solùm ineunda piis.
Asperitate carens, mores ut ubique tueris!
Si levis es, levitas ipsa docere solet.
Quo studio errantes animos in aperta reducis!
Quo sensu dubios, quâ gravitate mones!
Si fontes aperire novos, et acumine docto
Elicere in scriptis quæ latuere sacris,
Seu Verum è fictis juvet extricare libellis,
Historicâ et tenebris reddere lumen ope,
Aspice conspicuo lætentur ut omnia cœlo,
Et referent nitidum solque jubarque diem!
Centauri, Lapithæque, et Tantalus, atque Prometheus,
Et Nephele, veluti nube soluta suâ,—
Hi pereunt omnes; alterque laboribus ipse
Conficis Alcides Hercule majus opus.
Tendis in hostilem soli tibi fisus arenam?

Excutis hæretici verba minuta Sophi^[2]?
Accipit æternam vis profligata repulsam,
Fractaque sunt validâ tela minæque manu.
Cui Melite non nota tua est? atque impare nisu
Conjunctum à criticis Euro Aquilonis iter?
Argo quis dubitat? quis Delta in divite nescit
Quà sit Jösephi fratribus aucta domus?
Monstra quot Ægypti perhibes! спасите Иру Джехову!
Соблюдайте приличия в фальшивом вооружении!
Dum fœdis squallet Nilus cum fœtibus amnis,
Et necis est auctor queîs modo numen erat.
Immeritos Danaûm casus, Priamique dolemus
Funera, nec vel adhuc ossa quieta, senis?
Fata Melesigensæ querimur, mentitaque facta
Hectoris incertas ad Simoëntis aquas?
Eruis hæc veteris scabrâ è rubigine famæ,
Dasque operis vati jusque decusque sui,
Magna tuis affers monumentaque clara triumphis,
Cum Trojâ æternum quòd tibi nomen erit!
Ax! ne te extremâ cesset coluisse senectâ,
(Aspicere heu! nimiae quem vetuere moræ,)
Qui puer, atque infans prope, te sibi sensit amicum,
Eque tuis sophiæ fontibus hausit aquas!
Imagis, et, puræ quæcunque aptissima vitæ
Præmia supplicibus det Deus ipse suis,
Hæc pete rite seni venerando, Musa; quod Ille
Nec spe, nec famâ, ditior esse potest.
Innumeris longùm gratus societur amicis,
Inter Etonenses duxque paterque viros:

Felix intersit terris: superûmque beato

Paulisper talem fas sit abesse choro.

НАДПИСЬ На ПАМЯТНИКЕ МИСТЕРУ БРАЙАНТУ, В ЦЕРКВИ САЙПЕНХЭМ.

M—S

ДЖЕЙКОБ БРАЙАНТ

Collegii Regalis apud Cantabrigienses Olim Socii

Qui in bonis quas ibi hauserat artibus
excolendis consenuit.

Erant in eo plurimæ literæ
nec eæ vulgares,

Sed exquisitæ quædam et reconditæ,
quas non minore Studio quam acumine
ad illustrandam S.S veritatem adhibuit:
Id quod testantur scripta ejus gravissima,
tam in Historiæ sacræ primordiis eruendis
quam in Gentium Mythologiâ explicandâ versata.

Libris erat adeo deditus

Ut iter vitæ secretum
iis omnino deditum;

Præmiis honoribusque
quæ illi non magis ex Patroni nobilissimi gratiâ
quam suis meritis abunde præsto erant,
usq; præposuerit.

Vitam integerrimam et verê Christianam
Non sine tristi suorum desiderio, clausit
Nov. 13. 1804.

Anno Ætatis suæ 89.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Ναφε, καὶ μερνασ' ἀπίστειν· ἀρθρα ταυτα τῶν φρενῶν.—Epicharmus.

Моей целью в последующей работе является дать отчет о первых веках и о великих событиях, которые произошли в младенчестве мира. Вследствие этого я представлю читателю то, что языческие писатели говорили по этому поводу, в сочетании с рассказами Моисея, поскольку я нахожу его вовлеченным в общую историю человечества. С помощью этих средств я смогу привести удивительные доказательства тех великих событий, которые записал священный писец. И когда его история станет более ограниченной и ограничится особым народом и частным положением, я продолжу показывать, что последовало за его рассказом о переселении семей и рассеянии с равнин Шинара. Когда человечество размножилось на земле, у каждой великой семьи было, по^[3] божественному назначению, особое место назначения, в которое они удалялись. Таким образом были созданы первые нации и основаны королевства. Но вскоре произошли большие изменения, и колонии распространились за границу без какого-либо отношения к их первоначальному месту размещения. Вскоре были созданы новые заведения, в результате чего произошло смешение людей и языков. Это события высочайшего значения, сведения о которых мы можем получить только из рук языческих писателей.

Многими учеными было замечено, что какая-то конкретная семья очень рано переселилась в разные части света, везде внедряя свои обряды и религию вместе с обычаями своей страны. Они представляют их как очень знающих и предприимчивых; и не без оснований. Они были первыми, кто отважился выйти в море и предпринял длительные путешествия. Они продемонстрировали свое превосходство и отвагу в бесчисленных экспедициях, которые они совершали, и в трудностях, которые они преодолевали. Многие думали, что это были колонии из Египта или Финикии, имея в виду только поселения, которые они основали на западе. Но позже я покажу, что колонии того же народа можно найти в самых отдаленных частях востока; там мы можем соблюдать те же обряды и церемонии и те же традиционные истории, что и в других их поселениях. Страны под названием Финикия не хватило бы для осуществления всего того, что приписывается этим могущественным авантюристам. Мне необходимо ознакомить Читателя с тем, что замечательные люди, о которых я упоминаю, были потомками Хуса и назывались кутитами и кусейнами. Они стояли на своем при всеобщем переселении семей; но в конце концов были рассеяны по лицу земли. Они были первыми отступниками от истины, но великими в мирской мудрости. Они внедряли, куда бы ни пришли, множество полезных искусств, и на них смотрели как на высший класс существ: поэтому их называли Героями, Демонами, Гелиадами, макарианцами. К ним присоединились в их экспедициях другие народы, особенно побочные ветви их семьи - мицраимы, кафторимы и сыны Ханаана. Все они принадлежали к роду Хэма, который пользовался величайшим почитанием у своих потомков. Они называли его Амон; и со временем возвысив его до божества, они поклонялись ему как Солнцу; и из-за этого поклонения они были названы амонитянами. Это название будет постоянно встречаться в ходе этой работы; и я уполномочен использовать его у Плутарха, из которого мы можем заключить, что оно не было редкостью среди сынов Хама. Он особо указывает в отношении египтян, что когда любые двое из этого народа встречались, они использовали это как почетное слово в своих^[4] приветствиях и называли друг друга амонитянами. Следовательно, это будет титул, который я выберу для обозначения людей, о которых я говорю, когда говорю о них коллективно; ибо под этим наименованием подразумеваются все представители этой семьи, были ли они египтянами

или сирийцами, из Финикии или Ханаана. Это был народ, бережно хранивший воспоминания о своих предках и о тех великих событиях, которые предшествовали их рассеянию. Они были описаны иероглифами на колоннах и обелисках; и когда они пришли к знанию букв, те же самые описания были свято соблюдены как в их священных архивах, так и в популярных записях. О Санхониатоне, древнейшем из языческих писателей, упоминается, что все свои знания он почерпнул из некоторых трудов амонитян. *Санхониатону посчастливилось, говорит ^[5]Филон Библиус, пролить свет на некоторые древние записи Амона, которые хранились в самой внутренней части храма и были известны очень немногим. После этого открытия он с большим усердием постарался овладеть содержанием: и, избавившись от басни и аллегории, которыми они были затемнены, достиг своей цели, он довел все до конца.*

Я был бы рад дать Читателю еще большее представление о системе, которую я собираюсь использовать. Но таков объем моих расспросов и смысл моих решений, которые, возможно, могут вызвать у него некоторое предубеждение против моего замысла; всего этого можно было бы избежать, если бы его шаг за шагом представили общему виду и частично ознакомили с открывшейся сценой. То, что я должен показать, в значительной степени ново; и я буду вынужден пойти вразрез со многими общепринятыми мнениями, которые по прошествии времени и при всеобщем согласии стали в некотором роде священными. Что действительно настораживает, обнаружится, что я отличаюсь не только от некоторых историков, как это бывает в обычных спорах, но в некоторой степени от всех; и это в отношении многих наиболее существенных моментов, от которых, как считалось, зависит историческая точность. Я имею в виду, что я должен отбросить в сторону многие предполагаемые факты, которые никогда не оспаривались; и оспорить многие события, которые не только были признаны истинными, но и рассматривались как определенные факты, исходя из которых должны были определяться другие события. Все наши знания об истории язычников должны были пройти либо через руки греков, либо римлян, которые копировали у них. Поэтому я дам полный отчет об элладских греках, а также об ионийцах в Азии, а также о дорийцах, лелегах и пеласгах. Что может показаться весьма самонадеянным, я выведу из их собственных историй много истин, с которыми они были совершенно незнакомы, и приведу им оригинал, которого они, конечно же, не знали. Они завещали нам благородные материалы, которым пришло время серьезно воспользоваться. К их несчастью, они не знали ни ценности данных, которые они передавали, ни смысла своих собственных разведданных.

Одной из частей моего труда будет рассмотрение финикийцев, история которых была во многом ошибочной, а также скифов, происхождение которых до сих пор оставалось тайной. Я надеюсь, что из такого разъяснения последует много хороших последствий; поскольку финикийцы и скифы до сих пор предоставляли невежеству обычное убежище. Поэтому я постараюсь конкретизировать и различать различных людей, относящихся к этим деноминациям, о которых авторы так широко и без разбора говорят. Я много скажу об эфиопах, поскольку их история никогда не была изложена полностью, а также об индианах и индо-скифах, которые, по-видимому, мало изучались. Будет представлен отчет о киммерийских, гиперборейских и амазонских народах, а также о жителях Колхиды; в котором будут указаны религия, обряды и происхождение этих народов. Я не знаю ни одного писателя, который бы много писал о циклопах. Однако их история очень древняя и изобилует важными сведениями. Поэтому я расскажу о них очень подробно и в то же время о великих делах, которые они совершили; и дополню рассказ о лестригонах, ламиях, сиренах, поскольку между ними существует тесное соответствие.

Поскольку моим делом будет избавить историю от всего лишнего и чуждого, я буду вынужден оставить в стороне многих древних законодателей и принцев, которые, как предполагалось, образовали республики и основали королевства. Я не могу согласиться ни с устаревшими легендами о Девкалионе из Фессалии, об Инахе из Аргоса и об Эгиалее Сикионском, ни с длинной чередой принцев, которые происходят от них. Предполагаемые герои первых веков в каждой стране одинаково сказочны. Никогда не было достигнуто таких завоеваний, которые приписываются Осирису, Дионусу и Сесострису. Истории Геракла и Персея в равной степени лишены правды. Я убежден и надеюсь, что смогу удовлетворительно доказать, что Кадм никогда не привозил писем в Грецию и что не существовало такого человека, которого описывали греки. То, что я сказал о Сесострисе и Осирисе, будет повторено о Нине и Семирамиде, двух персонажах, столь же идеальных, как первый. Никогда не предпринимались такие экспедиции и не совершались завоевания, какие приписываются этим князьям; не было и таких империй, которые, как предполагается, были созданы ими. Я так же мало рассказываю об историях Сатурна, Януса, Пелопса, Атласа, Дардана, Миноса с Крита и Зороастра из Бактрии. И все же что-то таинственное и важное скрывается под этими различными символами, и исследование этой скрытой истины будет главной частью моего исследования. Что касается Греции, я могу позволить себе поверить очень немногим событиям, предшествовавшим Олимпиадам. Я не могу ни в малейшей степени согласиться с историей Фрикса и золотого руна. Мне кажется несомненным, что таких личностей, как греческие аргонавты, не существовало и что экспедиция Ясона в Колхиду была выдумкой.

Расчистив себе путь, я перейду к истокам, откуда черпали греки. Я расскажу о титанах и титанической войне вместе с историей кутитов и древних вавилонян. Это будет сопровождаться языческой историей Всемирного потопы, переселением человечества из Сеннаара и рассеянием из Вавилона. Все это будет увенчано рассказом о древнем Египте, в котором будут изложены многие обстоятельства, имеющие большое значение в хронологии. При изложении всего этого будет приведено много удивительных доказательств в подтверждение рассказа Моисея: и на основании неоднократных свидетельств будет обнаружено, что все, что передал божественный историк, несомненно истинно. И хотя народы, сохранившие памятники о Всемирном потопе, возможно, не указали точно время этого события, все же будет найдена великая эпоха, о которой они говорили; высшая точка, до которой они могли подняться. Это считалось обновлением мира, новым рождением человечества и завершением языческой истории. Возможно, в их обрядах и мистериях допотопной системы можно различить какие-то следы, но их очень мало, и они едва заметны. Считалось, что халдейские и египетские летописи превосходят не только времена Всемирного потопы, но и эпоху мира: и Скалигер соответственно перенес хронологию последнего за пределы своего искусственного^[6] периода. Но при ближайшем рассмотрении мы обнаружим, что хронология этого народа сильно отличается от приведенных ранее представлений. Это будет показано простым и точным отчетом, представленным самими египтянами, но упущенным из виду и опровергнутым людьми, через чьи руки мы его получаем. Нечто подобного рода будет предпринято в отношении Бероза, а также Абидена, Полигистора и Апполлодора, которые заимствовали у него. Их истории содержали важные сведения и позволят сделать несколько замечательных открытий. Из их свидетельств и из того, что предшествовало, мы обнаружим, что Всемирный Потоп был великой эпохой каждого древнего царства. Следует отметить, что когда колонии основывали где-либо поселение, они накладывали свою предшествующую историю на последующие события этого места. И поскольку в те дни они могли довести генеалогию своих князей до самого истока всего

сущего, то будет обнаружено, под каким бы титулом он ни появлялся, что первым царем в каждой стране был Ной. Ибо, поскольку он был упомянут первым в генеалогии их князей, впоследствии на него смотрели как на настоящего монарха и представляли как великого путешественника, могущественного завоевателя и повелителя всей земли. Это обстоятельство встречается даже в летописях египтян, и хотя предполагалось, что их хронология выходит за рамки хронологии любого народа, все же она очень удачно совпадает с рассказами Моисея.

При изложении моей системы я не буду развлекать читателя сомнительными и единичными выдержками; но соберу все, что можно получить по этому предмету, и покажу универсальный размах писателей. Я постараюсь, в частности, сравнить священную историю с мирской и доказать общее согласие человечества с описанными чудесными событиями. Моя цель состоит не в том, чтобы повергнуть науку в руины; но вместо опустошения созидать и исправлять то, что повредило время: избавить мифологию от всех чуждых и ничего не значащих украшений и показать истину в ее естественной простоте: показать, что все обряды и мистерии язычников были лишь памятниками их главных предков и великих событий, свидетелями которых они были. Среди этих памятников главными были гибель человечества в результате потопа и обновление мира в рамках одной семьи. У них были символические изображения, которыми увековечивались эти события, и древние гимны в их храмах служили той же цели. Все они относятся к истории первых веков и к тем же событиям, которые записаны Моисеем.

Прежде чем я смогу перейти к этой существенной части моих исследований, я должен рассказать об обрядах и обычаях древней Эллады и о тех людях, которых я называю амонианцами. Это я должен сделать для того, чтобы показать, откуда они взялись и из какой сферы почерпнуты их свидетельства. Многое будет сказано об их религии и обрядах, а также об их башнях, храмах и Пуратях, где совершалось их богослужение. Аналогичные ошибки греков в отношении древних терминов, которые они странным образом извратили, будут продемонстрированы во многих примерах, и многое из истинной истории будет выяснено благодаря обнаружению этого своеобразного неправильного применения. Это обстоятельство имеет большое значение, на которое было обращено мало внимания. Однако изучение этого злоупотребления и наблюдение за конкретным типом ошибки прольют большой свет: и единственным способом получить представление должен быть этимологический процесс и обращение к примитивному языку народа, о котором мы рассказываем. Поскольку амониты переселились в регионы, далеко разделенные друг от друга, мы обнаружим в каждом месте, где они поселились, одно и то же богослужение и церемонии и одну и ту же историю их предков. Также обнаружится большое сходство в названиях их городов и храмов, так что мы можем быть уверены, что все это было делом рук одного и того же народа. Ученый Бочарт увидел это; и, приняв как должное, что люди были финикийцами, он попытался интерпретировать эти имена с помощью еврейского языка, диалектом которого, как он предположил, был финикийский. Его план, безусловно, был очень остроумным и сопровождался замечательной демонстрацией учености. Однако он потерпел неудачу: и о природе его неудачи я буду вынужден сообщить. Насколько мне позволяет пролить свет мое чтение, мне кажется, что большинство древних названий не только мест, но и людей имеют явную аналогию. Аналогично, следует наблюдать большое соответствие в области науки и в титулах, которыми в древности наделялись магистраты и правители. То же самое наблюдение можно распространить даже на растения и минералы, а также на животных; особенно на тех, которые вообще считались священными. Их имена, по-видимому, состоят из одних и тех же или сходных элементов и имеют явное отношение к религии, используемой амонийцами, и к Божеству, которому они поклонялись.

Этим божеством было Солнце, и будет обнаружено, что большинство древних имен представляют собой совокупность титулов, дарованных этому светилу. Следовательно, между ними возникнет явное соответствие, которое совершенно чуждо системе Бочарта. Его этимологии лишены этого побочного свидетельства и не имеют ни малейшей аналогии в свою поддержку.

Вследствие этого я рискнул привести список некоторых амонийских терминов, которые встречаются в мифологии Греции и в историях других народов. Большинство древних названий, по-видимому, были составлены из этих элементов; и к тем же принципам они могут быть снова сведены путем легкой и справедливой эволюции. Я прилагаю к ним краткое толкование; и в то же время привожу различные примеры имен и титулов, которые, таким образом, составлены. Отсюда читатель ясно увидит мой метод анализа и основу моих этимологических изысканий.

Поскольку мои исследования касаются предметов весьма отдаленных, а истории, к которым я обращаюсь, разнообразны; и поскольку истина в значительной степени добывается дедуктивным путем, я был вынужден немедленно представить читателю мои авторитетные источники. Отсюда он может быть свидетелем обоснованности моей апелляции и убедиться, что мои выводы верны. Это, однако, сделает мои цитаты очень многочисленными и может вызвать некоторое разочарование, поскольку они в основном взяты из греческих авторов. Однако в большинстве важных мест я пытался исправить это неудобство, либо предварительно раскрывая суть цитируемого, либо давая последующий перевод. Возможно, наступят лучшие времена, когда греческий язык будет пользоваться большей репутацией, а его красотой будут больше восхищаться. Поскольку я в основном обязан грекам умом, я в некоторых отношениях придерживался их орфографии и передал древние термины так, как они были ими выражены. Действительно, я не понимаю, почему мы не должны передавать все имена в греческом оригинале, как они были представлены этим народом, вместо того, чтобы заимствовать наш способ произношения у римлян. Я едва ли знаю что-либо, что нанесло больший ущерб древней истории, чем капризность писателей, никогда не выражавших иностранные термины так, как их передавали туземцы. Однако будет установлено, что я не действовал единообразно в соответствии со своими принципами, поскольку я лишь в некоторых случаях скопировал греческую орфографию. Я рискнул придерживаться его лишь в некоторых конкретных терминах, где, по моему мнению, речь шла бы об этимологии. Ибо я боялся, каким бы справедливым и оправданным ни казался этот метод, что он покажется слишком новым для повсеместного применения на практике.

Все это время моей целью было придать новый поворот древней истории и поставить ее на более надежное основание. Греческая мифология - это обширное собрание малоизвестных традиций, которые передавались с древнейших времен. Они были описаны иероглифами и завуалированы аллегориями; и одна и та же история часто возобновляется в другой системе и расположении. Значительная часть этих сведений была почерпнута нами от Поэтов; благодаря этому они стали еще более экстравагантными и странными. Мы находим все это, как гротескную картину, украшенную высокими гербами, яркими красками и наполненную группами фантастических образов, подобных тем, которые мы видим на индийских экранах; где глаз мучительно забавляется; но откуда мало что можно почерпнуть удовлетворительного и полезного. Мы должны, однако, провести различие между тем, что в аллегорических изображениях Греции всегда присутствовал скрытый смысл, хотя он, возможно, и ускользал от нашего понимания. Короче говоря, мы должны рассматривать древнюю мифологию как

находящуюся все еще в хаотическом состоянии, когда разум человека устал блуждать по грубой консистенции, так и не найдя ни одного места, где он мог бы отдохнуть в безопасности. Отсюда возникло требование, *поу отwi*, которое повторялось веками. Я надеюсь и предполагаю, что такое подходящее место может быть найдено, где мы сможем занять нашу позицию и откуда у нас будет полный обзор огромного пространства перед нами; откуда также мы сможем рассмотреть первоначальное устройство и порядок всех тех объектов, которые из-за продолжительности времени и их собственной удаленности стали такими запутанными и неопределенными.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ТОМУ ИЗДАНИЯ КВАРТО,

НАЧИНАЯ С ТОМА iv. СТРАНИЦА 1. В НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ.

На протяжении всего процесса моих исследований я стремился, исходя из некоторых простых и определяемых принципов, открыть путь ко многим интересным истинам. И поскольку я показал несомненность всемирного потопа на основании свидетельств большинства народов, к которым мы можем получить доступ, я перехожу теперь к изложению истории людей, переживших это событие, и семей, которые непосредственно произошли от них. После упоминания об их местожительстве в районе Арарата и их переселении из него, я расскажу о скитаниях кутеев и об их приходе на равнины Сеннаар, откуда они в конце концов были изгнаны. К этому добавляются наблюдения над историей Халдеи и Египта; также Эллады и Ионии; и любой другой страны, которая была в той или иной степени занята сыновьями Хуса. Были ученые мужи, которые называли свои произведения именами семей, к которым они относились, и соответственно отправили их в мир под названием Фалег, Иафет и Яван. Подобным же образом я мог бы добавить к своему имени приставку либо Кут, либо Кутхим; ибо моя система в основном опирается на историю этого народа. Можно спросить, не было ли на земле других великих родов, кроме кутитов, достойных упоминания; не совершал ли когда-либо другой народ великих деяний и не пользовался ли уважением потомков? Такое, возможно, могло быть; и поле деятельности открыто для любого, кто решит провести расследование. Мой выбор этого конкретного пути ни в малейшей степени не мешает другим отстаивать иные взгляды, где бы они ни увидели лазейку.

Поскольку мои исследования глубоки и далеки от истины, я иногда возьму на себя смелость повторить то, что предшествовало; чтобы истины, которых я придерживаюсь, могли быть легче восприняты. Настойчивость настойчивого писателя часто подталкивает нас к неудовлетворительной уступчивости, и мы получаем болезненное согласие; но, закрыв книгу, наши угрызения совести возвращаются, и мы сразу же погружаемся в сомнения и тьму. Поэтому моим правилом было приводить подтверждения всему, чего я придерживаюсь; и хотя я мог бы при возобновлении своей аргументации обратиться к другому тому и к более удаленной странице, все же я часто предпочитаю повторять свои доказательства и снова подвергать их немедленной проверке. И если я не стесняюсь труда и затрат, я надеюсь, что читатель не почувствует отвращения к этой кажущейся избыточности в моем оформлении. То, что я сейчас

хочу представить публике, содержит важный материал, и если будет установлено, что я прав, это послужит надежной основой для будущей мировой истории. Никто не может хорошо судить ни о труде, ни о полезности этой работы, кроме тех, кто был знаком с трудами хронологов и других ученых людей по этим предметам и видел трудности, с которыми они сталкивались. Несомненно, велика была ученость и проницательность Петавиуса, Перизония, Скалигера, Гроция и Ле Клерка; также Ашера, Пирсона, Маршама и Ньютона. И все же, возможно, в конце концов окажется, что слабая рука совершила то, что упустили из виду эти гении науки.

Многие, кто завершил свой прогресс и тверд в своих принципах, возможно, не так легко согласятся с моим мнением. Но те, кто начинает свои исследования и проходит процесс изучения греческой литературы, обнаружат, что постоянно появляются свидетельства; почти каждый шаг будет давать новые доказательства в пользу моей системы. Поскольку опустошение мира потоком и обновление его в одном человеке являются в наши дни особенно спорными моментами, многие враги Откровения, увидев, что эти истины установлены, могут быть приведены к более близкому знакомству со Священными Писаниями: и такое понимание не может не принести пользы. Ибо наша вера зависит от исторического опыта, и именно простое невежество делает неверующих. Следовательно, возможно, что исторические свидетельства могут привлечь на свою сторону некоторых, до кого не может дотянуться утонченная теологическая аргументация. Болезнь, которая некоторое время назад приковала меня к постели, а затем и к моей комнате, предоставила мне во время перерыва возможность сделать несколько версий из поэтов, которых я цитирую, когда я был мало в состоянии сделать что-либо более важное. Перевод из "Дионисия" был сделан специально для того времени и даст читателю некоторое представление об оригинале и его красоте.

В заключение я не могу не признать своих обязательств перед самым достойным и образованным^[7] другом за его рвение к моей работе; и за его помощь как в этой, так и в моей предыдущей публикации. Я в долгу перед ним не только за его разумные замечания, но и за то, что он любезно переписал для меня многие из моих диссертаций, без которых мой прогресс был бы сильно замедлен. Точно так же его забота и внимание во многих других статьях служат примером дружбы, о которой я всегда буду вспоминать с благодарностью.

РАДИКАЛЫ.

Πείθους δ' ἐστὶ κέλευθος, ἀληθείη γὰρ ὀπηδεῖ. —PARMENIDES.

Материалов, которые я намереваюсь использовать в следующих исследованиях, сравнительно немного, и они будут помещены в небольшом справочнике. Они таковы, какие можно найти в составе большинства имен, встречающихся в античной мифологии: относятся ли они к Божествам, которым тогда поклонялись, или к местам, где было введено поклонение им. Но нигде они не проявляются так явно, как в названиях тех мест, которые были расположены в Вавилонии и Египте. Из этих краев они со временем были переселены в страны далеко удаленные; за Ганг на восток и до самых пределов Средиземноморского запада; везде, где сыны Хама под своими различными наименованиями либо селились, либо торговали. Ибо я

упоминал, что этот народ был великими авантюристами; и начал обширную торговлю в очень ранние времена. Они обосновались во многих частях; где они основали города, которые были знамениты в свое время. Они также воздвигали башни и храмы, а на мысах воздвигали столбы в качестве морских знаков, которые указывали им направление в их опасных экспедициях. Все они были названы исходя из обстоятельств, имевших какое-то отношение к религии, которую исповедовал этот народ, и к предкам, от которых они произошли. Божеством, которому они первоначально поклонялись, было Солнце. Но вскоре они присвоили его титулы некоторым из своих предков: отсюда возникло смешанное поклонение. Они особенно обожествляли великого Патриарха, который был главой их рода, и поклонялись ему как источнику света, делая Солнце лишь символом его влияния и могущества. Они называли его Бал и Ваал; и к нему присоединились другие из их предков, которых они называли Ваалами. Хус был одним из них, и это идолопоклонство началось среди его сыновей. Что касается имен, которые этот народ с течением времени присвоил либо Божествам, которым они поклонялись, либо городам, которые они основали, то мы обнаружим, что они обычно состоят из некоторых первоначальных терминов для основы, таких как Хам, Чам и Чус; или же из титулов, которыми эти персонажи с течением времени удостоивались чести. Это были Тот, Мен или Менес, Аб, Эль, Аур, Айт, Иес или Иш, Он, Бел, Козн, Керен, Ад, Адон, Об, Оф, Афа, Уч, Мелех, Анак, Сар, Сама, Самаим. Мы также должны обратить внимание на те распространенные названия, которыми различаются места, такие как Кир, Каэр, Кириаф, Карта, Эйр, Кол, Кала, Бет, Ай, Айн, Каф и Кифа. Наконец, следует вставить частицы Al и Pi, которые были в ходу у древних египтян.

Сначала я рассмотрю эти термины, которые я рассматриваю как множество элементов, из которых сложилось большинство имен в древней мифологии; и в которые их можно легко разложить; и история, с которой они связаны, всегда будет ясно указывать на этимологию и подтверждать ее.

ВЕТЧИНА или ХАМОН.

Первый из указанных здесь терминов - Хам; в разное время и в разных местах выражался как Чам, Chom,^[8] Chamus. Многие места были унаследованы от него как Чам Ар, Чам Ур, Чомана, Комара, Камарина. Египтяне готовили ветчину из Ам-Он, Αρων и Αρμων. Его можно найти под этим именем у многих народов востока; греки называли его Аманус и^[9] Оманус. Ветчина и Чам - это слова, которые подразумевают тепло и последствия тепла; и от них произошли многие слова в других языках, такие как^[10] Каура Caminus, Камера. Хам, как Божество, почитался^[11] Солнцем, а его жрецы носили титулы Чамин, Хаминим и Хамерим. Его имя часто встречается в сочетании с другими терминами, как, например, в Cham El, Cham Ees, Cam Ait: и таким образом оно присваивалось как людям, так и местам. Отсюда происходят Камилл, Камилла, Священная Камелла, Коматы, Камизиум,^[12] Камирус, Хеммис и бесчисленное множество других слов. Чамма была титулом наследственной^[13] жрицы Дианы: а Пуратея, где проводились огненные обряды, называлась Чамина и Чаминим, откуда произошло латинское Каминус. Это были священные очаги, в которых поддерживался вечный огонь в честь Чама. Идолы Солнца, названные тем же^[14] именем: ибо сказано о добром царе Иосии, что *они разрушили жертвенники Ваалима — в его присутствии; и Хаминим* (или изображения Хама), *которые были высоко над ними, он срубил*. Они также назывались Хамерим, как мы узнаем от пророка^[15] Софонии. Хам почитался греческим Зевсом и лацийским Юпитером.^[16] Αμμους, ὁ Ζεὺς, Αἰσιότοτελες.^[17] Αμμουν γὰρ Αἰγυπτίους καλεοῦσι τὸν Δία. Плутарх говорит, что из всех египетских имен, которые, казалось, имели какое-либо соответствие с греческим Зевсом, Амун или Аммон был наиболее своеобразным и

адекватным. He speaks of many people, who were of this opinion:^[18]Ετι δε των πολλων νομιζοντων ιδιον παρ' Αιγυπτιοις ονομα του Διос ειναι τον Αμουν, ο παραγοντες ημεις Αμμωνα λεγομεν. Из Египта его имя и культ были перенесены в Грецию; как, впрочем, и имена почти всех Божеств, которым там поклонялись.^[19]Σχεδον δε και παντα τα ονοματα των Θεων εξ Αιγυπτου εληλυθε ες την 'Ελλαδα. *Почти все имена Богов в Греции были случайными, их принесли сюда из Египта.*

ЧУС.

Греки переводили Хус как Χυσοc, Чусус; но чаще всего Χρυσοc: и места, названные от него, были изменены на ΧΡυσε, Хрузе; и на Χρυσοполиc. Его имя часто составлялось^[20] Хус-Ор, переводимое греками как ΧΡυσωρ, Хрусор и Хрусаор; который среди поэтов стал любимым эпитетом, постоянно присваиваемым Аполлону. Отсюда и возникли посвященные ему храмы, называемые Хрусаория. Чус на вавилонском диалекте, по-видимому, назывался Кут; и многие места, где поселились его потомки, назывались^[21] Кутха, Кутайя, Кутайя, Сеута, Котха, составные^[22] Котон. Иногда его называли Casus, Cessus, Casius; и он был еще более разнообразен.

Чус был отцом всех этих народов, названных^[23] эфиопами, которых правильнее было называть кутитами и кусейнами. Они были многочисленнее и распространялись гораздо шире, чем можно было себе представить. История этой семьи будет основной частью моего исследования.

ХАНААН.

Кажется, египтяне и сирийцы произносили Ханаан как "Кнаан", что у греков переводилось как "Кнас" и "Цна". Таким образом, Стефан Византийский сообщает нам, что древнее название Финикии было Cna. ΧΝα, ουτοc η Φοινικη εκαλειτο. το εθνικον Χναιοc. То же самое говорит Филон Библиус из Санхониатона.^[24]Χνα του πρωτου μετονομασθεντοc Φοινικοc. И в другом месте он говорит, что Исирис, так же как и Осирис, был братом Цны.^[25]οσιριc—αδελφοc Χνα; смысл которого согласуется с изложением в Священных Писаниях, что египтяне были побочной линией с народом Ханаана; или, что отец мицраимов и хананеев были братьями.

МИЦРАИМ.

На этого человека смотрят как на отца египтян, и по этой причине можно было бы ожидать встретить множество памятников, касающихся его; но его история настолько завуалирована аллегориями и титулами, что пролить свет на нее невозможно. Многие ученые люди считают, что термин "мизраим", собственно говоря, является множественным числом и что им обозначается народ, а не личность. Этим народом были египтяне, и предполагается, что главой их семьи был в единственном числе Мисор или Мецор. Несомненно, что Египет Стефана Византинуса, среди прочих названий, назван Μισρα, что, несомненно, является ошибкой для Μισαρα, земли Мусар, или Майсар. Согласно^[26] Евсевию и Суидасу, она называется Местрайя; под ней подразумевается земля Мецор, другое название Майсора. Санхониатон ссылается на этого человека под именем^[27] Μισωρ Мисор; и объединяет его с Сидиком: обоих он делает сыновьями Пастухов Амунуса и Магуса. Я не сомневаюсь, что Амунус - это Амон, или Хам, настоящий отец Мисора, от которого, как предполагается, произошли мизраимы. Под Магом, вероятно, подразумевается Чус, отец тех, кто поклонялся огню, Волхвов: отец также настоящих скифов, которых называли Магогами. Хананеи также были его потомками, и среди них не было более выдающихся, чем жители Саида, или Сидона; которые, я полагаю, упоминаются под именем Сидик. Следует признать, что автор выводит это из Sydic, справедливости: и, по правде

говоря, он, исходя из древних терминов, смешал так много вымышленных персонажей с теми, которые являются реальными, что невозможно прийти к истине.

НИМРОД.

Моисей говорит об этом человеке, что он был сыном Куша. ^[28]И Хуш родил Нимрода: он начал быть могущественным на земле: он был могущественным охотником пред Господом; посему сказано, что именно как Нимрод, могущественный охотник пред Господом. И началом его царства был Вавилон. На его историю явно ссылаются под именем Алоруса, первого царя ^[29]Халдеи; но чаще под титулом Ориона. Гомер изображает этого персонажа гигантского роста и постоянно преследующим диких ^[30]зверей. Кутские колонии, ушедшие на запад, унесли с собой памятники этого своего предка; и в честь него названы многие места; и во всех таких местах будут обнаружены какие-то особые обстоятельства, которые укажут на великого охотника, упоминаемого в их названии. Греки обычно называли его ^[31]Νεβρωδ, Неброд: следовательно, места, названные его именем, обозначаются как Неброд, Небродес, Небрисса. На Сицилии была гора Небродес, названная Страбоном во множественном числе ^[32]τα Νεβρωδεῖρρη. Это было знаменитое место для охоты; и по этой причине оно было посвящено Нимроду. Поэт Грациус обращает внимание на то, что здесь водились дикие звери:

^[33]Cantatus Graiis Acragas, victæque fragosum

Ферский ликер "Небродем".

И Солин говорит с той же целью: ^[34]Небродем дамэ и хиннули первагантур. У подножия горы находились теплые купальни Химеры.

Термин νεβρος, Неброс, которым греки заменили Нимрода, означающий олененка, дал повод для многих упоминаний о олене и оленьей шкуре в "Дионусиаке" и других мистериях. Был город Небрисса, недалеко от устья реки Бетис в Испании, названный Плинием Венерией; ^[35]Inter estuaria Bætis oppidum Nebrissa, по прозвищу Венерия. Это, я бы сказал, было ошибкой для Венарии, потому что там были места с таким названием. Здесь сохранились те же обряды и мемориалы, что упомянуты выше; в них упоминалась не Венера, а Нимрод и Бахус. Остров и его обряды упоминаются Силием Италиком.

^[36]Ac Nebrissa Dionusæis conscia thyrsis,

Quam Satyri coluere leves, redimitaque sacrâ

Nebride.

Священники на Вакханалиях, так же как и прихожане, были одеты подобным образом.

^[37]Inter matres impia Mænas

Comes Ogygio venit laccho,

Nebride sacrâ præcincta latus.

Статий описывает их в том же духе.

^[38]Hic chelyn, hic flavam maculoso Nebrida tergo,

Hic thyrsos, hic plectra ferit.

История Нимрода в значительной степени затерялась в высоком почитании, оказываемом Хусу, или Бахусу: и все же есть основания думать, что в древности ему воздавались божественные почести. Семья Небридов в ^[39]Афинах и другая семья с тем же именем на Косе были, как мы можем заключить из их истории, потомками людей, которые были жрецами Нимрода. По-видимому, ему поклонялись на Сицилии под именами Элорус, Белорус и Орион. Он также носил титул ^[40]Белус: но поскольку это был всего лишь титул, дарованный другим лицам, отличить его историю от других очень трудно.

ТИТУЛЫ БОЖЕСТВА.

Теут, Тот, Таут, Таутес - это один и тот же разнообразный титул, который принадлежит главному богу Египта. Евсевий говорит о нем как о том же самом, что и о Гермесе. ^[41]Ο Αἰγυπτίοι μὲν ἐκαλεσαν Θωυθ, Ἀλεξανδρεῖς δὲ Θωθ, Ἑρμῆν δὲ Ἕληνες μετεφράσαν. От Theuth греки образовали ΘΕΟΣ, что у этого народа было самым общим именем божества. Платон в своем трактате под названием Филеб упоминает его под именем ^[42]Θευθ. На него смотрели как на великого благодетеля и первого культиватора виноградной лозы.

^[43]Πρωτος Θωθ εδαη δρεπανην επι βοτρυν αγειρειν.

Предполагалось также, что он обнаружил письма, изобретение которых также приписывается Гермесу. ^[44]Απο Μισωρ Ταυτος, ὃς ἔυρε την των πρωτων στοιχειων γραφην. — Ἕληνες δὲ Ἑρμην ἐκαλεσαν. Суидас называет его Теусом и говорит, что он был таким же, как Арез, которого арабы называли Теус Арез, и поэтому ему поклонялись в Петре. Θεουσαρης τουτ' εστι Θεος Αρης, εν Πετρη της Αραβιας. Вместо статуи там были λίθος μέλας, τετραγωνος, ατυπωτος, черная квадратная каменная колонна без какой-либо фигуры или изображения. Это было то же самое божество, которому германцы и кельты поклонялись под именем Теут-Айт, или Теутатес; жертвы его были очень жестокими, как мы узнаем от Лукана.

^[45]Et quibus immitis placatur sanguine diro

Теутаты.

ΑΒ.

Ab означает отца, подобно אב у евреев. Он часто встречается в составе, например, в Ab-El, Ab-On, Ab-Or.

ΑΥΡ, НАШ, ИЛИ.

Aur, иногда выражаемое Or, Ur и Our, означает как свет, так и огонь. Отсюда у египтян произошел Орус, титул, данный Солнцу. ^[46]Quod solem vertimus, id in Hebræo est אור, Ur; quod lucem, et ignem, etiam et Solem denotat. Это часто сочетается с термином, приведенным выше, и переводится как Абор, Аборус, Аборрас: и в остальном оно разнообразно. Этот титул часто давали Чусу его потомки; которых они называли Чусорусами. От Аура, взятого как элемент, произошел Уро, Ардео; как Божество, оро, гора, рра, Ἰερον, Ἰερευσ. Зевса звали Хам-Ур, греки переводили как κωμυρος; и под этим титулом ему поклонялись в Галикарнасе. Так его называет Ликофрон. ^[47]Ημος καταθων θυσθλα Κωμυρωλεων. После чего Scholiast наблюдает; (Κωμυρος) ὁ Ζεус εν Ἀλικαρνασσιτιμαται.

EL.

Эль, Al, Hl, иногда выражаемое Эли, было именем истинного Бога; но у забианцев оно было перенесено на Солнце, откуда греки позаимствовали слова ἥλιος и ἡελιος. Эль и Элион были титулами, которыми жители Ханаана отличали свое главное Божество. ^[48]Γίνεται τις Ελιουν, καλούμενος ὕψιστος. Иногда они еще более усложняли это и делали Абелион: отсюда можно найти надписи ^[49]DEO ABELLIONI. Эль, согласно Дамаскию, был титулом, данным Кроносу. ^[50]Φοινίκες καὶ Σύροι τὸν Κρονὸν Hλ, καὶ Βηλ, καὶ Βολαθὴν ἐπονομαζοῦσι. *Финикийцы и сирийцы называют Крона Угрем, и Бул, и Болафес.* Ханаанский термин Элион представляет собой соединение Эли Он, обоих названий Солнца: следовательно, к первому часто присоединяются Аур и Орус. ^[51]Элорус и Алорус были именами как людей, так и мест. Иногда оно сочетается с Хамом, откуда у нас происходит Камилл, и Камулусом, под именем которого Божеству языческого мира поклонялись во многих местах. Камулус и Камилл были в некотором роде устаревшими среди римлян, но их культ сохранялся и в других странах. Мы находим в Грутере надпись ^[52]DEO CAMULO: и еще одну, CAMULO. SANCTO. FORTISSIMO. Они оба были одним и тем же Божеством, немного разнообразным; гетрурийцы поклонялись им и почитали так же, как Гермеса. ^[53]Tusci Camillum appellant Mercurium. И не только Божество, но и служитель и сопровождающий имели одно и то же имя, ибо жрецы древности почти повсеместно именовались по имени Бога, которому они служили, или по имени его храма. Это название, по-видимому, когда-то было очень общим. ^[54]Rerum omnium sacrarum administri Camilli dicebantur. Но Плутарх, по-видимому, ограничивает этот термин одной конкретной должностью и человеком. ^[55]Τὸν ὑπηρετοῦντα τῷ ἱερῶντος Διὸς ἀμφιθαλὴ παιδᾷ λεγέσθαι Καμίλλον, ὡς καὶ τὸν Ἑρμῆν· οὕτως ἐνίοι τῶν Ἑλλήνων Καμίλλον ἀπο τῆς διακονίας προσηγορεύουν. Он предполагает, что это имя было дано Гермесу из-за службы и долга, возложенных на него. Но из терминов ничего подобного нельзя вывести. Египетский Гермес не имел ничего общего со своим соотечественником в Греции. Камилл - это имя главного Бога Хам-Эла, то же, что Элион, ὁ ὕψιστος. Иногда его называли Касмилл, но по-прежнему относили к Гермесу. ^[56]Κασμίλλος ὁ Ἑρμῆς ἐστίν, ὡς ἰστορεῖ Διονυσιοδωρὸς. Божество Эль особенно взывало к восточным народам, когда они предпринимали атаку в битве: в это время они обычно кричали "Эль-эль" и "Аль-аль". Этот Магомет никак не мог заставить своих прозелитов остановиться, и поэтому заменил его на "Аллах", которым турки в наши дни пользуются, когда кричат, вступая в битву. Однако это было идолопоклонническое обращение, первоначально обращенное к Богу войны; и оно было неизвестно грекам. Плутарх говорит об этом как о обычном восклицании, но делает Божество женственным.

^[57]Κλυθ' ΑΛΑΛΑ, πολέμου θυγάτερ.

Следовательно, у Исихия мы имеем следующие толкования; ἀλαλαζει, ἐπινικίως ῆχει. Αλααγμος, ἐπινικίος ὕμνος. Ελελεу, ἐπιφωνημα πολέμικον. Вероятно, это то же самое, что ὁ Ἰσαῖи, ^[58]*Как ты пал, Халяль, сын Сехора.*

БЕСКОНЕЧНО.

Он, Эон, или Эон, было другим названием Солнца у амонийцев: и таким образом, мы находим его объяснение у Кирилла к Осии: Ὡν δὲ ἐστὶν ὁ ἥλιος: и, говоря о египтянах в том же комментарии, он говорит: Ὡν δὲ ἐστὶ παρ' αὐτοῖς ὁ ἥλιος. Семьдесят аналогично, там, где это слово встречается в Священном Писании, истолковывают его как Солнце; и называют город Он Гелиополисом. ^[59]Καὶ ἐδωκεν αὐτῷ τὴν Ἀσενεθ θυγάτερα Πετεφρῆ Ἱερεως Ἡλιοπολεως. Феофил из

Манефона говорит об этом таким же образом:^[60] Ὀν, ἥτις ἐστὶν Ἰλιόπολις. А Коптское Пятикнижие называет город городом Солнца. Отсюда и произошло, что Хам, которому поклонялись как Солнцу, получил имя Амон и Аммон; и был назван Баал-Хамоном. О Соломоне говорится, что у него *был виноградник в* ^[61] *Баал-Хамоне*; название, вероятно, дала этому месту его жена-египтянка, дочь фараона. Термин "Эль" был объединен таким же образом; и многие места, священные для Солнца, назывались Эль-он, а также Эль-оур. Иногда его переводили как Элеон; откуда произошли Ἰλιος и ἥλιος. Сирийцы, критяне и хананеи пошли дальше и составили комбинацию терминов Ab-El-Eon, Pater Summus Sol или Pater Deus Sol; следовательно, они образовали Abellon и Abelion, упомянутые ранее. Hesychius interprets Ἀβελιον, ἥλιος· Ἀβελιον, ἥλιακον.

Воссий считает, и не без оснований, что Аполлон Греции и Рима был таким же, как Абелион Востока.^[62] Фортасе Аполлон из Крита ἀβελιος· нам интерес Румани про Аполлона диксере Апелло: ut pro homo, hemo; pro bonus, benus; ac similia. Солнцу также поклонялись под названием Абаддон; который, как нам сообщает Евангелист, был таким же, как Аполлон; или, как он называет его, Απολλυων:^[63] Ονομα αὐτοῦ Βραϊστι Αβαδδων, καὶ ἐν τῇ Ἑλληνικῇ Απολλυων.

AIT.

Другим названием Хама, или Солнца, было Айт и Айтх: термин, на который обращалось мало внимания, но имеющий большое значение с точки зрения этимологии. Оно постоянно встречается в египетских названиях мест, а также в составе тех, которые принадлежат Божествам и людям. Оно относится к огню, свету и теплу; и к последствиям тепла. Мы можем, в некоторой степени, узнать его различные и противоположные значения в сложном виде из древних слов греческого языка, которые произошли от него. Некоторые из них перечислены у Исихия. Αἶθαι, μελαιναι. Αἶθειν, καίειν. Αἶθαλον (a compound of Aith El), κεκαυμενον. Αἶθινος, καπνος. Αἶθον, λαμπρον. Αἶθωνα (той же этимологии, от Aith-On) μελανα, πυρωδη.^[64] αἶθος, καυμα. Египтяне, когда они посвящали какую-либо вещь своему Божеству или делали ее символом какого-либо предполагаемого атрибута, называли ее именем этого атрибута, или ^[65]эманации: и поскольку почти не было ничего, кроме того, что считалось у них священным и таким образом присваивалось; неизбежно случалось, что несколько объектов часто имели одинаковое отношение и назывались одинаково. Ибо не только люди присвоили себе священные титулы, но и птицы, звери, рыбы, рептилии, а также деревья, растения, камни, лекарства и минералы, как предполагалось, находились под каким-то особым влиянием; отсюда и получили свои названия. И если они не были совсем похожи, то, тем не менее, состояли из очень похожих элементов. Хам, как Солнце, назывался^[66] Айт; и Египет, земля Хама, имел, вследствие этого, название Айт, переведенное греками Αἶτια: Εκλήθη (ἡ αἰγυπτος) καὶ Αἶρια, καὶ Ποταμία, καὶ Αἶθιοπία, καὶ^[67] Αἶτια. Одним из самых древних названий Нила было Айт, или аетос. Это также было имя, данное Орлу, как птице, особо священной для Солнца: и Гомер ссылается на первоначальное значение этого слова, когда называет Орла^[68] αἶετος αἰθων. Среди частей человеческого тела оно было присвоено^[69] сердцу: ибо сердце в теле можно считать тем же, чем является Солнце в его системе, источником тепла и жизни, обеспечивающим тот же оживляющий принцип. Это слово, имеющее эти два значения, было причиной, по которой египтяне изображали сердце над вазой с горящими благовониями, эмблемой своей страны.^[70] Αἰγυπτον δὲ ὑραφοντες θυμιατηριον καιομενον ζωγραφουσι, καὶ επανω καρδιαν. Этот термин постоянно встречается в составе. Атир, один из египетских месяцев, был образован от Ат-Ура. Это также было одно из названий того места, где в Египте жили пастухи и которое

досталось израильтянам. Он находился в верхней точке Дельты и был особенно священен для γιγ Ура, или Оруса: отсюда и название Атур-ай, или место Атура. При уходе пастухов он был разрушен царем Амосисом. ^[71]Κατέσκαψε δὲ τὴν Αἰθιοπίαν Ἀμωσις.

Как Египет назывался Аит и Айт; так и другие страны, в которых обосновались колонии оттуда, назывались Этия и Athia. Сыновья Хуса основали колонию в Колхиде; и мы находим царя этой страны по имени Айт, или, как выражались греки, αἰτήης; и земля также отличалась этим свойством. Следовательно, Арета в "Орфической аргонавтике", говоря о возвращении Медеи в Колхиду, выражает это место терминами ἡθεα Κολχῶν:

^[72]Οἶχθεω πατρος τε δορον, καὶ ες ἡθεα Κολχῶν.

Иногда это составляется из Ат-Эль и Ат-Айн; отсюда греки образовали ^[73]Αἰθῆλα и Αἰθῆνα, титулы, которыми они отличали Богиню мудрости. На это смотрели как на выражение высокой чести и нежности. Венера в "Аполлонии" называет Юнону, а Минерву, в знак уважения, ΗΘΕΙΑ:

^[74]ΗΘΕΙΑ, τις δευρο νοος, χρεῖω τε, κομιζει;

Менелай говорит своему брату Агамемнону, ^[75]Τίφθ' οὕτως, ΗΘΕΙΕ, κορυσσεαι; и ^[76]Τίπτε μοι, ΗΘΕΙΕ κεφαλῇ, δευρ' ἐλλήλουθας, слова Ахилла, чтобы тень от его потерял Патрокла. ἡθεῖος, в первоначальном понимании, как титул, означало Solaris, Divinus, Splendidus; но, во вторичном смысле, оно обозначало любую вещь, святую, хорошую и достойную похвалы. ^[77]Ἄλλα μὲν ΗΘΕΙΟΝ καλεῶ καὶ νοσφὶν εὐonta, говорит Евмей о своем долго отсутствовавшем и очень почитаемом учителе. *Я буду называть его добрым и благородным, будь он жив или мертв.* От этого древнего термина произошли греческие слова ἡθος и ἡθικα.

Я упоминал, что оно часто усложняется, как в Атире, и что это было название, данное местам, где поселились амонийцы. Некоторые из этой семьи в незапамятные времена прибыли на Родос и Лемнос, о переселениях которых я расскажу позже. Следовательно, одним из самых древних названий ^[78]Родоса была Айттраия, или остров Атир; названный так из-за поклонения Солнцу; а Лемнос по той же причине был назван Айтиалией, от Айт-Эля. Он был особенно посвящен Богу огня, и поэтому Поэт назвал его Вулканьей:

^[79]Вулканический сургит

Lemnos aquis.

Сама Эфиопия была названа и ^[80]Айтерией, и Аэрией от Аура и Атира: а Лесбос, получивший колонию кутитов, был назван соответственно ^[81]Этиопой. Жители Ханаана и Сирии с большим почтением относились к памяти Хама: поэтому мы читаем о многих местах в тех краях, названных Хамат, Аматус, Аматусия. По-видимому, так звали одного из сыновей Ханаана, ибо сказано, что Ханаан был отцом ^[82]Хаматитянина. Город с таким названием стоял к востоку от горы Либан, уроженцами которого были упомянутые здесь хаматиты. Был еще один Хамат на Кипре, у греков выраженный αἰαθους, того же оригинала, что и первый. Мы читаем об Эф-Ваале, царе ^[83]Сидона, который был отцом Иезавели; и об ^[84]Гофолии, которая была ее дочерью. Ибо Ат был восточным термином, пришедшим из Вавилонии и Халдеи в Египет, а оттуда в Сирию и Ханаан. Овидий, хотя вся его поэма и является басней, все же копирует обычаи тех стран, о которых он рассказывает. По этой причине, говоря об эфиопе, он представляет его по имени Эт-Амон, но смягчает его до Этемона.

^[85]Instabant parte sinistrâ

Хаоний Молпей, декстр Набафей Эфемон.

Ат иногда присоединялся к древнему титулу Герм, который греки с окончанием сделали $\eta\rho\mu\eta\varsigma$. From Ath-Herm came $\Theta\epsilon\rho\mu\alpha\iota$, $\Theta\epsilon\rho\mu\omicron\varsigma$, $\Theta\epsilon\rho\mu\alpha\iota\nu\omega$. Иногда эти термины менялись местами и переводились как Герма-афина.

Н.э.

Ad - это название, которое очень часто встречается в композиции, например, в Ad-Or, Ad-On; откуда были образованы Adorus, Адон и Адонис. Иногда его находят составленным само по себе; и таким образом, оно использовалось для высшего титула, которым чтили как Божества, так и царей. Мы читаем о Хададе, царе ^[86]Эдома: и был еще один человек с тем же именем в Дамаске, чей сын и преемник носил имя ^[87]Бенхадад. Согласно Николаю Дамаскину, цари Сирии на протяжении девяти поколений носили имя ^[88]Адад. Был принц Хададезер, сын Рехова, царя ^[89]Цовы: и Хадорам, сын царя ^[90]Хамафа. Бога Риммона звали Адад: и Пророк упоминает о трауре Адада Риммона в долине ^[91]Мегиддо. Женским началом в нем была Ада; о титуле упоминает Плутарх, говоря о ^[92]королеве Карию. Это был священный титул, который вавилоняне присвоили своей главной ^[93]Богине. У всех восточных народов Ад был своеобразным титулом, первоначально присвоенным Солнцу; и, если верить Макробию, он означал *Единицу* и так интерпретировался ассирийцами: ^[94]Deo, quem summum maximumque venerantur, Adad nomen dederunt. Ejus nominis interpretatio significat unus. Hunc ergo ut potissimum adorant Deum.— Simulacrum Adad insigne cernitur radiis inclinatis. Я подозреваю, что Макробий в своем представлении перепутал кардинальное число с порядковым; и что то, что он переводит как *единицу* должно быть *первым* или *главным*. Мы находим, что это был священный титул; и, будучи единственным, он присваивался вавилонскому божеству; но, повторяясь, он должен обозначать большее превосходство: ибо амонитяне обычно образовывали свою превосходную степень удвоением положительной: таким образом, Раб был великим; Рабраб означало "очень великий". Действительно, из рассказа ясно, что это, должно быть, была превосходная степень; ибо он говорит, что она была предназначена для обозначения того, что считалось summum maximumque, самым выдающимся и великим. Следовательно, я должен думать, что Адад в своем первобытном смысле означал $\pi\rho\omega\tau\omicron\varsigma$ и $\pi\rho\omega\tau\epsilon\upsilon\omega\nu$, а во вторичном значении оно обозначало вождя, или принца. Мы можем с помощью этих средств исправить ошибку Филона, который заставляет Санхониафона говорить, что Адод Финикийский был царем страны. Он передает это имя как Адодус, но мы точно знаем, что оно произносилось как Адад, или Ададус, в Эдоме, Сирии и Ханаане. Более того, он делает его βασιλεὺς Θεῶν, Царем Богов: но ясно, что слово Адад является составным; и, поскольку два термина, из которых оно состоит, в точности совпадают, в переводе должно быть взаимное сходство. Если Ад - вождь или король, то "Адад" должно быть в превосходной степени и означать "царь царей". Поэтому я должен подозревать, что в оригинале Sanchoniathon не βασιλεὺς Θεῶν, а βασιλεὺς βασιλεῶν было истинным прочтением. Короче говоря, Ад и Ада, обозначаемые *сначала*, $\pi\rho\omega\tau\omicron\varsigma$; и, в более широком смысле, принц или правитель: следовательно, Адад, который является повторением этого титула, означает $\pi\rho\omega\tau\omicron\varsigma$ τῶν $\pi\rho\omega\tau\omega\nu$ или $\pi\rho\omega\tau\epsilon\upsilon\omicron\nu\tau\omega\nu$; и отвечает Всевышнему, или самому Выдающемуся.

Хама часто называли Ад-Хамом, или сокращенным Адамом, что было причиной многих ошибок. Было много мест ^[95], названных Адам, Адама, Адама, Адамас, Адамана; которые не имели отношения к протопласту, но были названы амонитянами по имени главы их семьи.

ЕСТЬ и ЕСТЬ.

Ees, переводится как "и есть", подобно שָׁח у евреев, связано со светом и огнем; и было одним из названий Солнца. Иногда его соединяют с Ad-Ees и Ad-Is; отсюда произошли Аид у греков и Атис и Аттис у азиатов; это были имена одного и того же Божества, Солнца. Таким образом, были названы многие места: в частности, город в Африке, упомянутый ^[96]Полибием. Там была река ^[97]Адеса, которая протекала мимо города Хома в Малой Азии. Более того, это было название одного из главных и древнейших городов Сирии, который, как говорят, был построен Нимродом. Несомненно, это была работа кого-то из его братства, сынов Хуса, которые ввели там обряды огня и поклонения Солнцу; отсюда название Адеса, переведенное греками как Эдесса. Одно из названий огня среди тех, кто поклоняется ему на Востоке, - ^[98]Атеш в наши дни. Термин *так*, как Адад, раньше писали, иногда смешанный с собой, и вынесли СВС, и Аазаз; греки выразили Αζαζος и ^[99]Αζιζος. В том самом месте, о котором говорилось выше, Божеству поклонялись под именем Азизус. Император Юлиан знакомит нас в своем гимне ^[100]Солнцу, что жители Эдессы владели областью, которая с незапамятных времен была священна для этого светила: что там было два подчиненных Божества, Моним и Азиз, которые были почитаемыми помощниками и оценщиками главного Бога. Он предполагает, что они были такими же, как Марс и Меркурий; но здесь этот ревностный император потерпел неудачу и не понял теологии, которую он рекомендовал. Монимус и Азизус были именами одного и того же Бога, Божества Эдессы и ^[101]Сирии. Первое, несомненно, является переводом Адада, что означает μονας, или ^[102]unitas: хотя, как я уже показывал ранее, правильное primus. Азизус - это дублирование аналогичного термина, составленного из самого себя; и имел то же значение, что и Адес, или Adees, откуда и было названо это место. Это был титул, небезызвестный в Греции, ибо Церера в древности называлась Азазией, а ионийцы - Азезией. Исихий отмечает, ΑΖΗΣΙΑ, ἡ Δημητηρ. У Прозерпины тоже было это имя. У того же автора мы узнаем, что αζα, аза, означало ασβολος, или обожженный солнцем: это ясно показывает, к чему относилось первобытное слово ^[103]. Это слово часто встречается в сочетании с Или; как в Asorus и Esorus, под титулами которых Божеству поклонялись в ^[104]Сирии, ^[105]Сицилии и Карфагене: предполагалось, что он был основателем последнего города. Это часто сочетается с El и Il; и многие места были оттуда названы Алезия, Элиса, Элевза, Халесус, Элисус, Элевсин, по апокопу Лас, Ласа, Ласса, Ласайя; также Лисса, Лиссус, Лисссия. Иногда мы встречаем эти термины в обратном порядке; и вместо El Ees они переводятся как Ees El: отсюда у нас есть места с названиями Азилис, Азила, Асила, сокращенно Зелис, Зела, Зелейя, Зелитис; также Селе, Села, Сала, Салис, Силлас, Силис, Соли. Все эти места были основаны или получили названия людьми, исповедующими культ Амона, и мы всегда можем, при ближайшем рассмотрении, заметить что-то очень необычное в их истории и положении. Они были особенно преданы поклонению Солнцу; и обычно располагались вблизи горячих источников или же на грязных и зловонных озерах и лужах битума. Также нередко поблизости от них можно найти соляные шахты и селитру, а также пещеры, испускающие зловонные испарения. Елисейская равнина, недалеко от Катакомб в Египте, находилась на грязном Харонском канале; который был настолько зловонным, что каждая зловонная канава и каверна были из-за него названы Харонскими. Собственно Азия занимала немногим больше Фригии и части Лидии и была ограничена рекой Галис. Это была очень легковоспламеняющаяся почва; и было много огненных извержений около Каруры и в

Гиркании, которую греки называли κεκαυμένη. Следовательно, несомненно, этот регион получил название^[106] Азия, или страна огня. Одним из его самых древних и почитаемых городов был Иераполис, известный своими горячими^[107] фонтанами. Здесь также была священная пещера, стилизованная под^[108] Страбона Плутония и Харония; от нее поднимались чумные испарения. Фотий в "Жизнеописании Исидора" сообщает нам, что именно в храме Аполлона в Иераполисе поднимались эти смертоносные испарения.^[109] Εν Ἱεραπολὲι τῆς Φρυγίας Ἱερόν ην Ἀπολλῶνος, ὑπο δὲ τὸν ναὸν καταβασίον ὑπέκειτο, θανάσιμους ἀναπνοὰς παρέχόμενον. Он говорит об этой полости как о находящейся непосредственно под зданием. Четыре пещеры такого рода, стилизованные под харонские, упоминаются^[110] Страбоном в этой части света. Плиний, говоря о некоторых харонских впадинах в Италии, говорит, что выдохи были невыносимыми.^[111] Spiracula vocant, alii Charoneas scrobes, mortiferum spiritum exhalantes. Это может показаться удивительным, но эти странные явления определили положение амонитов в своих городах и храмах. Они не почитали места более священными, чем те, где происходили огненные извержения, необычные испарения и сернистые испарения. В Армении, недалеко от^[112] Команы и Камисены, находился храм^[113] Анаит, или источника Солнца. Это было персидское и вавилонское божество, а также армянское, которое почиталось в Пуратии, где особенно соблюдались огненные обряды. Сам город назывался Зела, а прямо за ним находилось большое азотистое озеро. Короче говоря, от условий Amonian, аль-ас пришел в греческом ἄλος, ἄλας, ἄλς; так, из тех же условиях отменено (а-Эл), формировались латинский Сал, соль и Салум. Везде, где амонийцы находили места с этими естественными или сверхъестественными свойствами, они считали их священными и основывали рядом с ними свои храмы.^[114] Селенусия в Ионии находилась на соленом озере, посвященном Артемиде. В Эпире были города под названием Алеса, Элисса и Леса; а совсем рядом были Алезийские равнины; похожие на Елисейские в Египте: на них добывалось большое количество ископаемой^[115] соли. В Аркадии была Алезия и гора Алезия с храмом на ней. Здесь, как говорили, древний персонаж, Эпут, задохнулся соленой водой: в этой истории есть намек на этимологию этого имени. Это правда, что Павсаний полагает, что были призваны Алеся, от Реи побродив туда;^[116] διὰ τὴν ἀλὴν, ὡς φασί, καλούμενον τὴν Ῥεάς; но это было не αλη, но ἄλας, и ἄλος, Сэл; и Божество, кому что тело было святое, откуда место и была названа. И это точно из другой традиции, которая там царила: ибо сказано, что в древние времена здесь было извержение морской воды в храме:^[117] Θαλασσης ἀναφαίνεσθαι κύμα δὲ ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ τυφλοῦς ἐστὶν ἀρχαῖος. Это название также не ограничивалось каким-то определенным видом источника или воды: но все воды, обладавшие какими-либо необычными свойствами, были подобным же образом посвящены Элису, или Эзелу. Это был древний титул Митры и Осириса на востоке, такой же, как^[118] Sol, Солнце. Отсюда жрецы Солнца назывались Соли и Солими в Киликии, Селли в Эпире, Салии в Риме, все изначально жрецы огня. Как таковые они описаны Вергилием:

Tum Salii ad cantus incensa altaria circum.

Подобным образом силачены вавилоняны поклонялись тому же Божеству и были посвящены огненным обрядам, которые сопровождали поклонение Солнцу.

Главным городом Силасены был Сила или Селе, где происходили огненные извержения. Селе - это место или город Солнца. Поэтому всякий раз, когда Sal, или Sel, или то же самое наоборот, встречается в составе названия какого-либо места, мы можем быть почти уверены, что это место примечательно либо своими обрядами, либо обстановкой, и сопровождается некоторыми обстоятельствами,^[119] упомянутыми выше. Можно привести множество примеров

тех, которые получили название из-за качества их воды. В реке ^[120]Силарус в Италии все окаменело. Река ^[121]Силиас в Индии не потерпела бы ничего, чтобы переплыть. Воды ^[122]Саласси в Альпах были очень полезны при очистке золота. Фонтан в ^[123]Селине на Сицилии имел горьковато-соленый привкус. О соленом озере близ ^[124]Селинусии в Ионии я уже говорил. Источник Силоэ в Иерусалиме был в какой-то степени ^[125]соленым. Овидий упоминает Сульмо, где он родился, как известный своими ^[126]прохладными водами: ибо холодные ручьи были столь же священны для Солнца, как и те, которые имели противоположную природу. Прекрасные воды в Эноне, где крестил Иоанн, назывались ^[127]Салим. Река Эль близ Колофона протекала через рощу Аполлона и считалась самым холодным потоком в Ионии. ^[128]αλῆς ποταμός ψυχροτάτος τῶν ἐν ὠνίᾳ. В стране алазонян был горький источник, который впадал в ^[129]Гипанис. Эти термины иногда сочетались с именем Хэм; и выражали Хамелес и Hamelas; сокращались до Meles и Melas. Река с таким названием орошала область Памфилия и была известна своей самой холодной и чистой ^[130]водой. Мелес близ Смирны вызывал не меньшее восхищение. ^[131]Σμυρναῖος δὲ ποταμός Μελῆς· ὕδωρ ἐστὶ καλλίστον, καὶ σπηλαῖον ἐπὶ ταῖς πηγαῖς. Мелас в Каппадокии был противоположного качества. Он протекал по жаркой, легко воспламеняемой местности и образовывал множество огненных озер. ^[132]Καὶ ταῦτα δ' ἐστὶ τὰ ἔλη πανταχοῦ πυρὶληπτα. In Pontus was Amasus, Amasia, Amasene, where the region abounded with hot waters: ^[133]ὑπερκεῖται δὲ τῆς τῶν Ἀμασέων τὰ τε θερμὰ ὕδατα τῶν Φαζημονεϊτῶν, ὑγιεῖνα σφοδρά.

Удивительно, как далеко продвинулись религия и обычаи Амона в первые века. Древние германцы и скандинавы руководствовались теми же принципами и основывали свои храмы в ситуациях того же характера, что и те, которые были описаны выше. Прежде всего они выбирали те места, где были какие-либо азотистые или соленые воды. ^[134]Maxime autem lucos (or lacus) sale gignendo fæcundos Cœlo propinquare, precesque mortalium nusquam propius audiri firmiter erant persuasi; prout exemplo Hermundurorum docet testis omni exceptione major ^[135]Tacitus.

САН, СЫНОК, ЗАН, ЗААН.

Наиболее распространенным именем Солнца было Сан и Сын; выражалось также Зан, Зон и Заан. Говорят, что на могиле Зевса Критского, который, как предполагалось, был похоронен на этом острове, была следующая надпись:

^[136]Ὁ δὲ μέγας κεῖται Ζαν, ὃν Δία κικλήσκουσι.

Ионийцы выражали это ZHv и ZHva. Исихий говорит нам, что вавилоняне называли Солнце σαως. Следует отметить, что греки в иностранных словах постоянно опускали окончание Nu и заменяли его Сигмой. Истинным вавилонским именем Солнца, несомненно, было Σαωv, часто выражаемое Σωαν, Соан. Это было то же самое, что Заван у сидонян; под этим именем они поклонялись Адонису, или Солнцу. Hesychius says, Ζαυανας, θεός τις ἐν Σιδωνί. Я думаю, можно ясно увидеть, кем было это Божество. Тот же автор упоминает, что индийский Геркулес, под которым всегда подразумевается главное Божество, носил титул Дорсанеса: δорσανῆς ὁ Ἡρακλῆς παρ' Ἰνδοῖς. Имя Дорсанес является сокращением от Адор-Сан, или Адор-Санес, то есть Адор-Сол, *повелитель света*. Это был титул, присвоенный Хаму, а также другим членам его семьи, которых, как я уже упоминал, все вместе называли ваалим. Аналогично этому, они также назывались Зааним и Заананим: и древними хананеями был воздвигнут им храм, который от них был назван ^[137]Бет-Заананим. В той же стране было также место под названием Саним, переведенное Евсеием как Сонам ^[138], Σωναμ; которое, несомненно, было названо в честь тех же людей: ибо их потомство смотрело на них снизу вверх, как на Гелиад, или потомков Солнца,

и назвало их по имени этого светила. Согласно Исихию, это был титул, издревле небезызвестный в Греции; где князей и правителей звали Занидами, ἀνιδες, γγερμονες. В^[139]Диодоре Сицилийском упоминается древний царь Армении по имени Барсанес, что означает порождение Солнца. Мы находим храмы, воздвигнутые Божеству того же назначения и стилизованные под единственное число Бет-Сан, под которым подразумевается храм Солнца. В Священном Писании встречаются два места с таким названием: одно в колене Манассиином, другое в земле Филистимской. Последний, по-видимому, был городом, а также храмом, где было выставлено тело Саула после его поражения на горе Гелвуа. Ибо сказано, что филистимляне^[140] *отсекли ему голову и сняли с него доспехи — и они отнесли его доспехи в дом Ашторет, и они привязали его тело к стене Вифсана*. Кажется, они иногда использовали этот термин с удвоением: ибо мы читаем о городе в Ханаане, называемом^[141] Сансана; под ним подразумевается место, священное для самого прославленного Светила дня. Некоторые древние статуи возле горы Кроний в Элиде принадлежали туземцам, которых звали Занес, как нам сообщает Павсаний:^[142] Καλουνται δε ὑπο τῶν ἐπιχωρίων Ζανες. Предполагалось, что это были статуи Зевса, но Зан, скорее, был Солнцем; и это были статуи людей, которые были названы от него. Одним из таких людей, которых звали Зейнес и Заним, был Чус, чьи потомки разослали большие колонии в различные части земли. Некоторые из них поселились на побережье Авзонии, называвшемся в более поздние времена Италией, где они поклонялись своему великому предку по имени Сан-Чус. Силий Италик, говоря о марше некоторых сабинских войск, говорит:

^[143]Pars Sancum voce canebant

Auctorem gentis.

Лактанций обращает внимание на это Божество. ^[144]Ægyptii Isidem, Mauri Jubam, Macedones Cabirum—Sabini *Sancum* colunt. Он не был неизвестен в Риме, где его называли Зевсом Пистием, как мы узнаем от Дионисия Галикарнасского: ^[145]Ἐν Ἱερῳδιος Πιστιου, ὡς Ῥωμαῖοι Σαγκον καλοῦσι. В Gruter есть надписи, в которых к нему приставлен титул Semon, а также он носит титул Sanctus.

^[146]SANCTO. САНКО.

SEMONI. DEO. ФИДИО.

КРЕСТЕЦ.

Семон (Sem-On) означает Лестис Сол.

Некоторые древние считали, что душа человека - это божественная эманация, частица солнечного света. Следовательно, вероятно, оно было названо Зоаном по имени этого светила; ибо так мы находим его название у Макробия.^[147] *Veteres nullum animal sacrum in finibus suis esse patiebantur; sed abigebant ad fines Deorum, quibus sacrum esset: animas vero sacratorum hominum, quos Græci ΖΩΝΑΣ vocant Diis debitas æstimabant.*

DI, DIO, DIS, DUS.

Другим распространенным именем Божества было Дис, Dus и тому подобное; аналогично Deus и Theos у других народов. Солнце на востоке называлось Арез и составляло Дис-арез и Дус-арез, что означает Deus Sol. Это название упоминается Тертуллианом^[148]. *Unicuique etiam provinciæ et civitati suus Deus est, ut Syriæ Astarte, Arabiæ Dysares.* Исихий предполагает, что

Божество было тем же самым, что и Дионус. Δουσαρην τον Διονυσον Ναβαταιοι (καλουσιν), ὡς Ισιδωρος. В ^[149]Аравии была высокая гора, или мыс, названный в честь этого Божества: аналогичный ему был во Фракии, получивший свое название ^[150]от Душора, или Бога света, Оруса. Я обратил внимание, что Геркулеса, или главное Божество среди индейцев, звали Дорсанес: у него было также имя Сандис и Сандес; что означает Sol Deus. ^[151]Βηλον μεν τον Δια τυχον, Σανδην τε τον Ήρακλεα, και ΑναϊΤιδα την Αφροδιτην, και αλλως αλλους εκαλουν. Агафий о народах Востока. Вероятно, Божество Бендис, обряды которого так прославлялись во Фригии и Фракии, было соединением Бен-Диса, потомка Бога. Туземцы этой страны представляли Бендис женщиной и предполагали, что она такая же, как ^[152]Селена, или луна. Одно и то же Божество часто было мужского и женского рода: то, что было Dea Luna в одной стране, было Deus Lunus в другой.

КУР, ΚΥΡΟΣ, КУРА.

The Sun was likewise named Kur, Cur, Кyрос. ^[153]Κυρον γαρ καλειν Περσας τον Ήλιον. Многие места были посвящены этому Божеству и назывались Кура, Курия, Курополис, Курене, Курешата, Куреста, Курестика регио. Многие реки в Персии, Мидии, Иберии были обозначены таким же образом. Этот термин иногда обозначается как Корус: отсюда Корусия в Скифии. Об этом термине я расскажу подробнее позже.

КОЭН, или ΚΑΧΕΝ.

"Коэн", которое, по-видимому, у египтян и других амонитян произносилось как "Кахен", а "Чан" означало Жреца, а также Лорда или Принца. В ранние времена должности князя и Священника понимались под одним и тем же понятием.

^[154]Rex Anius, Rex idem hominum, Phœbique Sacerdos.

Это продолжалось долгое время в некоторых частях ^[155]мира; особенно в Малой Азии, где даже во времена римлян верховным жрецом был князь ^[156]провинции. Этот термин иногда использовался с большей широтой; и обозначал любую благородную и божественную вещь. Следовательно, мы находим его приставкой к именам как Божеств, так и людей; и мест, названных от них. Оно часто сочетается с Атотом, как Канетот; и мы встречаемся с Кан-Осирисом, Кан-офисом, Кан-эброном и тому подобными. Иногда его называли Кун, а среди афинян это был титул древних жрецов Аполлона; чьи потомки, согласно Исихию, носили имя Κυννιδαί, Кунниды. Κυννιδαί, γένος εν Αθηνῆσιν, εξ ου Ήρευς του Κυννιου Απολλωνος. Отсюда мы узнаем, что Аполлона звали кυννιος, Кунний. Κυννιος, Απολλωνος επιθετον. Отсюда произошли κυνειν, προσκυνειν, προσκυνησις, хорошо известные термины обожания. Это также выражалось как "Кон", как мы можем заключить из названия египетского Геркулеса. ^[157]Τον Ήρακλην φησι κατα την Αιγυπτίων διαλεκτον ΚΩΝΑ λεγεσθαι. По-видимому, это также был титул истинного Бога, которого ^[158]Моисей называет Конахом, כִּנָּח.

Мы часто находим этот термин присоединенным. Халдеи, которые особенно владели землей Ур и поклонялись огню, носили название урхани. Страбон ограничивает этот титул одной ветвью халдеев, которые были литераторами и наблюдателями небес; и даже из них только одной сектой. Εστι δε και των Χαλδαιων των Αστρονομικων γενη πλειω· και γαρ ^[159]Ορχηνοι τινες προσαγορευονται. Но ^[160]Птолемей более верно говорит о них как о нации; то же самое делает Плиний. Он упоминает, что они остановили течение Евфрата и направили поток в русло Тигра. ^[161]Euphratem præcludere Orcheni, &c. nec nisi Pasitigri defertur in mare. По-видимому, в Халдее

существовали особые колледжи для астрономов и священников, которые назывались Конах; как мы можем заключить из^[162]Ездры. Он применяет его к обществам своих собственных священников и народа; но это был термин, заимствованный из халдейского.

Титул урчана у языческих народов присваивался Богу огня и его^[163] жрецам; но его переняли и другие лица. Некоторые из иудейских священников и князей после возвращения из плена приняли имя Гиркан. Орчан, а орчанес среди персидских и татарских народов очень распространен в наши^[164] дни; среди которых слово "чан" всегда употреблялось для обозначения принца или короля. Следовательно, мы читаем о Мангу-чане, Хубилае-чане, Чингис-чане. У некоторых из этих народов это выражается как Кон, Kong и King. Месье де Лиль, говоря о китайцах, говорит, что^[165] Имена короля Че, ou Конг-Се, означают Двор принца в Китае. Can, ou Chan en langue Tartare signifie Roi, ou Empereur.

ПЕТАХ.

Об этом амонианском понятии чести я уже упоминал в одном из предыдущих трактатов. Я показал, что его можно было найти во многих египетских^[166] именах, таких как Петифра, Petiphera, Petisonius, Petosiris, Petarbemis, Petubastus the Tanite и Petesuccus, строитель Лабиринта. Пит, называемый у Гомера Петеосом, отцом Мнестея, афинянина, имеет тот же оригинал: ^[167]Τον γάρ Πέτην, τον πατέρα μενεσθεως, του στρατευσαντος εις Τροίαν. φαερως Αιγυπτιον ὑπαρξαντα κτλ. Все великие военачальники вавилонян и персов получили свои имена от какого-нибудь священного титула Солнца. Геродот упоминает^[168] Волхва Петазита и^[169] Патирамфа: последний был возничим Ксеркса в его походе в Грецию; но он был назначен с другой должности; ибо он был братом Смердиса и Волхвом; который был жрецом Солнца. Этот термин иногда присоединяют, как в случае с Атропатией, провинцией в^[170] Мидии; которая была названа так, как мы узнаем от Страбона, ^[171]απο του Ατροπατου ἡγεμονος. В рассказах об амазонках это слово также встречается. Говорят, что они назывались Аорпата, или, согласно общепринятому прочтению у Геродота, Ойорпата; этот автор помещает их на Босфоре Киммерийском. ^[172]Τας δὲ Ἀμαζονας καλεουσι Σκυθαι Οιορпата· δυνатаи δὲ το ουνομα τουτο кат' Ἑλλαδα γλωσσαν ανδροκτονοι Οιορ γαρ καλεουσι τον ανδρα, то δὲ пата κτεινειν. Эта этимология основана на представлении о том, что амазонки были сообществом женщин, которые убивали каждого мужчину, с которым у них была какая-либо торговля, и все же существовали как народ на протяжении веков. Позже я буду говорить о нациях под этим названием, ибо их было больше, чем одна, но все они принадлежали к одной семье; все они были колониями из Египта. Вышеприведенный титул был дан им из-за их поклонения: ибо Ойорпата, или, как говорят некоторые рукописи, Аор-пата, - это то же самое, что ^[173]Петах, или жрец Оруса; или, в более мягком смысле, приверженцы этого Бога. Они были Андроκτονοι; ибо они приносили в жертву всех чужеземцев, чья судьба приводила на их берега; так что все Эвксинское море, на берегу которого они жили, приобрело дурную славу из-за их жестокости; но они не получили своего имени из-за этого обстоятельства.

Одно из египетских божеств звали Нейт, и по аналогии с вышеупомянутыми ее жрецы носили титул ^[174]Патанейт. Их также называли Сончин, что означает жрец Солнца: Сон, Сан, Зан имеют то же значение; а Сон-Чин - это Ζανος ἱερεус. Прокл говорит, что это был титул священников; и особенно того, кто председательствовал в коллегии Нейт в Саисе.

БЕЛ и БААЛ.

Бел, Бал или Ваал - вавилонский титул, присвоенный Солнцу; и использовался амонитянами в других странах, особенно в Сирии и Ханаане. Оно означало *курюс*, или Господь, и часто сочетается с другими терминами; как в Бел-Адоне, Белорусе, Бал-хамоне, Белохусе, Бел-оне; (от которого в последнюю очередь произошла Беллона римлян), а также Баал-шамаим, великий Владыка Небес. This was a title given by the Syrians to the Sun: ^[175]Τὸν ἥλιον Βεελσαμην καλοῦσιν, ὃ ἐστὶ παρα Φοινίξι Κυριος Ουρανου, Ζεὺς δὲ παρ' Ἑλλήσι. Следовательно, мы можем расшифровать имя Солнца, упомянутое ранее Дамаскием, который называет это Божество Bolathes: ^[176]φοινίκες καὶ Συροὶ τὸν Κρονὸν Ηλ, καὶ Βηλ, καὶ Βολαθὴν ἐπονομαζοῦσι. То, что он называет Болатес, является соединением Бал-Ат, или Бал-Атис; то же, что Атис и Атиш из Лидии, Персии и других стран. Philo Biblius interprets it Zeus: Damascius supposed it to mean Cronus; as did likewise Theophilus: ^[177]Ενιοὶ μὲν σεβόνται τὸν Κρονὸν, καὶ τοῦτον αὐτὸν ὀνομαζοῦσι Βηλ, καὶ Βαλ, μάλιστα οἱ οἰκοῦντες τὰ ἀνατολικά κλίματα. Это разнообразие мало что значит, ибо ниже я покажу, что все греческие имена божеств, какими бы подходящими они ни были, изначально были титулами одного Бога и относились к Солнцу.

KEREN.

Керен означает, в своем первоначальном смысле, *рог*, но всегда считался эмблемой власти и использовался как титул, обозначающий суверенитет и могущество. Следовательно, у священных писателей принято говорить ^[178]Мой рог ты вознесешь — ^[179]его рог будет возвышен с честью — ^[180]рог Моава отсечен: и Евангелист ^[181]говорит о Христе как о *роге спасения* для мира. Греки часто меняли окончание *пи* на *сигму*: следовательно, от керен они образовали керас, кератос: и оттуда они вывели слова кратос, кратерос: также коцранос, κρεων и κερηνον; все относящиеся к силе и возвышению. Герений, γερηνιος, применительно к Нестору, является амонийским термином и означает княжескую и почтенную личность. Египетский журавль, за свои великие заслуги, пользовался большим почетом, будучи посвящен Богу света Абису (ϣχ жх) или, как выражались греки, Ибису; отсюда и было дано это название. Ее также называли Керен и Керенус: у греков γερανος, благородная птица, самая почитаемая из всех. Это был титул самого Солнца: ибо Аполлона звали Крейн и ^[182]Карней; что было не чем иным, как Цереной, верховным Божеством, Владыкой света: и его праздник, названный Carnea, Καρνεία, был сокращением от Κερνεΐα, Cerepea. Жреца Кибелы во Фригии звали Карнас; это был титул Божества, которому он служил; и того же назначения, что и Карней выше.

ОП.

Орп означает змею, и время от времени его произносили и выражали: Оре, ^[183]Oupis, Opis, Ops; и, у Цицерона, ^[184]Upis. Это была эмблема Солнца, а также времени и вечности. Ему поклонялись как Божеству и почитали так же, как Осириса; другие - так же, как Вулкана. Vulcanus Ægyptiis Opas dictus est, eodem Cicerone ^[185]teste. Змея также называлась на египетском языке Об, или Ауб, хотя, возможно, это всего лишь разновидность приведенного выше термина. Орус Аполлон сообщает нам, что василиска, или царственного змея, звали Убайос: ^[186]ουβαιος, ὃ ἐστὶν Ἑλληνιστὶ βασιλίσκος. Это должно было быть переведено как οὐβος, Oubus; ибо οὐβαιος - притяжательный, а не имя собственное. Божество, названное таким образом, считалось пророческим, и к его храмам относились как к оракулам. На это идолопоклонство ссылается Моисей, ^[187]который во имя Бога запрещает израильтянам когда-либо спрашивать об этих демонах, Об и Идеоне, что показывает, что это было в глубокой

древности. Символическое поклонение змею было в первые века очень обширным; и было введено во все мистерии, где бы они ни совершались:^[188]Παρα παντι των νομιζομενων παρ' ὑμιν ΘΕων ΟΦΙΣ συμβολον μεγα και μυστηριον αναγραφεται. Примечательно, что везде, где амонийцы основывали какие-либо культовые сооружения и вводили свои обряды, обычно появлялась какая-нибудь история о змее. В Колхиде, Фивах и Дельфах существовала легенда о змее, а также в других местах. Греки называли самого Аполлона Питоном, что то же самое, что Opis, Ouris и Oub. Женщину в Эндоре, у которой был знакомый дух, зовут ^[189]זכח Место, где она жила, по-видимому, было названо в честь установленного там культа, поскольку Эндор состоит из Эн-Адор и означает Фонс Питонис, источник света, оракул Бога Адора. Этот оракул был, вероятно, основан хананеями и никогда не подвергался полному подавлению. В древние времена в их храмах не было изображений, но вместо них использовались конические камни или колонны, называемые Βαυτιλια; под этим изображением этому Божеству часто поклонялись. Его столп также назывался ^[190]Абаддир, что следует обозначать как Абадир, являясь соединением Ab, זכחи Адир; и означает змеиное Божество, Аддир, то же самое, что и Адорус. Оно также было дополнено словом Он, титулом того же Божества; и Кирхер говорит, что Обион до сих пор является у народа Египта именем змеи. זכח, Ob Mosi, Python, vox ab Ægyptiis sumpta; quibus Obion hodieque serpentem sonat. Ита ^[191]Кирхер. То же самое встречается и в коптском лексиконе. Поклонение змею было очень распространено среди греков в древности, и, как говорят, его ввели кекропы.^[192]Philochorus Saturno, et Opi, primam in Atticâ statuisse aram Сесропем dicit. Но хотя некоторые представляют Opis как отдельное Божество; все же ^[193]другие вводят этот термин скорее как титул и относят его к нескольким божествам, чем к одному: Каллимах, который называет его Ouris, присваивает его Диане и обыгрывает священный термин:

^[194]Ουπι, ανασσ' ευωπι.

Оно часто сочетается с Chan; и выражается Canopus, Canophis, Canuphis, Cnuphis, Cneph: оно также сочетается по-другому; как в Ophon, Ophion, Oropus, Orobis, Inopus, Asopus, Elopus, Ophitis, Onuphis, Офель. От Канефа греки образовали Цинифий, который они использовали в качестве эпитета к Аммону:

^[195]Non hic Cyniphius canetur Ammon,

Mitratum caput elevans arenis.

О предмете поклонения змеям я расскажу более подробно в отдельном трактате.

АЙН.

Айн, Ан, Эн, ибо так его иногда выражают, означает фонтан и было приставкой к названиям многих мест, расположенных вблизи фонтанов, и получило название от них. В Ханаане, недалеко от бродов Иордана, было несколько знаменитых водоемов, которые, судя по их названию, в древности были посвящены Солнцу. Название этого места было ^[196]Энон, или источник Солнца; то же самое, к которому люди прибегали, чтобы креститься у Иоанна: не из-за мнения, что в водах была какая-то святость; ибо это представление было веками стерто; и название было дано хананеями: но ^[197]Иоанн крестил в Эноне, недалеко от Салима, потому что там было много воды; и они пришли и крестились. Многие места были стилизованы под Ан-айт, Ан-абор, Анабурию, Анафон, Анопус, Анорус. Некоторые из них были названы так из-за

своего положения; другие - из-за установленного там богослужения. У египтян было много подчиненных Божеств, которые они почитали множеством эманаций, ἀπορροαί от своего главного Бога; как мы узнаем от Ямвлиха, Пселла и Порфирия. Эти производные они называли^[198] источниками и предполагали, что они происходят от Солнца, на которое они смотрели как на источник всего сущего. Следовательно, они образовали Ат-Эл и Ат-Айн, ^[199]Атель и Афины греков. Это были два титула, присвоенных одному и тому же персонажу, Божественной Мудрости, которая, как предполагалось, происходила из головы ее отца. Везде, где распространялась религия Амона, будут встречаться названия такого рода; первоначально они были даны в соответствии с установленным способом богослужения^[200]. Отсюда так много мест, названных Антедон, Антемус, Айн-шемеш и тому подобное. Нимфонона на самом деле была фонтаном Айн-Он во Фригии; и посвящалась тому же Божеству; и, в соответствии с этим, говорят, что она была дочерью реки^[201] Кебрен. Остров Эгина был назван^[202] Как Божественная Мудрость иногда выражалась Ат-Айн, или Αθηνά; так и в других случаях термины менялись местами, и образованное Божество называлось Ан-Айт. Храмы этой богини находятся в Экбатане в Мидии, а также в Месопотамии, Персии, Армении и Каппадокии, где особенно соблюдались огненные обряды. Она не была неизвестна среди древних хананеев, ибо храм под названием Бет-Анаф упоминается в книге^[203] Иисуса Навина. Описания этих храмов и основанной там Пуратии можно увидеть во многих частях Страбона.

Я упоминал, что все источники и купальни были посвящены Солнцу; по этой причине они назывались Бал-айн; источники великого Владыки Небес; откуда греки образовали Βαλανεία, а римляне - Бальнеа. Южные моря прежде изобиловали крупными китами; и хорошо известно, что у них есть отверстия возле ноздрей, через которые они извергают воду большим потоком и на большую высоту. Поэтому они тоже носили имя Бал-Айн, или Баленае. Ибо все необычное у амонийцев посвящалось Божеству и именовалось по его титулам. Это очень заметно по всем животным Египта.

Термин οὐρανός, Уранус, должным образом относился к Солнечному шару; но впоследствии его стали использовать для обозначения всего небесного пространства. Оно составлено из Ourain, источника Оруса; и показывает, на что оно намекает, своей этимологией. Многие места были названы Эс-айн, обратное от Айн-эс, или Ханес: а другие еще более усложняли Ам-эс-айн и Камис-айн, что переводилось как Амисен и Камисен: естественная история этих мест, как правило, подтверждает этимологию. Амонийцы поселились на Тибре: и древний город Яникул первоначально назывался^[204] Камезе; и область вокруг него Камезена: несомненно, от источника Камезена, названного впоследствии Анна Перенна, чьи воды стекали в священный бассейн^[205] Нумиций: и священниками которого были Камены.

Я сознаю, что некоторые очень ученые люди не совсем одобряют такое обращение терминов, как я продемонстрировал это в Ат-айн, Бал-айн, Оур-айн, Кам-айн и в других примерах: и это считается отклонением от общепринятого употребления в еврейском языке, где главное слово, как оно называется, всегда стоит на первом месте. Этому есть много примеров; такие как Айн-Шемеш, Айн-Гадди, Айн-Мишпат, Айн-Рогель и т.д. Также Бет-Эль, Бет-Дагон, Бет-Авен, Бет-Орон. Но, с позволения сказать, это никак не влияет на этимологии, которые я представил читателю, ибо я не вывожу их из древнееврейского языка. И хотя в древности, возможно, существовало большое сходство между этим языком и языками Египта, Куты и Ханаана, все же все они были разными языками. Когда-то у сынов человеческих был только один язык^[206]. При рассеянии человечества этот язык разделился на диалекты; и те снова были разделены: все они

менялись с каждой эпохой не только по отношению друг к другу; но каждый язык отличался от самого себя все более и более непрерывно. Поэтому невозможно свести все это к режиму и стандарту какого-либо одного из них. Кроме того, термины, из которых, как я предполагаю, образованы эти названия, не являются в должном смысле общепринятыми; они используются в качестве прилагательных, как это принято почти во всех языках. We meet in the Grecian writings with^[207] Ἑλληνα στρατον, Ἑλλαδα διαλεκτον, εσβεσεν Ἑλλαδα φωνην. Also νασον Σικελαν, γυναικα μαζον, Περσην στρατον, ναυτην δρομον, Σκυθην οϊκον. Почему мы не можем предположить, что такое же употребление преобладало в Куте и в Египте? И эта практика не была полностью чужда евреям. Мы действительно читаем о Беэр-Шеве, Беэр-лахойрой и т. Д. Но мы также читаем о^[208] Баалаф-Беер, в точности похожих на приведенные мной примеры. Мы встречаемся в священных писаниях с Бет-Элом и Бет-Дагоном, но иногда мы находим управляющее слово отложенным, как в "Елизавете" или "храме Элизы". Это было ханаанское^[209] имя, такое же, как Элиза, Элевса, Эласа из Греции и других стран. Это было соединение Элементов и было связано с Богом света, как я уже показывал ранее. Впоследствии это имя стало женским, и его носили женщины страны, называемой Финикией, а также женщины Карфагена. Следовательно, у Дидоны это второстепенное название; и упоминается Поэтом Dii morientis^[210] Элизой, хотя на самом деле это было имя Божества. Можно сказать, что эти названия чужды евреям, хотя иногда и перенимались ими; и я охотно соглашаюсь с этим, ибо это то целое, за которое я борюсь. Все, что я хочу допустить, это то, что у разных народов в их нескольких языках были разные способы словосочетания и выражения: потому что я считаю столь же неразумным определять использование египтянами и древними халдеями метода евреев, как это было бы свести иврит к способу и стандарту Египта. Что в книге Иисуса Навина, гл. 19. ст. 8. является Ваалетом, так это то, что в 1 Царств, гл. 16. ст. 31. Эт-ваал: так что даже в священных писаниях мы находим термины такого рода перенесенными. Но в отношении иностранных названий, особенно мест, есть бесчисленные примеры, подобные тем, которые я привел. Они встречаются во всех историях стран, как древних, так и современных. Мы читаем о Фарбете и Фаинобете в Египте, о Фемискире и^[211] Тигранокерте, что означает город Тиграна в Каппадокии и Армении. Среди восточных народов в наши дни названия главных мест имеют такую конструкцию; например, Фарсабад, Джехенабад, Аменабад; таковы также Индостан, Фарсистан, Могулистан и многие другие. Поэтому я надеюсь, что если я встречу храм или город под названием Ханис, или Урания, я смогу рискнуть вывести его из Ан-Иис, или Ур-Айна, какими бы ни были термины. И я могу пойти дальше и предположить, что он был назван источником света, поскольку я могу подкрепить свою этимологию историей этого места. Или, если я встречу со страной под названием Азания, я могу аналогичным образом вывести это название от Аз-Ан, источника, посвященного Солнцу; откуда и была названа страна. И я могу предположить, что этот фонтан был посвящен Богу света из-за какого-то реального или предполагаемого качества его вод, особенно если у меня есть какая-нибудь история, подтверждающая мою этимологию. Поскольку в Аркадии существовала область под названием Азания, читатель может судить о моей интерпретации по рассказу о превосходстве ее вод.^[212] Αζανια, μερος της Αρκαδίας—εστι κρηνη της Αζανιας, η τους γευσαμενους του υδατος ποιει μηδε την οσμην του οινου ανεχεσθαι. Ханес в^[213] Египте был противоположностью Азану; образован, однако, из тех же терминов и точно с тем же смыслом.

В отношении этого города можно возразить, что если бы оно означало то, что я полагаю, мы нашли бы это в священном тексте, вместоוְאֵלֶּיךָ, выраженного שֶׁאֵיןЕсли бы это было правдой, мы были бы вынуждены предположить, что всякий раз, когда священные писатели находили

иностранное название, составленное из терминов, похожих на некоторые из их собственного языка, они формировали их в соответствии со своим способом выражения и приводили к еврейской орфографии. Короче говоря, если бы этимологию египетского или сирийского имени можно было получить на их родном языке, то они всегда обращали внимание на такую этимологию и переводили это слово в точном соответствии с еврейской манерой написания и произношения. Но этого нельзя допустить. Мы не можем предположить, что священные писатели были столь излишне щепетильны. Насколько я могу судить, они, по-видимому, действовали совершенно наоборот. Они, по-видимому, установили превосходное правило, которое было бы весьма полезным, если бы ему следовали повсеместно: оно заключалось в том, чтобы указывать каждое имя так, как оно было выражено в то время, когда они писали, и людьми, к которым они обращались. Если этот народ с течением времени не придерживался первоначальной этимологии в своем произношении, священным Писателям не было необходимости поддерживать ее в своих трудах. Они писали для того, чтобы их поняли, но потерпели бы неудачу в достижении своей собственной цели, если бы называли вещи именами, которых больше не существовало. Если продолжительность времени внесла какие-либо изменения, на эти изменения обратили внимание: то, что Моисей называл Сихемом,^[214] ΣιχАр или ΣυхАр^[215] Апостол.

АФА, АФТА, ПТХА, ПТХАС.

Огонь, а также Бог огня, был у амонитян назван Аптасом и Aptha; сокращенно и разными авторами выражено как Apha, Pthas и Притха. Предполагается, что он был вулканцем из Мемфиса. Φθας, ὁ Ἡφαίστος παρὰ^[216] Μερμήταις. И Цицерон делает его таким же Божеством римлян.^[217] Secundus, (Vulcanus) Nilo natus, Phas, ut Ægyptii appellant, quem custodem esse Ægypti volunt. Автор "Клементинок" описывает его во многом с той же целью.^[218] Αἰγυπτίοι δὲ ὁμοίως—το πῦρ ἰδίᾳ διαλέκτῳ Φθα ἐκαλεσαν, ὃ ἐρμηνεύεται Ἡφαίστος.^[219] Huetius принимает во внимание различные пути, которыми это имя выражает: Вулкано Pthas, Эт Apthas номен фюиссе scribit Аноним. Narrat Eusebius Ptha Ægyptiorum eundem esse ac Vulcanum Græcorum; Patrem illi fuisse Cnef, rerum opificem. Однако греки и римляне, возможно, присвоили этот термин, это был, собственно, титул^[220] Амона: и Ямвлих признает это в^[221] главе, в которой он особенно подробно рассказывает о нем. Но, в то же время, оно связано с огнем: и каждое место, в составе названия которого оно встречается, будет иметь отношение к этому элементу или к его поклонению.

Есть место, которое называется Aphytis во Фракии, где Amonians заселили очень рано; и где был пророческим храм Амона.^[222] Αφύτη, ἡ Αφύτις, πόλις - τῇ Παλλήνῃ Θράκης, ἀπὸ Αφύος τινος εὐχωρίου. Εσχέ δὲ ἡ πόλις μαντεῖον τοῦ Ἀμμωνός. *Афит, или Афитида, - город недалеко от Паллены, во Фракии; назван так по имени некоего Афиса, уроженца тех краев. В этом городе когда-то был храм оракула Амона.*

Он находился в той самой стране под названием Флегра, где когда-то особенно преобладало поклонение огню. Там был город Афация; также храм с таким названием на горе Либан, посвященный Венере Афациде и получивший название от огня. Здесь тоже был оракул, ибо большинство древних храмов считались оракульскими. Это описано Зосимой, который говорит,^[223] что рядом с храмом было большое озеро, созданное искусно, по форме напоминающее звезду. Вокруг здания и на прилегающей территории время от времени появлялся огонь в виде шаровидной фигуры, которая горела как лампа. Обычно это

проявлялось в те моменты, когда задерживали знаменитость: и, добавляет он, даже в его время это часто было видно.

Все божества Греции были апоотасмата, или производными, образованными от титулов Амон и Орус, Солнце. Многие из них выдают это в своих вторичных названиях: ибо мы читаем не только о Вулкане, но и о том, что Диану называли^[224]Афа и Афея; и на Крите то же имя носила Диктинна: Исихий отмечает, Αφαία, ἡ Δίκτυνα. Кастор и Поллукс были названы^[225]Αφετηριοι: а Марсу^[226]Афею поклонялись в Аркадии. Аполлон также назывался^[227]Αφῆτωρ: но это было собственно место поклонения; хотя Исихий объясняет это иначе. Афетор - это то, что древние дорийцы называли Αρφα-Τορ,^[228]пожарная башня, или Прутанеум; то же самое, что латиняне называли по-старому Pur-tor, с аналогичным значением. Впоследствии это стало называться Преторием, а главные лица, исполнявшие обязанности, - преторами. Первоначально они были жрецами огня; и по этой причине их называли^[229]Афетами; и у каждого претора перед носом была жаровня с горящими углями, как знак его должности.

АСТ, АСТА, ЭСТА, ГЕСТИЯ.

Аст, Аста, Эста означали огонь; а также Божество этого элемента. Греки выражали это Ἑστία, а римляне - Веста. Плутарх, говоря о священной воде Нумиция, обнаруженной жрицами этого Божества, называет их девами^[230]Гестии. Эста и Asta также означали священный очаг. В древние времена каждый район был разделен в соответствии с количеством священных очагов; каждый из которых составлял общину, или приход. В разных частях их называли Пуратея, Эмпурейя, Прутания и Претория, а также^[231]Фратрия и Апатурия, но наиболее распространенным названием было Аста.

Все это были места общих встреч людей из одного сообщества. Здесь поддерживались вечные огни, и места такого рода использовались для судебных заседаний, где разъяснялись и приводились в исполнение законы страны, θεμίστα. Поэтому Гомер, говоря о человеке, недостойном прав общества, называет его^[232]Αφρῆτωρ, αθεμιστος, ανεστος.

Названия этих зданий были даны им по совершавшимся там обрядам; все они имели отношение к огню. Термин "Аста" впоследствии был у греков обозначен Αστυ, Astu; и присвоен городу. Название Афин было сначала^[233]Асту; а затем Афина того же значения: ибо Афина является составной частью Афина, Ignis fons; в этом названии есть отсылка как к Богине-хранительнице города, так и к вечному огню, сохраняемому в его пределах. Бог огня, Гефест, был египетской составной частью Афа-Астуса, изображенного ионическими греками Гефестом.

В^[234]Камнях Лациума, которые, как предполагалось, показали священный источник весталкам, вероятно, были первыми жрицами, в чьи обязанности входило доставать воду для очищений из этого ручья. Ибо Кам-Айн - это источник Солнца, а Каманы были названы так из-за их служения этому Божеству. Гимны в храмах этого Бога пели эти женщины: поэтому Камане были назначены президентами музыки.

Обнаружится, что многие регионы, где соблюдались обряды огня, носили названия Аста, Гестия, Гестиея, Гефестия; или что так назывались города^[235]. Это явствует из истории Фессалии, Ликий, Египта, Лемноса, а также из других стран.

От Asta и Esta происходят термины "Аста", "Estus", "Estuo", Αστυ, Ἑστία, σῆστιαζεῖν.

ШЕМ, ШАМЕН, ШЕМЕШ.

Сим и Шамеш - это термины, относящиеся к небесам и Солнцу, аналогичные שֶׁם שֶׁמֶשׁ שָׁמַיָּה. Многие места, считающиеся священными, такие как Семе, Самос, Самофракия, Саморна, были названы в честь него. Филон Библиус сообщает нам, что сирийцы, и хананеи, поднял руки к Ваал-Самен, Бог небесных; по какой титул заслуженного Солнце:^[236] Τὰς χεῖρας ὀρεγείν εἰς τὸν οὐρανὸν - Ἦλιον· τοῦτον γὰρ, φησὶ, μόνον θεὸν ἐνομιζόν ΟὐΡΑΝΟΥ ΚΥΡΙΟΝ ΒΑΑΛ-ΣΑΜΗΝ καλοῦντες. Эфес был местом великой святости, и его первоначальное название было ^[237]Саморна; что, по-видимому, представляет собой соединение слов Саморан, Лестис Сол, фонс Люцис. Мы читаем о Самиконе в Элиде, ^[238]χωρίον Σαμίκων, со священной пещерой: и о городе под названием ^[239]Самия, который лежал над ним. Слово σεμνος было сокращением от Sema-nos, от Sema-он; и должным образом означало божественный и небесный. Непсе σεμναί θεαί, σεμνή кора. Древняя Сирия была особенно предана поклонению Солнцу и Небесам; и местные жители называли ее Шемс и Шамс, что, несомненно, означает землю Шемеш, судя по последовавшему за ней богослужению. Это название сохраняется и по сей день ^[240]день. В Ханаане был город и храм, называемый Бет-Шемеш. То, что некоторые выражали "Шем" и "Шам", любимы, по-видимому, произносили "Зам": следовательно, столица Нумидии была названа "Зама", а Замана, от шамена, - "Лестис". Об этом мы можем узнать из надписи в ^[241]Рейнекция.

JULIO. PROCULO.

PRÆF. URB. PATRONO.

COL. BYZACENÆ. ET. PA

TRONO. ТОЛСТАЯ КИШКА. ÆLIÆ.

^[242]ZAMANÆ. РЕГИОН.

Хам, будучи Восточным Аполлоном, почитался как Солнце; его также называли Шам и Сим. Это было причиной большого замешательства и ошибок, ибо таким образом многие из его потомков были отнесены к неправильной линии и считались сыновьями Сима; титул одного брата не отличался от настоящего имени другого. Следовательно, халдеи некоторыми были отнесены к роду ^[243]Сима: и Амалик вместе с народом с таким именем были отнесены к тому же разряду. Соответственно, его генеалогия представлена Эбн Патриком. Он делает его сыном Аада и правнуком Сима. ^[244]Фуитке Ад филиус Арами, филиус Шеми, филиус Ноэ. Автор "Хроники Пасхалии" говорит о ^[245]Хусе как о линии Сима: и Феофил в своем трактате к Автолику делает то же самое у ^[246]Мицраима. Другие идут дальше и добавляют Ханаан к ^[247]числу. Теперь они, по общему признанию, являются непосредственными сыновьями ^[248]Хама: чтобы мы могли понять, кто должным образом упоминается в этих отрывках под именем Сим.

MACAR.

Это был священный титул, данный амонитянами своим Богам; он часто встречается в орфических гимнах, когда взывают к какому-либо Божеству.

^[249]Κλυθι, Μακαρ Παῖαν, τίτυοκτονε, Φοῖβε Λυκωρεῦ.

^[250]Κλυθι, Μακαρ, πανδεγκες εχων αιωνιον ορμα.

Многие люди присвоили себе этот титул; и их называли ^[251]макарес, или макарианцами: предполагалось, что различные колонии возглавлял вымышленный персонаж, Макар, или ^[252]Макареус. Вследствие этого мы обнаруживаем, что самым древним названием многих

городов и островов было Макра, Макрис и^[253]Макария. Греки предполагали, что термин "Макар" означает "счастливый"; откуда Макаρες Θεοι было истолковано как ευδαίμονες: но было ли это первоначальным значением этого слова, может быть, трудно определить. Несомненно, это был излюбленный термин, и многие священные места получили от него название. Макар, как личность, был одними почитаем отпрыском^[254]Ликаона; другими - сыном^[255]Эола. Диодор Сицилийский называет его^[256]Макарием и говорит о нем как о сыне Юпитера. Этот термин часто встречается в сложном виде: откуда люди получили название μακαρῶνες, и^[257]μακρῶνες; а места назывались Μακρῶν. Вероятно, это и было первоначальным названием, данным островам, которые назывались Μακαρῶν νησοί. Их можно было найти в Понте Эвксинском, а также в Атлантике. Подобным образом назывался Фиванский акрополь в Беотии^[258]Μακαρῶν νησός. Это, безусловно, был священный термин Амона. Внутренний город, Оасис, находился в египетской провинции, которая носила^[259]то же название: так что значение не следует искать в Греции. Этот термин иногда обозначался как женский, Macris и Macra, а греками интерпретировался как *longa*; как будто это имело отношение к протяженности. Это, безусловно, было древнее слово и имело отношение к их теологии; но оно настолько устарело, что первоначальный смысл восстановить не удалось. Я думаю, мы можем быть уверены, что оно не имело никакого отношения к длине. Эвбея в древности называлась Макрис; и ее можно рассматривать как сравнительно протяженную; но Икар, Родос и Хиос назывались также так; и они не выступали в длину больше, чем острова в их^[260]окрестностях. Следовательно, они были обозначены не по их фигуре. В Афинском Акрополе была пещера, которая, согласно Еврипиду, называлась Макрай.

^[261]Προσβορῶν αντρον, ὅς Μακρας κικλησκομεν.

Тот же автор недвусмысленно показывает, что это было имя собственное и что само место называлось Макрай. Это было сокращение от "Макар-Ай", или "место Макара":

^[262]Μακραί δε χωρος εστ' εκει κεκλημενος.

Все эти места по религиозным соображениям были названы так от Макара, титула Божества.

МЕЛЕХ.

Мелех, или, как его иногда выражают, Малех и Молох, символизирует короля; так же как Малеха - королеву. В древности это был титул, данный многим божествам в Греции; но в последующие времена он устарел и был неправильно понят, откуда его часто меняли на μελιχός и μελιχιός, что означало мягкое, сладостное и милосердное Божество. Павсаний сообщает нам, что Юпитера звали μελιχιός как в^[263]Аттике, так и в^[264]Аргосе: и в другой части своего труда он говорит об этом Божестве под тем же названием в компании с Артемидой на Сикионе.^[265]Εστι δε Ζευς Μελιχιός, και Αρτεμις ονομαζομενη Πατρις. Он упоминает, что оба они были большой древности и помещались в храме до введения изображений: ибо одно было представлено пирамидой, а другое голой колонной: Πυραμιδι δε ὁ μελιχιός, ὃδε κιονι εστιν εικασμενη. Он также говорит о некоторых неизвестных богах в Мионии в Локриде, называемых Θεοι Μελιχιοι; и об алтаре с надписью того же смысла,^[266]βωμος Θεων Μελιχιων.

Реки часто носили название Мелех. В Вавилонии был один, обычно называемый Нахар Малха, или царский поток: греки тоже часто меняли их на Μελιχοι. Вышеупомянутый автор приводит пример из^[267]реки Ахайи. Малага в Испании на самом деле была Малахой, королевским городом. Я полагаю, что имя Амалека было сокращенно Хам^[268]Мелех: титул, взятый

амаликитянами у главы их семьи. Подобным же образом я предполагаю, что^[269] Малхом, Бог сидонян, был сокращением от Малех-Хом, βασιλεὺς Ἥλιος: титул, данный Солнцу; но присвоенный также главе амонийской^[270] семьи.

ANAC.

Анак был титулом глубокой древности и, по-видимому, первоначально присваивался людям большой силы и высокого роста. Таких людей во множественном числе называли анаким; и одну семью из них можно было найти в^[271] Кириджат-Арбе. Некоторые из них также были среди кафторим, поселившихся в Палестине. Павсаний представляет Астериона, чья гробница, как говорят, была обнаружена в Лидии, сыном Анака и обладателем огромных размеров.^[272] Εἶναι δὲ Ἀστερίον μὲν Ἀνακτοῦ· Ἀνακτα δὲ Γῆς παῖδα—οὐτα εἰφανη το σχῆμα περιέχοντα ἐς πίστιν, ὡς ἐστὶν ἀνθρώπου· ἐπεὶ διὰ μέγεθος οὐκ ἐστὶν ὅπως αὐτὸς εἶδοξεν. Отсюда мы можем понять, что история анакимов не была полностью стерта с лица земли среди греков. Некоторые из их Божеств носили титулы анакте, другие анакторес, а их храмы анакториα. Михаил Пселлус, говоря о ересях, упоминает, что некоторые люди были настолько унижены, что поклонялись сатанакам:^[273] Αὐτοὺς δὲ μόνον ἐπιτίθειον Σατανάκι ἐνστέρνιζονταί. Сатанаки, кажется, Сатана Анак, διαβολὸς βασιλεὺς.

Нехо, Начо, Некус, Негус, которые в египетском и эфиопском языках означали царя, вероятно, были сокращением от Анако и Анахус. Иногда это выражалось как Nachi, так и Nacchi. Говорят, что здания, представленные в Персеполе, являются работой Наки Рустана, что означает лорда, или принца Рустана.

САР и САР.

Сар - это скала, которая используется для обозначения мыса. Поскольку храмы возводились именно в таких местах, эти возвышения часто назывались Сар-Он, в честь Божества, которому были посвящены храмы. Термин Сар часто использовался как знак высокой чести. Псалмопевец неоднократно обращается к Богу как к своей Скале,^[274] Скале его прибежища; Скале его спасения. Оно также используется без метафоры, как титул уважения, но, по-видимому, тогда оно было выражено по-другому. Священные писатели называют этот благородный народ сидонянами, а также жителями Тира,^[275] Саримом. Имя Сарра было дано жене Авраама в знак возвышения; и означает^[276] леди или принцессу. Его постоянно можно найти в составе названий, которые относятся к местам или личностям, почитаемым амонитянами священными. Мы читаем о Сераписе, Серапионе, Серапаммоне, а также о Сархоне и Сардоне, что является сокращением от Сар-Адон. У Товита упоминается^[277] Сархедон; то же имя, что и у первого, но с восточным придыханием. На саримов в Есфири обращают внимание как на людей высокой^[278] чести: такое же достоинство, по-видимому, было известно среди филистимлян, которыми оно было присвоено^[279] Сарне, или Саране: отсюда произошло^[280] тирское слово Sarranus, обозначающее любую благородную и великолепную вещь. У пророка Иеремии перечислены титулы главных князей, сопровождавших Навуходоносора в его походе против Иудеи. Среди прочих он упоминает^[281] Сарсехима. Это множественное число, составленное из Сар и Сеч, которое также переводится как Шек, принц или губернатор. Сар-Сечим означает главу принцев и правителей. Рабшека имеет почти то же значение: оно обозначает великого князя; как под Рабсаресом подразумевается главный^[282] евнух; под Рабмагом - глава магов. Во многих местах Сирии и Ханаана в составе присутствует термин Сар; например, Сарабета, Шарифея, Сарепта. Сардис, столица Креса, был городом Сара-Адес, то же самое, что и Атис, Божество страны.

Высокие ^[283]рощи, или, скорее, холмы с древними дубовыми рощами, были названы Сарон; потому что они были посвящены так называемому Божеству. Плиний обращает внимание на Саронический залив близ Коринфа и на дубы, которые росли рядом с ним. ^[284]Portus Cœnitis, Sinus Saronicus olim querno nemore redimitus; unde nomen. И дубы, и само место были названы в честь божества Сар-Он, а Чан-Айт греками переводился как Σαρων и κοινεῖτις, что является названиями почти того же смысла. Сарон, несомненно, был древним Богом Греции. ^[285]Лилий Гиральд называет его Deus Marinus; но он был, собственно, Солнцем. Диану, сестру Аполлона, зовут ^[286]Саронией: и были Сарония сакра вместе с фестивалем в ^[287]Трзене; в этом месте, как предполагалось, родился Орус. ^[288]Ορὸν γενεσθαι σφισιν ἐν ἡ πρωτον. Орус был таким же, как Сар-Он, Повелитель света. ^[289]Скалы назывались Саронидами из-за наличия храмов и башен, посвященных этому Божеству: точно так же, как и дубовые рощи, о которых я упоминал выше. Это толкование дано ^[290]Исихием; и Схолиастом на следующий стих Каллимаха:

^[291]Ἡ πολλὰς ὑπενερθε Σαρωνίδας ὕρον ἰαὼν

Ἡερὲν.

Как дубы назывались Саронидами, так и древние друиды, у которых дуб считался таким священным. Hence Diodorus Siculus, speaking of the priests of Gaul, styles them ^[292]Φιλοσοφοί, θεολογοί—περίττως τιμωμενοί, ὅς ΣΑΡΩΝΙΔΑΣ ονομαζουσι. Это одно из многих доказательств того, как далеко была распространена религия Амона; и как мало мы знаем о культе друидов ни в отношении его сущности, ни в отношении его происхождения.

Уч.

Уч, УК, выражаемое также Ах, Оч, ОхА, было почетным словом среди вавилонян и остального потомства Хуса; и оно постоянно встречается в именах людей и мест, которые имеют какое-либо отношение к их истории. Я показал в предыдущем ^[293]трактате, что пастухи, правившие Египтом, принадлежали к этой расе и что они пришли из Вавилонии и Халдеи. Евсевий сообщает нам, что их национальным титулом было ^[294]На этот термин обратили внимание Апион и Манефон, и они говорят о нем как о слове на священном языке страны, которое означало царя: ^[295]Ὅκ καθ' ἰ ἔραν ὑλῶσσαν βασιλεα σημαίνει. Я удивляюсь, что на это слово было обращено так мало внимания, поскольку оно очень древнее и, в то же время, имеет большое значение с точки зрения этимологии. Ус-Cusus означало царственный, или благородный, кьюзейский; и, поскольку это было слово в священном языке Египта, мы можем отсюда узнать, что это был за язык; и быть уверенными, что это был примитивный язык хуса, такой же, как древний халдейский. Он был введен среди мизраимов ауритами, или кутитами, вместе с их обрядами и религией: отсюда он получил название священного языка. Диодор Сицилийский приводит ^[296]свидетельство с той же целью: и это дополнительно подтверждается Гелиодором, который говорит, что священные символы Египта и символы кутитов в Эфиопии были ^[297]одинаковыми. Этот термин очень часто встречается среди титулов, из которых состоят вавилонские имена, такие как Ох и Белох. У египтян его можно найти в Ахересе и Ахенчересе; это имена двух очень древних принцев. Ахерез - это соединение Ахареса, Магнуса Сола; эквивалент Ахоруса, другого имени того же Божества, принимаемого аналогичным образом их царями. Последнее иногда выражалось ^[298]Ахор, Achoris. Очурас, Учореус; все это одно и то же название, разнообразившееся в разные эпохи и разными авторами. Поскольку жрецы принимали титулы Божеств, которым они служили, Лукан очень правильно представил египетского жреца по имени Ахорей:

^[299]quos inter Achoreus,

Jam placidus senio, fractisque modestior annis.

Имя Осириса, по-видимому, было Ук-Сехор и Ук-Сехорис. Согласно Гелланику, если бы человек в Египте поинтересовался термином "Осирис", его бы не поняли: ибо истинное имя было ^[300]Осирис. Филон Библиус из Санхониатона называет то же самое Божество ^[301]Исирисом; и добавляет, что он был братом Кна, или Ханаана; и изобретателем трех букв. Ισίρις, τῶν τριῶν ὑραγματῶν ἑυρετής, ἀδελφός Χνα τοῦ Φοινίκος. Я полагаю, что Исирис и Узирис, а также Осирис - это все Уксехорисы, смягченные и приспособленные к ушам Греции.

Солнце называлось Эль-Ук, которое греки изменили на лукоc, Лукос; как мы узнаем из ^[302]Макробия. Он также носил титул Эль-Ук-Ор, который был изменен на λυκῶρευς; и Эль-Ук-Аон, переведенный как Ликаон ^[303], Λυκαῶν. Поскольку этот персонаж был таким же, как Эль-Ук, лукоc, о нем ходили легенды, что он был превращен в волка. Причина возникновения этого абсурдного представления проистекала отсюда: каждое священное животное в Египте отличалось каким-либо титулом Божества. Но греки никогда не задумывались над тем, следует ли использовать этот термин в его первичном или вторичном значении; отсюда они относили историю к животному, когда она относилась к Богу, в честь которого было названо животное. лукоc, Лукос, было, как я показал, именем Солнца: следовательно, где бы этот термин ни встречался в композиции, обычно будет найдено какое-либо упоминание об этом Божестве или о заменяющем его Аполлоне. Мы читаем о ^[304]Λυκίου Απολλωνος ἱ Ερον: о ^[305]Ликорусе, предполагаемом сыне Аполлона: о ^[306]Ликомеде, другом сыне: о ^[307]Ликосуре, первом городе, который увидело Солнце. Жители Дельф издревле назывались ^[308]ликорийцами, а вершина Парнаса - ^[309]Ликореей. Рядом с ним находился ^[310]одноименный город; и оба были посвящены Богу света. От Lucos, в этом смысле, подошел Лакс, лусео, именно и Юпитеру Lucetius, из Latines; и λυχνος, λυχνιά, λυχνεύω, греков; также Λυκαβας, и αμφιλυκος, хотя и по-разному выражены. Поэтому так много мест, священных для Аполлона, назывались Левка, Leuca, Λυκιά, Левкас, Левкате.

Mox et Leucatæ nimbosa cacumina montis,

Et formidatus nautis aperitur^[311] Apollo.

Отсюда также надписи ^[312]DEO LEUCANIAE: этот термин, по-видимому, обозначает Sol-Fons, источник дня. Имя Ликофрон, Λυκοφρων, которое некоторые могли бы произвести от лукоc, волк, означает человека просветленного ума. Рощи считались очень священными: следовательно, lusus, который некоторые абсурдно называли бы non lucendo, был назван так в честь Божества, которому там поклонялись: как и Ἄρος, слово того же значения у греков.

Этот народ, получивший свое богословие из Египта и Сирии, часто исключал начальную гласную; и думал искупить это, придавая новое окончание: хотя, по правде говоря, такой способ сокращения часто наблюдается в языке оригинала, откуда произошли эти термины. кюрос, имя Кира, по-видимому, подверглось сокращению такого рода. Вероятно, это было соединение Уч-Ура, того же, что Ахор, и Ахоруса египетского, великого светила, Солнца. В древние времена все короли, священники и влиятельные люди присваивали себе какой-нибудь священный титул. Но поскольку Aneith было сокращено до Neith, Acherez - до Cherez, то Achorus стало переводиться

как Хор, Curus. Thus far is manifest, that Curus signified the Sun.^[313] Οὐεν οὖν Κυρος ἀπο Κυρου του παλαιου ονομα εσχεν· εκεινωδε απο του Ἡλιου γενεσθαι φασι· Κυρον γαρ καλειν Περσας τον Ἡλιον. Ктесий также сообщает нам, что имя Кира имело это значение.^[314] Καί τιθεται το ονομα αυτου απο του Ἡλιου: Он был назван Киром от Солнца, которое так называлось. Это было то же самое, что и Орус: и, согласно Страбону, иногда это выражается именно так; как мы можем заключить из реки с таким названием, о которой он говорит, ^[315]Εκαλειτο δε προτερον корос. Мы находим, что его иногда переводят как курис, Curis: но все же со ссылкой на Солнце, Адониса востока. Исихий объясняет курис, ὀαδωνις. В Фокиде было ^[316]Κυρῖα, Currha, где Аполлон Κυρῖαιος честь; какие имена были наиболее выражены Κίρρα и Κίρραιος. Палефат говорит, что жители Кирены изначально были эфиопами или кутбитами. Они, так же как и египтяне, поклонялись Солнцу под названием Ахур и Ахор: и подобно им почитали его ^[317]Θεος απομιος. Из имени Бога Ахура мы можем заключить, что их страна сначала называлась Акурана, что является составной частью Ахур-Айна и символизирует великий источник света. Акурана сокращалась до Куране и Курене, но всегда считалось, что она соотносится с Солнцем и Небесами. Поэтому греки, которые из каждого устаревшего термина создавали персонажей, предположили, что Кирена была дочерью верховного Божества. ^[318]Κυρηνη, πολις Λιβυης, απο Κυρηνης της Ὑψεως. *Название города Кирена в Ливии было дано в честь Кирены, дочери Всевышнего.* Здесь был источник великой святости, который подобным же образом был обозначен от Солнца. Он назывался ^[319]Κυρη πηγη, что эквивалентно Кур-Айну и Ахурайну у амонийцев и означает источник Солнца. Плиний доказывает, что таков был смысл терминов, когда он описывает эту часть света. ^[320]Cyrenaïca, eadem Tripolitana regio, illustratur Hammonis oraculo—et *Fonte Solis*. Аналогичный отчет можно найти у Помпония Мелы ^[321]. Ammonis oraculum, fidei inclytæ; et fons, quem Solis ^[322]appellant. Поскольку Ахор был термином, относящимся к Солнцу; мы находим, что он часто сочетается с Ων, Он, другим именем этого Божества; откуда и образовался Ахарон. Это было истинное название города в Палестине, именуемого в Священном Писании, согласно нашей версии, ^[323]Экрон. Он был назван в честь Ахора, Бога мух, которому поклонялись также под именем Баал-зебуб с тем же атрибутом. Кафторимы принесли поклонение этому Богу из Египта, где протекала река под названием Ахарон, названная так в честь Божества этой страны. Эта река и обряды, совершаемые в ее окрестностях, упоминаются в прекрасном фрагменте из какой-то сивиллиной поэзии, но когда и кем она была сочинена, неизвестно. На эти стихи обратил внимание Клеменс Александрийский, и, что примечательно, они, безусловно, цитируются задолго до завершения того, что предвещается. Однако этот смысл, возможно, можно рассматривать скорее как угрозу, чем пророчество.

^[324]Ισι, θεα, τριταλαινα, μενεις επι χευμασι Νειλου,

Μουνη, μαϊνας, αοιδος, επι ψαμαθοις Αχεροντος.

Божество также называлось Ахад и Ахон: и отсюда были названы многие города и страны ^[325]. Говорят, что Акон в Палестине был назван так в честь Геркулеса, главного божества в тех ^[326]краях.

Я упоминал, что на Хама, также называемого Чамом, смотрели как на Солнце, и его потомки поклонялись ему. Поэтому и его изображения, и жрецы носили титул Чамин, и многие принцы приняли этот титул точно так же, как они приняли титул Оруса и Ареза. Его потомство почитало себя представителем Солнечной расы в силу высокого положения: и великого основателя Персидской монархии звали Ахамин, что переводится греками как αχαμενης, Ахименес: и вся

его семья впоследствии носила титул Αχαιμενιοι и Αχαιμενιδαι, исходя из тех же притязаний. Все они поголовно почитали себя детьми Солнца, хотя их также называли так из-за их культа. Следовательно, Лутаций Плацид в своей "Схолии о Статии" интерпретирует слово "Ахмениды" через^[327] Solis Cultores. Это может послужить подтверждением моей этимологии и показать, что этот термин происходит от Хам, Солнце; но смысл его обычно был более ограниченным, и титул ограничивался царской расой персов, на которых смотрели как на потомков Солнца. Кутиты Африканской Эфиопии были такого же высокого мнения о себе: поэтому Каласирис в "Гелиодоре" называет Солнце своим великим предком.^[328] Ετικεκλησθω μαρτυς ὁ Γενάρχης ἡμῶν Ἥλιος· and Chariclea in another place makes use of a like invocation: ^[329] Ἥλιε, Γενάρχα προγονῶν ἡμῶν. О, Солнце, великий источник моей родословной. Аманийцы, поселившиеся на Родосе, называли себя Ἥλιαδαι, солнечная ^[330] раса. Те, кто поселился на Падусе, сделали ^[331] то же самое. Хайд упоминает народ в Диарбекере, называемый ^[332] чамси; и говорит, что значение этого слова - соларес; и то же самое, по смыслу, что и шемси и шамси арабов.

Термин ΥΚ, о котором я говорил, устарел и был мало известен во времена наибольшего расцвета Греции; тем не менее, некоторые его следы можно обнаружить, хотя и странным образом искаженные по сравнению с его первоначальным значением. Ибо писатели этой нации, не зная значения слов, которые они находили в своих древних гимнах, заменили их на нечто похожее по звучанию; и таким образом сохранили их с определенной степенью религиозного, но слепого благоговения. Я показал, что от Эль-Ука они образовали λυκος, Лукус, что было признано именем Солнца: от Эль-Ук-Аона - Ликаон; от Эль-Ук-Ора - Ликорус и Ликореус:

^[333] Η κιθαρὶν, ἡ τοῦ Λυκῶρος ἐντὲα Φοῖβου.

Итак, от Ук-Айта, другого титула Бога, они образовали Гекатус, а от женского - Геката. Поэтому Никандр говорит об Аполлоне таким титулом:

^[334] Εζόμενος τριπόδεσσι παρὰ Κλαρίοις Ἑκατοιο.

И Герофила - Сивилла того же Божества:

^[335] Μοῖραν ἔχουσ' Ἑκατῶτης τοτ' Ἀνακτορις.

Единственный человек, который, по-видимому, сознательно сохранил это слово и использовал его вне композиции, - это^[336] Гомер. Он был в Египте и был поклонником теологии этой страны. Он с некоторой долей энтузиазма придерживался древних ^[337] терминов и вводил их во что бы то ни стало, хотя часто не знал их значения. Это слово, среди прочих, он сохранил; и он использует его наречно в его собственном смысле, когда описывает какое-либо тело в высшей степени великим и превосходнейшим. Таким образом, он говорит о Калхасе как о человеке, намного превосходящем всех остальных в пророческом знании, и называет его οχ' αριστος:

^[338] Καλχας Θεστορίδης οἰωνοπόλων οχ' αριστος,

Ὡς ἦδ' ἃ τ' εἶοντα, τὰ τ' εἰσομένα, προ τ' εἶοντα.

Итак, на троянской стороне о Елене говорят в том же свете:

^[339] Πριάμιδης Ἐλένος οἰωνοπόλων οχ' αριστος.

So ^[340] Φωκῆων οχ' αριστον, ^[341] Αἰτωλῶν οχ' αριστος, and ^[342] Τυχίος—Σκυτοτομῶν οχ' αριστος.

В этих и во всех других примерах употребления этого термина у Гомера заметно, что он всегда употребляется в одном и том же значении и неизменно предшествует одному и тому же слову *αἰστός*. Это действительно можно найти в поэзии, приписываемой ^[343]Орфею: но поскольку эти стихи являются явным подражанием Гомеру, мы не должны рассматривать это как актуальный термин того времени, когда были сочинены эти стихи: я полагаю, что оно никогда не было в обычном употреблении, даже в эпоху Гомера. Это был амонийский термин, неразрывно связанный с другим, заимствованным у того же народа. Ибо *αἰστός* было из Египта и Халдеи. Действительно, большинство неправильных степеней сравнения относятся к этой стороне; они происходят от Солнца, великого Божества языческого мира, а также от его титулов и свойств. И *αἰεῖων*, и *αἰστός* были из *αἰης*, ареса востока. От Бел и Баалтис произошло *βελτίων*, а *βελτίστός*: *αμείνων* - это перегиб от Амона. From the God Aloeus came *λωῖος*, *λωϊτερος*, and *λωϊστός*: from *κερεν* changed to *κερας*, *κερατός*, were formed *κρεσσων*, *κρεισσων*, *κратерος*, and *кратіστός*.

ФИ.

Фи означает рот, а также язык и речь. Оно используется амонитянами, в частности, для обозначения голоса и оракула любого Бога; и присоединяется к имени этого Божества. Главным оракулом в первые века был оракул Хама, которому поклонялись как Солнцу и называли Эль и Ор. Следовательно, эти оракулы называются Амфи, Омфи, Альфи, Эльфи, Урфи, Орфи. В книге ^[344]Бытие это сделано для обозначения голоса или приказа фараона. От Фи, в этом понимании, произошли *φημι*, *φημι*, *φημις*, *φασκω*, *φатис*, *фама*, *фари*, —ита еще дальше в дальнейшем. Я полагаю, что сам термин "фараон" состоит из слов *Phi-Ourah*, *Vox Ori*, *sive Dei*. В древности не было ничего необычного в том, чтобы называть слова своего принца голосом Бога. Иосиф Флавий сообщает нам, что это означало царя: ^[345]*Ὁφαραων παρ' αἰγυπτίοις βασιλεα σημαίνει*: и *Ouro* в копто-арабском ономастиконе, как говорят, означает то же самое: но я должен думать, что это было лишь вторичное принятие первоначального термина.

Фи также используется для обозначения любого отверстия или впадины: откуда мы находим начало фонтана, часто обозначаемое от него; по крайней мере, место, откуда фонтан вытекал или где он терялся. И поскольку все ручьи были священными, а на все полости в земле смотрели с религиозным ужасом, жители Амона называли их Фи-Эль, Фи-Айнон, Фи-Анес; греки переводили их как Фиале, Фенон, Фанес, Фанеас, Панеас. Главный источник реки Иордан терялся под землей и снова поднимался на расстоянии нескольких миль. Он затонул у Фиале и снова поднялся у ^[346]Панея. Плиний говорит о месте подобного рода в ^[347]Мемфисе, называемом Фиала; и, как он предполагает, судя по его рисунку: но это, несомненно, был скрытый водовод, по которому проходил какой-то рукав реки. Говорят, что сам Нил теряется под землей, недалеко от своих источников; и это место также называлось Фиала. ^[348]Фиалам апеллари фонтем эюс, слияние в куникулосе ипсум амнем. В ^[349]Константинополе также был фонтан с таким названием. Иногда это происходит без придыхания, как в Пелле, городе в Палестине, названном, несомненно, из-за его фонтанов: Плиний называет его *Pellam aquis* ^[350]*divitem*.

Шахты считались священными; и, подобно фонтанам, они носили название от Энона и Ханеса, этих титулов Солнца. В Аравии, недалеко от Петры, была шахта, в которой работали осужденные, которая была названа ^[351]Финон и *Phænon*. Епифаний упоминает ^[352]*Φανησια* *μεταλλα*, или рудники Ханеса; на которые был осужден Мелетий, епископ Фиваиды.

ИИ.

Ай и Айя означают округ или провинцию; и, поскольку большинство провинций Египта были островными, их часто принимают за остров. В других частях оно имело почти то же значение, что и αἶα у греков, и обозначало любой ^[353]регион или страну. Именно отсюда так много мест были представлены греками во множественном числе и, как оказалось, заканчиваются на ай; такие как Афинай, Тебай, Ферай, Патрай, Амиклай, Терапнай, Клазоменай, Целенай. В εἶα есть и другие; такие как Chægoneia, Coroneia, Eleia. В других оно было сокращено; как, например, в Оропии, Эллопии, Ортигии, Олимпии, Эфиопии, Скифии, Цании, Икарии. Оно также выражается одной буквой и все еще присоединяется к имени собственному: отсюда мы встречаемся с Этной, Арбелой, Лариссой, Ромой, Химерой, Гемерой, Нусой, Ниссой, Патарой, Ареной, ^[354]Кабасой и тому подобными. Отсюда и на бесчисленных других примерах мы можем доказать, что у народов востока, так же как и у других наций, слово в правилах часто было окончательным. Таким образом, земля Иона была названа Ионией; земля Вавилон - Вавилонией; от Ассур - Ассирия; от Инда - Индия; от Луда - Лудия; во всех этих регионах обозначается окончание. Говорить "Лидия теллус", "Ассирия теллус" на самом деле ^[355]излишне. В названии Египта этот термин предшествовал, эта страна называлась Ай-Гупт, αἰγυπτos, земля гупти, впоследствии названная купти и Копти.

Распространенные названия, относящиеся к Местам.

Что касается распространенных названий, которые встречаются в сочетании с дополнительными терминами для обозначения природы и положения мест, то они, по большей части, аналогичны названиям в древнем халдейском языке и допускают незначительные вариации.

Воздух - это город; часто выражается Аг и Ага. Отсюда Арахосия, Арахот, Арацинт, Арамбис, Арамата (Ар-Хам-айт), Арчил, Арзилла, Артедон: все это были города или регионы, названные от них.

Кир, Каер, Кириаф - слова аналогичного смысла. Мы читаем в Священных Писаниях Кириаф Сефер, Кириаф Арба, Кириаф Иарим. В некоторых частях оно произносилось как Кирта и Картха. Меликарт, Геркулес финикийцев и критян, был, собственно, Мелех-Карта, Божеством этого места. Город Тигран в Армении назывался Тигранокерта. Одно из названий Карфагена было Καρχηδών, от Кар-Хадон, то же, что Адон. Он также назывался Картхада, от Картха-Ада, города царицы или Богини, которая, как предполагали римляне, была Юноной, но на самом деле была амонийской Элизой. Каэр у многих древних народов означал город или крепость; как мы можем узнать из мест, называемых Картея, Карнаим, Карониум, Карура, Карамбис. У бриттов в древности были места, в точности аналогичные; такие как Кэрлайл, Кэрдифф, Кэрфилли, Кэрнарвон и Кэрурия в Корнуолле.

Кир и Кэр - это один и тот же термин, но выраженный по-разному. В Священном Писании мы встречаемся с Кир Хареш и Кир-Харесет. Исаия. с. 16. ст. 7. и ст. 11. и Кир-Моав, с. 15. ст. 1. и Кир-Херес, имеющий то же значение, что и Кир-Хареш, упоминается Иеремией, с. 48. ст. 31. На Евфрате были Церкусий и Кархемиш. На Кипре была Кирония, переведенная как Κερσινιά ^[356]Птолемеем; чье истинное имя было Кир-Он, город Солнца; где находился храм Оур-Айн, названный Уранией. Кир-Он часто переводился как Иронис, Коронис; а также Божество Коронус и ^[357]Кронос. Таким образом, место было заменено Божеством и превратилось в объект

поклонения. Об этом злоупотреблении я буду часто говорить. Артемида была, собственно, городом, Ар-Фемидой, таким же, как египетский Тамуз. То, что называлось Артемидой и Artemisium, в некоторых местах было перевернуто и выражалось присоединенным словом Kir: отсюда Themiscir и Themiscura в Понте.

Col, Cal, Calah, Калах, собственно, означают возвышенность, подобно римскому Collis; но часто используются для обозначения крепости, расположенной таким образом. Иногда мы встречаемся с местом, стилизованным под абсолютный Калах: но этот термин обычно используется в композиции, как Кала-Нехус, Кала-Анак, Кала-Чан, Кала-Он, Кала-Эс, Кала-Айт, Кала-Ур, Кала-Опе, Кала-Хам, Кала-Амон, Кала-Адон: откуда произошли названия людей и мест, стилизованные под^[358] Каллиник, Калахене, ^[359] Колона, Калес, Калате, Калиста, Калатуза, Калаврия, Колориуа, Калиопа, Калама, Каламос, ^[360] Каламон, Калимна, Калиднус, Каликаднус; все это были места во Фригии, Вифинии, Ассирии, Ливии, названные в зависимости от их положения и культа.

Кома используется как стена; но, по-видимому, иногда ее принимают за те священные ограды, где у них была своя Пуратия; и особенно за священную гору, которая стояла в этих оградах. От Кома произошло греческое χωμα, круглый холм или насыпь земли; называемый также Таф и тафос; отсюда его часто принимают за гробницу; но первоначально это был высокий алтарь.

Под Гибом подразумевается холм. Гаваон был холмом Солнца; говорят, что он знаменит своими источниками. Гибетон - это соединение титулов Гиб-Итон, или Ат-Он, одного и того же Божества. Надав, сын Иероваама, был убит Ваасой в Гавафоне, у^[361] филистимлян.

"Хар" и "Хор" означают гору; у греков - σρος.

Олово, по-видимому, означало священное место для жертвоприношений; своего рода высокий алтарь. Греки обычно выражали это в составе, τις · следовательно, мы читаем об Офелтиде, Альтиде, Баалтиде, Абантиде, Абсыртиде. Оно было в ходу у древних гетрурийцев и других народов: отсюда произошли термины Авентин, Палатин,^[362] Нумантинус и др. Похоже, это то же самое, что и тан на востоке, который постоянно меняется по составу, например, в индо-тан, Моголис-тан, фарсис-тан, чусис-тан.

Тор - это холм или башня. Многие места в Греции имели его в своем составе; например, Тороне, Торет, Тореате; также в Гетрурии, Торхониуме. Турзон в Африке был башней^[363] Солнца. Иногда его называли Тар; отсюда Таркуния, Тарасена, Тарракон в Испании, Тарне (Тар-айн), давший название фонтану в Лидии; Тарон (Тар-Он) в Мавритании. Башни древности были либо Прутанеями, либо маяками, и носили стиль Тор-Ис: отсюда и произошло название Башни римлян. Иногда эти термины менялись местами, и башня называлась Астур. Такой дом находился недалеко от горячих ручьев, недалеко от виллы Цицерона. Это так описано Плутархом: Αστυρα—χωριον παραλιον κικερωνος. Река тоже называлась Астура. Существовало также место с таким названием напротив острова Лесбос, несомненно названное так из-за сходных обстоятельств его расположения; как можно узнать от Павсания, который видел его. Ὁ χωρ δεαπο πηγυν αφερχομενον μελαν ιδων οἶδα εν Αστυροις· ταδε Αστυρα απαντικρι εστι Λεσβου· λουτρα εστι θερμα εν τῳ Αταρνει καλουμενω

Каф, Сар и Кифа означают скалу, а также любой мыс. Поскольку храмы раньше строились на возвышенностях такого рода; мы находим, что это слово часто сочетается с титулами Божества, которому там поклонялись, такими как Каф-Эль, Каф-Эль-Он, Каф-Аур, Каф-Арез, Каф-Ис, Каф-

Ис-Айн, Каф-Айт; откуда произошли Кефале, Кефалония, Кафареус, Каписа, Кефизус, Каписсена, Цефена, Кафхьятэ, Капатиани. В Иберии было замечательное сооружение на реке Батис, упомянутое Страбоном и называвшееся Turris Capionis. Это был Фарос, посвященный, как и все подобные здания, Солнцу: отсюда и название мыса Петра Солис. Кажется, это было удивительное сооружение. Места такого рода, над которыми возвышались башни, назывались Кафтор. Такой был в Египте или в его ^{окрестностях}^[364], откуда кафторим и получили свое название. Вероятно, это было недалеко от ^[365]Пелузия, который они покинули очень рано ради земли Ханаанской.

Diu иногда, но редко, встречается для обозначения острова; и обычно греки заменяют его на Dia, Δια. Его смысл может быть доказан на основании того, что он единообразно приспособлен к одному и тому же объекту. The Scholiast upon Theocritus takes notice that the island Naxos was called Dia: ^[366]Διαν την νυν καλουμένην Ναξον; and he adds, πολλὰ δὲ καὶ ἕτεραί εἰσι νῆσοι Διαὶ καλούμεναι, ἥτε πρὸς τῆς Κρήτης—καὶ ἡ περὶ Μήλων, καὶ ἡ περὶ Ἀμοργῶν, καὶ ἡ τῆς Κεω χερσόνησος, καὶ ἡ Πελοποννήσου. Все это были острова или полуострова.

БЕТ.

Бет - это дом или храм; как в ^[367]Бет-Эль, Бет-Дагон, Бет-Шемеш, Бет-Орон или Бет-Ор-Он и т.д. и т.п. Иногда они объединяются, как в "Фарбет" и "Элизабет"; последняя из которых является домом ^[368]Элизы, такой же, как Элуса Идумейская и Элуса Египетская. Слово "Бет" в разных странах выражалось как "Бат", "Бад", "Абад". Поэтому в наши дни мы встречаемся с Фарсабадом, Астрабадом, Аменабадом, Мустафабадом, Яхенабадом в Персии, Индии и других частях востока. Предполагается, что Бальбек в Сирии - это то же самое, что Бальбет, храм Бала, или Солнца. *Есть, говорит ^[369]доктор Покок, многие города в Сирии, которые сохранили свои древние названия. Примером этого является Бальбек, или, скорее, Балбейт, что означает дом или храм Ваала.* Гулиельмус Тириус, прозванный так из-за того, что был епископом Тира, писавшим о Священной войне, упоминает Баальбек под именем ^[370]Бальбета. Он жил в одиннадцатом веке и умер около 1127 года. Согласно Яблонски, Вес и Beth имеют одинаковое значение. Атарбек в Египте - храм Атара или Athar; названный ^{Атарбехисом}^[371]Геродотом. То же самое - Атир-бет, и названный "Атрибитами" (αθρειβιτης) ^[372]Страбоном. Внутренняя ниша храма у Фаворина и Исихия называется βαιτης, βετης, βετις, подобно שֶׁחַ לְבִי Это была крипта, или священное место, где в древности хранился вечный огонь. Hesychius observes, Βετης, το ἀποκρυφὸν μέρος τοῦ Ἱεροῦ. Бет-Ис означает место пожара.

Суидас говорит о Гораполло, что он был уроженцем Файнубута в Египте, принадлежащего ному Панополиса: Ὁραπολλῶν φαίνουβθεως κωμης του Πανοπολίτου Νομου. Фейнубут - это всего лишь разновидность Файнабет, означающая место, священное для Фанеса; это был один из самых древних титулов Божества в Египте. Итак, Фарбет был сокращением от Фарабет, или дома фараона.

GAU, выраженный CAU, CA и CO.

Гау также является термином, обозначающим дом; как мы узнаем из Плутарха. Обычно говорят, что великая и решающая битва между Александром и Дарием произошла при Арбеле. Но этот автор заверил нас, что это было решено в Гаугамеле ^[373]. Он говорит, что "Гау" на языке этой страны означало "дом", и что смысл слова "Гаугамела" заключался в "жилище верблюда". Это название, по-видимому, было дано городу в связи с данью, взимаемой за содержание

верблюда, который спас жизнь какому-то царю, когда тот бежал с поля битвы; и причина, по которой победа Александра была присуждена Арбеле, проистекала из того, что она была более известна, чем другое место: ибо Гаугамела не пользовалась достаточной репутацией; поэтому честь этой победы была отдана Арбеле, хотя она находилась, по мнению одних, в пятистах, по мнению других - в шестистах стадиях^[374] от поля битвы. У меня сейчас нет времени, да и не в моих интересах вдаваться в подробное обсуждение этого пункта: я упомяну только в качестве своего мнения, что Арбела и Гогамела были одним и тем же местом. ^[375]Страбон утверждает, что упомянутый царь был Дарием, сыном Гистаспа. Но можно ли поверить, что столь великий князь, у которого были лошади знаменитой породы Ниса, а также лошади Персии и Аравии, самые быстроходные в своем роде, оказался в таких боевых условиях, что был вынужден садиться на верблюда, который едва мог передвигаться шесть миль в час, и это в то время, когда требовалась величайшая быстрота? Этот автор приводит иную причину, по которой это место было названо таким образом. Он говорит, что это было выделено на содержание верблюда, который привозил царю провизию из Скифии, но устал и вышел из строя в дороге. Я не знаю, какое из двух обстоятельств в этой короткой подробности является наиболее исключительным: провизия персидского царя, доставляемая в Вавилон, или Сушана из Скифии, или усталый верблюд, получающий такую пенсию. Правда такова: греки неверно истолковали название, а затем подделали эти легендарные истории, чтобы подтвердить свою ^[376]ошибку. Если бы они понимали этот термин, то были бы последовательны в своей истории. Гау и, как его иногда выражали, Кау, несомненно, означают дом или храм, а также пещеру или углубление, рядом с которыми был основан храм Божества. Ибо амонийцы воздвигали большинство своих священных сооружений вблизи пещер и глубоких выемок в земле. Гаугамела не была домом верблюда, как уверяли бы нас Плутарх и Страбон, несмотря на истории, приводимые в подтверждение этой идеи: но это был дом и храм Камэла, Божества страны. Арбела была местом, священным для Бела, называвшимся Арбел, בֵּל אֶרְבֵּל халдеев. Это было то же самое, что и Бет Арбел из ^[377]Осии: и Гаугамела имеет тот же смысл, относящийся к одному и тому же Богу под разными титулами. Греки были крайне невежественны в отношении иностранных событий, как неоднократно признается Страбон, и другие авторы не стесняются признавать это. Лисимах был помощником Александра во время всей серии его завоевательных походов в Азии: не было ни одной важной сделки, в успехе которой он не принимал бы участия. Однако даже в его дни, когда он был царем Фракии, рассказы об этих великих деяниях были настолько искажены, что, когда в его присутствии читали их историю, они казались ему совершенно новыми. Все это очень хорошо, говорит принц; но где был я, когда все это происходило? Был показан ряд событий, с которыми наиболее заинтересованный человек был знаком меньше всего. Тогда мы можем легко представить, что во времена Плутарха существовало много ошибок, как в отношении географии очень отдаленных стран, так и в отношении ^[378]языка народов, с которыми римляне были мало знакомы. Великая битва, о которой мы говорили, по общему признанию, произошла при Гаугамелах. Присутствовавший при этом Птолемей Керавн подтвердил это, как и Аристокл, и это было записано Плутархом и другими. Это также приписывается Арбеле лицами столь же авторитетными: и, несомненно, это должно было быть действительно совершено там: ибо, несмотря на смягчающее вину оправдание Плутарха, совершенно невероятно в отношении столь великой победы, чтобы место действия определялось этим местом, даже если оно находилось в шестидесяти или, как некоторые говорят, в семидесяти милях от дороги. Но на самом деле это было не на таком расстоянии. Диодор Сицилийский говорит, что Александр сразу после победы напал на Арбелу и взял ее: и нашел в ней много свидетельств того, что это было важное место. ^[379]Θαψας τους τετελευτηκotas επεβαλε τοις

Αρβηλοῖς, καὶ πολλὴν μὲν ἔϋρεν ἀφθονίαν τῆς τροφῆς, οὐκ ὀλίγον δὲ κοσμον, καὶ γὰρ βαρβαρικὴν, ἀργυρίου δὲ τάλαντα δισχίλια. Битва разыгралась так близко от города, что Александр опасался какой-нибудь заразы от трупов врагов, которые в великом изобилии лежали поблизости.

Я уже упоминал, что Гаугамела была храмом Чам-Эла, или Чам-Иля. Это был титул Божества, привезенный из Халдеи в Египет, а оттуда в Грецию, Гетрурию и другие регионы. Греки из различных титулов и комбинаций образовали различные Божества, а затем изобрели различные степени родства, которые, как они предполагали, существовали между ними. Согласно Акусилаусу, Чамиль был сыном Вулкана и Кабейры.^[380] Ακουσίλαος δὲ ὁ Ἀργεῖος ἐκ Καβείρης καὶ Ἡφαίστου Καμίλον λέγει. Другие называли его Камиллом, слугами которого были камиллы; и он почитался так же, как Гермес Египетский.^[381] Statius Tullianus de vocabulis rerum libro primo ait dixisse Callimachum, Tuscos Camillum appellare Mercurium, &c. Romani quoque pueros et puellas nobiles et investes Camillos et Camillas appellant, Flaminicarum et Flaminum præministros. Сервий говорит с той же целью.^[382] Mercurius Hetruscâ linguâ Camillus dicitur. Причина, по которой слугителей также называли Камилли, заключалась в существовавшем среди древних обычае присваивать жрецам титул Божества, которому они служили. В Джемилли обычно молодой человек из хорошей семьи, как мы узнаем от Плутарха, и можно было встретить в храмах Юпитера, или Зевса: Зевс и Гермес были первоначально то же:^[383] Καὶ τὸν ὑπηρετοῦντα τῷ ἑρωτοῦ Διὸς ἀμφίθαλῃ παιδὶ λεγέσθαι Καμίλλον, ὡς καὶ τὸν Ἑρμῆν· οὕτως ἐνίοι τῶν Ἑλλήνων Καμίλλον ἀπο τῆς διακονίας προσηγορεύον. Он упоминает Ἑρμῆν—Καμίλλον ἀπο τῆς διακονίας и предполагает, что Камилл носил имя Гермес из-за сходства его должности, которая прислуживала Богам. Но халдеи и египтяне, у которых были заимствованы эти титулы, почитали Гермеса как главное Божество, такое же, как Зевс, Бел и Адон. Они ничего не знали ни о Меркурии педиссекусе, ни о Гермесе лакее. Они называли своего главного Бога Кам-Илом, или Камиллом, и его жрецы носили тот же титул. Он не одалживал это у них, но они получили это от него. Иногда это имя произносится как Камулус: и амонийцы, которые путешествовали на запад, принесли его обряды и поклонение в западные части Европы: отсюда можно найти надписи с надписью^[384] Camulo Sancto Fortissimo. Иногда его принимали за Марс: как мы можем узнать из надписи на Грутере:

^[385] MARTI CAMULO

Ob Salutem Tiberi Claud. Цезарь. Cives Remi posuerunt.

Такова история этого Божества, чье поклонение было более известно в более ранние века; и чей храм был назван Гау-Верблюд, греки - Гаугамела. Я не сомневаюсь, что Арбела была тем же самым местом, ибо у мест было столько же названий, сколько титулов у Божества, которому поклонялись. Арбела, вероятно, была городом, а Гаугамела -^[386] храмом; оба посвящены одному и тому же Божеству, но под разными именами.

Примечательно, что Синцелл, говоря о Венефре, царе Египта, говорит, что он построил пирамиды^[387] Кохоне, которые являются главными пирамидами этой страны. Eusebius before him had taken notice of the same history:^[388] Ουενεφρῆς, ἐφ' οὗ ὀλίμος κατέσχε τὴν χώραν, ὃς καὶ τὰς Πυραμίδας περὶ Κοχωνῆν ᾠκεῖρεν. *Венефр был принцем, при котором в земле Египет случился голод. Он был тем самым, кто построил пирамиды около Кошоне.* Итак, Ко-Чон, аналогичный Бет-Элу, Бет-Шану, Бет-Дагону, означает храм Божества; дом великого царя или правителя: ибо таков смысл слов Кон и Конах. Геркулес, главное божество Тира, которое также высоко

почиталось в Египте, носил титул Кон .^[389] Τὸν Ἡρακλῆν φησὶ κατὰ τὴν Αἰγυπτίων διάλεκτον Κωνὰ λεγέσθαι. Отсюда мы узнаем, что это был священный египетский титул. Согласно некоторым толкованиям, это место называется Сосоме; что имеет тот же смысл. Ко-Чоме, то же, что Кау-Коме, означает дом Чом, или Солнца; и, по-видимому, указывает на цель, с которой была возведена главная пирамида: несомненно, это был не что иное, как памятник Божеству, чье имя она носила. Согласно ^[390] Геродот, великая пирамида была построена Хеопсом; которого другие называли Чаопсом. Но Chaops - это похожее соединение; состоит из терминов Cha-Ops и означает οἶκος πυθωνός, domus Opis Serpentis. Так называлась пирамида, возведенная в честь Солнца, египетского офитского божества, которому поклонялись под символом змеи. Аналогичным Кау-Коме в Египте было место в Эфиопии, называемое ^[391] Куша: несомненно, названное так по имени Хуса, великого предка, от которого произошли эфиопы.

Амонитяне называли Солнце, среди прочих титулов, Зан; как я уже показывал ранее; и под этим наименованием ему поклонялись по всей Сирии и Месопотамии; особенно в Эмесе, Эдессе и Гелиополисе. Один регион был назван Гаузанитис, от города Гаузан, Госан из ^[392] Священных Писаний. Страбон называет это ^[393] ΧΑΖΗΝῆ, Хацена, и помещает его рядом с Адиабеной. Гаузан, или Го-зан, буквально является домом Солнца. Когда-то я думал, что земля Гесем в Египте имела то же значение, что и Кушан; и так упоминал о ней в предыдущем ^[394] трактате. Пока это верно: земля Гесем была землей Кушана, и ею владели сыновья Хуса; но эти два термина не имеют одного и того же значения. Гошен, или Гошан, подобно Гаузану в Месопотамии, означает храм Солнца: следовательно, греки называли его городом Гелиополис. Артапан, как мы узнаем от Евсевия, выражает это Caisan, Καῖσαν. Го-Шан, Гаузан, Кайсан, Казена - все они обозначают место, священное для Солнца; и представляют собой такие вариации в переводе одного и того же термина, которых следует ожидать с интервалом в полторы тысячи лет и у разных переписчиков. Это светило также называлось Абор, родитель света; и его храмовый Ча-Абор и Чо-Абор заключали в себе Чабор и Чобар. С таким названием и город, и реку можно было найти в Гаузанитисе, а также в Сузиане и других частях, ибо реки часто получали свои названия от какого-нибудь храма или города, мимо которого они протекали. Храм в Додоне в древности назывался Ча-Он, или дом Солнца; как мы можем заключить из страны, носящей название Чаония; ибо Чаония - это земля Чаона. Жрецы и жители назывались ^[395] Хаонами по месту их поклонения: и первые имели также название ^[396] Селли, что означает "жрецы Солнца". В Аркадии, недалеко от извержения реки Эразин, была гора, покрытая прекрасными деревьями и посвященная Дионусу. Это место также называлось ^[397] Хаон, *место Солнца*; и, несомненно, было названо так из-за древнего культа; ибо Дионус издревле почитался так же, как Осирис, Солнце. Было также место под названием ^[398] Хаон в Мидии и Сирии; Хаонитис в Месопотамии: и во всех этих местах преобладало одно и то же богослужение. Итак, Кабаллис, город солими, был назван в честь Ка-бал, места бога Бал, или Ваала. Он упоминается Страбоном. Подобным же образом Кабаллион в Галлии Narbonensis является составной частью Ca-Abelion, хорошо известного Божества, чье имя составлено из названий Солнца. Жрецы этого места носили титул ^[399] Салис; регион назывался ΧΑΟΥΔΡΑ; несомненно, от Ча-Оур (ἄρ), какой-то храм в Уре, возведенный поселившимися здесь амонийцами. Канубис в Египте был составной частью Ча-Нубиса; Кабаса в той же стране - Ча-Баса; многие называли ее Беса, Бесет Священных Писаний, Богиней, хорошо известной в Египте. У нее был храм в Ханаане, который назывался ^[400] Бет Беса. Куамон, недалеко от Ездразлона, является составной частью Ку-Амона, места или дома Амона: ^[401] ἕως τοῦ κυάμωνος. В Аттике был храм под названием Куамитес, и персонаж, названный из него. История этого места и обряды со временем устарели; и Павсаний предполагает, что

название было дано от κυάμος, Cuamos - боб.^[402] Σαφές δὲ οὐδὲν ἔχω λεγέειν, εἴτε πρῶτος Κυάμος ἐσπεύρεν ὁυτός. У меня нет оснований для такого предположения, но представляется вероятным, что этот храм был возведен в память о каком-то человеке, который первым посеял бобы. И здесь уместно обратить внимание на обстоятельство, о котором я должен постоянно напоминать читателю, поскольку оно имеет большое значение для расшифровки мифологии древних времен. Греки часто принимали место поклонения за Божество, которому поклонялись, так что имена многих Богов на самом деле являются названиями храмов, где им поклонялись. Артемида была Артемисом, городом Фемиды, или Тамисом; Тамузом Сидона и Египта. Это греки выражали ἀρτεμῖς; и сделали это именем Богини. Кир-Он был городом и храмом Солнца на Кипре и в других местах. Они изменили это на Киронуса, которого они заразили Кроносом; и из него сделали особого Бога. Из Хаописа они создали царя Хеопса; из Кайстера, того же, что и Ка Астер, они вообразили героя Кайстриуса; из Ку-Белы - Кибелу; из Ку-Бабы - Кибебу. Цербер, адский пес, был назван от Кир-Абора; как я покажу позже^[403].

Я упоминал Каукон, или Кауконе, в Египте: в Греции было место с таким же названием. Первоначально он был посвящен Солнцу, а жрецы и жители назывались Канцонами. Вместо Кона, что означает "великий Владыка", греки заменили героя^[404]Каукона, который, как предполагалось, первым представил те Оргии, которые практиковали мессеняне. Собственно, это был храм Солнца; и был еще один храм с таким же названием в Вифинии, и оттуда страна называлась Кавконией. Далее я подробно расскажу о колониях кутитов, которые ушли за границу и поселились в разных частях света. Одной из первых операций, когда они высадились на берег, было строительство храмов и основание городов в память о своих главных предках, которым со временем поклонялись как божествам. Колония этого народа поселилась в Колхиде, которую они называли Кутайя^[405] по имени главы их семьи, носившего титулы как Чус, так и Кут. Мы можем сделать вывод, что они построили храм, который назывался Ча-Кута; и от которого также был назван регион: ибо несомненно, что он носит это название по сей^[406] день. Кокутус, который мы называем Cocythus, несомненно, был храмом в Египте. Он дал название ручью, на берегу которого стоял; и который также назывался Харонским ответвлением Нила и рекой Ахерон. Это был грязный канал, недалеко от места Захоронения, напротив Мемфиса и недалеко от Кочоне. Кокутус был храмом Кутуса, или Кутха; ибо так его называли многие из его потомков. Такой же храм можно было найти в Эпире, на реке Кокутус. Здесь также были река Ахерон и озеро Ахерусия, ибо здесь поселилась колония из Египта; и поток был такого же грязного свойства, как и близ Мемфиса.^[407] Ῥεῖ δὲ καὶ Κωκυτός ὁ ὕψος ἀτερπῆσταιον.

"Юнона" написана Варроном в стиле Ковелла.^[408] Умирает квинке те кало, Юнона Ковелла; Юнона Ковелла умирает сентября те кало. Здесь, как и во многих случаях, место поклонения отведено для человека, которому оно направлено. Ковелла - это всего лишь разновидность Соу-Ел, или Ко-Эл, дома или области Божества, и означает небесный. Соответственно, Варрон интерпретировал Уранию, Οὐρανία: отсюда Юнона Ковелла должна быть переведена как Лестида. От субстантивного Соу-Ел римляне образовали Соел, небеса; впоследствии стали выражаться Соелус и Соелум. Я говорю, в более поздние времена: потому что первоначально они называли это Со-ел и Со-ил, а затем сократили до Соел. Следовательно, Авзоний в своем "Грамматикомастиксе" упоминает отрывок с этой целью.

Unde Rudinus ait Divôm domus altisonum Соел: или как это передал Энний, на которого он ссылается, согласно настоящей рукописи. altisonum^[409]Coil. Иногда он присоединяет латинское окончание:

Coilum prospexit stellis fulgentibus aptum.

Olim de Coilo laivum dedit inclytus signum.

Saturnus, quem Coilus genuit.

Unus erit, quem tu tollas in Coirila Coili

Шаблон.

Клус в последующие времена стал Божеством: отсюда и надписи, посвященные ^[410]Клосу Этерно. Древнее божество Целейс, упомянутое ^[411]Афинагором и, как говорят, которому поклонялись в Афинах, было таким же, как и вышеупомянутое.

Многие места и области, считавшиеся священными и называвшиеся амонитянами Коэль, греки перевели как κοῖλα, кава. Следовательно, мы читаем ο Κοῖλη Λακεδαιμῶν, Κοίλε ηλῆς и тому подобном. Сирию они называли Κοῖλη, "пустота", но истинное имя было Коэла, "небесный" или "священный". Он был назван так по имени кутитов, которые поселились там, из-за установившейся религии. Поэтому он также был назван Шем и Шама, которые являются терминами схожего смысла и означают божественный, или небесный. Это название он сохраняет и по сей день; как нам сообщили ^[412]Абульфеда и другие. Элис Коэла была самой священной частью Греции, особенно в регионах Олимпия, Каукония и Азания. Оно было названо Элис от Ηλ, Угорь, Солнце: и то, что греки в древности переводили как Κοῖλη, означало ^[413]небесный. Следовательно, Гомер придает ему особый стиль ^[414]Ηλῖδα διὰν, *Элис священная*. Как Коэле Сирию называли Шам и Сама; поэтому мы находим места, в которых упоминается этот термин, в Элиде. Город великой древности был назван ^[415]Самикон, что означает CœLi Dominus. Здесь также находился храм Посейдона Самиуса, окруженный оливковой рощей; и там отмечались праздники, которые назывались Самия. Подобным же образом в древности существовал город по имени Сама, или Самос: который, по мнению Страбона, мог быть назван так из-за своего высокого положения: *ибо высокие места назывались* ^[416]*Самия*. Это, безусловно, означает в какой-то степени высокий; но истинное значение слова "Сама" было небесным, подобно слову "Сам", "Шам", "Шамем" у восточных народов. Следовательно, Самос, Самофракия, Самакон были названы так из-за их святости. Страбон предполагает, что город Самос в Элиде располагался на Самосской равнине: следовательно, он не мог иметь такого названия из-за своего высокого положения. Более того, непоследовательно предполагать, что регионы, называемые κοῖλα, или кава, были названы от Сама, высокий. Короче говоря, оба термина были ошибочными: и Coilus в первоначальном понимании, безусловно, означало небесный: отсюда мы читаем у Исихия, как и у Suidas, κοιολῆς, ὁ Ἰέρεις. Из чего мы узнаем, что под Койолесом подразумевалась священная или небесная личность; другими словами, жрец Кульса. В Coioles есть лишь небольшое отклонение от первоначального термина; который был составным из Coi-El, или Co-El, CœLus римлян.

Что касается термина CœL у Энния, ^[417]Янус Гулиельмус обращает внимание, что этот поэт скопировал дорийцев в использовании сокращений и написании CœL для CœLus и CœLum. Но здесь этот ученый человек ошибается. Не столько дорийцев следует винить за их сокращения, сколько других греков - за их ненужные окончания и склонения. Чем проще термины, тем более древними и подлинными мы можем по большей части считать их: и в языке дорийцев мы можем

воспринять больше терминов, относящихся к истинной мифологии страны, и тех, которые более похожи на древний способ выражения, чем где-либо еще. Поэтому во всех этимологических исследованиях мы должны прибегать к дорической манере произношения, чтобы докопаться до истины. Они пришли в Грецию, или Эллотию, под именем адорийцев; и благодаря простоте нравов и небольшому общению с иностранцами они сохранили большую часть своего древнего языка. Для этого может быть еще одна дополнительная причина, полученная от Геродота; который говорит нам, что они более непосредственно произошли от людей^[418] востока. Древние гимны, распевавшиеся в Прутаниях по всей Греции, были^[419] дорическими: настолько священным считался их диалект. Следовательно, они не могут не оказать большой помощи в расследованиях такого рода. Что по другим стилям Αθηνῶν, они выразили Αθαῖα: Хеопса, оказываемых Chaops: без вирусов, Зан: Χαζηνῶν, Χαζαῖα: Μην, Μαν: Менес, гивы: Orchenoi, Orchanoi: Неит, Naith: Ἰηνίσκος, Ἰανίσκος: Nephæstus, Nephastus: Caiete, Caiate: Деметра, Damater: все, которые будут найдены большие последствия в отношении этимологии. И если они не всегда признавали окончания, используемые их соседями, то благодаря этим средствам они сохранили многие слова в их первобытном виде: по крайней мере, они были ближе к оригиналам. Они, по-видимому, сохранили тот самый термин, о котором я говорил. Оно было у них названо Χαῖ, Cai; и означало дом или пещеру: предполагается, что первые дома на заре зарождения мира были пещерами или гротами^[420]. Они выражали это Cai, Caia, Caias, подобно cave, cavus и cavea у римлян. Когда эти места были большой глубины или протяженности, на них смотрели со своего рода религиозным ужасом. Пещера такого рода была в Лакедемонии, а над ней было здание, которое впоследствии они использовали для заключения злоумышленников. Он назывался καῖαδης, или, как выражались спартанцы, καῖαδας, дом смерти.^[421] Καῖαδας δεσμωτηριον—то пара Λακεδαίμονιος. Кай означал пещеру: Ада, который является подсоединенным, был Божеством, которому она была посвящена, почитаемым Богом адских областей. Ионийцы и т. д. называли его Адом и Гадесом, а другие народы - Айтом и Атисом. Следовательно, эти пещеры также назывались καῖετες и Καῖετοι. Процитированный выше автор приводит различные термины:^[422] Καῖετοι.-ὁ ἀπὸ τῶν σεισμῶν ῥῶχοι Καῖετοι λεγόνται. Καὶ Καῖαδας τὸ δεσμωτηριον ἐντεύθεν, то пара Λακεδαίμονιος, σπηλαιον. Исихий передает его во множественном числе и как среднее число: καῖατα, οὐρυμάτα. Будь то сложный Кай-Айт, Кай-Ати или Кай-Адес, смысл один и тот же. Логово Какуса, по сути, было священной пещерой, где поклонялись Чусу и практиковались обряды с огнем^[423]. Какус - это то же название, что и Куша в Эфиопии, только наоборот. История его устарела во времена Вергилия; тем не менее, некоторые следы его все еще оставались.

Strabo says that many people called these caves Κωοί.^[424] Ἐνίοι κωοὺς μᾶλλον τὰ τοιαῦτα κοῖωματα λεγέσθαι φασι. Следовательно, он очень верно объясняет отрывок из Гомера. Поэт, говоря о Тесее, Дриасе, Полифеме и других героях мифической эпохи, упоминает их встречу с фессалийскими горцами, которых он называет φηρες ορεσχωοί:

^[425] Καρτιστοὶ δὲ κείνοι ἐπιχθονίων τραφέν ἀνδρῶν,

Καρτιστοὶ μὲν ἔσαν, καὶ καρτιστοὶς ἐμαχόντο

Φηρσὶν ορεσχωοῖσι—

ορεσχωός означало человека, который жил в горном жилище; чьим убежищем был дом в горе. Со и Соа - так назывался такой дом. Страбон говорит, что на этот термин ссылается Гомер, когда он называет Лакедемон^[426] Λακεδαίμονα κητώεσσαν, поскольку многие считали, что он был

назван так из-за их пещер. Отсюда мы можем справедливо заключить, что κητῳεσσα было ошибкой или, по крайней мере, вариацией для ^[427]καίεταεσσα из Cai-Atis; и что Co, ^[428]Coa, Caia имели тот же смысл.

Но этот термин относится не просто к пещере, а к храмам, основанным вблизи таких мест: часто пещера сама по себе была храмом. Кайета в Италии, недалеко от Кумы, названная Диодором Καίητη, была названа так по этой причине. Это была пещера в скале, изобилующая разнообразными подземными ходами, разделенными на различные помещения. В древности в них жили амонийские жрецы; ибо они поселились в этих краях очень рано. Кажется, это была замечательная работа. ^[429]Ἀνεῳγὲτ' ἐντευθεν σπηλαία ὑπερμεγέθη, κατοικίας μεγάλας, καὶ πολυτέλεις δέδεγμενα. *В этих местах были большие отверстия в земле, открывавшие пещеры большой протяженности, которые предоставляли очень просторные и превосходные помещения.* Диодор сообщает нам, что то, что в его время называлось Caiete, иногда именовалось ^[430]Aiete: из чего мы можем видеть, что оно было составным; и состояло из двух или более терминов; но эти термины не были точно применимы к одному и тому же объекту. Ай-Эте, или Ай-Ата, была областью Айта, Божества, которому она была посвящена. То же имя носила Колхида, откуда ее царя звали Аэтес; и у Египта было то же самое, выраженное греками ^[431]Ἀετία, Аэтия. Айете был районом: Кайете был пещерой и храмом в этом районе, где поклонялись Божеству.

В Беотии была пещера, в которую впадала река Кефисус и затерялась. Впоследствии она вышла из этого залива и свободно впадала в море. Место извержения называлось Ан-чоа, что означает отверстие источника. Более поздние греки называли это Анхоз ^[432]. Καλεῖται δ' ὁ τόπος Αὔκοι· ἐστὶ δὲ λίμνη ὄρῳνιμος. Лышу себя надеждой, что этимология проста и подтверждается историей этого места.

От Чо и Чоа, вероятно, произошло слово Хоїκος, используемое апостолом. ^[433]Ὁ πρῶτος ἀνθρώπος ἐκ γῆς Хоїκος· ὁ δευτερός ἀνθρώπος ὁ Κύριος ἐξ οὐρανοῦ. Ὁς ὁ Хоїκος, καὶ τοιαῦτοι οἱ Хоїκοι. Hesychius observes, Хоїκος, πηλινός, γῆινος. Отсюда мы можем понять, что под словом "Чо" первоначально подразумевался дом или храм на земле. Это слово, как я показал, часто выражалось как "Гау" и "Го"; и его использовали для обозначения любого дома. Некоторые народы использовали его в еще более широком смысле и обозначали им город или деревню и любое жилище в целом. Это было принято у древних кельтов и германцев, как мы узнаем от Клюверия. ^[434]Апуд ипсос германос эджусмоди языковой словарь, употребляемый в Гау; и различные диалекты: гау, gew, gōw, gow, хинк-Брисгоу, Вормесгоу, Цюрихгоу, Тургоу, Нордгоу, Андегоу, Ринг, Хеннегоу, Вестергоу, Остергоу. Древний термин πурγος, Purgos, был собственно Pur-Go; и означал маяк, или храм огня, от халдейского Pur.

ЧАСТИЦЫ.

Вместе с вышеупомянутыми словами в составе присутствуют частицы Al и Pi. Аль, или Эль, поскольку в наших буквах оно выражается по-другому, по-прежнему является арабской приставкой; но не ограничивается полностью этой страной, хотя встречается там чаще. Солнце, 𐤓𐤊, жители Египта и Кирены называли Ухор, что греки обозначали ΑχΩρ, Ахор. В Аравии ему поклонялись с тем же титулом и называли Аль-Ахором. ^[435]Георгий Монах, описывая идолопоклонство, царившее в этой стране до введения нынешней религии, упоминает идола Алахара. У многих народов есть как ругательства, так и демонстративные выражения, аналогичные приведенной выше частице. Местоимение Ille у римлян несколько похоже; как и

термины Le и La у французов; а также Il и El в других языках. Оно по составу настолько похоже на НЛ, название *ἥλιος*, Солнца, что не всегда легко отличить одно от другого.

Артикль "Пи" был в употреблении у древних египтян и кутитов, а также у других народов востока. Уроженцы Индии во все времена поклонялись Солнцу и привыкли называть себя некоторыми из его титулов. Порус, с которым Александр сражался на берегу Инда, был назван в честь главного объекта его поклонения, *ῥῶς*, Пи-Ор и П'Ор; греки переводят *ῥωρος*, Порус. Пакор Парфянин имел ту же этимологию, являясь составной частью Пахора, египетского Ахора: как и ^[436]город Пакория в Месопотамии, упомянутый Птолемеем. Даже греческое *πυρ* было египетского или халдейского происхождения и того же состава (*P'Ur*), что и приведенные выше слова; ибо ^[437]Платон сообщает нам, что *πυρ*, *ὑδωρ*, *κυνες* были уважаемыми терминами иностранного импорта. После того, как раса египетских царей вымерла, и эта страна перешла под власть греков, местные жители все еще продолжали использовать этот префикс; как и другие ^[438]народы, которые были объединены с ними. Они адаптировали его не только к словам своего родного языка, но и к словам других стран, к которым они относились. Следовательно, в их трудах часто встречается ^[439]*πιζεус*, *Πιцартур*, *πιραθητης*, *πισωμα*, *πλαος*, Пидукс, Пикуратор, Питрибун; также встречаются имена людей с этим префиксом; такие как Питерус, Питурион, Пионий мученик; также Пиор, Пиаммон, Пьямбо; все они упоминаются церковными ^[440]писателями как уроженцы этой страны. Этот артикль иногда выражается *Ρα*; как в имени Пахомия, египетского настоятеля, упомянутого ^[441]Геннадием. Священника по имени Паапис можно найти в отрывке из "Антония" ^[442]Диогена в "Фотии". Существовали особые обряды, получившие название *Ραμυλια Sacra*, от ^[443]Памила, древнего египетского божества. Из Исихия мы можем заключить, что они были очень непристойными: *πααμυλης, αιγυπτιος Θεος πριαπωδης*. Гадес и Пи-Адес были распространенным названием Солнца, и последнее в ранние времена было распространено в Греции, где я надеюсь привести достаточно свидетельств о поселении амонийцев. Его называли Мелех Пи-Адон и Анак Пи-Адон; но греки из Пи-Адона образовали *Παιδων*, ибо непостижимо, насколько невежественными они были в отношении своего древнего богословия. Следовательно, мы читаем о *παιδων λητους*, *παιδων Ζηνος*, *παιδων απολλωνος*; и легенды о *παιδων αθανατων*; и о *παιδων*; которые были всего лишь подкидышами; отцы которых никогда не могли быть установлены, хотя детям воздавались божественные почести. Это часто ставило в тупик мифологов, которые не могли объяснить происхождение этой ложной расы. Plutarch makes it one of his inquiries to sift out, ^[444]*Τις ὁ Παιδων ταφος παρα Χαλκιδευσι*; Pausanias mentions, ^[445]*Αμφιλουκου παιδων βωμος*: and, in another place, ^[446]*Βωμοι δε Θεον τε ονομαζομενων αγνωστων, και Ἡρων, και ΠΑΙΔΩΝ του Θησεος, και Φαληρου*. Из этой ошибки возникло так много божеств-мальчиков; среди которых были даже Юпитер и Дионус: ^[447]*Αυτον τον Δια, και τον Διονυσον παιδας, και νεους, εεολογια καλει*. Согласно теологии греков, даже Юпитера и Дионуса называют мальчиками и юными личностями. Один из наиболее примечательных отрывков, посвященных этой цели, можно найти у процитированного выше антиквара, который обращает внимание на некий таинственный обряд, совершаемый уроженцами Амфиссы в Фокиде. The particular Gods, to whom it was performed, were styled *Ανακτες παιδες*. ^[448]*Αγουσι δε και τελετην ὁ Αμφισσεις των Ανακτων καλουμενων Παιδων*. *Ὅτινες δε Θεων εισιν ὁ Ανακτες Παιδες, ου κατα τ' αὐτα εστιν ειρημενον*. Жители Амфиссы проводят церемонию в честь лиц, именуемых *Anactes Paides*, или Царственными мальчиками: но кто были эти *Anactes Paides*, остается весьма неясным. Короче говоря, автор не мог этого сказать, а священники не могли предоставить ему никакой удовлетворительной информации. У Павсания есть много примеров подобного рода, когда божественные почести воздаются неизвестным детям столь же неизвестных отцов.

Геродот сообщает нам, что, когда он беседовал со жрецами Фив о царях, правивших в Египте, они описали их ему под тремя названиями: богов, героев и людей. Последние сменили тех, кто был выше, и были простыми смертными. The manner of succession is mentioned in the following words:^[449] Πῖρωμιν ἐκ Πῖρωμιος γεγενεσθαι—καὶ οὐτε ἐς θεόν, οὐτε ἐς ἥρωα ἀναδῆσαν αὐτοῦς (ὁ Αἰγυπτίος). Существует много странных и противоречивых мнений по поводу этого ^[450]отрывка; который, если я не обманываю себя, очень прост; и смысл его таков: *после баснословных рассказов существовала непрерывная преемственность Пиромисов за Пиромисами: и египтяне не относили ни одного из них к династиям Богов или Героев, которые, как предполагалось, первыми овладели страной.* Отсюда, я думаю, очевидно, что Пи-ромис означает человека. Геродот, действительно, говорит, что значение этого слова было καλὸς καὶ αἰσῶτος, человек справедливого и благородного характера: и поэтому это может быть понято подразумеваемо; как мы говорим о уроженце нашей собственной страны, что он настоящий и стойкий ^[451]Англичанин: но точное значение ясно из контекста; и Пиромис, безусловно, имел в виду мужчину. В коптском языке оно имеет такое значение: и в ^[452]Prodromus Copticus Кирхера Πῖρωμι, Пироми, является *мужчиной*; и, по-видимому, подразумевает местного жителя. Пирем Ракот - александрийка; или, правильнее сказать, уроженка Ракотиса, называемого Рашид, и Розетты. Пирем- роми - это ^[453]римляне.

С помощью этой приставки мы можем понять, что подразумевается под Параей в рассказе Филона из Санхониафона, который говорит, что у Крона было три сына в области Параи: ^[454]Εὐεὐνήθῆσαν δὲ καὶ ἐν παραῖ κρονώτρεῖς παῖδες. Парайя - это разновидность Пур-айя; и буквально означает землю Ур в Халдее; регион, откуда древние писатели начали историю человечества. Крокодил египтянами среди других имен назывался ^[455]σοῦχος; и это название сохранилось в коптском, где оно выражается ^[456]Пи-Суши1.

Эта приставка иногда выражается придыхательным звуком Phi: и поскольку это слово обозначает рот, а в более широком значении - речь и язык, иногда это может вызвать некоторую неопределенность относительно значения. Однако в большинстве мест это достаточно просто. Фаэтон, персонаж, сильно ошибочный, был древним названием Солнца, составным от Phi-Ath-On. Мизийцы называли Вакха Фи-Анаком, поэты изображали его ^[457]Фанаком и Фанацеями. Хейнс был титулом того же Божества, столь же почитаемого в древности, и составлял Ph' Hanes. Оно означало источник света: и от него произошел Фанес Египетский: также φαῖνω, φανεις, φανερος; и от Ph'ain Далее, Фанум. Короче говоря, эти частицы постоянно встречаются в словах, относящихся к религиозным обрядам и древнему поклонению огню. Обычно они соединяются с Ур, которым обозначается этот элемент. Из Пур-Тора произошли Претор и Преториум у римлян; из Пур-Айта - Пурати и Пуратея у азиатов. От Пур-тана, πρῦτανεῖς и πρῦτανεῖα у греков Эллады: в Прутании которой были древние священные очаги и вечный огонь. Древнее название латийского Юпитера было Пур, со временем измененное на Пуэр. Он был Божеством огня, и его служителей звали Пуэри; и поскольку многие из них были красивыми юношами, избранными для этой должности, Пуэр в конце концов стал обозначать любую молодую личность. Некоторые римляне объяснили бы это название так, как будто оно относилось к детству Юпитера, но история этого места покажет, что оно не имело к нему никакого отношения. Это было имя собственное, и оно особенно сохранилось среди жителей Пренесте. Они, несомненно, были пристрастны к огненным обрядам, ибо, как говорили, их город был построен Кекулом, сыном Вулкана, который был найден посреди огня:

^[458] Vulcano genitum pecora inter agrestia Regem,

Inventumque focis.

Они называли своего главного Бога Пуром и особенно занимались гаданием по жребию, которое в древности называлось *Пуримом*. Цицерон обращает внимание на этот обычай гадания в Пренесте; и описывает способ, а также место; но допускает распространенную ошибку, что Пурим связан с детством Юпитера. Он говорит, что место, где происходил процесс, было священным огораживанием,^[459] это место пребывания септуса, религиозного свойства Джовиса *Пуэри*, которое кормит грудью Юнону в гремие *Фортуны* маммам аппетитным, кастовым животным в Матрибусе. Этот способ гадания имел халдейское происхождение и был привезен в Пренесте из Вавилонии. Это упоминается в книге Есфирь, гл. 3. ст. 7. Они бросили Пур перед Аманом, чтобы он мог узнать об успехе своих замыслов против евреев. *Поэтому они называют эти дни Пуримом по имени Пур*^[460]. с. 9. v. 26. Те же самые гадания, которые использовались в Пренесте, были поводом для того, чтобы Бога назвали Юпитером Пуром. Впоследствии это название было изменено на Пуэр, откуда мы находим надписи, в которых он упоминается под этим именем; и в то же время обращаем внимание на обычай, который преобладал в его храме. Надписи Jovi Puero и Fortunæ Primigeniæ Jovis^[461] Pueri можно найти в Грутере. Один из них очень специфичен.

^[462] Fortunæ Primigeniæ Jovis Pueri D.D.

Ex *SORTE* compos factus

Nothus Ruficanæ

L. P. Plotilla.

То, что это слово Puer изначально было Pur, можно доказать из хорошо известного отрывка из Лукреция:

^[463] Puri sæpe lacum propter ac dolia curva

Somno devincti credunt se attollere vestem.

Для этой цели можно было бы привести множество примеров, если бы это было необходимо. Первоначально это было имя, данное жрецам Божества, которые были названы от халдейского 𐤱𐤲 Пренесте это название особенно сохранялось из-за этого гадания с помощью^[464] жребия. У амонитян они назывались Пуримом, сопровождалась церемониями у огня; предполагалось, что они совершаются под влиянием Божества. Пренесте, по-видимому, представляет собой соединение Puren Esta, жребия Esta, Божества огня.

Это термины, которые, по-видимому, постоянно встречаются в древнеамонской истории: из них составлено большинство названий; и в них их легко разложить. Есть еще несколько, о которых, возможно, было бы весьма уместно рассказать, но я не хочу заходить слишком далеко, особенно потому, что на них можно легко обратить внимание в ходе этой работы. Я мог бы пожелать, чтобы мои образованные читатели оказали мне должное доверие настолько, чтобы отложить вынесение общего приговора до тех пор, пока они не прочтут все целиком, ибо тогда прольется много света; и в ходе нашей процедуры будут накоплены новые доказательства. Будет дана история обрядов и религии, в которых содержатся эти термины; также о временах, когда они были введены; и о людях, среди которых они были распространены так широко. Многие положения, которые могут показаться сомнительными, когда они впервые выдвигаются, будут, я надеюсь, полностью доказаны, прежде чем мы подойдем к завершению. Что касается этимологий, которые я уже предлагал и рассматривал, я все время прилагал истории людей и

мест, о которых шла речь, чтобы изложить свое мнение относительно них. Но главное доказательство, как я уже говорил, будет вытекать из целого; из единообразного ряда свидетельств, подкрепленных справедливой и непрерывной аналогией.

ИЗ ЭТИМОЛОГИИ, ПОСКОЛЬКУ ОНА СЛИШКОМ ШИРОКО ТРАКТОВАЛАСЬ.

Ἀλλὰ θεοὶ τῶν μὲν μανίην ἀπετρέψατε γλῶσσης,

Ἐκ δ' ὅσιων στομάτων καθάρην οἰσέτευσσάτε πηγῇν.

Καὶ σὲ, πολυμνηστή, λευκῶλενε παρθένε, μουσα,

Ἄντομαι, ὧν θεμὶς ἐστὶν ἐφημερίοισιν ἀκουεῖν.

Πεμπτε παρ' εὐσεβείης ἐλαοῦς' εὐηνίον ἄρμα. — Empedocles.

Может показаться возмутительным призывать к ответу ученых людей, которые опередили меня в исследованиях подобного рода, и указывать на недостатки в их трудах: но это задача, которую я должен, в некоторой степени, взять на себя, поскольку лучшие писатели, по моему мнению, потерпели фундаментальную неудачу в этих исследованиях. Многие в разгуле своей фантазии поддались самым праздным предположениям; и это до такой степени распушенности, которую не могут искупить ни ученость, ни изобретательность. Следовательно, это настолько далеко от вреда, что представляется абсолютно необходимым указать путь, который они избрали, и природу их неудачи; и это для того, чтобы их авторитет не мог санкционировать их ошибки; но, напротив, если мой метод покажется более правдоподобным или более определенным, то превосходство может быть замечено при сравнении; и доказано на контрасте.

Греки были настолько одержимы идеей собственного превосходства и древности, что полагали, что все древние традиции произошли от них самих. Следовательно, их мифология основана на грубейших ошибках, поскольку они предполагают, что вся посторонняя история и каждый иностранный термин были греческого происхождения. Многие из их ученых писателей бывали за границей и знали, насколько тщеславны притязания их соотечественников. Платон, в частности, видел ошибочность их утверждения, он не раз признавался в этом: и все же в этой статье никто не был более увлечен. Его Критик составлен из самой абсурдной системы этимологии.^[465] Геродот прямо говорит, что боги Греции в значительной степени пришли из Египта. Тем не менее, Платон в этом трактате заставляет Сократа выводить Артемиду из το αρτεμες, integritas: Посейдона из ποσι δεσμων, оковы на ногах: Гестию из ουσια, субстанцию и сущность: Деметру из διδουσα ὡς μητηρ, распределяющую как мать: Палладу из παλλειν, вибрирующую или танцующую: Ареса, Марса из αρρεν, мужского и мужественного: и слово Теос, Бог, несомненно, египетский Теут, от θεειν - бежать.^[466] Бесчисленные выводы такого рода можно найти у Аристотеля, Платона,^[467] Гераклида Понтийского и других греческих писателей. Есть максима, изложенная схолиастом Дионисию, о которой у меня еще будет случай часто упоминать.^[468] Εἰ βαρβαρον το ονομα, ου χρη ζητειν Ἑλληνικην ετυμολογίαν αὐτου. *Если этот термин иностранный, бесполезно обращаться за решением к Греции.* Это простое и золотое правило, предшествовавшее по времени вышеприведенным авторам, которое, однако,

здравый смысл мог бы побудить их предвидеть и следовать ему, но это было не в их природе. Человек, давший совет, был греком и за свою жизнь не смог бы ему следовать. Это правда, что Сократа заставили сказать что-то очень похожее на приведенное выше. ^[469]Ενωὼ γάρ, ὅτι πολλὰ οἱ Ἕλληνες ονομάτα, ἀλλῶς τε καὶ οἱ ὑπὸ τοῖς Βαρβάροις οἰκοῦντες, παρὰ τῶν Βαρβάρων εἰληφασί—εἰ τις ζητοῖ ταῦτα κατὰ τὴν Ἑλληνικὴν φωνὴν, ὡς εὐκοτῶς κεῖται, ἀλλὰ μὴ κατ' ἐκείνην, ἐξ ἧς τὸ ὄνομα τυγχάνει οὐ, οἶσθα ὅτι ἀποροὶ αὐ. Я прекрасно понимаю, что греки в целом, и особенно те, кто подчиняется иностранцам, ввели в свой язык множество экзотических терминов: если бы кого-нибудь заставили искать их аналогию или значение в греческом языке, а не в том, откуда они произошли, он был бы крайне озадачен. Кто бы мог подумать, когда Платон приписывал Сократу это знание, что он будет заставлять его постоянно действовать вразрез с ним? Или что другие ^[470]писатели, когда была признана эта простая истина, должны были так позорно отклоняться от нее? что нам в последующие времена скажут, что Тарс, древний город в Киликии, был назван от τάρτος, нога; что река Нил означала νελλυς; и что Гадер в Испании был γῆς δειρά.

Древние во всех своих этимологиях руководствовались исключительно слухом: в этом они были неявно скопированы современными. Спроси Хайнсия, откуда произошло название Фив, этого древнего города в верхнем Египте; и он скажет тебе изῥבל, Теба, ^[471]стетит: или спроси доброго епископа Камберленда, почему Ниневия была так названа? и он ответит со слов Шиндлера, что это был комплекс ^[472]Нин-Нау, נִין נָא, *населенный сыном*. Но правдоподобно ли или действительно возможно ли, чтобы эти города были названы на основе столь расплывчатых, случайных и неопределенных терминов, которые, по-видимому, имеют так мало отношения к местам, которым они присваиваются, или к каким-либо местам вообще? История халдеев имеет большое значение, и было бы приятно узнать их подлинник. Их правильно называют хасдимами; и очень справедливо считается, что они были первой организованной нацией на земле. О патриархе Аврааме сказано, что он происходил из города Ур хасдимов. Откуда они получили свое название? Ученый Хайд ^[473]ответит, что это было от Хесед, их предка. Кто был Хесед? Он был четвертым сыном Нахора, который жил в Араме, верхней области Месопотамии. Сказано ли в истории, что он был отцом этого народа? Об этом нет никаких упоминаний. Сказано ли, что он когда-либо был в Халдее? Нет. Есть ли хоть малейшая причина думать, что он был знаком с этой страной? У нас нет оснований предполагать это. Есть ли какие-либо основания думать, что этот народ, неоднократно упоминаемый как предшествующий ему по возрасту, на самом деле был образован после него? Нет. Что же тогда побудило авторов предположить, что он был отцом этого народа? Потому что Хесед и Хасдим имеют отдаленное сходство в звучании. И это все? Абсолютно все, что есть или может быть заявлено для этого понятия. И поскольку Хасдим упоминаются за несколько веков до рождения Хесед, некоторые хотели бы, чтобы этот отрывок был введен пролепетически; другие предполагают, что это интерполяция, и вычеркнули бы его из священного текста: прихоть настолько берет верх над здравым смыслом, что даже письменное слово небезопасно. Вся история Хесед такова: примерно через пятьдесят лет после того, как патриарх Авраам оставил своего брата Нахора в Харране в Арамеи, он получил известие, что за это время Нахор был благословлен детьми. ^[474]Было сказано Аврааму: вот, Милка, она также родила детей брату твоему Нахору; Хуз, Буз, Кемуил и Хесед; из них Хесед была четвертой. Больше о нем не говорится ни слова.

Более того, следует отметить, что эти этимологи сильно отличаются друг от друга в своих концепциях, так что неопытный читатель не знает, за кем ему следовать. Некоторые выводят все из иврита; другие призывают на помощь арабский и коптский языки или любой другой язык или

диалект, наиболее подходящий для их целей. Автор "Всеобщей истории", говоря о моавитском идоле Чемоше, сообщает нам, ^[475]что многие считают, что оно произошло от глагола *חשמש* *машаш*, "чувствовать"; но доктор Хайд выводит его из арабского "Хамуш", что означает "комары" (хотя и на особом диалекте племени *ходайл*), предполагая, что это был астрономический талисман в виде комара: — и Ле Клерк, который принимает этого идола за Солнце, от *комоша*, корня на том же языке, означающего быть быстрым. Такое же разнообразие мнений наблюдается и в отношении Силена, спутника Бахуса. ^[476]Бочарт получил свое имя от Силана, *שילן*, и предполагает, что он был таким же, как Шило, Мессия. Сэндфорд выдает его за Валаама, лжепророка. ^[477]Уэций утверждает, что он, несомненно, был Моисеем. Нередко можно обнаружить большую неопределенность даже у одного и того же автора: у нас есть иногда две, иногда три этимологии, представленные вместе для одного и того же слова: две из трех должны быть необоснованными, а третья ничуть не лучше: в противном случае автор отдал бы ей предпочтение, а две другие отложил в сторону. Пример для этой цели мы имеем в "этимологии Рамсеса", как это объясняется в ^[478]Еврейском ономастике. *Ramesses, tonitruum vel exprobratio tineæ; aut malum delens sive dissolvens; vel contractionem dissolvens, aut confractus a tineâ—civitas in extremis finibus Ægypti.* Аналогичное толкование дается и о Беродахе, царе Вавилона. *Berodach: creans contritionem, vel electio interitus, aut filius interitus, vel vaporis tui; sive frumentum; vel puritas nubis, vel vaporis tui.* Король Вавилонии.

Следует признать за Бочартом, что система, по которой он исходил, является наиболее правдоподобной из всех; и он проявил бесконечную изобретательность и ученость. Он везде пытается подкрепить свои этимологии какой-нибудь историей места, о котором он рассказывает. Но беда в том, что названия мест, которые кажутся оригинальными и относящимися к глубокой древности, слишком часто выводятся им из обстоятельств более позднего времени; из событий более поздних эпох. Истории, к которым он обращается, вероятно, не были известны, когда страна или остров получили свое название. Он также позволяет себе большую свободу в формулировании своих выводов: ибо для согласования своих терминов он прибегает не только к финикийскому языку, который, как он предполагает, был диалектом древнееврейского, но и к арабскому, халдейскому и сирийскому, в зависимости от обстоятельств. Ему часто случается использовать глагол для обозначения основы, который имеет множество вариаций и различных значений: но в таком случае мы можем установить сходство между самыми непохожими терминами. Ибо возьмем слово в любом языке, которое допускает множество флексий и вариаций, и после того, как мы заставим его пройти все его эволюции, будет трудно, если оно в какой-то степени не приблизится. Но, по правде говоря, часто кажется, что он не приходит даже к этому: ибо после того, как он с большим трудом проанализировал предпосылки, мы часто находим предполагаемое сходство слишком смутным и отдаленным, чтобы его можно было признать; и все это с большим напряжением воздействует на историю, прежде чем он сводит дело к кажущемуся совпадению. Лучшие авторы помещают "Циклопов" на Сицилии, близ горы ^[479]Этна, в стране леонтины, называемой древней Ксутией; но Бочарт переносит их на юго-западную оконечность острова. Он предполагает, что он назывался Лелуб, *Λελυβαιον*, из-за того, что находился напротив Ливии; и, поскольку был назван так, он считает вероятным, что море внизу называлось Чек-Лелуб, или Синус-Лебуб: и, поскольку циклопы жили поблизости, они были отсюда названы Чек-лелуб и Чек-луб, из которых греки образовали ^[480]*κυκλωπες*. Он производит *Siculi* сначала от ^[481]*seclul*, совершенство; а затем от *לשכח*, *Escol*, произносимого, согласно сирийскому, *Sigol*, виноградная гроздь. Он выводит сикани из *סכנ*, *сакан* ^[482], рядом, потому что они были рядом со своими ближайшими соседями;

другими словами, из-за того, что они были рядом с пни. Sicani, qui Siculorum Pœnis proximi. Но, согласно лучшим свидетельствам, сикани были самым древним народом в этих краях. Они поселились на Сицилии еще до основания Карфагена и не могли быть названы по какому-либо подобному месту. Короче говоря, Бочарт в большинстве своих выводов ссылается на обстоятельства слишком общего характера, которые могут быть адаптированы как к одному месту, так и к другому. Он рассматривает названия мест и людей скорее как нарицательные и случайные наименования, чем как первоначальные знаки отличия; и предполагает, что они были основаны на какой-то последующей истории. Принимая во внимание, что большинство из них были оригинальными терминами глубокой древности, импортированными и усвоенными самими людьми, а не навязанными другими.

Насколько случайными и неопределенными были ссылки, побудившие этого ученого человека составить свои этимологии, пусть читатель судит по приведенным ниже примерам. По большей части они были взяты из его рассказов о греческих островах; не тщательно подобраны, а так, как они случайно представились при перелистывании книги. Он происходит^[483] с Делоса из $\Delta\lambda\lambda\iota$, Дахал тимор.^[484] Синф, из $\Sigma\eta\phi$ Чаната, в луче эдере.^[485] Наксос, от никсы, жертвоприношение; или же от никсы, опес.^[486] Гиарус из акбара смягчился до акуара, мыши; ибо когда-то остров был кишмя кишит мышами.^[487] Понт, в Малой Азии, от $\beta\omicron\tau\alpha\eta$, ботно, фисташковый орех.^[488] Икария, от икар, пастбища: но он добавляет, там, где встречается этимология, встречается префектура хуик $\chi\upsilon\iota\kappa$, Икаура, островная рыба.^[489] Халкида, на Эвбее, из Челки, дивизио.^[490] Seriphus, от resiph и resipho - лапидибусный слой.^[491] Патмос, от $\beta\alpha\tau\mu\omicron\varsigma$ батмос, теребинтус; ибо деревья этого сорта, по его словам, росли на Кикладах. Но Патмос не был одним из Кикладских островов: это был азиатский остров, расположенный на значительном расстоянии.^[492] Тенедос происходит от Тин Эдом, красная земля: потому что на острове были гончары, и земля, вероятно, была красной.^[493] Цитнус, от катнут, парвитас; или же от $\gamma\upsilon\beta\eta$, губна или гуфно, сыр; потому что следующий остров был знаменит этим товаром: Ut ut enim Cythnius caseus proprie non dicatur, qui e Cythno non est, tamen receptâ $\kappa\alpha\tau\alpha\chi\eta\tau\omicron\varsigma\epsilon\iota$ Цитний дичи потуит казеус - генеральный директор vicin. Он предполагает, что название Египта произошло от^[494] Мазора, искусственной крепости; и причина, которую он приводит, заключается в том, что она была защищена естественным образом. Каким бы ни был смысл этого термина, Мицраим был очень древним и оригинальным именем и не мог иметь никакого отношения к этим последующим соображениям. Таким образом, автор "Ономастикума" расходится с ним во мнениях и попытался исправить положение. Он допускает, что народ и страна были названы от Mazar, но в другом понимании: от Mazar, что означало двойное давление матери с каждой стороны^[495], pressionem matris geminam, то есть с утра до вечера. На что ученый Михаэлис замечает —^[496] quo etymo vix aliud veri dissimilius fingi potest.

В теологии греков есть много древних терминов, которые ученые люди пытались проанализировать и дать им определение. Но, похоже, и здесь они потерпели неудачу, руководствуясь теми ошибочными принципами, на которые я жаловался выше. Короче говоря, они редко углубляются в свои расспросы достаточно глубоко и не задумываются об истинном характере персонажа, который они хотели бы разгадать. О Боге Вулкане говорится, что он был таким же, как Тубалкаин, упомянутый в Книге Бытия. с. 4. ст. 22: и этой идеи придерживаются многие авторы, и среди прочих Гейл.^[497] Во-первых, что касается имени (говорит этот ученый муж), Воссий, de Idolat. l. 1. с. 36, показывает нам, что Vulcanus - это то же самое, что Tubalcainus, только путем привычной и легкой мутации В в V и отбрасывания слога. И впоследствии он пытается доказать на основании Диодора Сицилийского, что искусство и

должность Вулкана в точности соответствовали характеру Тубалкаина,^[498] *который был наставником каждого мастера по меди и железу*. Исходя из тех же принципов, Филон Библиус, говоря о Хрузоре, человеке глубокой древности, который первым построил корабль и плавал по морям; который также первым научил земледелию и охоте, предполагает, что им был Вулкан; потому что далее о нем говорится,^[499] что он первым изготовил железо. Из-за этого частичного сходства с Вулканом или Гефастусом Бочарт получил свое имя *חרש אור*, Хорес Ур, мастер по ^[500]огню. Эти ученые мужи не принимают во внимание, что, хотя имя, на которое они ссылаются, древнее и восточное, все же характер и атрибуты сравнительно современные, поскольку были привнесены из другой среды. Кузнец Вулкан, который был повелителем Циклопов и ковал железо на горе Этна, был персонажем, знакомым грекам и римлянам. Но у этого Божества египтян и вавилонян не было ничего похожего на это описание. Они почитали Вулкана как главного из Богов, такого же, как Солнце, и его имя было священным титулом, составленным из Баал-Кахена, Бел-санктуса, великого Принцепса; эквивалент Оруса или Осириса. Если бы имя имело другой оригинал, все же было бы бесполезно искать этимологию, основанную на более поздних концепциях и выведенную из свойств, изначально не присущих данному персонажу. Согласно^[501]Гермапиону, на него смотрели как на источник всей божественности, и, как следствие, надпись на портале храма в Гелиополисе была *πατρι θεων* *Патри. Вулкану, Отцу Богов*. Короче говоря, те, кто первыми присвоили своему Божеству имя Вулкан, понятия не имели о том, что он был мастером по изготовлению меди или железа, или вообще мастером в какой-либо степени. Следовательно, мы должны быть осторожны в формировании представлений о древней теологии народов на основе современных представлений греков и римлян, и особенно на основе описаний их поэтов. Политеизм, изначально мерзкий и неоправданный, стал в десять раз более низменным, пройдя через их руки. Например, в одном конкретном случае: среди всего стада деймонов есть ли кто-нибудь столь отвратительной формы и характера, как Приап? малоизвестное, плохо сформированное Божество, которое было осмеяно и обесчещено самими своими приверженцами. Его отвратительную фигуру использовали только как пугало, чтобы пугать детей и отгонять птиц от фруктовых деревьев, грязью которых он обычно был перепачкан. И все же этот презренный Бог, это огородное пугало пользовалось высокой репутацией в Лампсаке и почиталось так же, как^[502]Дионус. Точно так же египтяне почитали Его как главного Бога; не кто иной, как халдейский ^[503]Аур, такой же, как Орус и Апис, чьи обряды были особенно торжественны. Именно отсюда он получил свое имя, ибо греческий Приап - это всего лишь соединение Пеор-Аписа с египтянами. Иногда его называли Пеор отдельно; также Ваал Пеор; тот самый, в обрядах которого так часто упрекают израильтян^[504]. Также упоминаются его храмы, которые носят стиль Бет Пеор. Короче говоря, на это жалкое божество римлян другие смотрели как на душу мира: первый принцип, который привел все вещи к свету и бытию.^[505] *Πριηπος ὁ κοσμος, η ὁ προεστως αὐτου Λογος*. Автор орфических гимнов называет его ^[506]*Πρωτογονον—γενεσιν μακαρων, ννητων τ' ανθρωπων*. *Первенец мира, от которого произошли все бессмертные и смертные*. Это персонаж, который, как впоследствии будет установлено, хорошо согласуется с Дионусом. Фурнут предполагает, что Приап был таким же, как Пан, Бог-пастух: который был в равной степени унижен и представлен в ложном свете, с одной стороны, и столь же высоко почитаем, с другой.^[507] *Ἰσως δ' αν οὗτος και ὁ Πριηπος ειη, καθ' ὃν προεισιν εις φως τα παντα· των αρχαιων δ' εισι Δαιμονων*. *Вероятно, Пан - это не кто иной, как Бог Приап, с помощью которого все сущее было явлено на свет. Они оба являются Божествами высокой* ^[508]*древности*. И все же одного низвели до грязного чудовища, а из другого сделали пугало.

ДИССЕРТАЦИЯ ОБ ЭЛЛАДСКИХ И ДРУГИХ ГРЕЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЯХ.

Ἐνθα πῦλαι νῦκτος τε, καὶ ἡμέρας, εἰσι κέλευθων. —Parmenides.

Возможно, будет уместно заранее обратить внимание на тех авторов, к помощи которых мы особенно нуждаемся и на свидетельства которых можно в наибольшей степени положиться в исследованиях подобного рода. Все знания о языческой древности должны быть получены нами из рук греков, и среди них нет ни одного писателя, которому мы не были бы обязаны некоторыми преимуществами. Однако элладян, от которых мы могли бы ожидать наибольшего света, следует принимать с величайшей осторожностью. Они были фанатичным народом, крайне предвзятым в свою пользу; и настолько преданным праздным традициям, что никакие доводы не могли отучить их от безрассудства. Следовательно, самые надежные источники - греки из других стран. Среди поэтов наибольшего уважения заслуживают Ликофрон, Каллимах и Аполлоний Родий. Последний из них был уроженцем Египта, а двое других жили там и постоянно ссылаются на древности этой страны. Гомер также изобилует множеством таинственных знаний, заимствованных из древнеамонского богословия, с которыми его комментаторы часто сталкивались в замешательстве. К ним можно добавить таких греческих писателей более позднего времени, которые либо не родились в Элладе, либо не были так глубоко пропитаны тщеславием этой страны. Много света можно также почерпнуть из тех ученых мужей, которыми были написаны Схолии, которые прилагаются к произведениям вышеупомянутых поэтов. Не следует пренебрегать и Нонном, написавшим "Дионисиаку". Он был уроженцем Панополиса в Египте, ^[509]Ἐκ τῆς πανοῦς τῆς Αἰγύπτου γεγεννημένος; и имел возможность собрать множество древних традиций и фрагментов таинственной истории, которые никогда не были известны в Греции. К ним можно добавить Порфирия, Прокла и Ямвлиха, которые открыто трактуют египетскую науку. Исида и Осирис Плутарха могут быть приняты с надлежащей осмотрительностью. Можно сказать, что целое все еще остается загадкой; и я должен признаться, что это так; но мы получаем его более обильно иллюстрированным; и более четко определенным; и оно обязательно должно быть более подлинным, поскольку находится ближе к истоку: так что, сравнивая и подгоняя различные части, мы с большей вероятностью придем к разгадке скрытого смысла. Но величайший источник всего этого можно найти у более поздних антикваров и историков. Многие из них - писатели высокого ранга; особенно Диодор, Страбон и Павсаний со стороны язычников; а из отцов церкви - Феофил, Татиан Афинагор, Клеменс, Ориген, Евсевий, Феодорит, Синцелл; и составитель Fasti Siculi, иначе называемый Chronicon Paschale. Большинство из них были либо из Египта, либо из Азии. У них был настоящий вкус к древности; и они жили в то время, когда можно было получить некоторое представление: ибо до тех пор, пока Римская империя не была полностью создана, а каждая провинция находилась в состоянии спокойствия, мало света можно было получить из тех стран, откуда произошла греческая мифология. Коренные элладцы были очень ограничены в своих знаниях. Они взяли в целом все, что передавалось традицией; и

присвоили себе каждую историю, которая была импортирована. Более того, они считали все народы, кроме своего собственного, варварскими, так что их непреодолимое тщеславие не позволяло им добиться каких-либо значительных успехов в исторических знаниях. Но писатели, которых я только что упомянул, либо не имели этих предрассудков, либо жили в то время, когда они были сильно ослаблены. Они снизошли до цитирования бесчисленных авторов, в том числе и очень древних, которым гордость Греции никогда бы не понравилась. Однажды я много беседовал на эту тему с ученым другом, с тех пор потерянным для мира, который с трудом мог смириться с тем, что Геродота, Фукидида, Ксенофонта следует отбросить ради Клеменса, Оригена или Евсевия; и что Лисий и Демосфен должны уступить место Либанию и Аристиду. Имя Цецес, или Евстафий, он выносить не мог. На все, что я неоднократно отвечал, что у меня ни в коем случае не было намерения отвергать кого-либо из писателей, он упомянул, чьи заслуги, насколько они простирались, я глубоко почитал. Напротив, я бы прибегнул к их помощи, насколько это было бы возможно для меня; но в то же время я должен взвесить эти достоинства и посмотреть, в чем они заключаются и в какой степени им можно доверять. Элладийцами можно было восхищаться за плавность их периодов и удачное сочетание терминов. Они продемонстрировали великолепную дикцию и прекрасное изложение своих идей, и все это сопровождалось ритмом и гармонией, которых больше нигде нельзя было найти. Но в то же время они были подвержены жестоким предрассудкам, а предмет, который они рассматривали, был в целом настолько краток и ограничен, что из него можно было извлечь очень мало для истории других стран или для получения знаний о древних временах. Даже в отношении их собственных дел, какой бы свет до них ни доходил, он был настолько извращен и проходил через столь тусклую среду, что трудно использовать его для какой-либо определенной и благотворной цели. Тем не менее, красота их композиции сопровождалась замечательным^[510] влиянием. Многие были настолько очарованы этой магией, что безоговорочно верили всему, что было передано, и приносили свои суждения в жертву удовольствиям фантазии.

Можно сказать, что писатели, к которым я в основном обращаюсь, в значительной степени сухи и безыскусственны, без всякого изящества и прикрас, которые могли бы их рекомендовать. Они также были позже элладян и, следовательно, дальше от тех времен, о которых они рассказывают. На первое возражение я отвечу, что самые сухие и бесхитростные историки, как правило, наиболее достоверны. Те, кто красит и приукрашивает, меньше всего заботятся об истине. Что касается приоритета, то это благовидное требование; но оно не имеет под собой никакой основы. Когда мир постепенно покрывается тьмой, требуется столько же времени, чтобы выйти из облака, сколько прошло, когда мы погружались в него: так что те, кто придет позже, смогут насладиться большей порцией света, чем те, кто предшествовал им веками. Кроме того, следует учитывать, что писатели, к которым я в основном обращаюсь, жили в тех частях света, которые давали им большие преимущества. Вся теология Греции была заимствована с востока. Следовательно, мы можем только разумно предположить, что Климент Александрийский, Евсевий Кесарийский, Татиан Ассирийский, Лукиан Самосатский, Кирилл Иерусалимский, Порфирий Сирийский, Прокл Ликийский, Филон Библ, Страбон Амасский, Павсаний Каппадокийский, Эратосфен Киренский должны знать об этом предмете больше, чем любой коренной элладец. Подобное можно сказать о Диодоре, Иосифе Флавии, Седрене, Синцелле, Зонаре, Евстафии и о бесчисленных других. У них были архивы древних^[511] храмов, к которым они могли обратиться: и были традиции, более подлинные, чем когда-либо достигавшие Греции. И хотя сами они были поздними, они обращаются к авторам, намного

предшествовавшим каким-либо элладянам: и их работы переполнены выдержками из самых любопытных и древнейших^[512] историй. Таковы были труды Санхониатона, Бероса, Николая Дамаскина, Мокуса, Мнасея, Иеронима Эгиптия, Апиона, Манефона, у которых Абиден, Аполлодор, Асклепиад, Артапан, Филастрий в значительной степени заимствовали. Мы обязаны Клеменсу^[513] и Евсевию многими свидетельствами писателей, давно утраченными; даже у Евстафия и Цецеса есть ресурсы, которых сейчас больше нет.

В конце концов, следует признать, что у тех, кто предшествовал, было много возможностей получить информацию, если бы они захотели, чтобы их проинформировали. И о Пифагоре, и о Солоне говорится, что они некоторое время жили в Египте, где первый получил наставления от Сон-чена, или жреца Солнца. Но я никогда не слышал о каком-либо великом благе, ставшем следствием его путешествий. Несомненно одно: какие бы знания он ни почерпнул в других местах, от греков он ничего не получил. Те, кто больше всего претендовал на мудрость, были больше всего лишены благословения.^[514] Ἀλλὰ παρ ἄλλοις συλλεξαμενος, μονον παρα των σοφων Ἑλληνων εχειν ουδεν, πενια σοφιας και απορια συνοικουντων. И поскольку их теология прежде была очень неясной, он набросил на нее таинственную завесу, чтобы сделать ее в десять раз темнее. Главное разведданное, переданное Солоном из Египта, содержало сатиру на его собственную страну. Древний^[515] священник сказал ему, что греки были детьми в науке: что они были совершенно невежественны в мифологии других народов и не понимали своей собственной. Евдокс подобным же образом и Платон были в Египте; и, как говорят, проживали там некоторое время; однако от них было передано очень мало важных сведений. У Платона были большие возможности исправить историю и мифологию Греции, но, несмотря на все его преимущества, его обвиняют в постыдном легкомыслии и пристрастии к басням.^[516] Πλατων δε, ὁ δοκων των Ἑλληνων σοφωτατος γεγενησθαι, εις ποσην φλυαριαν εχωρησεν. Однако все обряды элладян, а также их Боги и Герои были импортированы с^[517] востока: и главным образом из^[518] Египта, хотя они и не желали этого допускать. Длительность времени сильно исказила их истинную историю, и их предрассудки не позволили бы им восстановить ее. Поэтому я считаю отнюдь не лишним предпослать краткий рассказ об этом удивительном народе, чтобы показать, откуда возникла эта неизвестность, которая в конце концов распространилась настолько, что они в значительной степени потеряли из виду свое происхождение и были вовлечены в тайны и легенды.

Первыми жителями страны, названной впоследствии Элладой, были сыновья Явана, которые, по-видимому, очень рано выродились и стали настоящими варварами. Поэтому лучшие историки Греции признают, что их предки не были первыми жителями; но что это было до их прибытия во владения народа, которого они называют^[519] Варβαροι, или варварами. Элладяне были колониями другой семьи: и представились несколько позже. Они принадлежали к расе, которую я называю амонийской; и пришли из Египта и Сирии; но первоначально из Вавилонии. Они появлялись под разными названиями, все заимствованные из религии, которую они исповедовали. Об этих титулах у меня будет возможность подробно поговорить, а также о воображаемых лидерах, которые, как предполагалось, ими руководили.

Как только амонцы были заселены и объединены с туземцами, наступил длительный период темноты. Само объединение породило новый язык: по крайней мере, древнеамонский постепенно настолько видоизменился, что термины науки и богослужения больше не были понятны. Поэтому титулы их Богов использовались неправильно, и вся их теология становилась все более и более искаженной, так что от оригинала осталось очень мало следов. Короче

говоря, почти каждый термин был неправильно истолкован и подвергся злоупотреблениям. Эта^[520] эпоха тьмы длилась долго: наконец азиатские греки начали приходить в движение. У них было большее соответствие, чем у элладян, и примеры Сирии, Египта и других стран побудили их проявить свои таланты. Образцы, которые они демонстрировали в проявлении своего гения, были поразительны и по праву считались эталоном элегантности и природы. Эти образцы произвели большое впечатление на афинян. Они как бы пробудились от долгого и глубокого сна; и, как будто они веками занимались наукой, их первые усилия граничили с совершенством. В течение столетия в одном маленьком замкнутом районе появилась группа достойных людей, которые во все времена были чудом света: так что мы можем применить к нации в целом то, что говорилось о школе философа: *cujus ex ludo, tanquam ex Equo Trojano, meri Principes exierunt*. Но эта счастливая демонстрация частей не исправила зло, на которое я жаловался. Они не восстановили никаких утерянных летописей, и не было предпринято никаких усилий, чтобы рассеять облако, в которое они были вовлечены. Был, как я уже описал, длительный промежуток времени, в течение которого, должно быть, произошли великие события; но лишь немногие из них были переданы потомству; а те, что передавались по традиции, были смешаны с непоследовательностью и небылицами. Говорят, что письма были привезены в Грецию очень рано,^[521] Кадмом. Давайте на некоторое время согласимся с этим и поинтересуемся, каков был прогресс. Они пользовались ими до такой степени, что наносили надпись на фронтоны храмов или на колонны; или нацарапывали имя человека на черепице или устричных раковинах, когда хотели изгнать или отравить его. Такие скудные знания и столь базовые материалы лишь в малой степени способствуют развитию науки. Какая история была у Коринфа или Спарты? Какие имелись летописи об Аргосе или Мессене, об Элиде или городах Ахайи? Ни одного: даже из^[522] Афин. Нет ни малейших оснований предполагать, что существовала какая-либо отдельная запись. Имена олимпийских победителей из Корбуса и жриц Аргоса были главными памятниками, на которые они претендовали; но как мало сведений можно было почерпнуть отсюда! Законы Дракона во время тридцать девятой Олимпиады, безусловно, были самым древним сочинением, к которому мы можем с уверенностью апеллировать. Когда впоследствии греки начали приходить в себя и оглядываться назад на то, что произошло, они собрали все, что можно было^[523] получить. Они также пытались разделить и упорядочить их в меру своих возможностей и привести в соответствие различные части своей истории. У них было еще несколько хороших материалов для продолжения работы, если бы они досконально разобрались в них; но здесь их постигла большая неудача. Среди различных переданных традиций они не рассматривали, какие действительно имели отношение к их стране, а какие были привнесены из других^{частей}^[524]. Действительно, они не стремились выделять, но принимали все как свое собственное; присваивая себе заслуги каждой древней сделки. Ни один народ не испытывал большей любви к науке и не проявлял более утонченного вкуса в композиции. Их изучение всегда должно было радовать и вызывать восхищение. Поэтому они всегда стремились к чудесному, которое они обставляли самым выигрышным образом: в то же время они демонстрировали кажущееся преклонение перед древностью. Но их суждения были извращены, и это почитание сопровождалось небольшим вниманием к истине.^[525] Они были высокого мнения о себе и о своей стране в целом; и, будучи убеждены, что они произошли от земли, на которой стояли, и что аркадийцы старше луны, они остались довольны этим и не заглядывали дальше. Короче говоря, у них не было настоящей любви ни к чему, не было желания получать наставления. Их историю можно было изменить только признанием, которое им не позволила бы сделать их гордость. Поэтому они посвятили себя праздной мифологии: и не было ничего столь противоречивого и абсурдного, что с жадностью признавалось бы, если

бы было освящено традицией. Даже когда истина сверкала у них на лицах, они отворачивались от света и не теряли самообмана. Тех, кто, подобно Эвмерусу и Эфору, имел смелость не соглашаться с их легендами, считали атеистами и отступниками, и обращались с ними соответственно. Плутарх неоднократно настаивает на том, что целесообразно завуалировать истину и обрядить ее в ^[526]аллегория. Они зашли так далеко, что сочли расследование ^[527]преступлением и, таким образом, исключили единственное средство, с помощью которого можно было установить истину.

Эти предрассудки проявлялись не только в отношении их собственных обрядов, теологии и истории их собственной нации: рассказы, которые они давали о других странах, всегда были пропитаны этим преобладающим тщеславием. Праздное рвение заставляло их приписывать своим предкам заслуги во многих великих деяниях, к которым они были совершенно не причастны, и предполагать, что они основали города в различных частях света, где название Греции не могло быть известно; города, существовавшие до того, как Греция стала государством. Где бы они ни останавливались или даже случайно знакомились, они в своих описаниях приспособливали все к своим собственным предубеждениям и выражали все термины в соответствии со своей собственной манерой письма и произношения, чтобы внешний вид был в их пользу. К этому были добавлены тысячи глупых историй в поддержку их мнимого заявления. Они убедили бы нас, что Ясон из Греции основал мидийскую империю, как Персей из той же страны основал империю персов. Армянин, спутник Ясона, был предполагаемым отцом армян. Они сообщили, что Тарс, один из самых древних городов в мире, был построен выходцами из ^[528]Аргоса; и что египетский Пелузий имел греческое название ^[529]изначально. Они тоже построили Саис в той же ^[530]стране: и город Солнца, названный Гелиополисом, обязан своим происхождением ^[531]афинянину. Они были настолько слабы, что думали, что город Канобус получил свое название от лощмана Менелая и что даже Мемфис был построен Эпафосом из ^[532]Аргоса. Несомненно, никогда не было нации, столь нелюбопытной и безразличной к истине. Отсюда возникли те противоречия и непоследовательность, которыми изобилует их история ^[533].

Это может показаться невежливым, и я уверен, что указывать на недостатки столь утонченного народа, как греки, изобретательностью и элегантностью которых восхищались на протяжении веков, - далеко не приятная задача. Я бы тоже не стал устраивать демонстрацию подобного рода, если бы не необходимость демонстрировать их предрассудки и ошибки, чтобы исправить их неудачи. Со своей стороны, мы слишком привыкли воспринимать в целом практически или вообще без изучения все, что им было угодно передать: и нет другого метода обнаружить истину, кроме как показать, в чем они потерпели неудачу, и указать на способ ошибки, линию отклонения. Разгадав ключ к разгадке, мы, возможно, наконец-то увидим вещи в их первоначальном состоянии и приведем их мифологию в порядок. То, что мои порицания не беспочвенны и не доведены до чрезмерной строгости, может быть доказано из аналогичных обвинений некоторых из их лучших авторов, которые обвиняют их как в невежестве, так и в подлоге. ^[534]Гекатей из Милета признает, что традиции греков были столь же нелепы, сколь и многочисленны: ^[535]а Филон признается, что он мог получить мало сведений с этой стороны: что греки напустили тумана на ученость, так что было невозможно установить истину: поэтому он обращался за информацией к жителям других стран, от которых только ее и можно было получить. Платон ^[536]признавал, что наиболее подлинные пособия по философии были заимствованы у тех, кого греки называли варварами: и ^[537]Ямвлих приводит истинную причину такого предпочтения. Элладяне, говорит этот автор, всегда колеблются и неуверенны

в своих принципах и подчиняются малейшему импульсу. Им нужна устойчивость; и если они получают какое-либо полезное знание, они не могут сохранить его; более того, они бросают его с некоторым рвением; и, что бы они ни признавали, они по-новому формируют его в соответствии с каким-то новым и неопределенным способом рассуждения. Но люди других стран более решительны в своих принципах и более единообразно придерживаются тех самых условий, которые они традиционно принимали. В том же свете их представляет Феофил: ^[538] он говорит, что они писали просто ради пустой похвалы и были настолько ослеплены тщеславием, что ни сами не открыли истину, ни не поощряли других стремиться к ней. Следовательно, Татиан говорит с большой долей правды, ^[539] что писателям других стран было чуждо то тщеславие, которым были заражены греки: что они были более простыми и единообразными и не поощряли себя показным разнообразием понятий.

В отношении зарубежной истории и географических знаний греки, в общем, были очень невежественны, и писатели, которые во времена Римской империи начали проводить более точные исследования, столкнулись с непреодолимыми трудностями из-за ошибок тех, кто предшествовал им. Я не знаю порицания более сурового и справедливого, чем то, которое Страбон вынес историкам и географам Греции и ее писателям в целом. Говоря об азиатских народах, он уверяет нас, что о них никогда не передавалось никаких сведений, на которые мы могли бы положиться. ^[540] Некоторые из этих народов, говорит этот рассудительный писатель, греки называли саками, а другие массагетами, не имея ни малейшего представления о том, что это за народы. И хотя они претендовали на то, чтобы дать историю Кира и его конкретных войн с теми, кого называли массагетами, все же ничего точного и удовлетворительного так и не удалось получить; даже в отношении войны. Такая же неопределенность существует и в отношении древней истории персов, а также мидян и сирийцев. Мы мало что можем встретить из того, что можно считать достоверным, из-за слабости тех, кто писал, и их неизменной любви к басням. Ибо, обнаружив, что писатели, которые заявляли, что имеют дело с вымыслом, без каких-либо претензий на правду, были признаны, они подумали, что сделали бы свои труды столь же приемлемыми, если бы в систему своей истории они ввели обстоятельства, которых они не видели, не слышали и не получили от другого лица; исходя только из того принципа, что они с наибольшей вероятностью будут радовать воображение людей, прибегая к тому, что было чудесным и новым. По этой причине мы можем с большей уверенностью доверять Гесиоду и Гомеру, когда они представляют нам список Полубогов и Героев, и даже трагическим поэтам, чем Ктесию, Геродоту и Гелланику и писателям этого класса. Даже общности историков, писавших об Александре, нельзя с уверенностью доверять: ибо они говорят с большой уверенностью, полагаясь на славу монарха, которого они прославляют; и на удаленность стран, в которых он участвовал; даже на окончечности Азии; на большом расстоянии от нас и наших забот. Это делает их очень надежными. Поскольку то, что относится к расстоянию, трудно опровергнуть. В другом месте, говоря об Индии, он говорит, что было очень трудно прийти к истине: ибо ^[541] писатели, к которым необходимо было обратиться, находились в постоянном противостоянии и противоречили друг другу. И как, говорит Страбон, могло быть иначе? ибо, если они так постыдно заблуждались, когда у них было наглядное доказательство, как они могли говорить с уверенностью там, где их вели слухи? В другом месте ^[542] он оправдывает ошибки древних поэтов, говоря, что мы не должны удивляться, если они иногда отклонялись от истины, когда люди в более просвещенные века были так

невежественны и так преданы всему чудесному и невероятному. Прежде он даже отдавал поэтам предпочтение перед другими писателями; но в этом его рвение завело его слишком далеко. Первыми писателями были поэты; и с них началось зло. Они первыми заразили традицию и смешали ее с аллегорией и басней. В этом Афинагор обвиняет их очень справедливо; и говорит, ^[543]*что величайшие злоупотребления истинным знанием исходили от них. Я настаиваю, говорит этот ученый отец, что мы обязаны Орфею, Гомеру и Гесиоду вымышленными именами и генеалогиями языческих демонов, которых им угодно называть Богами; и я могу привести Геродота в качестве свидетеля того, что я утверждаю. Он сообщает нам, что Гомер и Гесиод были примерно за четыреста лет до него, не больше. Это, говорит он, были люди, которые первыми составили теогонию греков; и дали названия их божествам; и различали их в соответствии с их различными рангами и отделами. В то же время они описывали их в разных обликах: ибо до их времени в Греции не было никакого изображения Богов ни в скульптуре, ни в живописи; не было выставлено ни одного образца скульптурного искусства: о таких заменах в те времена не думали.*

Древняя история и мифология Греции были частично переданы обычными традициями местных жителей, а частично сохранены в тех оригинальных дорических гимнах, которые повсеместно распевались в их Прутанях и храмах. Они были на древнеамонском языке; и, как говорят, были введены ^[544]Пагасом, Агием и Оленом. Этому последнего некоторые представляют как ликийца, другие - как гипербореянина; и многие почитали его египтянином. Их пели пурконы, или жрецы Солнца, и женщины-Иерофанты, главными из которых, согласно записям, были ^[545]Фаннис, ^[546]Фемоноэ и Бео. В последнем из них упоминается Олен как изобретатель стихов и древнейший жрец Феба.

^[547]Ὀλην δ' ὃς γενετο πρῶτος Φοῖβοιο προφήτης,

Πρῶτος δ' ἀρχαίων ἐπεὶν τεχνῶσατ' αἰοῦσαν.

Со временем эти гимны устарели и стали едва ли понятны. Однако они были переведены или, скорее, имитированы Памфосом, Рианом, Фемием, Гомером, Бионом Проконнесием, Ономакритом и другими. Многие священные термины не могли быть ни поняты, ни истолкованы; однако они ^[548]сохранялись с большим почтением: и многие из тех, которые они пытались расшифровать, были неверно истолкованы и неправильно применены. На этой основе было основано богословие Греции: отсюда были взяты имена Богов и нескольким Божествам были приписаны различные отделы. Каждый поэт имел что-то другое в своей Теогонии: все сорта, хотя и противоречивый, был принят греками без малейшего колебания: ^[549]Φυσεὶ γὰρ Ἕληνες νεοτροποί—Ἕλησιν ἀταλαπῶρος τῆς ἀληθείας ζητήσις. *Греками, говорит Ямвлих, естественно руководит новизна: поиск истины слишком утомителен для грека.* На основе этих древних гимнов и неверно истолкованных терминов ^[550]Ферецид из Сира составил свою историю богов, которая, есть основания думать, была источником многих ошибок.

Таковы были принципы, породившие мифологию греков; откуда в значительной степени происходила их древняя история. Поскольку их традиции устарели и были наполнены посторонними вещами, это делало для них невозможным должным образом организовывать главные события своей страны. Они не разделяли и не различали; но часто присваивали себе заслуги сделок, которые были совершены в более ранний период и в другом климате. Они переняли их и сделали своими собственными. Следовательно, когда они пришли переварить свою историю, все было перепутано: и они были смущены бесчисленными противоречиями и

нелепостями, которые было невозможно^[551] исправить. Ибо их тщеславие, как я показал, не позволило бы им исправлять свои ошибки авторитетом более древних и образованных наций. Хорошо замечено Татианом^[552] Ассирием, *что там, где история прошлых времен не была должным образом скорректирована, невозможно прийти к истине: и не было большей причины ошибок в написании, чем попытка принять то, что безосновательно и непоследовательно.* Сэр Исаак Ньютон где-то взял за правило никогда не допускать в историю того, что предшествует буквам. Ибо традиционные истины не могут долго сохраняться без некоторого изменения самих по себе и некоторого добавления внешних обстоятельств. Это нарастание будет с каждой эпохой увеличиваться; пока, наконец, не останется лишь нескольких очертаний первоначального возникновения. Многие утверждали, что греки имели письменность очень рано, но при расследовании окажется, что это было беспочвенное предположение. Те из древних, кто рассматривал этот вопрос более тщательно, без колебаний отказались от своих^[553] претензий. Иосиф Флавий, в частности, обращает внимание на их ранние притязания; но не может этого допустить: ^[554]*Они, говорит этот ученый историк, который высоко оценил бы введение письменности среди греков, очень серьезно говорят нам, что они были принесены финикийцами и Кадмом. И все же, в конце концов, они не могут привести ни единого образца ни из своих священных писаний, ни из своих популярных записей, которые отдавали бы той древностью.* Феофил обращает внимание на эти трудности и показывает, что вся темнота, которой омрачена история Эллады, возникла из-за недостатка литературы. Он жалуется, что ^[555]*эллыны упустили из виду истину и не могли вспомнить никакой подлинной истории. Причина этого очевидна: они поздно пришли к знанию букв по сравнению с другими народами. Они признают это, приписывая их изобретение людям, существовавшим до них самих; либо халдеям, либо египтянам, либо еще финикийцам. Другая причина неудач, которая связана с их теологией и до сих пор в значительной степени преобладает, заключается в том, что они не проводят должного исследования истинного объекта поклонения, а развлекают себя праздными и невыгодными спекуляциями.*

Несмотря на этот недостаток, они притворились, что приводят список аргивских князей, из которых двадцать предшествовали войне за ^[556]Трою. Но что еще более удивительно, они хвастались чередой из двадцати шести царей на Сикионе, охватывающей промежуток в тысячу лет, и все эти цари были до времен^[557] Тесея и аргонавтов. Среди тех, кто привел список аргивских царей, есть^[558] Татиан Ассирийский, который советует каждому здравомыслящему человеку, когда он сталкивается с этими высокими претензиями, внимательно рассмотреть, *что не было ни единого свидетельства, ни даже какой-либо летописной традиции, подтверждающей подлинность этих историй: ибо даже Кадм был много веков спустя после.* Несомненно, что элладцы не имели склонности к учености, пока их не пробудили азиатские греки; и даже тогда прошло некоторое время, прежде чем письменность вошла в общее употребление; или какие-либо истории, или даже записи были предприняты. Ибо, если письменность была в ходу, а материалы для письма очевидны и находились в обычном употреблении, то почему у нас нет ни одного образца старше правления Кира? И как это возможно, если у греков были какие-либо летописи, что они были настолько невежественны в отношении некоторых из своих самых знаменитых людей? Как мало известно о Гомере! и как мало того, что передается, на что мы можем положиться! Семь мест в Греции утверждают о его происхождении, хотя многие сомневаются, был ли он греком по происхождению. О Пифагоре говорят,^[559] что, согласно Гиппоботу, он был с Самоса; но Аристоксен, написавший его жизнеописание, а также Аристарх и Феопомпус, делают его тирренцем. Согласно Неанту, он

был родом из Сирии или же уроженцем Тира. Подобным же образом Геродот, Леандр и Дурис говорили, что Фалес был финикийцем; но другие относили его к Милету в Ионии. О Пифагоре сообщается, что он посетил Египет во времена Камбиза. Оттуда он отправился в Кротон в Италии, где, как предполагается, проживал до последнего года семидесятой Олимпиады; следовательно, ему не могло быть больше тридцати или сорока лет до рождения Эсхила и Пиндара. Какую заслугу мы можем отдать людям с историей, произошедшей много веков назад; которые были настолько невежественны в важных вопросах, которые происходили во времена их отцов? Аналогичные трудности возникают и с Ферецидом Сириусом, которого Суидас называет Вавилонием: ни время, когда он жил, ни место его рождения так и не были удовлетворительно доказаны. До тех пор, пока Евдокс не побывал в Египте, греки не знали пространства, из которого состоял истинный год.^[560] Ἀλλ' ἤγνοετο τὴν ὁ ἐνιαυτός παρα τοῖς Ἕλλησιν, ὧς καὶ ἄλλα πλείω.

Можно привести еще одну причину неясности греческой истории, даже когда среди них были введены буквы. Они испытывали детскую антипатию ко всем иностранным языкам и были одинаково предубеждены в пользу своего собственного. Это прошло незамеченным, но имело самые роковые последствия. Они были введены в заблуждение чрезмерной деликатностью своего слуха и не могли вынести ни одного термина, который казался им варварским и неотесанным. По этой причине они либо отвергли иностранные^[561] наименования; либо так смоделировали и изменили их, что они стали по звучанию и значению существенно иными. И поскольку они были привязаны к своей собственной стране и ее обычаям, они полагали, что все нужно искать между собой. Они не учли, что титулы их Богов, названия городов и условия их богослужения были заимствованы; что их древние гимны устарели; и что время произвело большие перемены. Они объясняли все на используемом языке, без малейшей ретроспективы или допущений: и все имена и титулы из других стран подпадали под действие того же правила. Если название было неблагозвучным и неприятным для их слуха, оно отвергалось как варварское; но если оно было вообще похоже по звучанию на какое-либо слово в их языке, они меняли его на это слово; хотя первоначально название было сирийским; или привезено из Египта или Вавилонии. Смысл термина был таким образом изменен, а история, которая зависела от него, либо извращена, либо стерта. Когда титул Мелех, обозначавший царя, был переведен как μελιχός и μελιχιός, *сладкий и нежный*, это отсылало к идее, совершенно отличной от первоначальной. Но это их несколько не беспокоило: они по-прежнему слепо преследовали свою цель. Из-за этой ошибки немедленно была придумана какая-нибудь легенда, какая-нибудь история о пчелах и меде, и ошибка стала в какой-то степени правдоподобной. Это обстоятельство имеет большое значение и заслуживает нашего пристального внимания. У меня будет возможность говорить о нем неоднократно и предложить читателю несколько целых трактатов на эту тему. Ибо эта неудача имеет такую природу, что, будучи обнаруженной. и справедливо объясненной, приведет нас к разгадке многих темных и загадочных историй, которыми изобилует греческая мифология. Единственный автор, который, кажется, обратил какое-либо внимание на этот печальный поворот в жизни греков, - это Филон Библиус.^[562] Он говорит об этом как об обстоятельстве, имеющем очень плохие последствия, и говорит, что это было главной причиной ошибок и неясности: следовательно, когда он встретился в Санхониатоне с древними именами, он не потакал себе в причудливых решениях; но придавал истинное значение, которое было результатом какого-то события или качества, откуда было взято название. Поскольку это было секретом для греков, они всегда воспринимали вещи неправильно; их вводил в заблуждение двоякий смысл терминов, которые приходили им на ум:

один был подлинным и изначальным значением, которое сохранилось в языке, откуда они были взяты; другой был навязанным значением, которое греки неестественным образом вывели из своего собственного языка, хотя между ними не было никакой связи. Один и тот же термин в разных языках передавал разные и противоположные идеи: и поскольку они обращали внимание только на значение на своем родном языке, они постоянно ^[563]ошибались.

Может показаться странным использовать ошибки каких-либо людей в качестве фундамента для развития: тем не менее, благодаря этим сбоям моя система будет в некоторой степени поддерживаться: по крайней мере, благодаря обнаружению этих ошибок я надеюсь получить много света. Ибо, поскольку греческие авторы сохранили своего рода единообразие в своих ошибках, и явно просматривается правило и метод отклонения, будет очень возможно, когда этот метод будет хорошо известен, расшифровать то, на что скрыто намекается, и с помощью этих средств прийти к истине. Если отверстия в дереве или лабиринте предназначены только по воле случая, мы можем навсегда оказаться сбитыми с толку; но если они сделаны с умыслом и можно различить какой-то метод, это обстоятельство, если обратить на него внимание, послужит подсказкой и проведет нас по лабиринту. Если мы однажды узнаем, что то, что греки в своей мифологии называли волком, было Солнцем; что под собакой подразумевался принц или Божество; что под пчелами подразумевался орден жрецов; эти термины, какими бы неверно применяемыми они ни были, могут ввести нас в заблуждение при написании не больше, чем их сходство в скульптуре ввело бы уроженца Египта, если бы они использовались для эмблем на камне.

Столь многим я был обязан предпосылке: поскольку наши знания должны поступать через руки ^[564]греков. Я понимаю, что многие ученые люди прибегали к другим средствам получения информации, но я никогда не видел ни одного образца, который давал бы много света. Те, свидетелем которых я был, скорее ослепляли, чем иллюстрировали; и сбивали с толку, вместо того чтобы вести к истине. Среди греков содержится великое сокровище знаний. Это богатая шахта, которая пока не разрабатывалась глубоко под поверхностью. Руда залегает глубоко, и ее нельзя добыть без особого усердия и труда. У элладян были наилучшие возможности предоставить нам информацию о древностях своей страны: об их небрежности и ошибках я уже говорил; и все же, имея надлежащий ключ к разгадке, они все еще могут быть прочитаны с большой пользой. По правде говоря, едва ли найдется автор всех этих книг, от которого нельзя было бы извлечь какую-нибудь пользу.

То, чего не хватало уроженцам Греции, было в значительной степени восполнено писателями этой нации из других стран, жившими в более поздние времена. Из них были упомянуты главные; и можно было бы добавить многих других, которые были людьми честными и образованными. Они любили знания и получили глубокое представление о древности; и, что имеет самое большое значение, они были привязаны к истине. Возможно, иногда они ошибались в своих суждениях; возможно, они также были обмануты; но все же истина была той сферой, к которой они стремились. Соответственно, они передали нам много ценных останков, которые, если бы не они, были бы преданы забвению. Есть также много языческих авторов, которым мы в большом долгу, но особенно Страбону и Павсанию, которые в своих различных областях пролили удивительный свет. Мы также не должны упускать из виду Иосифа Флавия Иудейского, чей трактат против Апиона заслуживает неограниченной ценности: действительно, все его труды имеют значение, если читать их с должным вниманием.

Я упоминал, что моей целью является изложение истории первых веков; и показать происхождение многих народов, происхождение которых ошибочно; или же совершенно неизвестно. Я буду говорить особенно об одной великой семье, которая распространилась по многим частям земли; у которой были заимствованы обряды и мистерии и почти вся наука языческого мира. Но поскольку я отправляюсь по непроторенному пути и в пустоши, которые редко посещались, я сначала возьму на себя заботу о вещах, находящихся под рукой, прежде чем перейду к более отдаленным открытиям. Поэтому я буду говорить об этих обрядах и обычаях, а также о народах, где они преобладали; поскольку эти средства незаметно приведут меня к открытию народа, от которого они произошли. По сходству обычаев, а также по одним и тем же религиозным терминам, наблюдаемым в разных странах, будет легко показать связь, которая существовала между этими народами, какими бы широко они ни были рассеяны. Будет обнаружено, что они были колониями одной и той же семьи и, в конечном счете, произошли из одного и того же места. Поскольку мой путь будет в значительной степени трудным, я буду действовать тем способом, о котором я упомянул; постоянно расширяя свои перспективы, пока не достигну точки, к которой стремлюсь.

Возможно, будет уместно упомянуть читателю, что нижеследующие трактаты были написаны не в том порядке, в каком они стоят сейчас; но именно так, как предмет исследования представал передо мной. Поскольку многие из тех, которые были составлены первыми, появятся последними, я был вынужден предвосхитить некоторые аргументы, а также цитаты, которые они содержали, в соответствии с тем, насколько я счел это целесообразным. Следовательно, будет несколько случаев повторения, которые, однако, я надеюсь, не вызовут большого отвращения: поскольку то, что повторяется, было настолько вплетено в аргументацию, что я не смог полностью отделить это от текста, где это встречается во второй раз.

Также будут найдены некоторые примеры, когда я отличаюсь от самого себя и иду вразрез с позициями в предыдущем трактате. Их очень мало, и они не представляют большого значения; будучи такими, которые, вероятно, ускользнули бы от внимания читателя. Но я считаю более искренним и даже моим строгим долгом признать свои ошибки и указать на них, а не обходить их молчанием или лениво защищать.

НЕКОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫЕ ПРАВИЛА И НАБЛЮДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ; И ДЛЯ ЛУЧШЕГО ПОНИМАНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ.

Мы никогда не должны выводить этимологию египетского или восточного термина из греческого языка. Eustathius well observes, Εἰ βαρβαρον το ονομα ου χρη ζητειν Ἑλληνικην ετιμολογίαν αὐτου.

Нам следует вернуться к дорической манере выражения, как наиболее близкой к оригиналу.

Греки перенимали всю иностранную историю и полагали, что она происходила в их собственной стране.

Они ошибочно принимали храмы за божества, а места - за людей.

Они заменили каждый иностранный термин на что-то похожее в своем родном языке; на что-то похожее по звучанию, хотя и отдаленное по значению; руководствуясь исключительно слухом.

Они постоянно принимали титулы за имена; и от этих титулов умножались их Божества и Герои.

Все условия взаимоотношений между Божествами должны быть проигнорированы.

Поскольку греки ошибались, нам стоит понаблюдать за формой ошибки и единообразием ошибок. Уделяя этому внимание, мы можем вернуть вещи к их первобытному состоянию и описать в древних терминах их первоначальное значение.

Мы должны учитывать косвенные падежи, особенно в несиллабических существительных, когда у нас есть древний термин, переданный нам либо от греков, либо от римлян. Именительный падеж в обоих языках часто сокращается; так что из родительного падежа слова или из притяжательного следует выводить первоначальный термин. Это можно обнаружить даже в общеупотребительных названиях. От *veteris* мы имеем *veter* для истинного термина; от *sanguinis* мы имеем *sanguen*: и что это правильно, мы можем доказать на примере Энния, который говорит:

[565] *O! pater, O! genitor, O! sanguen diis oriundum.*

[566] *Cum veter occubuit Priamus sub marte Pelasgo.*

Итак, *mentis*, а не *mens*, был истинным именительным падежом от *mentis*, *menti*, *mentem*; как мы можем узнать у того же автора:

[567] *Istic est de sole sumptus ignis, isque mentis est.*

Аналогичным образом *Plebes* был именительным падежом для *Plebi* и Плебем.

Дефицит альмы Цереры, некогда плебейской власти.

Lucilius.

Все общие функции Божеств должны быть отложены в сторону, как непоследовательные и праздные. Поллукс будет судьей; Церера - законодатель; Вакх - Бог года; Нептун - врач; и Эскулап - Бог грома: и это не только от поэтов, но и от лучших греческих мифологов, от тех, кто открыто писал на эту тему.

Я уже замечал раньше, что греки в иностранных словах часто меняли окончание *Nu* на *Sigma*. Для Керен, они написали *Κερας*; для Козна, *Κωης*; для Афона, *Αθως*; для Боун, *Βους*; для Саин, *Σαῖς*.

Людей в древности называли детьми Бога, которому они поклонялись; поэтому они, наконец, стали считаться его настоящими отпрысками; и на него стали смотреть как на истинного родителя. Напротив, жрецы были представлены как приемные отцы Божества, которому они служили; а жриц называли *τιθῆναι*, или медсестрами.

Колонии всегда существовали под покровительством и титулом какого-либо Божества. Предполагалось, что этот Бог-дирижер в последующие времена был настоящим лидером.

Иногда вся заслуга сделки приписывалась исключительно этому Божеству, которое представлялось в образе Персея, Дионуса или Геркулеса. Следовательно, вместо одного человека мы должны поставить народ; и история будет признана созвучной истине.

Поскольку греки сделали себя главными во многих великих событиях, происходивших в другой стране, мы должны искать оригинал как в их обрядах, так и в мифологии за границей; и обратиться к народам, от которых они произошли. Их первоначальная история была иностранной и укоренилась в истории страны, где они поселились. Это имеет большое значение, и его необходимо постоянно учитывать.

Среди людей, занимающихся этими исследованиями, часто встречается одна большая ошибка, которой следует тщательно избегать. Мы никогда не должны использовать современный или сравнительно современный язык для выведения этимологии древних и примитивных терминов. Пезрон относится к современному тевтонскому языку, который он называет кельтским, и говорит, что это был язык Юпитера. Но кем был Юпитер и какое отношение современный кельтский язык имеет к истории Египта или Халдеи? Между временами, о которых он говорит, и любой историей кельтов был промежуток в две тысячи лет; и все еще есть промежуток, не намного меньший первого, прежде чем мы достигнем эпохи языка, к которому он относится.

У тех авторов, которые были сведущи в восточных языках, вошло в обычай выводить их этимологию из корней, которые часто являются некоторой частью глагола. Но названия мест и людей, как правило, представляют собой совокупность качеств и титулов; таких, какие я продемонстрировал в вышеприведенном трактате; и я полагаю, что они никогда не формировались в результате подобной эволюции. Термины были очевидны и широко использовались; взяты из некоторых хорошо известных характеристик. Те, кто вводил такие названия, никогда не задумывались о корне; и, вероятно, не знали значения этого термина. Поэтому тот, кто в области этимологии прибегает к этому методу исследования, как мне кажется, поступает подобно человеку, который должен искать у истока город, стоявший в устье реки.

А КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ЭЛЛАДЯНАХ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ; Во избежание некоторых возражений.

Поскольку я упоминал, что эллады пришли из Египта и с востока, возможно, будет уместно исключить возражения, которые могут быть сделаны против приведенного мною отчета, как будто это противоречит смыслу Священных Писаний, как они в общем понимаются. Греция и греческие острова постоянно предполагаются, исходя из рассказа Моисея^[568], что они были заселены сыновьями Иафета; и вряд ли найдется хоть один человек, древний или современный, который касался бы этого предмета, но вообразил, что Яван был тем же самым, что и Ион, сын Ксуфа, от которого произошли ионийцы. Этот последний пункт я сейчас не буду оспаривать. Что

касается первого, то рассказ, приведенный в Священных Писаниях, несомненно, наиболее правдив. Сыновья Иафета заселили острова язычников; под ними подразумеваются области Греции и Европы, в значительной степени отделенные от азиатского континента вмешательством моря. Они, несомненно, были первыми жителями этих стран. Но элладцы, хотя и были ионийцами по происхождению, не принадлежали к этой расе. Они пришли позже; и все их лучшие авторы сходятся во мнении, что, когда их предки пробрались в эти провинции, они были захвачены предшествующим народом. Кем они были, нигде не сказано однозначно: только они соглашались называть их вообще Варбарои, или грубым, нецивилизованным народом. Поскольку моя система в значительной степени зависит от этого пункта, чтобы устранить всякое предубеждение к моему мнению, я в некоторой степени предвосхищу то, что впоследствии я докажу более полно. Соответственно, я представляю читателю следующие свидетельства, которых сравнительно немного, если мы рассмотрим, что можно было бы использовать для этой цели. Они должны показать, что элладяне принадлежали к расе, отличной от сынов Иафета, и что страна, когда они пришли в нее, находилась во владении другого народа, который они отличали от себя титулом Варбарои.

Ἐκαταῖος μὲν οὖν ὁ Μιλήσιος περὶ τῆς Πελοποννησοῦ φησιν, ὅτι προ τῶν Ἑλλήνων ᾤκησαν αὐτὴν Варбарοί· σχεδὸν δὲ τι καὶ ἡ συμπᾶσα Ἑλλάς κατοικία Варбарῶν ὑπῆρξατο το παλαιον. Страбон. л. 7. с. 321.

Εἰσι δὲ ἡμῶν ἀρχαιότεροι Варбарοί. Πλάτων в Κράτιло. т. 1. с. 425.

Παλαι τῆς νυν καλουμένης Ἑλλάδος Варбарοί та πολλὰ ᾤκησαν. Павсаний. л. 1. с. 100.

Ἀρκαδίαν Варбарοί ᾤκησαν. Scholia Apollonii Rhod. l. 3. v. 461.

Diodorus mentions, Ἀθηναίους—ἀποίκους Σαΐτων τῶν ἐξ Αἰγύπτου. l. 1. p. 24.

Again—Γενομέναι δὲ καὶ τῶν ἡγεμονῶν τινὰς Αἰγυπτίους παρὰ τοῖς Ἀθηναίοις. ibidem.

Africanus having spoken of the Egyptian rites, says, Ὅτι τε Ἀθηναίους τῶν αὐτῶν Αἰγυπτίους ἀπολαβεῖν εἰκὸς ἦν, ἀποίκους ἐκείνων ἀπονοοομένους, ὡς φασὶν ἄλλοι τε, καὶ ἐν τῷ Τρικάρηνῳ Θεοπομπός. Arud Euseb. Præp. Эван. l. x. с. x. стр. 491.

Относительно лиц из Египта.

Κεκροψ, Αἰγυπτίος ὢν, δύο γλῶσσας ἠπιστάτο. Седренус, с. 82.

Κεκροψ, Αἰγυπτίος τὸ γένος, ᾤκισε τὰς Ἀθήνας. Схолия Аристофа. Pluti.

Ὅδε ἀπὸ Σαείας πόλεως Αἰγυπτίας,

Μετὰ τὸν κατὰ Ωγυγον κατακλυσμὸν ἐκείνον,

Ὁ Κεκροψ παρέγεγονεν Ἀθηναίς τῆς Ἑλλάδος. J. Tzetzes. Ч. V. история. 18.

Κεκροψ, Αἰγυπτίος τὸ γένος, ᾤκησε τὰς Ἀθήνας. Suidas.

Pausanias mentions Λελέγα ἀφικομένον ἐξ Αἰγύπτου. l. 1. p. 95.

Эректей из Египта. Καὶ τὸν Ερεχθεα λεγούσι τὸ γένος Αἰγυπτίον ὄντα. Диодор. л. 1. с. 25.

Τριπτοлем оттуда, который был спутником Осириса. Диодор. л. 1. с. 17. Он дал афинянам законы. Porphyry mentions Των Αθηνησι νομοθετων Τριπτολεμον. Воздержанный. л. 4. с. 431.

Говорят, что Данай был уроженцем города Хеммис, откуда он совершил свою экспедицию в Грецию. Δαναος Χερμιτης. Геродот. л. 2. с. 91.

Navem primus ex Ægypto Danaus advexit. Плиний. л. 7. с. 56. Он привел с собой колонию. Λεγουσι δε τους περι Δαναον ὀρμηθεντας ὁμοίως εκειθεν, scil. εξ Αιγυπτου. Диодор. л. 1. с. 24.

Все главы рода дорийцев из Египта. Φαινοιατο αν εοντες ὁι των Δωριεων ἡγεμονες Αιγυπτιοι ιθαγενεις. Геродот. л. 6. с. 53.

Лакедемоняне считали себя из той же семьи, что и кафторимы Палестины: следовательно, они предположили, что они были связаны с евреями, 1 Маккавеи, гл. 12. ст. 20, 21. Иосиф Флавий: Α. J. I. 12. с. 4. стр. 606. Предполагалось, что Персей был иностранцем. Ὡς δε ὁ Περσεων λογος λεγεται, αὐτος ὁ Περσευς εων Ασσυριος εγενετο Ἑλην. Геродот. л. 6. с. 54.

О Кадме говорится, что он был родом из Египта вместе с Фениксом. Καδμος και Φοινιξ απο Θηβων των Αιγυπτιων. Эусеб. Хронология, стр. 15.

Евсевий в другом месте упоминает о прибытии Кадма с отрядом саитов. Они основали Афины, главный город Греции, а также Фивы в Беотии. Они были из Египта; но он говорит, что последними они пришли из Сидона. It is in a passage, where he speaks of a former race in Attica before those of Egypt called Saītæ: Πλην των μετοικησαντων ὑστερον εκει Σαϊτων, και κατοικησαντων την της Ἑλλαδος μητροπολιν Αθηνας, και τας Θηβας. Σιδωνιων γαρ οὗτοι αποικοι εκ Καδμου του Αγηνορος. Хронология, стр. 14. Древние афиняне поклонялись Исиде и были особенно похожи на египтян своим внешним видом и манерами. Και ταις ιδεαις, και τοις ηθεσιν ὁμοιοτατους ειναι τοις Αιγυπτιοις. Вся их политика была явно заимствована из этой страны. Диод. Так в оригинале. л. 1: стр. 24, 25, 26.

Санхониафон говорит, что Кронос во время своих путешествий по земле в компании своей дочери Афины прибыл в Аттику, которую он даровал ей. Euseb. Электронная библиотека. 1. с. 10. стр. 38.

Это мало чем отличается от рассказа Схолиаста Ликофрона о Кекропсе, откуда легенда может получить некоторый свет. Ελθων αρ' (ὁ Κεκροψ) απο Σαεως πολεως Αιγυπτου τας Αθηνας συνωκισε. Σαϊς δε κατ' Αιγυπτιους ἡ Αθηνα λεγεται, ὡς φησιν Χαραξ. Ликоф. ст. 111. Schol.

Следовательно, почти вся мифология Греции заимствована из Египта. Καθολου δε, φησι, τους Ἑλληνας εξιδιασεσθαι τους επιφανεστατους Αιγυπτιων Ἡρωας τε, και Θεους. Диодор. л. 1. стр. 20. Все их обряды и церемонии происходили из одного квартала.

Πανηγυριας δε ара, και πομπας, και προσαγωγας πρωτοι ανθρωπων Αιγυπτιοι εισιν, ὁι ποιησαμενοι, και παρα τουτων Ἑλληνες μεμαθηकाσι. Ирод. л. 3. с. 58.

Επειτα χρονου πολλου διελθοντος, επυθοντο (ὁι Ἑλληνες) εκ της Αιγυπτου απικομενα та ουνοματα των Θεων. Ирод. л. 2. с. 52. См. также л. 2. с. 4.

Και παντα та ουνοματα των Θεων εξ Αιγυπτου εληλυθε ες την Ἑλαδα. Ирод. л. 2. с. 50. Отсюда говорится, что Корибанты со своей матерью Комбой пришли и поселились в Афинах: Κομβης

ἘΠτατοκου μετα μητερος. Нонни Дионис. л. 13. И что афинские жрецы, которых звали Эвмолпидами, были из Египта. Диодор Сицилийский. л. 1. с. 25. Один из египтян, принесших эти обряды в Грецию, упоминается под именем Мелампус, поскольку египтяне, в общем, носят характер Меламподов. Ἑλλῆσι γὰρ δὴ Μελαμπους ἐστὶν, ὁ ἐξηγήσαμενος τοῦ Διονύσου ὄνομα, καὶ τὴν οὐσίαν, καὶ τὴν πομπὴν τοῦ φαλλοῦ. Ирод. I. 2. с. 49. Также говорится, что он первым ввел медицину: под этим подразумевается только то, что медицина тоже пришла из Египта.

С той же целью можно обратиться к Люциану де Сурия Деа. Πρῶτοι μὲν ἀνθρώπων Αἰγυπτίοι κτλ. Евсевий. П. Эван. библиотека. 10. с. 4. с. 469. и с. 5. с. 473. Клеменс Александ. л. 1. с. 361, 381. Диодор Сицилийский. л. 1. стр. 20. стр. 62, 63. и стр. 86, 87. Татиан Ассирийский. стр. 243, 274. Фукидид. л. 1. с. 2, 3.

АНОВАЯ СИСТЕМА Или АНАЛИЗ OF ДРЕВНЕЙ МИФОЛОГИИ.

О ДРЕВНЕМ БОГОСЛУЖЕНИИ И О ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИСТИНАХ, ВЫВОДИМЫХ ОТСЮДА: ПРИМЕРОМ МОГУТ СЛУЖИТЬ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ, ОЗЕР И РЕК.

Ἔστι ποὺ καὶ ποταμοῖς τιμῇ, ἢ κατ' ὠφελείαν, ὥπερ Αἰγυπτίοις πρὸς τὸν Νεῖλον, ἢ κατὰ κάλλος, ὥς Θερταλοῖς πρὸς Πηνειὸν, ἢ κατὰ μέγεθος, ὥς Σκυθαῖς πρὸς τὸν Ἰστρον, ἢ κατὰ μῦθον, ὥς Αἰτωλοῖς πρὸς τὸν Ἀχελῶον.—Μαχ. Tyrius. Диссертация. viii. с. 81.

Поскольку божественные почести, воздаваемые Солнцу, и поклонение огню были когда-то почти повсеместными, в большинстве мест можно обнаружить сходство в терминах поклонения. И хотя этот вид идолопоклонства зародился в одной определенной части мира, все же, поскольку он распространился на другие, далекие страны, ручей, каким бы широко он ни был распространен, все равно будет благоухать источником. Более того, поскольку люди определялись в выборе своих святых мест теми сверхъестественными явлениями, на которые я ранее обращал внимание; если в моей системе есть хоть капля истины, то обязательно будет найдена некоторая аналогия между названием храма, его обрядами и положением: так что этимология может быть установлена историей этого места. Подобное проявится в отношении рек и гор; особенно в отношении тех, которые вообще считались священными и которые были названы от Солнца и огня. Поэтому я льщу себя надеждой, что этимологии, которые я представлю читателю, не будут одиночными и неподтвержденными; но во всем будет очевидная аналогия. Аллюзия не будет случайной и отдаленной и не будет получена путем неуместных перегибов и искажений: но каким бы сложным ни казалось название, оно легко разрешится в первоначальных терминах; и, когда оно разрешится, истинность этимологии будет подтверждена сопутствующей историей. Если это Божество или другой персонаж, истина проявится в его офисе и ведомстве; или с приписываемыми ему атрибутами. Итак, начнем с древнего Латиума. Если бы мне представился случай говорить о богине Феронии и о городе,

названном в ее честь, я бы вывел из Fer-On, ignis Dei Solis; и предположил, что это место было приверженцем поклонения Солнцу и обрядов огня. Соответственно, я нахожу у Страбона и Плиния, что обряды такого рода практиковались здесь: и один обычай, который сохранился даже во времена Августа, состоял в церемонии священников, которые ходили босиком по горящим углям: ^[569]ὑμνοῖς γὰρ ποσὶ διεξίασιν ἀνθρακίαν, καὶ σποδὶαν μεγάλην. *Священники с обнаженными ногами ходили по большому количеству тлеющих углей и золы.* Город стоял у подножия горы Соракте, посвященной Аполлону, а жрецов звали Хирпи. Арунс у Вергилия, в своем обращении к Аполлону, обращает внимание на этот обычай:

^[570]Summe Deûm, magni custos Soractis, Apollo,

Quem primi colimus; cui pineus ardor acervo

Pascitur, et medium freti pietate per ignem

Cultores multâ premimus vestigia prunâ;

Да, отец.

Говорят, что храм был основан из-за чумного ^[571]пара, который поднимался из пещеры; и к которому некоторых пастухов привел (луκος) волк. Если бы я попытался расшифровать Ферентум, я бы действовал способом, аналогичным описанному выше. Я бы предположил, что он был назван *Ферен*, *игнис*, *вел Солис фонс* из-за чего-то необычного либо в его обрядах, либо в ситуации. Соответственно, я нахожу, что там был священный источник, воды которого назывались Aquæ Ferentinæ, — cui numen etiam, et divinus cultus tributus ^[572]fuit. Здесь была роща, столь же священная, упомянутая ^[573]Ливием и другими; здесь древние латиняне проводили свои главные собрания. Поскольку это грандиозное собрание раньше проходило в месте, названном "от огня", это стало причиной того, что эти соборы были названы Feriæ Latinæ. Фонтан, протекавший через рощу, бил у подножия горы ^[574]Альбанус, а впоследствии образовал множество ^[575]бассейнов.

Древние кутиты, а вслед за ними и персы, питали большое почтение к источникам и ручьям; оно также преобладало среди других народов, так что одно время было почти всеобщим. На это отношение к персам обращает внимание Геродот: ^[576]Σεβόνται ποταμούς των παντων μαλιστα: *Из всех вещей в природе они больше всего почитают реки.* Но если в этих реках присутствовала какая-либо закись азота или соль, или извергались какие-либо огненные извержения, они считались еще более священными и всегда удостаивались какого-либо титула Божества. Подобное почитание было у туземцев Египта. *Другие народы*, говорит ^[577]Афанасий, *почитали реки и источники; но египтяне почитали их выше всех народов мира и почитали как божественные.* Юлий Фирмик рассказывает о них то же самое. ^[578]Ægyptii aquæ beneficium percipientes aquam colunt, aquis suppliant. Отсюда обычай распространился на запад, в Грецию, Италию и на окраины Европы. В доказательство чего можно найти следующую надпись в Грутере:

^[579]Vascaniæ in Hispaniâ

FONTI DIVINO.

Насколько она была распространена среди римлян, мы узнаем из Сенеки. ^[580]Magnum fluviorum capita veneramur—coluntur aquarum calentium fontes; et quædam stagna, quæ vel

opacitas, vel immensa altitudo sacrauit. Не имело значения, какой могла быть природа воды, если она обладала особым качеством. В Фивах, в Аммиаке, был фонтан, который, как говорили, был холодным днем и теплым ночью. Ἡ κρήνη^[581] καλεῖται τοῦ ἡλίου. *Его называли фонтаном Солнца.* В Кампании был фонтан Вирена; я бы предположил, что он представляет собой соединение Вирена и обозначает ignis fons, поскольку был посвящен Божеству огня из-за какого-то особого качества. Соответственно, я нахожу у^[582] Витрувия, что это был лечебный источник с сильным купоросным действием. У коринфян в их Акрополе была^[583] Пирена, имевшая то же значение, что и только что упомянутая Вирена. Это был прекрасный фонтан, посвященный Аполлону, чье^[584] изображение находилось у истоков воды внутри священного ограждения.

Мы читаем о Пирене, которая была источником другой природы, но с той же этимологией, хотя и выраженной по-разному. Это была гора, давшая название обширному хребту Сальтус Пиренейский. Это, несомненно, соединение^[585] Пур-айна и означает фонтан огня. Я бы предположил, не зная истории страны, что эта гора когда-то пылала, и что название было дано именно из-за этого обстоятельства. В соответствии с этим, я нахожу у Аристотеля де Мирабилибуса, что раньше здесь было извержение огня. То же самое упоминается Посидонием у Страбона; а также Диодором, который добавляет,^[586] Τα μὲν ορη διὰ το συμβεβηκός κληθῆναι Πυρηναια. *Что горы отсюда носили название Пиренеи.* Гора Этна очень верно выведена Бочартом из Айтуны, форнакс; как резервуар расплавленного вещества. Существовало еще одно очень древнее название, Инессус, которым туземцы называли холм, а также город, находившийся у его подножия. Это название состоит из Айн-Эс, как Хан в Египте, и означает огненный источник. Диодор называет его Эннесия, который говорит, что это название впоследствии было изменено на Этна. Он говорит о городе; но название, несомненно, было заимствовано у горы, к которой оно было в первую очередь применимо и которой было присвоено изначально:^[587] Καὶ τὴν νῦν οὖσαν Αἰτνὴν ἐκτήσαντο, προ τοῦτου καλούμενην Εὐνησίαν. Страбон употребляет имя Иннеса и сообщает нам, более точно, что так называлась верхняя часть горы,^[588] Αἰτναῖοι παραχωρήσαντες τὴν Οὐνήσαν καλούμενην, τῆς αἰτνῆς ορεῖν, κκησαν. *После этого люди, отступив, пошли и заняли верхнюю часть горы Этна, которая называлась Иннеса.* Город Хан в Египте имел ту же этимологию; он был назван в честь Солнца, которое называлось Хан. Ain-Es, fons ignis sive lucis. Это было то же самое, что арабский Гелиополис, ныне называемый Матайеа. Стефан Византийский называет город Инисом: ибо это явно имя, которое он ему дает, если мы уберем греческое окончание,^[589] οὐσσος, πόλις Αἰγυπτου: но Геродот,^[590] у которого он заимствует, переводит его как Иенис. Правильнее было бы перевести его как "Дориче Ианис", поскольку это было ближе к настоящему имени. Историк, однако, ясно указывает на это, говоря, что это было в трех днях пути от горы^[591] Касий; и что весь путь пролегал через Аравийскую пустыню. Это ситуация, которая не согласуется ни с одним другим городом во всем Египте, за исключением того, который был Ониумом позднейших евреев. С этим она точно согласуется. По-видимому, два города были названы так из-за поклонения Солнцу. Одного звали Зан, Зон и Зоан, в земле Гоз-зан,^[592] Гесем из Священных Писаний. Другим был город Он в Аравии, также называемый Ханес. Они находились на расстоянии восьми или девяти миль друг от друга, и оба упоминаются вместе пророком^[593] Исайей. *Ибо князья его были в Зоане, а послы его пришли в Ханес.* Название каждого из этих городов, из-за сходства культа, было переведено греками^[594] Гелиополис, что вызвало большую путаницу в истории Египта. Последним из двух был Ианис, или αἰανισός, у греков; названный так от Ханеса, великого источника света, Солнца; под этим названием ему поклонялись египтяне и арабы. Сейчас он лежит в руинах, недалеко от деревни Матареа, которая выросла из него. Ситуация настолько

очевидна, что мы не можем ошибиться; и более того, мы обнаруживаем, что это обстоятельство весьма примечательно, что в наши дни арабы называют его Айн-эль-Шам, источник Солнца; название такого же значения, как и Ханис. Об этом нам сообщают ученый географ Д'Анвиль и другие; хотя разными путешественниками это название передается с некоторыми вариациями.^[595] Cette ville presque ensévelie sous des ruines, et voisine, dit Abulfeda, d'un petit lieu nommé Matarea, conserve dans les géographies Arabes le nom d'Ainsiems ou du fontain du Soleil. Похожий отчет дают Эгмонт и^[596] Хейман; хотя они используют название Айн-Эль-Чам; вариация, не имеющая большого значения. Причина, по которой древнее название было отложено в сторону теми, кто там живет, несомненно, заключается в следующем. Бочарт говорит нам, что с тех пор, как возникла религия Магомета, арабы смотрят на Хэйнса как на дьявола: ^[597] proinde ab ipsis ipse Daemon οχλῶν. Поэтому они отменили Ханес, но сохранили название Айн-Эль-Чам с тем же смыслом.

Ранее я обратил внимание на возражение, которое может быть выдвинуто на основании предположения, что, если бы Ханис означал *источник света*, как я предположил, это было бы иначе выражено на иврите. Это странная логическая ошибка, но все же очень распространенная. Без сомнения, те ученые люди, которые предшествовали этим исследованиям, справедливо претендовали бы на благородные открытия, если бы они не были слишком ограничены и предвзяты в своих представлениях. Но, насколько я могу судить, большинство из тех, кто занимался исследованиями подобного рода, испортили смысл своих трудов из-за каких-то преобладающих предрассудков. Они не учли, что любая другая нация, к которой мы, возможно, можем получить доступ или от которой у нас есть какая-либо история, по-видимому, выражала иностранные термины иначе, чем коренные жители, в языке которых они были найдены. И без чуда евреи, должно быть, сделали то же самое. Мы произносим все французские имена иначе, чем жители этой страны: и они делают то же самое по отношению к нам. То, что мы называем Лондоном, они выражают Лондрес: Англию они называют Angleterre. То, что некоторые называют Базилем, они произносят как Бал: Мюнхен, Мюнхен: Менц, Майенц: Равенспург, Ратисбон. Подобные вариации наблюдались в старину. Римский Карфаген был Кархедоном у греков. Ганнибал переводился как Аннибас: Асдрубал, Асдрубас: и, вероятно, ни то, ни другое не соответствовало пуническому способу выражения. Если бы тогда пророку предстояло восстать из мертвых и проповедовать какому-либо народу, он использовал бы термины, адаптированные к их идиоме и употреблению; без какой-либо ретроспективы к оригиналу терминов, были ли они отечественными или иностранными. Священные писатели, несомненно, соблюдали это правило по отношению к людям, для которых они писали, и по-разному употребляли иностранные термины, по мере того как менялся их обиход в народе. Ибо еврейская нация временами отличалась от своих соседей и от самой себя. Мы можем быть морально уверены, что место, названное ими Экрон, туземцы называли Ахорон; Аккарон, Аккаршв, Иосифа Флавия и Семидесяти. То, что они называли Филистимом, было Пелестином: Елеазара на их родном языке они изменили на Лазаря и Лазарус, а из греческого συνεδριον они образовали Синедрион. Следовательно, мы можем быть уверены, что евреи и их предки, так же как и все народы на земле, были склонны выражаться иностранными терминами с вариациями, обусловленными естественной особенностью их речи. Поэтому, несомненно, следует винить тех, кто выводит орфографию всех древних слов из иврита и подвергает этой проверке каждый посторонний термин. Не требуется большого понимания этого языка, чтобы увидеть неуместность такой процедуры. И все же ни одно предубеждение не было более ^[598] распространенным. Ученый Михаэлис обратил внимание на эту ^[599] фатальную привязанность

и говорит о ней как о странной иллюзии. Он говорит, что *это царящий грипп, которому подвержены все, кто делает иврит своим основным предметом изучения*. Единственный способ понять скрытый смысл древних терминов - это беспристрастный анализ. Это должно быть обнаружено с помощью очевидной аналогии; и подкреплено историей места или человека, к которому относятся термины. Если удастся получить такую помощь, мы сможем очень точно определить этимологию египетского или сирийского имени; однако это может показаться противоречащим еврейской орфографии. Термин Hanes не так уж редок, как можно себе представить. Под этим титулом в Греции поклонялись Зевсу и называли его Ζεὺς αἰνησιός. The Scholiast upon Apollonius Rhodius mentions his temple, and terms it^[600] Διὸς Αἰνησιῶν ἱερὸν οὐ μνημονεύει καὶ Λέων ἐν περὶ πλῶ καὶ Δημοσθενὲς ἐν λιμέσι. На это также обращает внимание Страбон, который говорит о горе Хан, где стоял храм. ^[601]Μεγίστον δὲ ὄρος ἐν αὐτῇ Αἶνος (lege Αἶνης) ἐν ᾧ τοῦ Διὸς Αἰνησιῶν ἱερὸν. Гора Зевса Энесия, должно быть, была Айнесом, а не Айносом; хотя именно так это встречается в наших нынешних копиях Страбона. Схолиаст выше цитирует стих из Гесиода, где Поэт называет Божество αἰνησιός.

Ενθ' ὅγ' εὐχέσθην Αἰνησιῶντι μεδόντι.

Айней и Энесий оба похожи на Ханеса, египетское божество, обряды которого можно проследить в различных частях. Во Фракии были места под названием Айнеас и Айнезия, которые имеют одно и то же происхождение. Этот титул иногда встречается с приставкой Ph'anes: и ранние теологи считали, что так называемое Божество относится к величайшей древности. Они почитали его так же, как^[602] Урана и Дионуса: и зашли так далеко, что наделили его творческой^[603] силой и выводили из него все сущее. Греки из Фанеса образовали φαναίος, которое они дали в качестве титула как^[604] Зевсу, так и Аполлону. В этом не было ничего экстраординарного, ибо они оба были одним и тем же Богом. На севере Италии был район под названием Агер^[605] Пизанус. Этимология этого имени такая же, как у Hanes и Phanes; только термины поменялись местами. Это означает ignis fons: и в подтверждение этой этимологии я обнаружил, что это место было знаменито своими горячими потоками, которые упоминаются Плинием под названием Aquæ Pisanae. Кума в Кампании, безусловно, была названа от Кета, "жара", из-за ее почвы и положения. Хорошо известны его целебные^[606] воды, которые назывались Aquæ Cumanae. Термин Сумана образован не просто латинским перегибом; он состоит из терминов Cumain и означает горячий источник; или фонтан Чам, или Чам - Солнце. Местность вокруг него называлась Флегра; и ее воды упоминаются Лукрецием.

^[607]Qualis apud Cumas locus est, montemque Vesevum,

Oppleti calidis ubi fumant fontibus auctus.

Здесь находилась пещера, которая в древности была местом пророчеств. Это была резиденция Сибиллы Куманы, которая, как предполагалось, приехала из^[608] Вавилонии. Как Кума была собственно куманской, так и Байя была байской, а Альба близ горы Альбан^[609], Албан: ибо римляне часто опускали n-й финал. Пиза, столь прославленная в Элиде, изначально была пизанской, того же назначения, что и Аква Пизанская выше. Он был назван так из-за священного источника, к которому в первую очередь может быть применимо только это название: и Страбон^[610] уверяет нас, что Τὴν κρήνην Πισάν εἶρησθαι, что фонтан определенно носил название Пизанский. Я уже упоминал, что гора Пирен была названа так из-за того, что она была источником огня: в окрестностях таких гор часто протекают горячие потоки, которые, как правило, очень полезны. Такие, как мы находим, были в Аквитании у подножия этой горы,

которые назывались Термами; и упоминаются Страбоном как ^[611]Θέρμα καλλίστα ποτίσματος ὕδατος. То, что в одной части мира называлось Кумана, в другой называлось Комана. В Каппадокии был великий город с таким названием, где стояла одна из самых благородных Пуратий в Азии. Божество, которому поклонялись, было представлено в женском обличье и носило имена Анаит и Анаис; последнее - то же самое, что и Ханес. Она была хорошо известна также в Персисе, Месопотамии и в Эгбатане в Мидии. И Ан-айт, и Ан-аис означают источник огня. Как правило, рядом с ее храмами происходило извержение этого элемента; особенно в Эгбатане и Арбеле. Of the latter Strabo gives an account, and of the fiery matter which was near it. ^[612]Περὶ Ἀρβηλα δὲ ἐστὶ καὶ Δημητριάς πόλις· εἰθ' ἢ τοῦ ναφθα πηγῇ, καὶ τὰ πύρα (or πυρεῖα) καὶ τὸ τῆς Ἀναίας ἰερόν.

Я бы предположил, что город Эгнатия в Италии имел то же значение, что и упомянутый выше Хэйнс, поскольку Хэйнс иногда выражался гортанным "Хагнес", откуда и произошло римское ignis. В Аркадии, недалеко от горы Ликей, находился священный фонтан, в который, как предполагалось, была превращена одна из нимф, вскормивших Юпитера. Он назывался Хаггон, то же самое, что Айн-Он, источник Солнца. От Айна амонитян, выражаемого Agn, произошло γυνος греков, что означало любую вещь чистой; purus sive castus. Отсюда были выведены γυνεῖον, πηγαῖον· ἄγναιον, καθαρὸν· ἄγνη, καθαρα: как мы можем узнать у Исихия. Павсаний стили фонтан ^[613]Hagno: но это изначально Haggon, фонтан Солнца: следовательно, мы узнаем в другом месте Исихия, ἀγνοπολεῖσθαι, τὸ ὑπὸ ἡλίου θερεσθαι. Город Эгнатия, о котором я упоминал выше, стоял в кампис-Салентинии и в наши дни называется Аназо или Анаццо. Он был назван так из-за огненных обрядов; и о том, что эти обычаи здесь практиковались, мы можем узнать из некоторых их остатков среди туземцев во времена Горация и Плиния. Первый называет это место сокращением ^[614]Гнатия:

Dein Gnatia Nymphis

Iratis extructa dedit risumque, jocumque;

Dum flammis sine thura liquescere limine sacro

Persuadere cupit.

Гораций говорит так, как будто у них не было огня, но, согласно Плинию, они хвастались священным и спонтанным появлением его в своем храме. ^[615]Reperitur apud auctores in Salentino oppido Egnatiâ, imposito ligno in saxum quoddam ibi sacrum protinus flammam existere. Отсюда, несомненно, произошло также название Салентум, которое представляет собой соединение Сал-Эн, Solis fons; и возникло от этого священного огня, на который претендовали салентини. Это были поселившиеся здесь амонитяне, которые последними пришли с Крита ^[616]τοὺς δὲ σαλεντινοὺς Κρητῶν ἀποικοὺς φασί. Бесчисленные примеры такого рода можно было бы привезти с Сицилии, ибо этот остров изобилует местами, имевшими амонийское происхождение. Thucydides and other Greek writers, call them Phenicians ^[617]: Ὤκουv δὲ καὶ Φοινίκες περὶ πασάν μὲν Σικελίαν. Но они отличались от тех людей, которых он предполагает. Кроме того, термин "финикиец" был не именем, а титулом, который носили люди из разных частей света, как я покажу. Округ, которому греки присвоили его, не мог предоставить людей, достаточных для заселения многих областей, которыми, как предполагалось, владели финикийцы. Это было название, которым древние и настоящие жители не называли ни одну часть Ханаана; оно

никогда не допускалось и не использовалось, пока греки не овладели побережьем. Уже тогда она была ограничена небольшим участком - побережьем Тира и Сидона.

Если так много примеров можно получить с запада, то по мере продвижения к востоку, откуда первоначально были заимствованы эти термины, будет найдено еще больше. Почти все места в Греции имели восточную этимологию или, по крайней мере, происходили из Египта. Я бы предположил, что название Метана на Пелопоннесе имело какое-то отношение к источнику, состоящему из Мет-ана, источника египетского божества Мет, которого греки называли μητις, Митис.

^[618]Και Μητις πρῶτος γενέτωρ, καὶ Ερως πολυτέρπης.

Мы узнаем от ^[619]Павсания, что в этом месте был храм и статуя Исиды, а также статуя Гермеса на форуме; и что он был расположен недалеко от каких-то горячих источников. Отсюда мы можем составить суждение, почему было дано это название и из какой страны оно было импортировано. Мы находим, что этот термин иногда дополнялся Метонем, название которого носил город в ^[620]Мессении. Соответствующие нашей цели обращения из Греции будут постоянно поступать в ходе нашей работы.

Одна из причин, по которой вода считалась такой священной, заключалась в том, что она была одарена сверхъестественными силами. Ямвлих отмечает множество способов, с помощью которых можно было получить дар прорицания. ^[621]*Некоторые, говорит он, обретают пророческий дух, выпивая священную воду, как это практиковал жрец Аполлона в Колофоне. Некоторые сидят у входа в пещеру, как это делают женщины, которые произносят оракулы в Дельфах. Других вдохновляет пар, поднимающийся от воды; как в случае с теми, кто является жрицами в Бранхиде.* Он добавляет, ^[622]*в отношении оракула в Колофоне, что пророческий дух, как предполагалось, исходил из воды. Источник, из которого она вытекала, находился в подземном помещении, и священник отправился туда, чтобы причаститься эманации.* Из этой истории этого места мы можем узнать смысл названия, которым было названо это оракульное место. Колофон называется tumulus Dei Solis Pythonis и соответствует данному символу. Река, в которую впадал этот фонтан, была священной и называлась Халесус; ее также называли ^[623]Анелон: Ан-Эль-Он, Фонс-Деи-Солис. Халесус состоит из хорошо известных титулов одного и того же Бога.

Делос славился своим оракулом; и фонтаном, посвященным пророческому божеству. Он назывался ^[624]Иноп. Это простое соединение Айнопуса, Фонс Питонис. Места, названные Асопус, Элопус и подобные, имеют ту же аналогию. Бога света Оруса часто называли Аз-Эль; отсюда мы встречаем множество мест с названиями Азелис, Азилис, Азила, а по апокопе - Зелис, Зела и Зелейя. В Ликии был город Фазелис, расположенный на горе ^[625]Химера; эта гора носила то же название и была посвящена Богу огня. Фазелис - это соединение Фи, что на амонском языке означает рот или отверстие; и вышеупомянутого Азеля. Фазелис означает Os Vulcani, sive apertura ignis; другими словами, огненная пропасть. Причину, по которой было навязано это название, можно увидеть в истории этого места ^[626]. Flagrat in Phaselitide Mons Chimæra, et quidem immortalī diebus, et noctibus flammâ. Химера - это соединение Чам-Ура, имени Божества, алтарь которого стоял на вершине ^[627]горы. Неподалеку возвышалась гора Аргайус, которая была частью великого хребта, называемого Тавр. Это Аргайус может быть производным либо от Хар, гора, либо от Аур, огонь. Мы можем предположить, что Аргайус означает Mons cavus: или, скорее, ignis cavitas, sive Vulcani domus, название, данное из-за того,

что он полый и в то же время является резервуаром огненной материи. Историю горы можно прочесть у Страбона; он говорит, что она была чрезвычайно высока и всегда покрыта снегом; она стояла в окрестностях Команы, Кастабалы, Кесарии и Тианы; и вся местность вокруг нее изобилвала огненными^[628] извержениями. Но наиболее удовлетворительное представление об этой горе можно получить из монет, которые были отчеканены в ее окрестностях; и в частности,^[629] описывают ее и как впадину, и как воспаленную гору.

Во Фракии был регион под названием Пеония, который, по-видимому, получил свое название от Эона, Бога света^[630]. Уроженцев этих краев называли как пеонами, так и пиерийцами; эти имена в равной степени относятся к Солнцу. В соответствии с этим Максим Тирий сообщает нам, что они особенно поклонялись этому светилу; и добавляет, что у них не было изображения; но вместо него обычно подвешивали на высоком шесте металлический диск, вероятно, из чистого золота, поскольку они были богаты этим минералом: и перед этим они совершали свое^[631] поклонение.

Существует очевидная аналогия между названиями мест дальше на восток; все жители которых поклонялись Солнцу. Следовательно, большинство имен представляют собой совокупность его титулов. Таковы Кирестия, Халибон, Комана, Анкура, Кокалия, Кабира, Арбела, Амида, Эмеса, Эдесса и им подобные. Эмеса - это совокупность Хамонов: по словам Феста Авиена, местные жители были преданы Солнцу:

^[632]Denique flammicommo devoti pectora Soli

Vitam agitant.

Похожей на Эмесу была Эдесса, или, правильнее сказать, Адеса, названная так в честь Гадеса, Бога света. Император Юлиан стили регион—*Ἰερὸν ἐξ αἰῶνος τῷ ἡμῶν*^[633]*Χωρίον*. Этот город также был назван из-за своего богослужения^[634] Уром, Урхоэ и Урхоэ; последнее, вероятно, было названием^[635] храма.

Было много мест, которые назывались Арсен, Арсине, Арсиноя, Арсиана. Все они носили одно и то же название, только различались в разных странах; и, следовательно, имели один и тот же смысл. Арсиноя является составной частью арес-айна, Солис фонс: и большинство мест, названных так, знамениты каким-нибудь фонтаном. One of this name was in Syria;^[636] *Ἀρσινόη πόλις ἐν Συρίᾳ, ἐπὶ βουνῷ κεῖμενῃ. ἀπὸ δὲ τοῦ βουνοῦ κρήνας ἐρεῦγεται πλεονας—αὐτὴ ἡ πόλις ὠνομασται.* *Арсиноя - город в Сирии, расположенный на возвышенности, из которой вытекает множество ручьев: отсюда город и получил свое название.* У Арсины и Арсианы в Вавилонии были^[637] фонтаны битума. Арсен в Армении был азотистым озером: ^[638]*Ἀρσηνὴ λίμνη—νιτρίτις*. Близ Арсинои, на берегу Красного моря, текли горячие потоки горьких^[639] вод; и в Арсинои близ^[640] Эфеса были воды не менее горькие.

Было много людей, которых называли гирканами; а города и области - Гирканией, в истории которых постоянно встречаются упоминания об огне. Это имя является составной частью имени Ур-чейн, Бога этой стихии. Ему особенно поклонялись в Уре, в Халдее: и одно племя этого народа называлось урчани. Страбон упоминает их только как одну ветвь^[641] литераторов; но^[642] Плиний говорит о них как о народе, племени халдеев. Здесь был источник огнепоклонничества, и вся страна была полна битума и огня. Существовала область^[643] Гиркания, населенная мидянами; которая, по-видимому, имела такую же огнеопасную природу. Этот народ назывался гиркани и астабени, что означает "сыны огня".

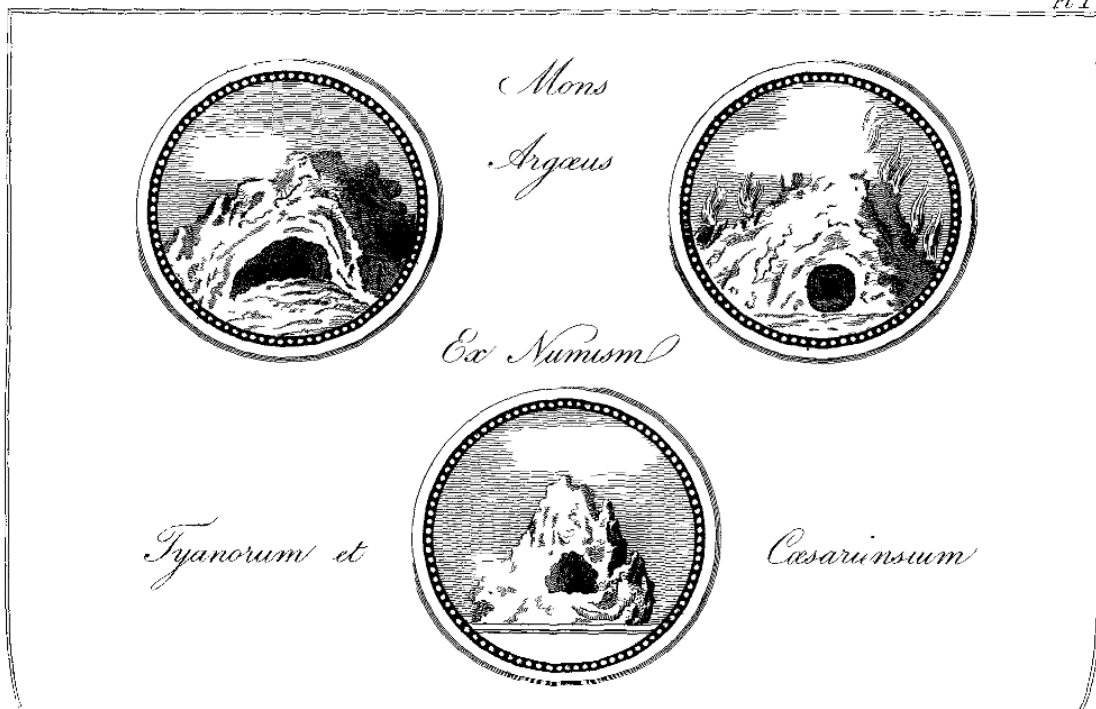
Целиарий упоминает город Гирканию в ^[644]Лидии. Несомненно, там были люди, которых называли гирканцами; и большая равнина под названием Кампус Гиркан ^[645] в той же части света. Похоже, это была часть того выжженного и пылающего региона, называемого катакекауμενη, названного так из-за пожаров, которыми он изобилдовал. Это было недалеко от Иераполиса, Каруры и Ямки Чаронеа; все они славились пожарами.

Это может показаться странным, но я не могу отделаться от мысли, что герцинский лес в Германии был не чем иным, как гурканским, и что он получил название от Бога Уркана, которому поклонялись здесь так же, как и на востоке. Он упоминается Эратосфеном и Птолемеем под названием δρυος ορκυνιος, или лес ^[646]Оркун; это, несомненно, то же название, что и приведенное выше. Я обратил внимание, что название горы Пирена означает "огненный фонтан" и что гора когда-то пылала. Среди Альп находилась Пирена ^[647]Тридентини, а у подножия ее город с таким же ^[648]названием; можно было бы предположить, что он был назван так из сходных обстоятельств. Я упоминаю об этом, потому что здесь находился регион Герциния, где начинался Герцинский лес ^[649], и от которого он получил свое название. Беат Ренан в своем рассказе об этих краях говорит, что когда-то существовала традиция сжигания этой горы Пирена ^[650]; и, в соответствии с этим представлением, она до сих пор известна под именем великого ^[651]Бреннера. Следовательно, местность и лес, возможно, были названы оркунскими по этой причине. Поскольку поклонение Солнцу, Божеству огня, сильно преобладало в местах этой природы, я не сомневаюсь, что Герциния, которая, по выражению Птолемея, была названа так от Ор-куна, Бога этой стихии.

Мы не должны удивляться, обнаружив амонские имена среди Альп, ибо некоторые из этой семьи были первыми, кто пересек их. Греки обычно приписывали заслугу в великих выступлениях одному человеку. Следовательно, этот переход через горы, как говорят одни, был делом рук Геракла, другие - Котта и ^[652]Коттия. Отсюда эта особая горная ветвь получила название Коттийских Альп; а страна называлась Регио Коттиана, в которой было около двенадцати ^[653]столиц. По словам Посидония, некоторые из этого древнего и священного народа, гиперборейцы, поселились в этих краях. ^[654]Τους Ὑπερβορεους—οικειν περι τας Αλπεις της Ιταλιας. Здесь обитали таурины, и одним из главных городов был Комус. Страбон называет страну землей ^[655]Идеона и Коттия. Ниже будет показано, что эти имена очень примечательны. Действительно, многие из альпийских названий были амонскими, как и их обряды; и подобное можно наблюдать во многих частях Галлии, Британии и Германии. Среди других свидетельств следует отметить поклонение Исиде и ее священному кораблю, которое преобладало среди свевов. ^[656]Pars Suevorum et Isidi sacrificat: unde causa et origo peregrino sacro, parum comperi; nisi quod signum ipsum in modum Liburnæ figuratum docet advectam religionem. Корабль Исиды также почитался в Риме: и отмечен в ^[657]календаре на март месяц. Откуда взялась эта тайна, мы можем узнать у ^[658]Фульгенция. Navigium Isidis Ægyptus colit. Следовательно, мы находим, что все это пришло из Египта. Подобное показано ^[659]Лактанцием. Для этой цели я мог бы привести бесчисленные доказательства, если бы не был ограничен в своем продвижении. Возможно, впоследствии я смогу кое-что рассказать на эту тему, если когда-нибудь коснусь древностей Британии и Ирландии, которые, по-видимому, были известны лишь несовершенно. Обе эти страны, но особенно последняя, изобилуют сакральными терминами, которые в значительной степени игнорировались. Поэтому я скажу так много в поддержку британского антиквара, что сообщу ему, что названия мест, особенно холмов, мысов и рек, имеют давнюю историю и претерпевают незначительные изменения. То же самое можно сказать о каждой вещи, которая вообще считалась священной, такой как храмы, башни и высокие земляные насыпи, которые в

ранние времена использовались в качестве алтарей. В частности, все минеральные и лечебные воды в значительной степени сохраняют свои древние названия, и среди них можно наблюдать сходство в большинстве частей света. Ибо, когда имена однажды были окончательно закреплены, их нелегко стереть. Греки, которые при Александре поселились в Сирии и Месопотамии, изменили многие названия мест и придали другим формы и окончания по образцу своей собственной страны. Но Марцеллин, который был в тех краях при императоре Юлиане, уверяет нас, что все эти изменения были отменены и что в его время преобладали древние названия. Я полагаю, что все знакомы с историей Пальмиры и царицы Зенобии, которая была завоевана императором Аврелианом и впоследствии торжествовала победу. О том, насколько этот город был украшен этой принцессой и членами ее семьи, можно судить по величественным руинам, которые сохранились до наших дней. Однако мой покойный превосходный и образованный друг мистер Вуд заверил меня, что, если бы вы на месте упомянули Пальмиру арабу, он бы не понял, на что вы намекаете; и вы бы не нашли его более знакомым с историей Одената и Зенобии. Вместо Пальмиры он говорил о Тедморе; а вместо Зенобии он рассказывал вам, что его построил Салма Эбн Дуд, то есть Соломон, сын Давида. Это в точности соответствует рассказу в Священных Писаниях: ибо сказано в Книге Паралипоменон,^[660] *Он также (Соломон) построил Тадмор в пустыне*. Греческое название Пальмира, имеющее, вероятно, двухтысячелетнюю историю, ново для коренного араба.

Поскольку мне показалось необходимым дать некоторый отчет об обрядах и богослужении в первые века, по крайней мере, в отношении той великой семьи, которой я буду в основном заниматься, я воспользовался этой возможностью, чтобы заодно провести эти этимологические изыскания. Я сделал это с намерением, чтобы читатель мог при первом изложении увидеть истинную природу моей системы и мой метод исследования. Таким образом, он сможет заранее судить о сфере, которой я занимаюсь, и о терминах, на которых я основывал свой анализ. Если окажется, что основания, на которых я действую, хороши, а мой метод ясен и оправдан, последующие истории, как следствие, получат отличную иллюстрацию. Но если, к моему несчастью, мою систему сочтут ненадежной или противоречащей истине, пусть это не принимается во внимание, а будет полностью отброшено в сторону, поскольку история скажет сама за себя и может быть подтверждена без посторонней помощи.

Pl. I. Mons Argæus Ex Numism Tyanorum et Cæsariensium

О БОГОСЛУЖЕНИИ В ПЕЩЕРАХ; И О ПОКЛОНЕНИИ ОГНЮ В ПЕРВЫЕ ВЕКА.

Как только религия начала терять свою чистоту, она очень быстро пришла в упадок; и вместо благоговейного трепета и приятного чувства долга на смену ей пришли пугающий мрак и неестественный ужас, которые постоянно усиливались по мере роста суеверий. В первые века люди уходили либо на одинокие вершины гор, либо в пещеры в скалах и впадины в недрах земли, которые они считали резиденцией своих Богов. У входа в них они воздвигли свои алтари и исполнили свои обеты. Porphyry takes notice how much this mode of worship prevailed among the first nations upon the earth: ^[661]Σπηλαια τοινυν και αντρα των παλαιοτατων, πριν και ναους επινοησαι, θεοις αφοσιουντων και εν Κρητη μεν Κουρητων Διι, εν Αρκαδια δε Σεληνη, και Πανι εν Λυκειω και εν Ναξω Διονυσω. Когда со временем они начали возводить храмы, их положение все еще определялось близостью этих объектов, которые они воспринимали в пределах священной ограды. Эти унылые уголки считались местами высшей святости; и это представление настолько возобладало, что впоследствии, когда подобная практика прекратилась, самая внутренняя часть храма по-прежнему называлась *пещерой*. Следовательно, схолиаст Ликофрона интерпретирует слова пар' антра у поэта, ^[662]τους εσωτατους τοπους του ναου. *Пещера* - это самое сокровенное место храма. Павсаний, говоря о пещере в Фокиде, говорит, что она была особенно священна для Афродиты. ^[663]Αφροδιτη δ' εχει εν σπηλαιωτιμας. *В этой пещере Афродите воздавались божественные почести*. Парнас был признан святым только из-за этих бесперспективных обстоятельств. Ἱεροπρεπης ὁ Παρνασσος, εχων αντρα τε και αλλα χωρια τιμωμενα τε, και, ἀγιστευομενα. ^[664]гора Парнас-это место большим почтением; с множеством

пещер и других обособленных пятен, весьма заслуженный и освятил. В Тенаре был храм со страшным отверстием, через которое, по легенде, Геракл вытащил на свет адского пса. Сама пещера, по-видимому, была храмом; ибо сказано, ^[665] *Ἐπὶ τῇ ἀκρῶναος εἰκασμενός σπηλαίῳ* На вершине мыса стоит храм, по виду напоминающий пещеру. Положение Дельф, по-видимому, было определено из-за огромной пропасти в холме, ^[666] *ῶν* И говорят, что Аполлон выбрал его для святилища оракулов из-за исходящих оттуда испарений.....

^[667] *Ut vidit Pæan vastos telluris hiatus*

Divinam spirare fidem, ventosque loquaces

Exhalare solum, sacris se condidit antris,

Incubuitque adyto: vates ibi factus Apollo.

Здесь же находился храм ^[668] Муз, стоявший у самого зловонного ручья. Но что делало Дельфы более примечательными и почитаемыми, так это Корисианская пещера, которая находилась между этим холмом и Парнасом. Оно глубоко ушло под землю, и Павсаний, который считал своим особым занятием посещать места подобного рода, говорит, что это было самое необычное из всего, что он когда-либо видел. ^[669] *Ἀντρον Κωρυκίων σπηλαίων, ὃν εἶδον, θεὰς ἀξίων μάλιστα.* Было много пещер, стилизованных под Корикийские: одна в Киликии, упомянутая Стефаном Византином из Парфения, который говорит о городе с таким же названием: *Παρ' ἧ το Κωρυκίων ἀντρον Νυμφῶν, ἀξιαγαστὸν θεῶν.* Недалеко от этого города находилась Корисианская пещера, священная для нимф, откуда открывалось самое удивительное зрелище. Подобное место было в ^[670] Самаконе, в Элиде; и, как и вышеупомянутое, оно было посвящено нимфам. Существовали также целебные воды, от которых люди, страдающие кожными и золотушными заболеваниями, находили большую пользу. Я уже упоминал храм в Иераполисе во ^[671] Фригии; и пропасть в его пределах, из которой исходили ядовитые испарения. В ^[672] Сирии был город с таким же названием, где стоял храм высочайшей древности; и в этом храме была трещина, через которую, по преданию туземцев, уходили воды во время потопа. С этой целью можно привести бесчисленные примеры у Павсания, Страбона, Плиния и других писателей.

Было замечено, что греческий термин κοῖλος, "пустота", часто заменялся словом Coëlus, "небеса": и, я думаю, именно так он, по-видимому, использовался в последующей истории, где описывается поклонение атлантов. Мифологи утверждали, что Атлас поддерживал небеса: одной из причин такого представления было то, что на горе Атлас стоял храм Коэла. Оно упоминается Максимом Тирием в одной из его диссертаций и здесь, как и во многих других случаях, заменено на κοῖλος, "полый". Храм, несомненно, был пещерой, но это название следует понимать в его первоначальном значении, как Coël, дом Божий, которому местные жители отдавали свое почтение. Этот режим поклонения среди атлантийцев предаёт многие античности; как в храме, кажется, были просто огромные полости в сторону горы; и было в нем ни образов, ни столпом, ни камнем, ни каким-либо материальным объектом обожания: ^[673] *Ἐστὶ δὲ Ἀτλὰς ὀρος κοῖλον, ἐπιεκκὼς ὕψην.—Καὶ τοῦτο Λιβυῶν ἱερόν, καὶ θεός, καὶ ὄρκος, καὶ ἀγαθή.* Этот Атлас (о котором я говорил) представляет собой гору с впадиной довольно высокой высоты, которую туземцы почитают и как храм, и как Божество; и это великий объект, которым они клянутся и которому поклоняются. Пещера в горе, несомненно, называлась Коэль, дом Бога; эквивалент римского CoeLus. Люди приносили ей свои подношения: и это было

небо, которое, как предполагалось, поддерживал Атлас. Похоже, этот термин не был чем-то необычным среди африканцев. В Ливии был город под названием Коэль, который римляне переименовали в Коэлу. Они бы назвали это Coelus, или CœLus; но это название было скопировано во времена Пунических войн, до того, как в их трудах появился финал s. Вайан подарил несколько образцов монет, отчеканенных в этом городе в честь некоторых римских^[674] императоров, но особенно Вера, Коммода и Антонина Пия.

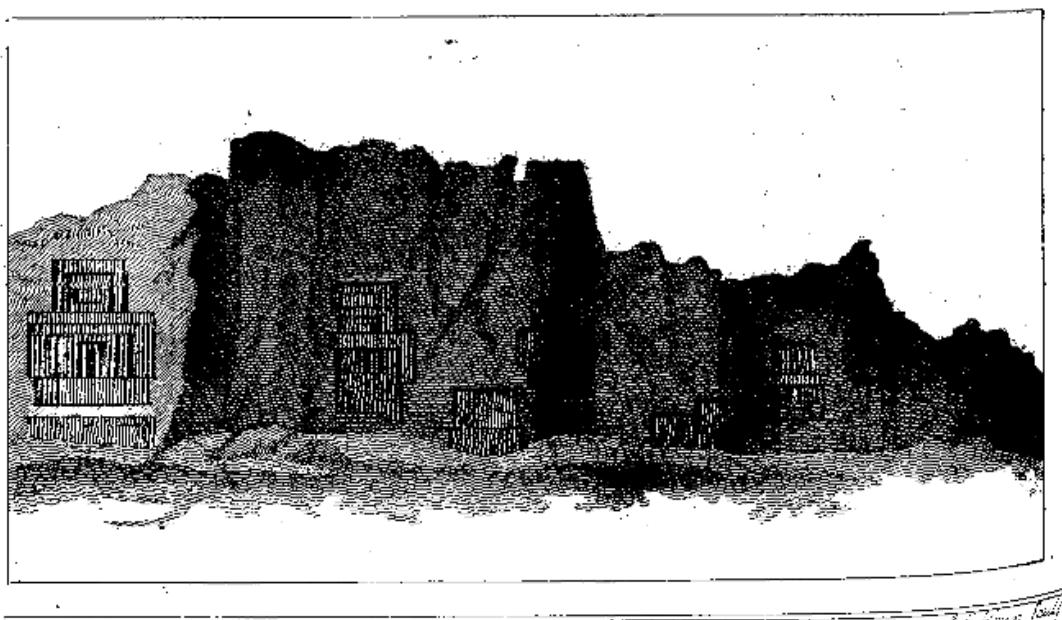
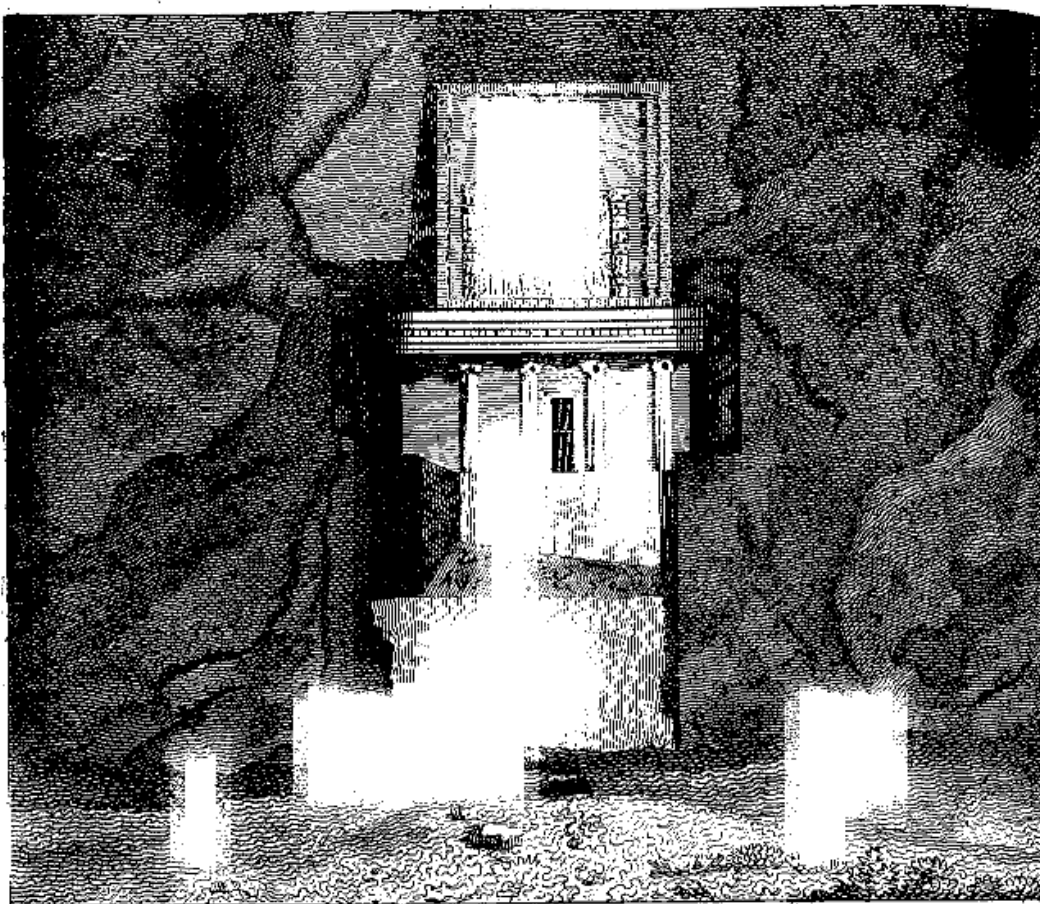

Рис. II. Храм Митры близ Наки-Рустана в Персии. Также храмы в скале близ равнины волхвов. Из Ле Брюйна.

У персов большинство храмов представляли собой пещеры в скалах, образованные либо природой, либо искусственно. У них также были пуратхии, или открытые храмы, для

празднования обрядов огня. Ниже я покажу, что религия, о которой я говорил, произошла от сынов Хуса; и в древней провинции Хусистан, названной впоследствии Персис, в наши дни можно увидеть много любопытных памятников древности, которые имеют отношение к этому культу. Ученый Хайд предполагает, что это были либо^[675] дворцы, либо гробницы. Главное здание, которое он принял за дворец, очевидно, является Пуратеоном; одно из тех открытых сооружений, которые греки называют Ὑπαῖθρα. Он очень похож на храм в Лукорейне в верхнем Египте и, кажется, все еще цел. С первого взгляда мы можем заметить, что он никогда не предназначался для жилья. Поодаль находятся несколько священных гротов, высеченных в скале; те самые, которые, по его мнению, были гробницами. Многие из древних, так же как и современные, придерживались того же мнения. Перед этими гротами изображены различные персонажи: и среди прочих неоднократно фигурирует княжеская особа, приближающаяся к алтарю, где горит священный огонь^[676]. Над всем этим - Солнце и фигура Божества в облаке, иногда со священной повязкой, иногда со змеей, обвинившейся вокруг его талии, похожей на египетского Кнуфиса. Хайд предполагает, что фигура наверху - это душа короля, стоящего перед алтарем: но это, безусловно, эмблема Божества, второй пример которого у нас есть в Le Bruyn^[677], скопированный с другой части этих сооружений. Хайд обращает внимание, что было несколько повторений этой истории, и особенно лиц, *solem et ignem in pariete delineatos intuentes*: и все же он строит свое суждение только на одном образце. Эти любопытные образцы древней архитектуры описаны^[678] Кемпфером, ^[679] Мандесло, ^[680] Шарденом и ^[681] Ле Брюном. На них также обратили внимание^[682] Тевено и Герберт. Что касается гротов, я убежден, что это были храмы, а не гробницы. Среди персов не было ничего более распространенного, чем возведение храмов из камней. Митра э^[683] Петр был в некотором роде притчей во языцех. Порфирий уверяет нас, что Божество всегда имело скалу или пещеру для своего храма: что люди во всех местах, где было известно имя Митры, совершали свои богослужения в^[684] пещере. Юстин Мученик говорит с той же^[685] целью: и Лутаций Плацид упоминает, что этот способ поклонения зародился у персов, ^[686] *Persæ in spelæis colli solem primi invenisse dicuntur*. Следовательно, нет оснований думать, что эти гроты были гробницами или что персы когда-либо использовали такие места для захоронения своих царей. Гробницы^[687] Кира, ^[688] Нитокрис и других восточных правителей находились в черте их городов: отсюда, а также по устройствам на антаблементах этих гротов, мы можем быть уверены, что они были спроектированы для храмов. Ле Брюн действительно предполагает, что это были места захоронения, что вполне естественно для человека, который не был знаком с древним культом этого народа. Тевенот также говорит, что он^[689] вошел в пещеры и увидел несколько каменных гробов. Но это всего лишь предположение, ибо предметы, на которые он ссылается, не имели формы гробов и, несомненно, были помещены там как цистерны для воды, которые персы использовали в своих ночных обрядах. Это мы можем в значительной степени узнать из его собственных слов, ибо он говорит, что эти резервуары были квадратной формы и имели близкое сходство с основаниями фонтана. Холмы, на которых образовались эти гроты, вероятно, те же самые, которые в древности славились странным эхом и звуками, слышимыми на них. Это обстоятельство упоминается Клеменсом Александрином^[690], который цитирует его у авторов, трактовавших историю Персиков. Кажется, в Персисе было несколько священных холмов, где, когда люди проходили мимо, слышались крики, как от множества людей: также гимны, ликование и другие необычные звуки. Эти звуки, несомненно, исходили от священников, совершавших полуночное богослужение, чьи голоса в то время года эхом отдавались от гор и вызывали благоговейный трепет у тех, кто их слышал. Страна внизу называлась Χώρα των Μαγών, область Волхвов.

Главное здание, которое, как полагают, было дворцом, также было храмом, но другого рода. Вышеприведенные путешественники говорят, что оно называется Истахар; и Хайд повторяет это и сообщает нам, что оно означает *e rupe sumptum, seu rupe constans saxum palatium*; и что оно происходит от арабского слова *sachr, rupes*, в восьмом ^[691] спряжении. Я сожалею, что вынужден оспорить мнение этого ученого человека и встретиться с ним на его собственной почве по вопросу восточной этимологии. Я совершенно незнаком с персидским и арабским языками, и все же я не могу согласиться с его мнением. Я не думаю, что слова *e rupe sumptum, vel rupe constans saxum palatium*, во всяком случае, являются материалом, из которого можно было бы создать имя собственное. Место, безусловно, будь то дворец или храм, построено из камня, взятого из каменоломни, или из скалы: но какой храм или дворец таковым не являются? Можем ли мы поверить, что они дали бы в качестве имени собственного одному месту то, что было в некотором роде общим для всех; и выбрали бы в качестве характеристики то, что было настолько общим и неопределенным? Этого не следует предполагать. Каждый символ и представление связаны с культом страны: и вся история показывает, что такие места были священными и предназначались отдельно для поклонения огню и Божеству этой стихии, называемому Иста и Эста. ^[692] Иста-чар, или Эста-чар - это место или храм Исты или Эсты; которая была Гестией, Ἑστία, у греков и Вестой у римлян. В том, что этот термин изначально относился к огню, мы располагаем авторитетом Петавиуса. ^[693] *Hebraicâ linguâ ʔ ignem significat, Aramæâ אֵשׁ quâ voce ignem a Noëmo vocatum Berosus prodidit: atque inde fortassis Græci Ἑστίας originem deduxerunt.* Поэтому Герберт с большим основанием предполагает, что это здание было храмом ^[694] Анайи, или Анаис, которая была такой же, как Хейнс, а также Гестия. Прокопий, говоря о священном огне персов, прямо говорит, что это был тот самый огонь, которому впоследствии поклонялись римляне и который назывался огнем Гестии, или Весты. ^[695] *Τούτο ἐστὶ τὸ πῦρ, ὅπερ Ἑστίαν ἐκαλοῦντο, καὶ ἐσεβόντο ἐν τοῖς ὑστεροῖς χρόνοις Ῥωμαῖοι.* Это дополнительно подтверждается хорошо известным стихом Овидия.

^[696] *Nec tu aliud Vestam, quam vivam intellige flammam.*

Хайд переводит этот термин в честь Кемпфера, *Ista*: но чаще его выражали *Eta* и *Asta*. Божество также носило титул Астахан, что в мужском роде означало *Sol Dominus, sive Vulcanus Rex*. Об этом мы можем судить по провинции в Парфии, примечательной извержениями огня, которая называлась ^[697] Аста-кана, что римляне называли Астаценой, областью Бога огня. Остров Делос был знаменит поклонением солнцу, и мы узнаем от Каллимаха, что во многих его частях существовали предания о подземных пожарах.

^[698] *Φυκὸς ἄπαν κατεφλέξας, ἐπεὶ περικαίειο πῦρ.*

По этой причине он был назван ^[699] Пирпилем; и тем же поэтом Гистией, и Гестией, аналогично названию выше. ^[700] *Ἰστίη, ὡ νῆσῳν εὐεστίη.* Древние скифы поклонялись огню, и Геродот описывает их как преданных Гистии ^[701] *Ἰλασκοντας Ἰστίην μὲν μάλιστα.* Отсюда, я думаю, мы можем наверняка узнать значение термина Истачар, который был именем, данным великому Монастырю в Чусистане в честь Божества, которому там поклонялись. Он стоит у подножия холмов с пещерами на широко раскинувшейся равнине, которая, я не сомневаюсь, является знаменитой равниной волхвов, упомянутой выше Клеменсом. На основании этих данных мы можем рискнуть исправить ошибку Максима Тирия, который, говоря о поклонении огню у персов, говорит, что оно сопровождалось одобрительными возгласами, в которых они приглашали Божество принять его трапезу ^[702] *Пур, деэпота, εσθιε.* То, что он передает как

εσθιε, несомненно, было σστιε, Хести, именем Бога огня. Обращение было таким: Ω Πυρ, δεοποτα, Ήστιε: О могущественный Владыка огня, Гестий: которое изменено на "О Огонь, приди и питайся".

Остров Кипр в древности назывался ^[703]Церастис и Серастия; и на нем был город с тем же названием. Этот город был более известен под названием Аматус, и упоминаются жестокие обряды, практиковавшиеся в его ^[704]храме. Пока преобладало прежнее название, жители назывались Церастами. В особенности это были священники, получившие такое название; и которые в конце концов были искоренены за свою жестокость. Поэты, воображавшие, что термин Cerastæ относится к рогу, сочинили легенду о том, что они были превращены в быков.

^[705] Atque illos gemino quondam quibus aspera cornu

Frons erat, unde etiam nomen traxere Cerastæ.

В Эвбе был город с таким же названием, называемый Карист, где был найден камень ^[706]Асбест. Из этого они сделали что-то вроде ткани, которая, как предполагалось, была непроницаемой для огня и очищалась этим элементом. Смысл этого названия ясен, и естественная история этого места дает нам объяснение, почему оно было навязано. За это мы обязаны Солину, который называет город с греческим окончанием Carystos; и говорит, что он был известен своими горячими потоками: ^[707]Carystos aquas calentes habet, quas ελλοπιας vocant. Поэтому мы можем быть уверены, что он был назван каристусом в честь Божества огня, которому были посвящены все горячие источники. Эллопия - это соединение Эль Опе, Соль Питон, другого имени того же Божества. Карист, Церастис, Цераста - все они имеют одно и то же значение: они обозначают место или храм Астуса, или Асты, Бога огня. Цераста в женском роде - это явно то же самое, только наоборот, что и Астахар в Чусистане. Некоторые места имели один и тот же термин в составе своих названий, который соединялся с Кур; и они были названы в честь Солнца, стилизованного под кюрос, Курос. Ему поклонялись по всей Сирии; и одна большая провинция, следовательно, была названа Куреста и Курестика, от Кур Ήτος, Сол Гестий.

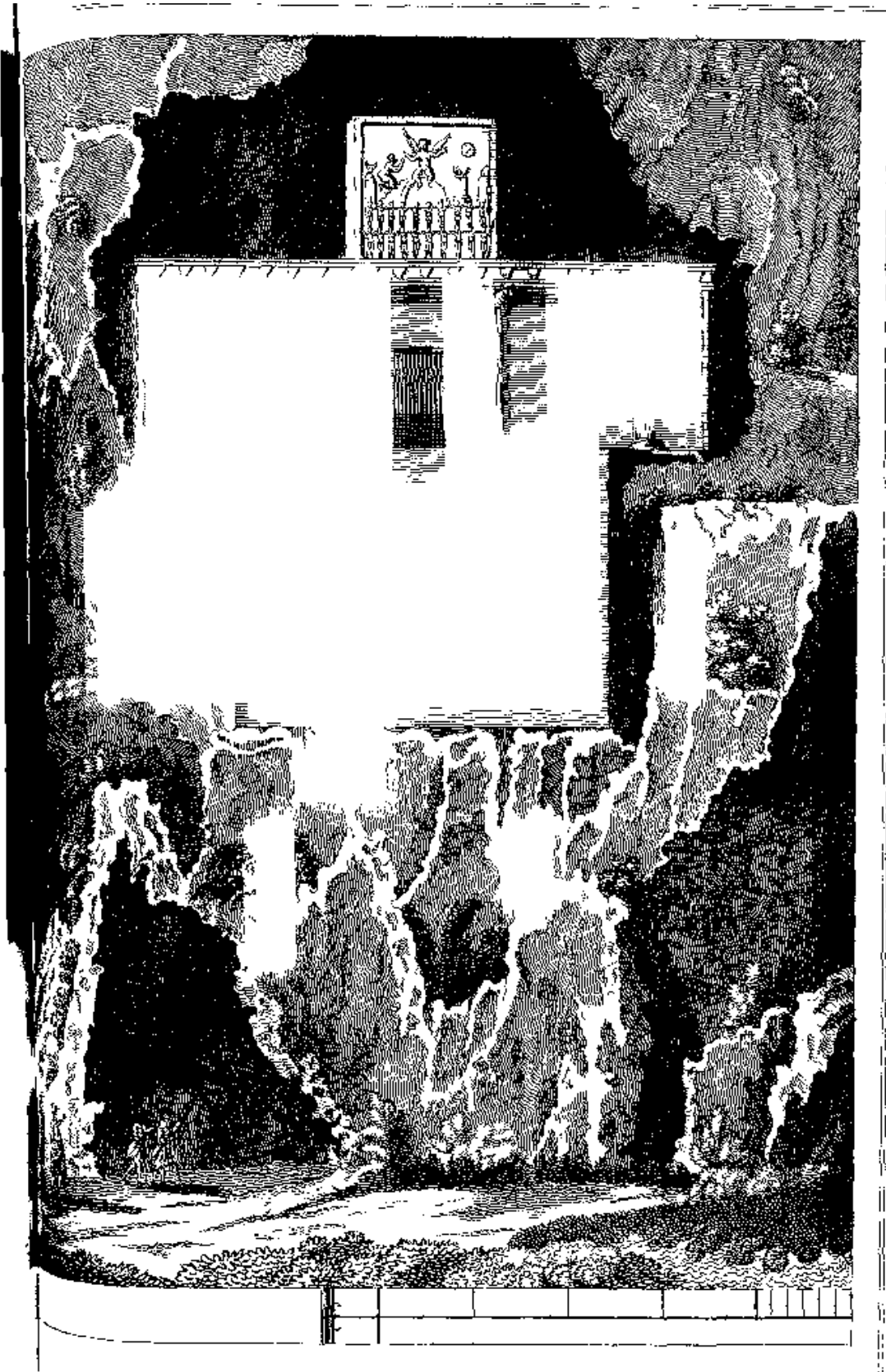
В Каппадокии было много пуратеев, и народ следовал тому же способу богослужения, что и в Персии. Обряды, которые преобладали, могут быть выведены из названий мест, а также из истории страны. Один город, по-видимому, был назван в честь своего Божества-покровителя и назывался Кастабала. Это равнинный комплекс Ка-Аста-Бала, место или храм Аста-Бала; то же Божество, которое сирийцы называли Баалтис. Аста Бала была богиней огня, и здесь царили те же обычаи, что и в Феронии в Лациуме. Служанки в храме обычно ходили босиком по горящим ^[708]углям.

Такова природа храма под названием Истачар и пещер в горах Чусистана. Они были посвящены Митре и использовались для его обрядов. Некоторые делают различие между Митрой, Mithres и Mithra: но все они были одним и тем же Божеством, ^[709]Солнцем, почитаемым главным Богом персов. В этих мрачных уголках люди, которым предстояло пройти посвящение, были заключены на долгое время в темноте и полностью изолированы от любого общества. В течение этого назначенного срока они подверглись, как говорят некоторые, восьмидесяти видам испытаний, или пыток, в качестве искупления. ^[710]Mithra apud Persas Sol esse existimatur: nemo vero ejus sacris initiari potest, nisi per aliquot suppliciarum gradus transierit. Sunt tormentorum ij lxxx gradus, partim intensiores.—Ita demum, exhaustis omnibus tormentis, sacris imbuuntur.

Многие^[711] умерли во время судебного процесса: а те, кто выжил, часто были настолько обезумевшими и потрясенными в своем интеллекте, что так и не вернулись к своему прежнему душевному состоянию.

Некоторые следы такого рода покаяния все еще можно заметить на востоке, где, как было обнаружено, последователи Магомета переняли его. В рассказанной Хануэем истории персидского монарха Мир Магмуда у нас есть рассказ о процессе, подобном описанному выше, которому этот принц счел нужным подвергнуться. Он был кислого и жестокого нрава и пребывал в сильном унынии; по этой причине он хотел получить немного света и помощи с небес.^[712] С этим намерением Магмуд взялся выполнять духовные упражнения, которые индийские мусульмане, более склонные к ним, чем мусульмане других стран, ввели в Кандагаре. Этот суеверный обычай соблюдается путем запираания на четырнадцать-пятнадцать дней в месте, куда не проникает свет. Единственная пища, которую они принимают, - это немного хлеба и воды на закате. Во время этого уединения они тратят свое время на непрерывное повторение сильным гортанным голосом слова Хоу, которым они обозначают один из атрибутов Божества. Эти непрерывные крики и возбуждение тела, с которым они сопровождалась, естественно, выводят из строя весь организм. Когда из-за поста и темноты мозг помутился, им кажется, что они видят призраков и слышат голоса. Таким образом, они прилагают все усилия, чтобы утвердить смуту, которая подвергает их таким испытаниям.

Таково было болезненное упражнение, которое Магмуд предпринял в январе этого года; и для этой цели он выбрал подземное хранилище. В начале следующего месяца, когда он появился на свет, он был таким бледным, изуродованным и истощенным, что они едва узнавали его. Но это было не худшим результатом его преданности. Одиночество, часто опасное для меланхолического склада ума, при обстоятельствах его пытливости и странности покаяния подорвало его рассудок. Он стал беспокойным и подозрительным, часто вздрагивая.—В одном из таких припадков он решил предать смерти всю семью своего предшественника Ша Хусейна, среди которых было несколько братьев, три дяди и семь племянников, не считая детей этого принца. Всех их, числом более сотни, тиран собственноручно изрубил на куски во дворе дворца, где они были собраны для этой кровавой цели. Двое маленьких детей спаслись только благодаря вмешательству их отца, который был ранен, пытаясь защитить их.

Pl. III. Петра, Митра или Храм Митры из Тевенота. Часть 2.

Почитание, оказываемое пещерам и гротам, возникло из представления о том, что они были отображением ^[713]мира; и что главное Божество, которому поклонялись персы, происходило из пещеры. Такова была традиция, которую они получили и которая содержала в себе нечто важное. Порфирий приписывает происхождение этого обычая Зороастру, кем бы ни был Зороастр, и говорит, что он первым посвятил естественную пещеру в Персисе Митре, создателю и отцу всего сущего. За ним последовали в этой практике другие, которые посвятили Божеству места этой ^[714]природы; либо такие, которые изначально были выдолблены природой, либо созданы таким образом искусством человека. Те, образцы которых у нас есть, представленные вышеупомянутыми авторами, вероятно, были обогащены и украшены персидскими Ахайменидами, которые унаследовали трон Кира. Они современны по сравнению с первым введением богослужения, но в то же время очень древни по отношению к нам. Они являются благородными реликвиями персидской архитектуры и представляют для нас большой интерес.

О ОМФИ, И О ПОКЛОНЕНИИ НА ВОЗВЫШЕННОСТЯХ.

Термин Омфи имеет большую древность и обозначает влияние оракула, благодаря которому люди получали представление о тайнах будущего. Я обратил внимание, с каким почтением люди в первые века относились к скалам и пещерам, как к местам особой святости. Здесь они думали, что Божество, скорее всего, откроет себя либо голосом, либо сном, либо каким-либо другим сверхъестественным знаком. Многие с той же целью поклонялись на холмах и вершинах высоких гор, воображая, что таким образом они обретают более тесное общение с небесами. Следовательно, мы читаем еще во времена Моисея о возвышенностях в ^[715]Ханаане. И при царях Израиля и Иудеи народ совершал свои жертвоприношения на возвышенностях. Нам особенно рассказывают о Факее, сыне Ремалии, что он ходил путем ^[716]царей Израильских; да, и проводил своих сыновей через огонь, согласно мерзостям язычников, — и он приносил жертвы и воскуривал благовония на высотах, и на холмах, и под каждым зеленым деревом. И много раз, когда при некоторых из более мудрых и благочестивых правителей проводилась реформация, священный писатель все еще сокрушается, что ^[717]возвышенности не были отняты: люди по-прежнему приносили жертвы и воскуривали благовония на возвышенностях. Примечательно, что когда царь Моавитский захотел получить ответ от Бога, он взял пророка Валаама и привел его к ^[718]высотам Ваала. И, обнаружив, что он не мог достичь там своей цели, он перенес его на поле Зофим на вершину Фасги; и оттуда он снова перенес его на вершину Пеора. Во всех этих местах он *воздвиг семь алтарей и принес в жертву тельца и барана на каждом* ^[719]*алтаре*. Об Орфее говорится, что он отправился с некоторыми из своих учеников, чтобы встретиться с Иодамой, сыном Приама, и принять участие в жертвоприношении, которое тот каждый год приносил на вершине высокой ^[720]горы. Страбон сообщает нам, что персы всегда совершали свое богослужение на холмах ^[721]. Πέρσαι τοὺν αὐαλμάτων καὶ βωμῶν οὐχ ἰδρυόνται· οὐοῦσι δὲ ἐν ὑψηλότητι τοὺν οὐρανὸν ἡγοούμενοι διὰ.

Жители Каппадокии и Понта соблюдали подобный способ богослужения, и из всех жертвоприношений, где бы они ни совершались на возвышенностях, ни одно, возможно,

никогда не могло сравниться по великолепию с тем, что было принесено Митридатом во время его войны с римлянами. Он следовал персидским обычаям богослужения, а также смешанным обрядам халдеев и сирийцев. Поэтому он выбрал одну из самых высоких гор в его владениях: на вершине которой он поднимал огромные кучи, равный по размеру к вершине, на которой он стоял, и там он пожертвовал Богу армий—^[722]Εθυσεν τῷ στρατιωτικῷ πατρίῳ θυσίαν, ἐπὶ ὅρους ὑψηλοῦ κορυφῇν μείζονα ἀλλήν ἐπιτίθεις. Гора была собрана его вассальными князьями, и подношениями, помимо обычных, были вино, мед, масло и все виды ароматических веществ. Говорят, что пожар был замечен на расстоянии около тысячи стадиев. Римский поэт заставляет своего героя выбрать подобное место для храма, который он воздвиг Венере, и для рощи, которую он посвятил гривам своего отца.

^[723]Tum vicina astris Ericino in vertice sedes

Fundatur Veneri Idaliæ: tumuloque Sacerdos,

Et lucus, late sacer, additur Anchiseo.

В Японии большинство храмов в наши дни построены на возвышенностях, и часто на подъемах в высокие горы. Все они, ^[724]говорит Кемпфер, очень мило сидят: любопытный вид на прилегающую местность, родник и речушка с чистой водой и соседство с рощей для приятных прогулок являются необходимыми качествами тех участков земли, где должны быть построены эти священные сооружения: ибо говорят, что Боги чрезвычайно довольны такими высокими и приятными местами.

Эта практика в ранние времена была почти всеобщей; и каждая ^[725]гора почиталась святой. Люди, исповедовавшие этот метод богослужения, наслаждались успокаивающим увлечением, которое рассеивало мрак суеверий. Возвышенности, на которые они удалились, были пустынные и безмолвные и, казалось, удачно располагали к созерцанию и молитве. Те, кто часто посещал их, были возвышены над низшим миром и воображали, что находятся в непосредственной близости от сил воздуха и Божества, обитающего в высших сферах. Но главным совершенством, из-за которого их часто посещали, был Omphi, выраженный ^{греками и} ^{истолкованный} ^[726]„Θεῖα κληῖδων, vox divina, считающийся особым откровением с небес. Короче говоря, на них смотрели как на особые места, где Бог произносил свои оракулы. Hermæus у Плутарха выражает данный термин ομφίς, omphis; и говорит, что это было имя египетского божества: и он истолковывает это, я не знаю по какой причине, ^[727]εὐεργετής. По-настоящему переведенным словом было Омфи или Амфи, оракул Хама, который, согласно египетскому богословию, был тем же самым, что и Солнце, или Осирис. Халдеи также почитали Его как главное Божество; и большинство народов Востока. Его называли одновременно Хамом и Хамом, а его оракулов - Омфи и Омпи. Вследствие этого горы, куда они должны были быть доставлены, стали называться Хар-аль-Омпи; что в переводе с греческого "аль-омпи" было изменено на Ὀλύμπτος, Олимп; и гора получила название οὐρος Ὀλύμπτου. Таких имен было много. Схолиаст, посвященный Аполлонию, насчитывает ^[728]шесть: но их было определенно больше, помимо множества мест, стилизованных под один и тот же рассказ ^[729]Олимпийский. Все они считались пророческими и считались резиденцией главного Божества, под каким бы наименованием оно ни называлось, которое обычно было Богом света. Для этих оракулов не было места более известного, чем холм в Дельфах, называемый Омфи-Эль, или оракул Солнца. Но греки, заменившие Аль-омфи на Олимп, извратили эти термины еще более странным образом: обнаружив, что они чем-то похожи по звучанию на слово из их родного языка, их

каприз немедленно привел их к мысли о ομφαλος, пупке, которым они заменили первоначальное слово. Это они делали единообразно во всех частях света и всегда придумывали какую-нибудь историю, чтобы оправдать свою ошибку. Следовательно, всякий раз, когда мы встречаемся с праздным рассказом о пупке, мы можем быть почти уверены, что здесь есть какой-то намек на оракула. Что касается Дельф, то они предполагали, что это была пуповина, или центр всей земли. Поэты без труда разделили это понятие; Софокл называет это ^[730]μεσομφαλα γῆς μαντεία: и Еврипид утверждает, что это был точный центр земли:

^[731]Οὕτως μεσον ομφαλον γας

Φοιβου κατεχει δομος.

Историк Ливий, не колеблясь, соглашается с этим понятием и называет его ^[732]umbilicum orbis terrarum. Страбон говорит об этом в таком свете, но с некоторой неуверенностью. ^[733]Τῆς Ἑλλάδος ἐν μεσῳΠΩΣ ἐστὶ τῆς συμπάσης—ΕΝΟΜΙΣΘΗ δὴ καὶ οἰκουμένης· καὶ ἐκάλεσαν τῆς γῆς ΟΜΦΑΛΟΝ. Варрон очень разумно опровергает это праздное представление в некоторых ^[734]критических замечаниях к отрывку из поэта Манилия с указанной выше целью.

O, sancte Apollo,

Qui umbilicum certum terrarum obtines.

На что он делает следующее замечание: Umbilicum dictum aiunt ab umbilico nostro, что является средним местом, где находится земля, ut umbilicus in nobis: что является истинным. Neque hic locus terrarum est medius; neque noster umbilicus est hominis medius. Эпименид задолго до этого сказал то же самое:

^[735]Οὐτε γὰρ τὴν γαίης μεσος ομφαλος, οὐδὲ θαλάσσης.

Но предположим, что это имя и персонаж имели какое-то отношение к Дельфам, как нам объяснить, что другие места называются подобным образом? Они не могли все быть пуповинными: нельзя предположить, что земля имеет разные центры; и при этом названные таким образом места не могли всегда располагаться так, чтобы быть центральными по отношению к нации или провинции, в которую они были включены. Писатели пытаются представить это таким образом: и все же они, похоже, не удовлетворены процессом. Противоречивые рассказы демонстрируют абсурдность этой идеи. Это был термин, заимствованный из Египта, который сам по себе был омфалийским регионом. Гор Аполлон, не зная значения этого, сделал Египет центром земли: ^[736]Αἰγυπτῶν γῆ μεση τῆς οἰκουμένης. Павсаний упоминает Омфал в Пелопоннесе, который, как говорили, был центром этой страны. Однако он, по-видимому, сомневается в этом обстоятельстве, что вполне возможно ^[737]. Οὐ πορρω δὲ ἐστὶν ὁ καλούμενος Ομφαλος, Πελοποννήσου δὲ πάσης μεσον, εἰ δὴ τὰ οὐτὰ εἰρηκασί. *Недалеко отсюда находится место, называемое Омфал, или пуп; это центр всего Пелопоннеса, если здешние жители говорят нам правду.* В Энне в ^[738]Сицилии был Омфал, а остров Калипсо представлен Гомером как пуповина моря. The Goddess resided—^[739]Νῆσῳ ἐν ἀμφιρῦτῳ ἔστι τ' ομφαλος ἐστὶ θαλάσσης. Этолийцев называли пуповинными, и они считали себя центральным народом Греции, подобно жителям Дельф. Но это понятие было лишено всякой истинности во всех приведенных примерах и возникло из неправильного толкования древних терминов. То, что греки называли Омфалом, несомненно, было Омфа-Эль, то же самое, что Аль-Омфа; и связано с оракулом Хама или Солнца; и этими храмами были Прутания и Пуратея с

курганом или высоким алтарем, где в древние времена совершались обряды возгорания. В качестве доказательства этой этимологии можно обнаружить, что большинство мест, названных Олимпийскими, или Омфалийскими, имеют отсылку к оракулу. Эпир был знаменит благодаря оракулу в Додоне, и мы узнаем от древнего поэта Реяна, что местных жителей в древности называли омфалийцами:

[740] *Συν τε Παραυαιοι, καὶ ἀμυμονες Ομφαλιηεις.*

There was an Omphalia in Elis; and here too was an oracle mentioned by [741]Pindar and Strabo: [742] *Τὴν δὲ ἐπιφάνειαν ἐσχεν (ἡ Ολυμπία) ἐξ ἀρχῆς διὰ τὸ μαντεῖον τοῦ Ολυμπίου Διός.* *Весь свой блеск это место изначально унаследовало от храма оракула Юпитера-Олимпийца.* В этой провинции был древний город [743]Альфира; и роща Артемиды [744]Алфеония, и все это орошалось священной рекой Алфей. Все они происходят от Эла, пророческого Божества Солнца; и более непосредственно от его оракула Альфи. Греки выводили каждое место от какого-либо персонажа: и Плутарх соответственно делает Алфея [745] *-ις τῶν τοῦ γένος ἀφ' ἡλίου καταγόντων* одним из тех, кто вывел свою расу от Солнца. Термин "Альфи", от которого греки образовали "Альфира", "Алфеония" и "Алфей", по общепринятому значению совпадает с "Амфи". Ибо Хам, будучи своим потомством, почитал Солнце, или Эль; и точно так же Ор, то же самое, что Орус; вследствие этого его оракулов называли не только Амфи и Омфи, но и Альфи, Эльфи, Орфи, Урфи.

Я обратил внимание на несколько городов, называемых Омфалийскими, и заметил, что в них обычно были храмы оракулов; но греки повсеместно предполагали, что они были названы от пупка. Было место под названием [746]Омфалиан в Фессалии: и еще одно на Крите, где был знаменитый [747]оракул. Вероятно, это то же самое, что упоминается Страбоном как находящееся на горе Ида, где находился город Элорус. Диодор говорит об этом оракуле по имени Омфалиан; но предполагает, что истинное имя было *ομφαλός*, омфал: и говорит, что он был назван так (странно говорить) потому, что Юпитер, когда он был ребенком, потерял здесь свой пупок, который упал в реку Тритон: [748] *Ἀπο τούτου τότε συμβάντος Ομφαλὸν προσαγορευθῆναι τοῦ χωρίου: из-за этого несчастного случая место получило название Омфалус, или пупок.* Каллимах в своем гимне Юпитеру подробно останавливается на этом обстоятельстве:

[749] *Εὐτε Θεὸς ἀπελείπεν ἐπὶ Κνωσσοῖο φέρουση,*

Ζεὺ πατέρ, ἡ Νυμφὴ σε (Θεοὶ δ' ἔσαν ἐγγυθὶ Κνωσσοῦ)

Τούτακι τοὶ πέσε, Δαίμων, ἀπ' ομφαλός, ἐνθεν ἐκεῖνο

Ομφαλίον μετεπέτα πεδὸν καλεοῦσι Κυδῶνες.

Кто бы мог подумать, что одна из мудрейших наций, когда-либо существовавших, могла быть довольна такими досужими выдумками: и как мы можем объяснить эти иллюзии, охватившие самые яркие умы? Мы видим знающих и опытных людей, выдумывающих самые детские сказки; любители науки берут их на вооружение; и в конце концов они записываются серьезным историком: все это не казалось бы правдоподобным, если бы мы не получили от них эти свидетельства так немедленно. И следует отметить, что эта слепота относится только к их религии и к их мифологии, которая была основана на ней. Во всех других отношениях они были мудрейшими из сынов человеческих.

Мы встречаемся в истории и с другими местами, стилизованными под Омфалию. Храм Юпитера Амона считался древнейшим, и нам сообщают, что здесь был омфал; и что Божеству поклонялись в форме пупка. Квинт Курций, переписавший свою историю с греческих источников, приводит в "Жизни Александра" следующий странный рассказ, который он приукрасил некоторыми собственными красками.^[750] Id, quod pro Deo colitur, non eandem effigiem habebat, quam vulgo Diis Artifices accommodârunt. *Umbilico* maxime similis est habitus, smaragdo, et gemmis, coagmentatus. Hunc, cum responsum petitur, navigio aurato gestant Sacerdotes, multis argenteis *pateris* ab utroque navigii latere pendentibus. Все это является злоупотреблением терминами, которые автор не понял и совершенно неправильно применил. Можно было бы предположить, что такая невероятная история, как история о пуповинном Божестве с его серебряными чашами, хотя и залатанными золотом и изумрудами, опровергла бы саму себя. И все же Шоттус в своих заметках о Курциусе был поражен этим пестрым описанием и, вопреки всей хорошей истории, думает, что эта праздная история о пупке имеет отношение к компасу. Хайд тоже принял это представление и продолжает показывать, как каждое обстоятельство может быть приведено в соответствие со свойствами магнита.^[751] Illa nempe Jovis effigies videtur semiglobulare quiddam, uti est compassus marinus, formâ umbilici librarii, seu umbonis, tanquam ενθεον quoddam adoratum, propter ejusdem divinum auxilium: utpote in quo index magneticus erat sicut intus existens quidam deus, navigiorum cursum in medio æquore dirigens. Эти ученые мужи были наделены твердой верой: и не только соглашались с тем, что им говорили, но и в значительной степени способствовали установлению ошибки. Истинная история такова. Большинство мест, в которых предположительно находился оракул Божества, греки, как я уже упоминал ранее, называли Олимп, Олимпия и Олимпиака: или же Омфала, и Омфалия, и провинция χωριον Μφαλιον. Считалось, что эти термины относятся к пупку: но, если бы такое толкование могло быть сделано для соответствия истории какого-либо одного места, все же эта история не могла бы повториться; и все столь отдаленные места не могли бы иметь одного и того же отношения. То, что было прекращено, было^[752] Омф-Эль, божий оракул, средоточие божественного влияния: и Аль-Омфи было именем, данным горам и возвышенностям по той же причине. Пелию в Фессалии было дано предсказание: и откуда оно исходило? из поросшего лесом омфала его матери-Земли.

^[753] Ηλθε δε ὁ κύριος

Πικίνωμαντευμα θυμῳ

Παρα μεσον ομφαλον

Ευδενδροιο ῥηθεν ματερος.—

Другими словами, он исходил из величественной рощи Гестии, где стоял храм оракула.

Что касается "омфала Аммонитского", который Курций перевел как "умбилик" и украсил золотом и драгоценными камнями, то все это происходит из-за ошибки в терминах, как и во многих предыдущих примерах. Это был Омфи Эль, оракул Хама, или Солнца, и святилище, откуда оно должно было исходить, перевозили на лодке. Патеры, представленные в виде множества серебряных чаш, на самом деле были толкователями оракула. Это были священники, которые в священных процессиях шли по обе стороны и поддерживали как изображение, так и лодку, в которой его несли. Говорят, что их было восемьдесят человек; и они притворились, что носят Божество с собой, точно так же, как ими руководил божественный импульс. *Бога*, говорит

^[754]Диодор Сицилийский, *возят на золотом корабле восемьдесят его жрецов. Они несут его на своих плечах и идут своим путем, повинаясь инстинкту, точно так же, как божественный автомат направляет их.* Эти люди, совершавшие таким образом богослужение, вероятно, были такими же, как петифары древних египтян, но греки называли их патерами. Это было имя и должность, которыми отличались жрецы Дельф и многих других мест, помимо египетских, и этот термин всегда имел отношение к толкованию оракулов. Следовательно, Бочарт очень справедливо описывает этих священников и их функции.

^[755]Pateræ Sacerdotes Apollinis, oraculorum interpretes. Патер, или Петр, было египетским словом; и Моисей, говоря об Иосифе и снах фараона, не раз использует его в указанном выше смысле. Это встречается в Книге Бытия. с. 41. ст. 8.—ст. 13. и явно ссылается на интерпретацию того божественного общения, которое египтяне называли Омфи. Это было сообщено фараону во сне: ибо Омфи почитался не только словесным ответом, но и намеком через ^[756]сны—Ομφη, φημι θεια, εεια κληδων—ονειρου φαντασματα. Hesychius. То же самое происходит и у Евсевия, который цитирует отрывок из "Оракулов Гекаты", где Боги представлены как незаметно парящие в воздухе, подобно Омфей-видению.

^[757]Τους δε μεσους μεσαιοισιν επεμβεβαιωτας αηταις

Νοσφι πυρος θειοιο ΠΑΝΟΜΦΕΑΣ ηυτ' ΟΝΕΙΡΟΥΣ.

Эти Омфей-видения были объяснены Иосифом; он истолковал сны фараона; поэтому раввины причисляют титул Патер к именам Иосифа. Считается, что такой же намек на божественное толкование содержится в имени апостола Петра: πετρος, ὁ ἐπιλυων, ὁ ἐπιϋνωσκων. Исихазм. Petrus Hebræo sermone agnoscens notat. Аратор. Из этих примеров мы можем, я думаю, узнать, что священника звали Петор и Патер, и что это было то место, которое на самом деле называлось Патора. Колоссальная статуя Мемнона в Фиваиде была Паторой, или изображением оракула. На разных частях его есть много надписей, которые были скопированы доктором Пококом ^[758], и их можно увидеть в первом томе его "путешествий". Все они относятся к позднему времени по сравнению с самой статуей, древность которой очень велика. Одна из этих надписей является особенной и относится к Омphi, которая, похоже, отпугнула некоторых недоброжелательно настроенных людей в попытке испортить изображение:

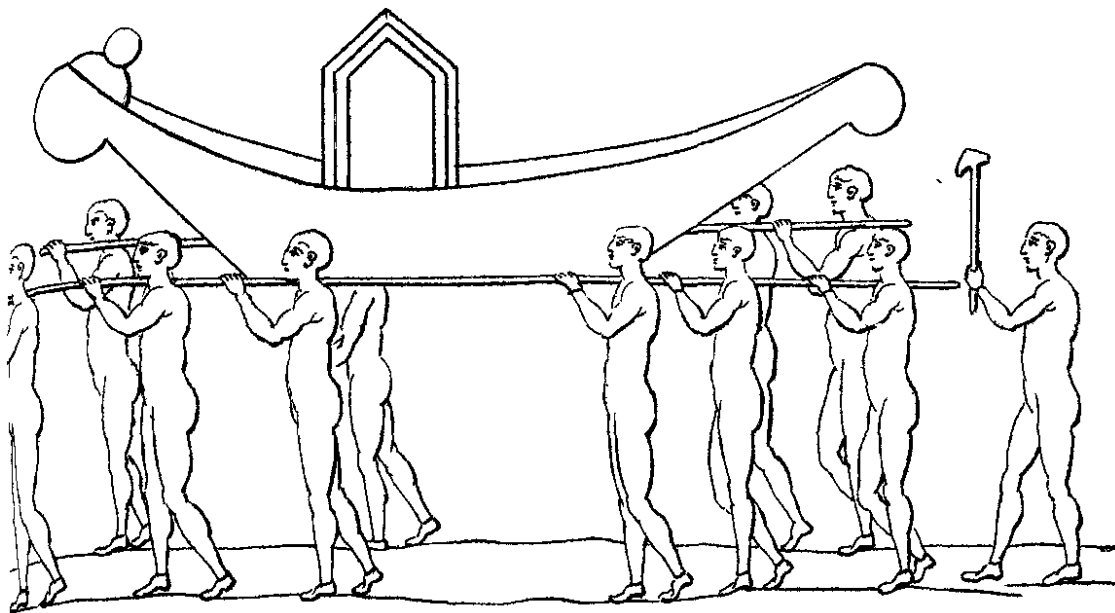
^[759]Εικονα λωβητηρες ελυμηναντ' οτι διαν

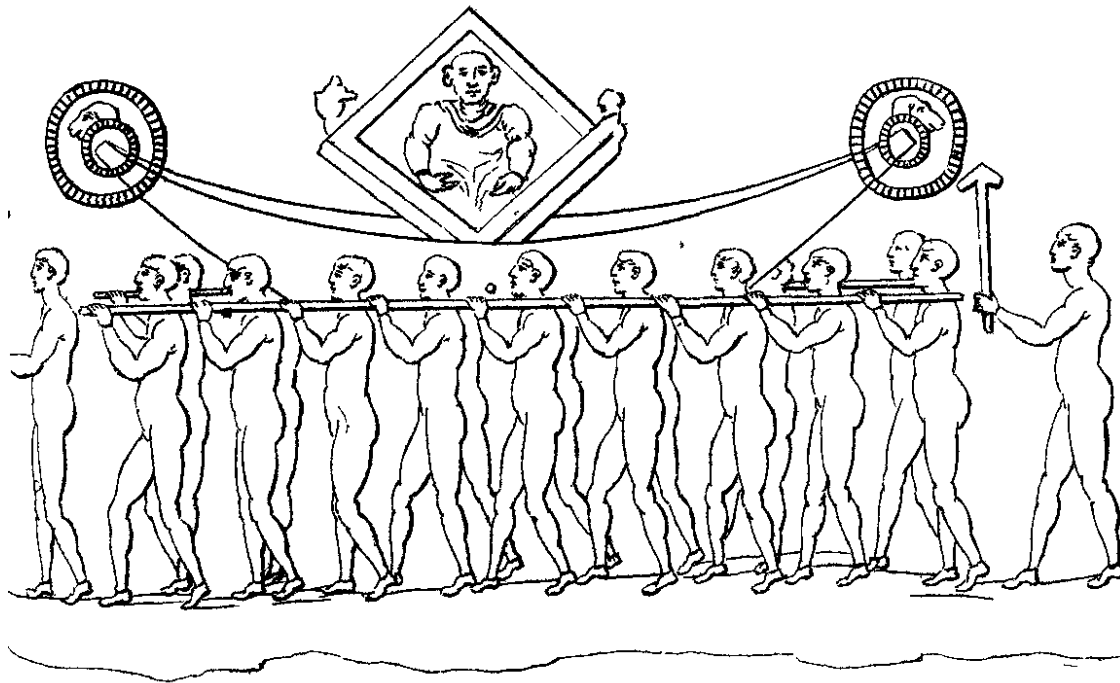
Θειοτατου νυκτωρ ομφην επι Μεμνονος ηλθον.

Один из самых известных оракулов Аполлона находился в Ликийи, и вследствие этого место было названо Патара. Патра в Ахайе имела то же значение. Я должен предположить, что место, где проживал пророк ^{Валаам ложный}, было той же природы; и что под Петором и Петорой подразумевалось место истолкования, или храм оракула. Вероятно, существовала коллегия священников, подобная той, которая, как упоминается, существовала у амонитян, из которых Валаам был назначен царем Моава главным Петором, или священником. По-видимому, это было знаменитое место в Аравии, известное в последующие времена поклонением Алилату и названное римлянами ^[761]Петра.

Обычай переносить Божество в святилище, помещенное в лодку и поддерживаемое жрецами, был в ходу у египтян, а также у ^[762]амонитян. Это обстоятельство заслуживает нашего внимания, поскольку оно кажется очень древним и, несомненно, содержит таинственный намек. У нас есть три любопытных примера этого среди ^[763]ценных образцов старины епископа

Покока, которые он собрал в тех краях. Он встречался с ними в Луксореене, или ^[764]Лукорейне, близ Карнака, в Фиваидах; но не упоминает, к чему они относятся; и я не знаю ни одного писателя, который занимался бы их историей. Рассказы, приведенные выше Курцием и Диодором, прекрасно иллюстрируются этими изображениями из Египта. Очевидно, что все они относятся к одной и той же религиозной церемонии и очень удачно объясняют друг друга. Возможно, стоит отметить, что оригиналы, с которых были сняты эти копии, относятся к величайшей древности и, вероятно, являются самыми ранними образцами скульптуры в мире. Диодор упоминает, что святилище Амона посещали восемьдесят человек, но у доктора Покока, когда он делал эти копии, не было времени, чтобы быть точным в этой статье. В его образцах наибольшее количество слуг - двадцать: восемнадцать поддерживают лодку, и один идет впереди со своего рода скипетром; другой замыкает шествие, держа в руке жезл или жезл, который, несомненно, имеет мистический намек. Все это, по-видимому, было символическим; и ниже будет показано, что это относилось к великому событию, которое было самым религиозным образом зафиксировано и стало главной темой всех их мистерий. Человек в святилище был их главным предком, и весь процесс был памятником всемирного потопа; история которого, должно быть, была совсем недавней, когда эти работы были выполнены в Египте.

Корабль Исиды и изображение. Из рассказа Покока о Египте. Pl. XLII.

Из вышеупомянутых святилищ Амона мы можем почерпнуть историю всех оракулов; которые, по имени Божества, которым они, как предполагалось, были произнесены, назывались Омфи и Амфи, как я показал; также Альфи, Эльфи, Орфи, Урфи, от Эль и Орус. Греки свято придерживались древних терминов, какими бы устаревшими и непонятными они ни были. Они сохранили название Амфи, хотя и не знали значения: оно устарело еще до того, как у них появились буквы. То, что первоначально оно было связано с откровением оракула, ясно из того, что его всегда находили в приложении к названиям мест, известных по этой причине; и из того, что оно встречается в именах людей, известных как жрецы и авгуры, и, как предполагается, были одарены определенной степенью предвидения. Мы читаем об Амфиарае, Амфилоке, Амфимахе, личностях, представленных как находящиеся под особым божественным влиянием, и толкователях воли богов. Амфион, хотя и низведенный до арфиста, был Амфионом, оракулом Аполлона, Солнца: и там был храм, один из древних ὑπαίθρα, посвященный ему и Зету, как мы можем прочесть у Павсания. Мопсус, прорицатель, носит имя ἀμπυκιδῆς, Ампуцид; это не отчество, а титул Божества-оракула.

[765] Ἐνθα καὶ Ἀμπυκιδῆν αὐτῶνι ἡματι Μοψον

Νηλεΐης ἔλε ποτμός· ἀδεύκεα δ' οὐ φυγὲν αἰσάν

Μαντοσυναίς· οὐ γὰρ τις ἀποτροπὴ θανάτοιο.

Идмон, предполагаемый сын Абаса, был пророком, так же как и Мопсус: он был удостоен божественной Омфы и, как и первый, носил титул Ампуцида.

^[766]Ενθα μεν αἰσα παρεσχε καταφθισθαι δυο φωτας,

Αμπυκιδην Ἰδμωνα, κυβερνητηρα τε Τιφυν.

Каковы были его достижения, Поэт упоминает в другом месте.

^[767]Δε τοτ' Αβαντος παις νοθος ηλυθε καρτερος Ἰδμων,

Τον ρ' υποκουσσαμενη τεκεν Απολλωνι ανακτι

Αμβροσιον παρα κυμα φερετριος Αντιανειρα,

Τωκαι ΜΑΝΤΟΣΥΝΗΝ επоре, και θεσφατον ΟΜΦΗΝ.

По правде говоря, эти предполагаемые пророки были Божествами, которым посвящались храмы под этими именами; или, говоря точнее, все они были титулами, относящимися к одному Богу, Солнцу. То, что они считались Божествами, ясно из многих рассказов. Дион Кассий говорит о Амфилоχου χρηστηριον: и три основные оракулы упоминаются Юстин мученик являются^[768] μαντεῖα—Амфилоχου Δωδωνης, και Πυθους. У нас есть похожий аккаунт от Клеменса Александρινуса. ^[769]Διηγῆσαι ἡμιν και της αλλης μαντικης, μαλλον δε μανικης, τα αχρηστα χρηστηρια, τον Κларιον, τον Πυθιον, τον Αμφιαρεω, τον Αμφιλοχον. Первоначально Амфиктуоны были пророческими персонажами, которые посещали храм в Дельфах. Hesychius observes: Αμφικтуονες—περιοικοι Δελφων, πυλαγοραι, ιερομνημονες. Минерва, небесная мудрость, у Ликофрона названа ^[770]Амфирой; что является составной частью Амфи-Ура, божественного влияния, или оракула Оруса. Под таким названием был город близ Олимпии в Элиде, ибо многие места были названы таким образом из-за того, что они считались местом пророчества. В Фокиде был город Гиамполис: и недалеко от него^[771] Амфисса, известная оракулом неизвестной Богини, дочери Макарии. Амфрисос в Беотии был широко известен благодаря влиянию ^[772]Аполлона; а Амфималл на Крите был хорошо известен своим ^[773]оракулом. Амфиклея в ^[774]Фокиде имела Дионуса в качестве своего Божества-хранителя, чьи оргии там праздновались; и чье святилище было оракулом.

Я полагаю, что на это священное влияние под именем Амфи часто ссылаются в поэтических изречениях, особенно те, кто пишет в дифирамбической форме, когда они обращаются к Аполлону. Взятое в его обычном смысле (амфикит), это слово не имеет никакого значения: и иначе невозможно объяснить, почему оно было выбрано среди всех других в языке для начала хвалебных гимнов этому Божеству, которое было главным Богом пророчеств. У нас есть один пример этого в "Нубах" Аристофана:

^[775]Αμφι μοι αυτε αναξ,

Δηλιε, Κυνθιαν εχων

Ύψικερατα πετραν.

Периандр упоминается как начинается гимн с exordium: Αμφι μοι αυθις ανακτα: и Terpander имеет почти те же слова: ^[776]Αμφι μοι αυθις ανακθ' ἐκατηβολον. Аполлона так часто называли Αμφι αναξ, что в некотором смысле это рассматривалось как необходимая проэмия. Suidas observes, Αμφιανακτιζειν το προοιμιαζειν: And Hesychius, Αμφιανακτα, αρχη νομου Κιθαρωδικου. Much the

same is told us in the Scholia upon the passage above from Aristophanes: ^[777]Μιμείται δε (Αριστοφάνης) τον Διθυραμβων τα προοιμια· συνεχως γαρ χρωνται ταυτη λεξει· διο αμφιανакτας αυτους καλουσι. Однако ни один из этих авторов не сообщает нам, почему это слово использовалось так часто; и не сообщает нам, каков был его смысл. В коротких гимнах, приписываемых Гомеру, этот термин старательно сохраняется; и люди, составившие их, постарались придать ему смысл, приняв его в соответствии с общепринятым.

Αμφι μοι Ερμειο φιλον γονον εννεπε, Μουσα.

Αμφι Διοσκουρων ἑλικωπιδες εσπετε, Μουσαι.

Αμφι Διωνυσου Σεμελης ερικυδεος υιον

^[778]Μνησομαι.

Эти гимны возникли позднее, намного позже Гомера; и были введены в Ионии, а также на Кипре и в Финикии, когда греки владели этими краями. Они использовались в комнате древних гимнов, которые не были поняты новыми обитателями. Одна из них, по общему признанию, адресована богине по имени Венера Урания с Кипра; и была задумана для исполнения жрецом этой Богини на указанных праздниках в Саламине.

^[779]Χαιρε, Θεα, Σαλαμιнос εϋκτιμενης μεδεουσα,

Και πασης Κυπρου· δος δ' ἰ μεροεσσαν αοιδην,

Αυταρ εγω κεν σειο και αλλης μνησομ' αοιδης.

Из сказанного мы можем понять, что слово "Амфи" было термином давнего происхождения, смысл которого больше не понимался; тем не менее греки сохранили этот звук и использовали его для обычного восклицания. Что касается процитированной выше более древней экзордии, особенно Терпандра, я полагаю, что эти слова являются имитацией, а не переводом гимна, исполнявшегося в Дельфах на древнем амонийском языке; звучание которого было скопировано, а не смысл, и адаптировано к современным терминам с другим значением. Я нисколько не сомневаюсь, что в этих храмах оракулов сохранилось множество древних гимнов, которые долгое время сохранялись и распевались, когда их смысл был известен очень несовершенно. По большей части они были составлены во славу Хама, или Солнца; их пели Гомериды и Ямиды. Они были названы в честь его титулов: Ад, Атир, Амфи, которые греки выражали дифирамбами. Это были звуки радости и ликования, сопровождаемые грандиозными процессиями: и от одного и того же термина, дифирамба, произошли *πορταμбος* у греков и *triumphus* у римлян. Нам сообщают, что триумфы были впервые учреждены ^[780]Вакхом, который был не кем иным, как Хусом: следовательно, историю этого термина следует искать у кьюзейцев. То, что оно состояло из титулов, ясно из того, что, по словам Варрона, это было ^[781]имя; и то, которое было дано амонийцами среди других персонажей Дионусу: ибо они не были в этом пункте униформы. Диодор обращает внимание, что это было имя, присвоенное человеку, о котором идет речь: ^[782]ΘΡιαμβον δε αυτον ωνομασθηναι φασι: *Говорят, что одним из титулов, данных Дионусу, был Триамб*. В самых древних источниках Греции Хама называют Ямусом, а его жрецов - Ямидами. Вследствие этого его оракула звали Ямфи и Ямби, что было тем же термином, что и Амфи, о котором мы говорили. От имени Ямби произошло слово "мера", Ямб, на котором в древности произносились оракулы. Хам, у египтян, назывался ^[783]Тифрамбо, что

совпадает с названием Дитерамба Диодора. Там есть замечательный отрывок в схолии на Пиндара о ветчину, под названием Iamus, а также о его храме, который представлен как пророческая. ^[784] Μαντεῖον ἦν ἐν Ὀλυμπίᾳ, ὃν ἀρχηγὸς γεγονέν Ιάμος, τῇ διὰ ἐμπυρῶν μαντεῖᾳ, ἥ μεχρι καὶ τοῦ νῦν οἱ Ιαμιδαὶ χρωνται. В Олимпии был древний храм, считавшийся знаменитым местом пророчеств, в котором, как предполагается, первым председательствовал Иамус; и где воля Божества проявлялась в священном огне на алтаре: этот вид гадания до сих пор осуществляется группой жрецов, которые называются Иамидами. ιάμος ἀρχηγός на самом деле был Божеством; а его слугами были ^[785]ямиды, люди с большой властью и репутацией. Εξ ὅου πολυκλείτον καθ' Ἑλλανὸς γενοὺς Ιαμιδῶν. Пиндар. Иамус был бессмертен, и поэтому его называли αθανάτος.

^[786] Καὶ καταφάμιξεν καλεῖσθαι μιν

Χρονῶσυμπαντι ματῆρ

Αθανάτων.

Отсюда мы можем быть уверены, что в древности он был настоящим Божеством этого места.

Я упоминал, что в священных процессиях в древние времена Божество обычно носили в святилище; это обстоятельство всегда сопровождалось криками и восклицаниями, и все это сопровождалось большим скоплением людей. Древние греки называли этих знаменитостей процессией ^[787]помпхи, и отсюда произошли слова πομπή и πομπά. Первоначально они относились к процессии оракула, но впоследствии были использованы для описания любой кавалькады или шоу. Во времена Геродота это слово, по-видимому, в какой-то степени сохранило свое истинное значение, поскольку он использовал его для обозначения оракульского влияния. Он сообщает нам, что Амфилут был прорицателем из Ахарнана; и что он пришел к Писистрату с поручением с небес. Этим он побудил этого принца осуществить план, который он рекомендовал. ^[788] Ἐνταυθα θεῖη πομπῇ χρεωμένους παρίσταται Πείσιστράτῳ Ἀμφίλυτος.— Θεῖη πομπῇ is a divine revelation, or commission. Хам был Гермесом египтян, и его оракул, как я показал, именовался Омфи; и когда о нем особенно упоминали как о *the* оракуле, его называли Помфи, а П'компи - πομπή греков. Следовательно, Гермес имел имя πομπταῖος, которое было неверно истолковано как посланник и проводник; и вследствие этого Божество было сделано слугой Богов и сопровождающим мертвых. Но πομπταῖος должным образом соотносилось с божественным влиянием; а πομπή был оракулом. Бык, или корова, у амонийцев почитался очень священным и прорицательным: соответственно, говорили, что Кадму было направлено πομπή βοός.

^[789] Ἐνθα καὶ ἐννασθη πομπῇ βοός, ἣν οἱ Ἀπολλῶν

ᾠπασε μαντοσύνησι προηγήτειραν ὁδοῖο.

Многие места были взяты из оракула, названного П'Компеаном, и римляне предполагали, что они были названы так по имени Помпея Великого; но они были слишком многочисленны и слишком далеки, чтобы быть названными по его имени или по имени любого другого римлянина. В Кампании действительно были Помпеи, но даже они были слишком древними, чтобы получить свое название от Рима. Мы читаем о Помпеях в Пиренеях, Помпионе в Афинах, Помпелоне в Испании, Помпедите в Вавилонии, Помпониане в Галлии. В Киликии и Каппадокии было несколько городов, которым этот римлянин дал название Помпейполис; но при

расследовании выяснится, что это былзелейские города, которые были оракульными; предположим, что римляне изменили название только в честь своего соотечественника, которым были взяты эти города.

Помимо городов, стилизованных под Помпеи, существовали колонны, названные подобным образом; многие относили их к одному и тому же человеку. Но они не могли быть построены им самим и не были воздвигнуты в его память, как, я думаю, мы можем узнать из их истории. Есть два представителя этой конфессии, которые все еще находятся на большом расстоянии друг от друга: обе, по-видимому, были созданы с религиозной целью. Один находится в Египте в ^[790]Александрии; другой - в крайней точке Фракийского Босфора, где проходит сообщение между Пропонтидой и античным Эвксинским морем. Они, по-видимому, относятся к глубокой древности, о чем свидетельствует их основание по сей день: шахта и надстройка относятся к более позднему времени. Столп на Босфоре стоит на одной из Кианских скал, и его части, как мы можем судить по ^[791]Уилеру, обнаруживают разницу в их возрасте. Она была отремонтирована во времена Августа, и надпись была сделана человеком, который воздвиг колонну и посвятил ее целиком этому императору.

^[792]ΔΙΒΟ. CAESARI. ΑΥΓΟΥΣΤΟ.

И др. кл... ΑΝΔΙΔΙΥΣ...

Л. Ф. Кл. ARGENTO...

Из надписи, какой бы изуродованной она ни была, мы можем узнать, что эта колонна не была работой Помпея Магна; и она вообще не могла иметь отношения к его истории, поскольку время ее восстановления лишь немногим отличалось от эпохи, в которую он жил. Следовательно, первоначальная работа, должно быть, была намного раньше. Колонна в Египте, несомненно, та же самая, что была построена на развалинах предыдущей Состратом Книдосским до времен Помпея; так что название, должно быть, было дано по другой причине. Надпись сохранилась у ^[793]Страбона.

ΣΩΣΤΡΑΤΟΣ ΚΝΙΔΙΟΣ

ΔΕΞΙΦΑΝΟΥΣ

ΘΕΟΙΣ ΣΩΤΗΡΣΙΝ

ΥΠΕΡ ΤΩΝ

ΠΛΩΙΖΟΜΕΝΩΝ.

Узкий проход в Эвксинское море был трудным для навигации. Это было причиной того, что по обе стороны были воздвигнуты храмы и священные колонны Божеству страны, чтобы заручиться его помощью. И есть повод подумать, что колонны и обелиски использовались в качестве маяков, и что каждый храм был Фаросом. По-видимому, они были воздвигнуты у входа в гавани; и на возвышенностях вдоль побережья в большинстве стран. Геркулесовы столпы были такого рода и, несомненно, с той же целью. Они были построены не им, но воздвигнуты в его честь людьми, которые поклонялись ему и которых называли геркулесами. ^[794]Εθος γὰρ παλαιὸν ὑπῆρξε το τιθεσθαι τοιοῦτους οὐρούς, καθάπερ οἱ Ρηγίνοι τὴν στηλίδι εθεσαν, τὴν ἐπὶ τῷ πορθμῷ κεῖμενῇ, πυρῶν τι. Καὶ ὁ Πελώρος λεγόμενος πυρῶς ἀντίκειται τῇ ταύτῃ στηλίδι. Ибо, говорит Страбон, у древних был обычай возводить такого рода наземные знаки, такие как столб в Регии, у подножия Италии: он представляет собой нечто вроде башни и был воздвигнут жителями Регии на том участке, где находился проход на Сицилию. Прямо напротив стояло другое здание такого же типа, называвшееся башней Пелоруса. Иберийцы называли такие Колонны

Геркулесовыми, потому что они были посвящены Геркулесу; под этим титулом они поклонялись главному Божеству. Некоторые из них были рядом Гадес, и Ονοβα^[795], Κατ' Ονοβαν της Ιβηρίας: другие были возведены еще выше, на берега Лузитании. Это вызвало праздный спор между Эратосфеном, Дикаархом и ^[796]другими, чтобы определить, какие из них были подлинными Геркулесовыми столпами: как будто не все они были одинаково подлинными; все они были названы в честь Божества страны. Два самых знаменитых стояли по обе стороны Средиземного моря в известном проливе под названием fretum Gaditanum—κατα τα ακρα του πορθμου. То, что на мавританской стороне называлось Абила, от Ab-El, parens Sol: другое в Иберии носило название^[797] Кальпе. Это был обелиск, или башня, и комплекс Ка-Альп, что означает дом, или пещеру того же Бога-оракула, ибо он был построен рядом с пещерой; и все подобные углубления считались оракульскими. В местах подобного рода моряки обычно сходили на берег, чтобы сделать свои подношения и узнать об успехе своего путешествия. В особенности они прибегали к тем башням и колоннам, которые стояли у входа в их собственные убежища. Никто, говорит ^[798]Арриан, не отважится покинуть свою гавань, не совершив должных жертвоприношений Богам и не взывая к их благосклонности. Гелен у Вергилия призывает Эния, каковы бы ни были последствия, не пренебрегать консультацией с оракулом в Кумах.

^[799]Hic tibi ne qua moræ fuerint dispendia tanti,

Quamvis increpitent socij, et vi cursus in altum

Vela vocet, possisque sinus implere secundos,

Quin adeas vatem, precibusque oracula poscas.

По этой причине остров Делос был особенно посещаем; и моряки, по-видимому, подвергались суровому наказанию у алтаря Бога, чтобы снискать его благосклонность.

^[800]Αστεριη, πολυβωμε, πολυλλιτε, τις δε σε ναυτης

Εμπορος Αιγαίοιο παρηλυθε νηι θεουση·

Ουχ' ουτω μεγαλοι μιν επιπνειουσιν αηται,

Χρειω δ' οττι ταχιστον αγει πλοον, αλλα τα λαιφη

Ωκεεs εστειλαντο, και ου παλιν αυθις εβησαν,

Πριν μεγαν η σεο βωμον υπο πληγησιν ελιξαι

Ρησσομενοι—

О! вечно увенчанный алтарями, вечно благословенный,

Прекрасная Астерия, пользующаяся высокой репутацией

Стоит твой прекрасный храм среди различных племен

Которые курсируют по Эгейскому морю. Хотя их бизнес требует

Отправка немедленная, несмотря на манящие порывы ветра

Я не потерплю затянувшейся задержки моряков:

Как только они достигнут твоих измерений, сразу спускайся

Спустить провисшие паруса и все морское снаряжение.

Корабль пришвартован, и команда не предполагает, что

Покинуть твои священные пределы, пока они не перейдут

Мучительная епитимья; с раздражающим хлыстом

Трижды ударил бы плетью вокруг твоего алтаря.

Этот остров пользовался большим уважением за свою святость, и раньше здесь было замечательное скопление людей из всех стран, постоянно посещавших его храм. Вследствие этого священники сочиняли гимны почти на всех языках. Более того, о служанках говорят, что они могли подражать речи разных людей и были хорошо сведущи в истории зарубежных стран и древних времен. Гомер говорит об этих экстраординарных качествах так, как если бы он был очевидцем:

^[801]Προς δε τοδε μεγα θαυμα, του κλεος ουποτ' ολειται.

Κουραι Δηλιαδες, Ἐκατηβελετω θεραπαιναι,

Ἄτ' ἐπει αν πρωτον μεν Απολλων' ὑμνησωσιν,

Αυτις δ' αυ Λητω τε, και Αρτεμιν ιοχεαιρην,

Μνησαμεναι ανδρων τε παλαιων, ηδε γυναικων,

Ἕμνον αειδουσιν, θελγουσι δε φυλ' ανθρωπων.

Παντων δ' ανθρωπων φωνας, και Κρομβαλιαστυν

Μιμεισθαι ισασι· φαιης δε κεν αυτος ἑκαστον

Φθεγγεσθαι, ουτω σφι καλη συναρηρεν αοιδη.

Делосские нимфы, ухаживающие за святилищем Аполлона,

Когда они начинают свои мелодичные гимны, сначала возносите хвалу

Могущественный Бог дня: к нему они присоединяются

Имя Латоны и Артемиды, далекой семьи

За ее быстрые стрелы и безошибочный лук.

О следующих героях и героинях они поют:

И подвиги древней доблести. Толпы вокруг,

Из каждого региона, на каждом языке, стой

В беззвучных аплодисментах, успокоенных приятной песней.

Верный в каждом искусстве и каждой силе речи,
Делийцы подражают всем, кто приезжает: к ним

Все языки знакомы: можно подумать,
Туземцы говорили о самых разных краях.

Таковы их пути к победе: так сладка их песня.

Подношения, приносимые в этих местах, раньше были разного рода, но особенно либа, или лепешки, которые обычно назывались по названию храма, где они были преподнесены. Любопытная надпись, посвященная этой цели, была сохранена Спеном и Уилером, которая принадлежала какому-то обелиску или храму на Фракийском Босфоре. Он был найден на азиатской стороне, почти напротив помпейской колонны, на которую я раньше обратил внимание. Божество, которому оно было начертано, было таким же, как указано выше, но называлось другим титулом, Aug, и Нашим, _WBR_γι ι переведено греками ;[802] οὐριός; и изменено по смыслу для обозначения другого элемента.

[803] Οὐριον εκ πρυμνης τις ὁδηγητηρα καλειτω

Ζηνα, κατα προτανων ι στιον εκπεταςας.

Ειτ' επι Κυανεας δινας δρομος, ενθα Ποσειδων

Καμπυλον ἐιλισσει κυμα παρα ψαμαθοις,

Ειτε κατ Αιγαιου ποντου πλακα, νοστον ερευνων

Νεισθω, τωδε Βαλων ψαιστα παρα ξοανω

Τον δε γαρ ευαντητον αι θεον Αντιπατρου παις

Στησε φιλων αγαθης συμβολον ευπλοϊης.

Великий Юпитер Уриан призывает быть вашим проводником:

Затем расправьте парус и смело преодолевайте прилив.

Независимо от того, исследуете ли вы бурную бухту,

Там, где волна омывает унылый Циановый берег,

Или по эгейскому склону направляйся домой своим путем,

И все же, когда ты отдаешь заслуженную дань, плати,

Скромное угощение: для Филона здесь,

Добрый сын Антипатра, это святилище действительно сохранилось,

Приятное предзнаменование, когда ты управляешь парусом,

И верный прогноз благоприятного шторма.

На Япигийском мысе был храм того же Бога, чье имя Дионисий переводит как *крриос*.

[804] *Ψυλατ' Ἰηπυγίων τατανυσμένα, μεσφ' Ὑρίοιο*

Πάρραλιας, Ὑρίου, τοθι συρεται Ἀδριας ὅλη.

Чем труднее было судоходство, тем больше священных мест возводилось на побережье. Босфор считался опасным проходом и по этой причине изобилует киприотами и алтарями. Первоначально это были земляные насыпи, посвященные Солнцу; по этой причине они были названы Кол-Он, или алтарями этого Божества. Отсюда происходит термин *Colona* и *Κολωνη*. В конце концов оно стало обозначать какую-либо местность или лес; но первоначально это было название священного холма и столба, который был установлен на нем. По правде говоря, в древности здесь почти не было мыса, кроме того, на котором был свой храм или алтарь. На Босфоре, в частности, их было много в качестве морских знаков, а также для священных целей; и их было много на побережье Греции. Поэтому Аполлоний говорит об аргонавтах:

[805] *Ἡρι δὲ νισσομένοισιν Ἀθω ἀνετέλλε κολωνη.*

В другом месте Босфора—

[806] *Φαίνεται ἡρώεν στομα Βοσπορου, ἥδε κολωναι*

Μυσιαί.

Подобное происходит в "Орфических аргонавтах", где Белеус указывает на жилище кентавра Хирона:

[807] *Ὡ φίλοι, ἀθρεῖτε σκοπίης προυχόντα κολωνον,*

Μεσσωῶνι πρηνι κατασκιον, ἐνθα δὲ Χειρῶν

Ναίει ἐνι σπηλυγί, δίκαιοτατος Κενταυρῶν.

Эти двоеточия были посвящены греческому аполлону; и, поскольку они были морскими знаками и маяками, которые стояли на возвышенностях возле устьев рек и у входов в гавани, это заставило их называться *ωρια*, *ουρεα* и *ὄρμοι*. Гомер дает прекрасное описание таких холмов и мысов, а также морского побережья, образующего внизу прекрасный пейзаж, когда в какой-то восхитительной поэзии он заставляет все эти места радоваться рождению Аполлона:

[808] *Πασαὶ δὲ σκοπιαὶ τοὶ ἄδον, καὶ πρῶνες ἀκροὶ*

Ὑψηλῶν ὀρεῶν, ποταμοὶ θ' ἀλὰ δὲ πρореόντες,

Ἀκταὶ τ' εἰς ὅλα κεκλιμέναι, λιμένες τε θαλάσσης.

В тот счастливый час

Высокие скалы, возвышающиеся над главным,

И высокие вершины вздымающихся холмов,

Торжествующе закричали: вниз по рекам побежали

В приятном шепоте далеких глубин.

Шельфы, берега, заливы моря,

Станьте свидетелем необычайной радости.

Аполлона, исходя из этого обстоятельства, часто называли επακτιος, или Богом-покровителем побережья; и по этой причине ему приносились особые жертвы.

^[809]Πείσματα τ' ἄψαμνοι πορσυνομεν ἰ ερα καλα

Ζηνι Πανομφαιω και επακτιω Απολλωνι.

Древние устанавливали эти пирамиды и Обелиски не только на скалах и возвышенностях: их можно было найти в их храмах, где на протяжении многих веков грубый брус или камень служил изображением Божества. Иногда они были совершенно бесформенными, но обычно имели коническую форму, с чем мы встречаемся во многих примерах. Клеменс Александрийский обращает внимание на этот вид ^[810]поклонения: а Павсаний, описывая храм Геркулеса в Гiette в ^[811]Беотии, говорит нам, что в нем не было ни статуи, ни какого-либо произведения искусства, а просто грубый камень по образцу первых веков. Тертуллиан дает аналогичное описание Цереры и Паллады. Pallas Attica, et Ceres ^[812]Phrygia—quæ sine effigie, rudi palo, et informi specie prostant. Юнона Самосская была немногим лучше, чем ^[813]должность. Иногда случается, что старые деревья имеют слабое сходство с человеческим организмом: точно так же корни и побеги часто настолько фантастичны в своем развитии, что обнаруживают отдаленное сходство. Древние, по-видимому, воспользовались этим воображаемым сходством, которое они немного усовершенствовали; и их первая попытка создать образы была сделана из этих грубых и гнилых материалов. Аполлоний Родий в своем рассказе об аргонавтах дает описание памятника такого рода, который был ими воздвигнут в темной роще в гористой части ^[814]Вифинии. Они воздвигли алтарь из необработанных камней и поместили рядом с ним изображение Реи, которое сделали из руки или обрубка старой виноградной лозы.

Εσκε δε τι στιβαρον στυπος αμπελου, εντρεφον ὕλη

Προγνυ γερανδρουον, το μεν εκταμον οφρα πελοιτο

Δαιμονος ουρειης ἰ ερον βρετας· εξεσε δ' Αργως

Ευκοσμως, και δη μιν επ' окруοεντι Κολωνω

Ιδρουσαν, φηγοισιν επηρεφες ακροτατησιν·

Ἄ ρα τε πασαων πανυπερταται εῤῥιζωντο

Βωμον δ' αυ χεραδος παρανηνεον, αμφι δε φυλλοις

Στεψαμενοι δρυινοισι θυηπολιης εμελοντο.

Сухая и засохшая ветка, поврежденная временем,

Подвешенный на пышной и выдержанной виноградной лозе,

Низко склонившись к земле: топор воина

Сразу же отделите его от родительского стебля.

Это было передано как священная реликвия
В руках Аргуса изображение, вставленное в рамку
О Рее, ужасном Божестве, правившем
Над горами Вифинии. С грубым искусством
Он разгладил и придал ей домашний вид.
Затем на высоком и одиноком мысе
Построил его посреди высокой и величественной рощи
Из древних буков. Далее из необработанных камней
Они воздвигают алтарь; и из дубовых ветвей
Вокруг него сплетаются мягкие венки из листвы.
Затем они обращаются к своим обрядам и исполняют обеты.

То же обстоятельство упоминается в "Орфической аргонавтике"^[815]; где поэт говорит об Аргусе и виноградной ветви:

Αμφιπλακες ερνος

Αμπελου αυαλης οξει απεκερσε σιδηρω

Ξεσσε δ' επισταμενως.

Амазонки были очень древним народом, который поклонялся своему провинциальному Божеству в образе женщины и под титулами Артемиды, Упис, Хиппы. Сначала они построили храм в Эфесе; и, согласно Каллимаху^[816], изображение Богини было сделано из пня букового дерева.

Σοι και Αμαζονιδες πολεμου επιθυμηται

Εκ κότε παρ'ραλη Εφεσου βρετας ι δρυσαντο

^[817]Φηγυυπο πρεμνω τελεσεν δε τοι ι ερον Ιππω.

Αυται δ', Ουπι ανασσα, περι πρυλιν ωρχησαντο.

Поэт Дионисий предполагает, что вместо изображения пня под стволом сгнившего дерева был построен храм.

Ενθα Θεη ποτε νηον Αμαζονιδες τετυχοντο

Πρεμνωυπο πτελεης, περιωσιον ανδρασι θαυμα. v. 827.

Примечательно, что китайцы, так же как и жители Японии, до сих пор сохраняют что-то от этого обычая. Когда им попадается неотесанный корень или ветка дерева, они потакают экстравагантности и, добавив лицо, придают ему вид Джосса или Бонзи, как им заблагорассудится.

Виноградная лоза почиталась священной как для Дионуса, так и для Вакха; ибо они были двумя разными персонажами, хотя греки и смешивали их: действительно, титулы всех тех, кого первоначально называли Ваалим, смешаны вместе. Поэтому это дерево получило название Ампель, которое греки перевели как ἀμπέλос, от Солнца, Хам, чьим своеобразным растением оно было. Этот титул совпадает с ранее упомянутым Омфелем и относится к Божеству-оракулу языческого мира, под которым в основном подразумевался персонаж Хам. У египетских и азиатских греков были некоторые несовершенные традиции в отношении Хама и Хуса: последнего из них они почитали Бахусом. И поскольку термин Ампелус в первую очередь не относился к виноградной лозе, а был священным именем, переданным от Божества, они имели некоторое представление об этом обстоятельстве; но поскольку у них было принято из каждого титула выделять новое действующее лицо, они предположили, что Ампелус был юношей необычайной красоты, к которому Бахус особенно благоволил. Отсюда Ноннус вводит прежнюю мольбу Селены не завидовать его счастью.

[818] Μὴ φθονεσῆς, ὅτι Βακχὸς ἐμὴν φιλοτῆτα φυλάσσει.

Ὅτι νεὸς γενομένην, ὅτι καὶ φίλος εἰμι Λυαίου.

Поклонение Хаму было введено амонитянами во Фригии и Малой Азии, и в этих краях Поэт делает Ампела главным знатоком.

[819] Ἦδη γὰρ Φρυγίης ὑπὸ δειραδὶ κούρος αἰθρῶν

Ἀμπέλос ἡεξήτο νεοτρεφεὲς ἐρνος ἐρωτῶν.

Он говорит о своем купании в водах и о том, как он поднялся из ручья со свежей красотой, подобно утренней звезде из океана.

[820] Πάκτωλῳ πορὲ καὶ σὺ τεὸν σελας, ὀφρα φανείη

Ἀμπέλос ἀντελλῶν, ἅτε φωσφόρος—

Κοσμήσει σεο κάλλος ὅλον Πάκτωλιον ὕδωρ.

Во всех этих примерах есть отсылки к истории, которая будет подробно рассмотрена ниже. Овидий, по-видимому, считает Ампела уроженцем Фракии и предполагает, что он был сыном сатира от одной из нимф этой страны:

[821] Ampelon intonsum, Satyro Nymphâque creatum,

Fertur in Ismariis Bacchus amâsse jugis.

Но как бы они ни ошибались в этом персонаже, несомненно, что в прежние времена он был хорошо известен и высоко почитался. Следовательно, везде, где селились амонийцы, будет встречаться название Ампелус; и будет обнаружено, что многие места были названы в честь поклонения Божеству под этим священным титулом. Мы узнаем от Стефана Византинуса, [822] что, согласно Гекатею в его книге "Европа", Ампелус был названием города в Лигурии. Точно так же был мыс в районе Торона под названием Ампелус; подобный мыс на Самосе; другой в Кирене. Агртас упоминает там два города, верхний и нижний, с таким названием. В Италии также была гавань с таким названием. Мы читаем о городе

[823] Ампелозессе в Сирии и народе в Ливии под названием Ампелиоты: Ἀμπελιωταὶ δὲ ἔθνος λιβυῆς.

Suidas. Также Амπεлона в Аравии; и мыс Амπεлусия, недалеко от Тингиса, в Мавритании. Во всех этих местах, какими быотдаленными они ни были, амонийцы основали поселения. Напротив острова Самос в Ионии находился священный мыс Микале. Согласно Исихию, это место тоже называлось Амπεлус, поскольку этот отрывок удачно изменен Альбертом и другими. Амπελος, μῆχανη, καὶ ἀκρὰ Μικαλῆς, ἤρουν οὐρός. Из слов ἤρουν οὐρός можно сделать вывод, что Амπεлус не было необычным названием для горы в целом: пока что несомненно, что многие из них были так названы: это название не могло относиться к амπελος, виноградной лозе; но они были названы так по Божеству, которому они были^[824]священными. Многие из этих мест представляли собой бесплодные утесы и морские скалы, плохо приспособленные для выращивания^[825]виноградной лозы. И так назывались не только возвышенности, но и стрэнд и берега по той же причине: потому что здесь тоже были алтари и колонны этому Богу. Hence we read in Hesychius: Амπελος—αἰγιαλος—Κυρηναίος αἰγιαλος. *Под словом Ampelus подразумевается морской берег; или Ampelus у жителей Кирены означает морской берег.*

Из сказанного мы можем быть уверены, что Ampelus и Omphalus изначально были одним и тем же термином, однако впоследствии они были изменены и по-разному применялись. Каждый из них является составной частью Омфе и относится к Божеству-оракулу. Амπεлус, в Микале, в Ионии, по общему признанию, был назван так потому, что это было священное^[826] место, изобилующее водой; предполагалось, что люди, которые пили ее, черпали вдохновение. Они упоминаются в древнем оракуле, цитируемом Евсевием^[827]: Εὐ Διδυμον γυαλοῖς Μικαλήσιον ΕΝΘΕΟΝ ὕδωρ. Я упоминал, что все источники почитались священными, но особенно те, которые обладали каким-либо сверхъестественным качеством и изобиловали испарениями. Это было всеобщее представление о том, что божественная энергия исходила от этих испарений и что люди, жившие поблизости от них, были одарены пророческими качествами. Фонтаны такой природы, из-за божественного влияния, которым они, как предполагалось, изобиловали, амонийцы называли Айн Омфе, sive fontes Oraculi. Эти термины, обозначавшие источник пророческого Бога, греки употребляли по отношению к Νυμφῇ, Нимфе; и предполагали, что такая личность была низшей Богиней, повелевающей водами. Предполагалось, что горячие источники находятся в более непосредственном поле зрения нимф: откуда Пиндар создает такие фонтаны, ^[828]Θέρμα Νυμφῶν λούτρα. Храм Нимфы Иониды в Аркадии стоял рядом с фонтаном огромной ^[829]эффективности. Можно обнаружить, что термин "Нимфа" всегда имеет отношение к ^[830]воде. В том же районе Пелопоннеса было место под названием νυμφᾶς, Нимфы; которое, несомненно, было названо так из—за своих горячих источников:^[831]Κατὰ ῥῆϊτα γὰρ ὕδατι—νυμφᾶς: *для Нимф -изобиловало водами.* Другим названием этих мест было Айн-Адес, источник Адеса, или Солнца; которое аналогичным образом было изменено на ναϊαδῆς, Наяды, разновидность Божеств того же класса. Фонтаны битума в Сусиане и Вавилонии назывались Айн-Апта, фонтаны Аптхи, Бога огня; греки переводили их как "Нафта", имя, данное^[832]битуму. Когда они заменили Айн Омфе на Нумфу, Богиню, они соответственно называли само место Νυμφεῖον Нимфеум: и где бы ни встречалось место с таким названием, в его обстоятельствах можно найти что-то особенное.^[833]Плиний сообщает нам, что река Тигр, будучи остановлена в своем течении горами Тавр, уходит под землю и снова поднимается на другом берегу у Нимфея. По словам Марцеллина, именно в Нимфее кажется, что она погружается в землю. Как бы то ни было, это, говорит он нам, место, откуда вышла та огненная материя, называемая нефтью: откуда, несомненно, это место получило свое название.^[834]Bitumen nascitur prope lacum Sosingitem, cujus alveo Tigris voratus, fluensque subterraneus, procursis spatiis longis, emergit. Hic et Naptha gignitur specie piceâ. In his

pagis hiatus conspicitur terræ, unde halitus lethalis exsurgens, quodcunque animal prope consistit, odore gravi consumit. В устье реки Инд был остров подобной природы, который был посвящен Солнцу, и назывался Кубическим ^[835]Nympharum: in quâ nullum non animal absumitur. В Атамании был храм Нимф, или ^[836]Нимфейум; а рядом с ним был огненный фонтан, который пожирал все, что к нему приносили. Неподалеку от Аполлонии произошло извержение битуминозного вещества, подобное тому, что было в Ассирии: и это тоже было названо ^[837]Нимфеем. Тот же автор (Страбон) упоминает, что в Селевкии, называемой Пиерией, произошло подобное битуминозное извержение, на которое обратил внимание Посидоний; и что оно было названо Ампелитом: ^[838]τὴν Ἀμπελίτην γῆν ἀσφαλτώδη, τὴν ἐν σελεύκειάτῃ περικύμαλλευσμένην. Горячие потоки и ядовитые стоки близ Путеол и озера Аверн хорошо известны. Это считалось местом великой святости, и, как говорят, здесь жили люди с пророческим характером. Здесь находился ^[839]Нимфеум, предположительно являвшийся храмом оракулов. В Риме существовал метод гадания, упомянутый ^[840]Дионом Кассием, при котором люди формировали свое суждение о будущих событиях по пару зажженных благовоний. Условия расследования были замечательными, поскольку их любопытство удовлетворялось в отношении всех будущих непредвиденных обстоятельств, за исключением смерти и брака. Место гадания здесь тоже называлось ^[841]Нимфеум. Pausanias takes notice of a cavern near Platea, which was sacred to the Nymphs of Cithæron: Ὑπερ δὲ τῆς κορυφῆς, ἐφ' ἣν τὸν βῶμον ποιοῦνται, πάντες που μάλιστα καὶ δεκά ὑποκαταβάντι σταδίους ΝΥΜΦΩΝ ἐστὶν ἀντρὸν Κιθαίρωνιδων—ΜΑΝΤΕΥΕΣΘΑΙ δὲ τὰς Νυμφὰς τὸ ἀρχαῖον αὐτοῦθι ἐχει λόγος. Мы находим, что нимфы этого места были древними пророками. Евагрий упоминает великолепное здание в Антиохии под названием Нимфей, замечательное ^[842]Ναμάτων πλουτῶν благодаря преимуществу своих вод. В Риме был Нимфей, упомянутый Марцеллином. ^[843]Septemzodium celebrem locum, ubi Nymphæum Marcus condidit Imperator. Здесь были Антонианские термы. Как от Айн Омфы произошла Нимфа, так от Аль Омфы произошла Лимфа. Это отличалось от Aqua, или обычной воды, поскольку имело священную и пророческую природу. Древние думали, что все сумасшедшие были одарены прорицанием; и вследствие этого их называли *Лимфатами*.

Из того, что предшествовало, мы можем понять, что когда-то существовало удивительное сходство в обрядах, обычаях и условиях богослужения у народов, находящихся далеко друг от друга. По мере того, как я продолжу, будет постоянно приводиться множество примеров этого. Я уже упоминал, что этим сходством в терминах и религиозной системой, которая была так широко распространена, они были обязаны одной великой семье, распространившейся почти повсеместно. Их колонии отправлялись за границу с санкциями и под руководством своих священников и несли с собой как обряды, так и летописи своей страны. Цельс обратил на это внимание и подумал, что люди уделяют слишком мало внимания памятникам подобного рода. Он упоминает, в частности пророческим храмам в Додону, в Дельфах, в Кларосе, с Branchidæ и Amonians: в то же время передавая во многих других местах, от которых жрецы и служители вся земля, казалось, была населена ^[844]. Τα μὲν ὑπὸ Πυθίας τῆς, ἡ Δωδωνίων, Κλάριου ἡ, ἡ ἐν Βραγχιδᾶς, ἡ ἐν Ἀμμωνός, μυρίων τε ὑπὸ ἄλλων θεοπροπῶν προειρημένα, ὅφ' ὧν ἐπιεικῶς πάσα κατὰ κίσθη γῆ, ταῦτα μὲν οὐδενὶ λογιζόμενται. Когда колонии вышли за границу под влиянием и руководством своих Божеств-покровителей; эти Божества назывались γυγέρμονες и Ἀρχηγεταί: и колония была названа по какому-то священному титулу Бога. В Милете была основана колония, божеством-проводником которой была Диана. ^[845]Σὲ γὰρ ποιήσατο Νηλεὺς Ἥμερονην. Эту Богиню называют πολυπτολὶς, потому что ей особенно приписывалась эта должность: и под ее покровительством было много мест. Соответственно, Юпитер говорит ей:

^[846]Τρίς δεκα τοι πτολιεθρα, και ουκ ένα πυργον οπασσω.

Трижды десять прекрасных городов достанутся тебе в удел,

И множество величественных башен.

Аполлона также называли οἰκτιστής и αρχηγέτης из-за того, что он предполагался основателем городов, которые обычно строились по указанию какого-нибудь оракула.

^[847]Φοιβῶδ' εσπομενοι πολεας διεμετρησαντο

Ανθρωποι· Φοιβος γαρ αει πολιεσσι φιληδει

Κτιζομεναις· αυτος δε θεμελια Φοιβος ὑφαινει.

Это благодаря покровительственной помощи Аполлона,

Что люди отправляются в далекие края,

И найденные города: Вечные радости Аполлона

В городах-основателях.

Какую колонию, говорит ^[848] Цицерон, Греция когда-либо посылала в Этолию, Ионию, Азию, Сицилию или Италию, не проконсультировавшись предварительно обо всех относящихся к ней обстоятельствах ни в Дельфах, ни в Додоне, ни у аммонитского оракула? И Люциан говорит с той же целью. ^[849] Ουτε πολεας ὑκιζον, ουδε τειχεα περιεβαλλοντο—πριν αν δη παρα Μαντεων ακουσαι ἑκαστα. *Люди не отваживались ни строить города, ни даже возводить стены, пока не наведут должный порядок среди тех, кто был одарен пророчеством, относительно успеха их операций.*

ПАТОР И ПАТРА.

Я не могу отделаться от мысли, что слово πατήρ, pater, когда оно использовалось в религиозных обращениях греков и римлян, означало не отца, как предполагается, а относилось к божественному влиянию Божества, называемого людьми востока Патор, как я показал ^[850]. Отсюда я должен сделать вывод, что два слова, изначально очень разные, были переведены как одно и то же ^[851] одно и то же. Слово "отец", по общему признанию, могло быть применимо к Сатурну, ибо предполагалось, что он был отцом всех Богов, и поэтому античный поэт Сульпиций назвал его так.

^[852]Джейн патер, Джейн туэнс, Ныряющие бицепсы, биформис,

O! cate rerum sator; O! principium Deorum.

Но когда это стало титулом, которым награждали Богов всех вероисповеданий, это заставило Юпитера с некоторой теплотой отнестись к неуместности, если можно верить Луцилию:

^[853]Ut nemo sit nostrum, quin pater optimus Divôm est:

Ut Neptunus pater, Liber, Saturnus pater, Mars,

Janus, Quirinus, pater, omnes dicamur ad unum.

И не только Боги, но и Иерофанты в большинстве храмов; и в особенности те жрецы, которые были заняты в совершении мистерий, именовались Патрами: так что это, несомненно, был религиозный термин, заимствованный из Египта, такой же, как Патор и Патора, упомянутые выше. Я обратил внимание, что Патеры Курция были священниками Хамона: но этот автор не был знаком с истинным значением этого слова, а также с произношением, которое, по-видимому, было предпоследним произведением. Поклонение Хаму, или Солнцу, было как самым древним, так и самым универсальным из всех в мире. Сначала это была господствующая религия Греции, и она распространилась по всему морскому побережью Европы, откуда распространилась во внутренние провинции. Она была основана в Галлии и Британии и была первоначальной религией этого острова, которую впоследствии переняли друиды. То, что она распространилась высоко на севере, очевидно из Авзония, который обращает внимание на ее существование в свое время. У него были родственники, которые были священниками этого ордена и деноминации; и по этой причине он похвалил их в своей оде Аттию Патере^[854]Ритор.

Tu Boiocassis stirpe Druidarum satus,

Si fama non fallat fidem,

Beleni sacratum ducis e templo genus,

Et inde vobis nomina,

Tibi Pateræ: sic ministros nuncupant

Apollinares Mystici.

Fratri, Patrique nomen a Phæbo datum,

Natoque de Delphis tuo.

Он упоминает, что этот культ был особенно распространен в Арморике, уроженцами которой были его родственники.

^[855]Nec reticebo Senem,

Nomine Phœbicum,

Qui Beleni Ædituus,

Stirpe satus Druidûm,

Горечавка панцирная.

Белин, Божество, о котором он говорит, было таким же, как ^[856]Бел и Бален в Вавилонии и Ханаане; Орус и Аполлон у других народов. Геродиан обращает внимание на то, что жители Аквилеи поклонялись ему; и говорит, что они называли его Белином и оказывали ему большое почтение, почитая его так же, как ^[857]Аполлона.

Как я показал, истинное имя амонийских жрецов было Петор, или Патор; а инструмент, который они держали в руках, назывался Петаурум. Они обычно танцевали вокруг большого костра в честь Солнца, орбиту которого они пытались описать. В то же время они проявляли и другие подвиги, чтобы развлечь верующих, которые приходили в их храмы. Этот танец иногда исполнялся в доспехах, особенно на Крите; и, поскольку он назывался пирровым, предполагалось, что он был назван так в честь Пирра, сына Ахилла. Но когда он был на Крите? Кроме того, говорят, что до него этим занимались герои-аргонавты. Это был религиозный танец, связанный с огнем, которым он сопровождался.

^[858] Ἀμφὶ δὲ δαιομένοισι εὐρὺν χορὸν ἐστήσαντο,

Καλὸν Ἰηπταίων', Ἰηπταίωνα Φοῖβον

Μελπομένοισι.

Первоначально это был египетский танец в честь Гермеса, который практиковали патары, или Жрецы. В некоторых местах это считалось боевым упражнением и демонстрировалось людьми в доспехах, которые дали ему название Бетармус. У нас есть пример этого у того же поэта:

^[859] Ἀμφιδὶς δὲ νεοὶ Ὀρφῆος ἀνωγῆ

Ἐκαίροντες Βῆταρμον ἐνοπλίον ὀρχήσαντο,

Καὶ σάκεα ξίφεεσσιν ὑπέκτυπον.

βῆταρμος Бетармус - название, данное танцу по названию храма Божества, где он, вероятно, был впервые исполнен. Это соединение Бет Армес, или Армон, более правильно называемых Гермес и Хермон. Бет и Beth у амонцев обозначали храм. Есть основания полагать, что круговые танцы дервишей по всему востоку являются остатками этих древних обычаев. В первые века это упражнение считалось религиозным обрядом и выполнялось служителями храма, где оно было выставлено; но в последующие времена тем же трюкам подражали канатоходцы и бродяги, называемые петауристами и Петауристариями; они пользовались чем-то вроде шеста, называемого петаурум. — О них часто упоминают римские писатели; и на их подвиги ссылается Ювенал:

^[860] An magis oblectant animum jactata petauro

Corpora, quique solent rectum descendere funem?

Манилий также дает отчет об этом народе и их деятельности; в нем можно наблюдать некоторые остатки первоначального учреждения:

^[861] Ad numeros etiam ille ciet cognata per artem

Corpora, quæ valido saliunt excussa petauro:

Membraque per flammæ orbesque emissa flagrantés,

Delphinûmque suo per inane imitantia motu,

Et viduata volant pennis, et in aëre ludunt.

Я показал, что Патеры, или Жрецы, были названы так по имени Божества, именуемого Патор; святилища которого назывались Патера и Петора. Это были храмы Солнца-оракула, которые впоследствии стали называться Петрой и приписывались другим Богам. Многие из них для моряков были возведены на скалах и возвышенностях у моря: отсюда термин пётра, петра, со временем стал обозначать любую скалу или камень и в некотором смысле ограничиваться этим значением. Но в первые века это всегда воспринималось в религиозном смысле и относилось к святилищам Осириса, или Солнца, и к оракулам, которые, как предполагалось, были там выставлены. Таким образом, Олимп близ Пизы, хотя и не скала, а огромный курган или возвышенность ^[862]Περὶ γὰρ τὸν Κρονίου ΛΟΦΟΝ αὔεται τὰ Ολύμπια), издревле назывался Петрой, как относящийся к оракульному влиянию. Следовательно, Пиндар, говоря об Иаме, которого, как предполагалось, Аполлон проводил в Олимпию, говорит, *что они оба пришли в Петра Элибатос на высокой горе Крониан: там Аполлон даровал Иаму двойную порцию пророческого знания.*

^[863]Ἰ κοντο δ' ὑψηλοιο Πέτραν

Ἀλιβατοῦ Κρονίου,

Ενθ' οἱ ὠπασε θεσαυρον

Διδυμον ΜΑΝΤΟΣΥΝΑΣ.

Слово ἡλιβατος, Элибатос, было любимым термином Гомера и других поэтов; и оно неизменно ассоциируется с Петрой. Похоже, они не знали его смысла; тем не менее, они свято придерживаются его и внедряют везде, где у них есть возможность. ἡλιβατος является амонийским соединением Эли-Бат и означает solis domus, великий ^[864]храм. Это было название храма и указывало на Божество, которому там поклонялись. Подобным же образом слово Петра в значительной степени утратило свое значение; и все же удивительно наблюдать, как старательно его вводят писатели, когда они говорят о священных местах, предсказанных оракулами. Ликофрон называет храм в Элиде ^[865]Λεῦραν μολπίδος πέτραν: а Пифон в Дельфах у Пиндара назван Петрассой: ^[866]Ἐπεὶ πέτραεσσας ἐλαυνὼν ἰ κέτ' ἐκ πυθωνος. Орхоменос был местом великой древности; и говорят, что местные жители поклонялись Петре, которая, как предполагалось, упала с ^[867]небес. В Афинах в Акрополе была священная пещера, которая называлась Петр Макрей, Петр Кекропия.

^[868]Ἀκούε τοίνυν, οἷσθα Κεκροπίας πέτρας,

Προσβόρρον αὐτρον, ἀς Μακράς κικλήσκομεν.

Я показал, что люди древности использовали пещеры для мест поклонения: отсюда это место в Афинах получило название Петра, или храм. ^[869]О Церере говорят, что после того, как она обошла всю землю, она, наконец, уселась на камень в Элевсине. Подобным образом в Дельфах показывали петру, на которой восседала Сивилла Герофила при своем первом прибытии ^[870]. Короче говоря, в истории каждого храма оракулов есть какая-нибудь легенда о камне; какая-нибудь ссылка на слово Петра. Чтобы прояснить это, необходимо заметить, что когда поклонение Солнцу было почти повсеместным, это было одно из имен этого Божества даже у

греков. Они называли его Петор и Петрос; а его храм назывался Петра. Это имя они часто меняли на λίθος; так мало они понимали свою собственную мифологию. Были, однако, некоторые авторы, которые упоминали это как название Солнца и не были полностью неосведомлены о его значении. Это мы можем узнать из Схолиаста о Пиндаре. ^[871]Περὶ δὲ τοῦ Ἥλιου οἱ φυσικοὶ φασιν, ὡς λίθος καλεῖται ὁ Ἥλιος. Καὶ Ἀναξαγόρου γενομένου Εὐριπίδην μαθητὴν, Πέτρον εἰρηκεῖναι τὸν Ἥλιον διὰ τῶν προκειμένων.

Ὅγάρ Μακάριος, κ' οὐκ ονειδίζω τυχάς,
Δίος πεφυκώς, ὡς λεγούσι, Τανταλός,
Κορυφῆς ὑπερτελλόντα δειμαινῶν ΠΕΤΡΟΝ,
Ἀερί ποτᾶται, καὶ τινεὶ ταυτὴν δίκην.

Тот же Схолиаст цитирует аналогичный отрывок из того же автора, где Солнце называется Петра.

^[872]Μολοίμιν τὰν οὐρανοῦ μέσσην

Χθονὸς τε τεταμένην αἰωρημασί πετραν,
Ἀλυσέσιν χρυσεαῖς φερόμεναν.

Если бы тогда имя Солнца и его храмов было у древних греков Петрос и Петра, мы могли бы легко объяснить, почему это слово так часто встречается в рассказах о его поклонении. Вышеприведенная Схолия, кроме того, поможет нам выяснить, откуда возникло странное представление о знаменитом Анаксагоре Клазоменском, который, как говорят, предсказал, что камень упадет с Солнца. Все, что он утверждал, можно увидеть в приведенном выше изложении Схолиаста, которое сводится только к тому, что Петрос был именем Солнца. Это было слово египетского происхождения, производное от Petor, того же, что и Нам, Яму древних греков. Этого Петроса некоторые из его соотечественников понимали по-другому и говорили, что он предсказал падение камня с Солнца. Некоторые были достаточно ленивы, чтобы думать, что это было совершено, и в результате этого притворились, что показывают в Эгоспотамосе тот самый ^[873]камень, который, как говорили, упал. Похожая история рассказывалась о камне в Абидусе на Геллеспонте: и Анаксагор здесь тоже считался пророком ^[874]. In Abydi gymnasio ex eâ causâ colitur hodieque modicus quidem (lapis), sed quem in medio terrarum casurum Anaxagoras prædixisse narratur. Храмы, или упомянутая здесь Петра, были омфалийскими, или Оракульскими: следовательно, по распространенной ошибке предполагалось, что они находились в центре обитаемого земного шара. Они также были Нлиβatoi Петра; который Элибатос греки производили от βαίνω descendō; и по этой причине считалось, что Петра упала с ^[875]Солнца. С помощью этого ключа мы можем разгадать таинственную историю Тантала и объяснить наказание, которому он был обречен подвергнуться.

^[876]Κορυῶν δ' ἔλεν
Ἀτὰν ὑπεροπλόν,
Τὰν δὲ πατὴρ ὑπερκρέμασε,
Καρτερόν αὐτῶλιν
Τὸν αἰετομένοινων κεφαλὰς βαλεῖν
Εὐφροσύνας ἀλάττει.

Несчастный Тантал
От пресыщения блаженством
Претерпел жестокою перемену.
Он был обречен сидеть под огромным камнем,
который отец Богов
держал у него над головой.
Так он и сидел,
Пребывая в постоянном страхе перед его падением,
лишенный всякого утешения.

Некоторые говорят о Тантале, что он сидел по подбородок в воде, и все виды фруктов были в пределах досягаемости: и все же, как бы он ни был голоден и измучен жаждой, он никогда не мог достичь того, чего хотел; все, за что он хватался, ускользало от его усилий. Но из рассказа, приведенного выше^[877] Пиндаром, а также^[878] Алкеем, Алеманом и другими авторами, его наказание состояло в том, что над его головой висел камень, который держал его в постоянном страхе. То, что называется λίθος, без сомнения, изначально было Petros; что было неверно истолковано как камень. Еврипид называет Тантала ἀκολαστος την γλῶσσαν человеком с неуправляемым языком: и его история, по сути, относится к человеку, который раскрыл тайны, в которые он был^[879] посвящен. Схолиаст о Ликофроне описывает его в этом свете; и упоминает его как священника, который по доброте душевной разгласил некоторые секреты своего монастыря; и был по этой причине изгнан из общества^[880]. Ο Τανταλος ευσεβης και θεοσεπτωρ ην Ἱερευσ, και φιλανθρωπια τα των θεων μυστηρια τοις αμνητοις ὑστερον ειπων, εξεβληθη του ι ερου καταλογου. Тайны, которые он раскрыл, были тайнами Осириса, Солнца: Петора и Петоры Египта. Впоследствии он никогда не мог видеть Солнце в его зените, но это напомнило ему о его преступлении, и он испугался, что месть Бога сокрушит его. Это Божество, Петор и Петора амонцев, которое позднейшие греки называли Петросом и Петрой, дало начало вышеупомянутой басне о камне Тантала. Об этом решении свидетельствует тот же Схолиаст, работающий над Пиндаром, сообщая нам,^[881] что Солнце в древности называлось камнем; и что некоторые авторы понимали историю Тантала в этом свете; намекая, что это было Солнце, которое висело над его головой к его постоянному ужасу.^[882] Ἐνιοι ακουουσι τον λιθον επι του ἡλιου—και επηρωρεισθαι αυτου (Τανταλου) τον ἡλιον, ὑφ' ὧδειματουσθαι, και καταπτησσειν. And again, Περι δε του ἡλιου οἱ φυσικοι λεγουσιν, ὡς λιθος (it should be πετρα) καλεται ο ἡλιος. *Некоторые понимают то, что говорится в истории о камне, как относящееся к Солнцу: и они предполагают, что это было Солнце, которое висело над его головой, к его ужасу и замешательству. Натуралисты, говоря о Солнце, часто называют его камнем, или петрой.*

Pl. V. Храм Митры Петра в горах Персии. Из Ле Брюна

Собрав все эти обстоятельства воедино и сравнив их, мы можем, я думаю, не только выяснить, в чем заключалась ошибка, но также объяснить причины, по которым возникла ошибка. И этот ключ может привести нас к обнаружению других заблуждений, имеющих более серьезные последствия. Отсюда мы можем узнать причину, по которой так много Божеств именовались Петраίοι, Петрей. Мы читаем о^[883] μίθρας, ὁ θεὸς ἐκ πέτρας, *Митре, Божестве из скалы*; чей древний храм на самом деле был скалой или пещерой. Тот же культ, по-видимому, в некоторой степени преобладал на западе; как мы можем судить по древней надписи в Милане, которая была посвящена^[884] Геркулесу в Петре. Но не всем Божествам поклонялись так: и само название Петра было не чем иным, как священным термином Петора, данным пещере, поскольку в первые века она почиталась храмом оракулов. И некоторое почтение к местам подобного рода сохранялось долгое время. Отсюда мы можем понять причину запрета, данного некоторым ранним обращенным в христианство, чтобы они больше не^[885] объявляли день вотчины: и в том же свете мы, возможно, можем объяснить тот отрывок из Гомера, где он говорит о людях, заключающих договоры под дубами и скалами как о местах^[886] безопасности. Дуб был посвящен Зевсу и назывался Сар-Он, а Петра в своем первоначальном значении, будучи храмом, должна рассматриваться как убежище. Но этот термин применялся не только к скале или пещере: каждый храм оракула назывался Петра и Петора. Отсюда следовало, что так много Богов назывались Θεοὶ Петраίοι и Πατρώϊ. Пиндар говорит о Посейдоне Петрайосе;^[887] Παῖ ποσειδῶνος Петраίου: под этим титулом фессалийцы поклонялись Нептуну: но последний был более распространенным титулом. Мы встречаемся в Павсании с Аполлоном Patroüs, и с^[888] Ζεὺς Μελίχιος, и Ἀρτεμὶς Πατρώϊα; также^[889] Πατρώϊος Вакхом, Зевса Patroüs, и Веста Patroa, вместе с другими экземплярами.

Греки, когда бы они ни встречались с этим термином, даже в самых отдаленных регионах, всегда давали ему толкование в соответствии со своими собственными предубеждениями; и объясняли θεοὶ Πατρώϊ, Божеств-оракулов, Dii Patrii, или Богами страны. Так, в Пальмирской надписи этим титулом характеризуются два сирийских божества.

^[890] ΑΓΛΙΒΩΛΩ ΚΑΙ ΜΑΛΑΧΒΗΛΩ
ΠΑΤΡΩΟΙΣ ΘΕΟΙΣ.

Сайрус, в его экспедиции против мидийцев, представляется как делать обеты^[891] Ἐπὶ Πατρώϊα, καὶ Διὶ Πατρώϊῳ καὶ τοῖς ἄλλοις Θεοῖς. Но персы, у которых, как предполагается, заимствована эта история, не могли подразумевать под этими терминами Dii Patrii, ибо не могло быть ничего более ненужного, чем сказать о персидском принце, что почтение, которое он оказывал, относилось к персидским божествам. Это нечто само собой разумеющееся, и его следует принимать как должное, если только нет конкретных доказательств обратного. Его обеты были принесены Митре, которого народы востока называли Патор; его храмами были Патра и Петра, а его фестивалями - Патрика. Ноннус дает надлежащий отчет о Петре, когда он представляет ее как Омфей, или оракул:

^[892] Ομφαῖ περὶ Πέτρῃ

Εἰσέτι νηπιαχοῖο χοροῦς ἱ δρυσάτο Βακχοῦ.

В Патаре, в Ликийи, находился храм оракулов, а Патрей в Ахайе получил свое название от гадания, которым он был знаменит. Pausanias mentions the temple, and adds, ^[893] Προ δὲ τοῦ ἱεροῦ

της Δημητρος εστι πηγη—μαντειον δε ενταυθα εστιν αψευδες. *Перед храмом находится фонтан Деметры, а в храме — оракул, который, как известно, никогда не подводит.*

Подношения, которые люди в древние времена приносили Богам, обычно покупались у входа в храм; особенно все виды освященного хлеба, которые имели соответствующее название. Если это был храм оракула Альфи, то хлебы и пирожные были стилизованы под^[894] Альфиту. Если это было выражено Ампи или Омпи, то пирожные были Омпай^[895], в храме Адоруса^[896], Адорея. Те, что были сделаны в честь Хамора, носили названия^[897] Хомура, Амора и Оморита. Те, кто был посвящен Пеону, Богу света, назывались^[898] Пионами. В Ча-он, что означает дом Солнца,^[899] Сауонес, Чауонес. От Пур-Хама и Пур-Амона они были названы Пурамун,^[900] Пираμουν. От Об-Эля, Пифо Деуса, произошла^[901] Обелия. Если бы это было место Петра или Петора, у них были подношения того же рода, называемые Петора, по выражению греков^[902] Питура, Питура. Одним из названий Солнца было Эль-Афас, Sol Deus ignis. Это Эль-афас, которое греки перевели как Элафос, ελαφος; и предположили, что оно относится к оленю; а титул Эль-Афа-Баал, данный амонитянами главному Божеству, был изменен на ελαφηβολος, термин совершенно иного значения. Эль-афас и Эль-афа-баал, связанные с Богом Осирисом, Божеством света: и в его храме были сделаны священные либы, подобные приведенным выше, и названные от него Елаφοι, Элафой. В "Афинее" мы имеем описание их состава, который состоял из отборной муки и смеси кунжута и меда.^[903] Ελαφος πλακους δια σταιτος και μελιτος και σησαμου.

Один из видов священного хлеба, который раньше приносили в жертву богам, был очень древним и назывался Бун. Греки, заменившие окончание Nu на Сигму, выражали его в именительном падеже βους; но в винительном падеже более верно βουν, βουν. Исихий говорит о Буне и описывает его как ειδος περματος κερατα εχοντος; *своего рода пирог с изображением двух рогов*. Юлий Поллукс упоминает его таким же образом: βουν, ειδος περματος κερατα εχοντος; *что-то вроде пирога с рожками*. Диоген Лаэртий, говоря о том же подношении, сделанном Эмпедоклом, описывает основные ингредиенты, из которых оно было составлено:^[904] Βουν εθυσε—εκ μελιτος και αλιτων. *Он предложил одну из священных либ, называемую бун, которая была приготовлена из отборной муки и меда*. О Кекропсе сказано,^[905] πρωτος βουν εθυσε: *Он первым предложил этот сорт сладкого хлеба*. Следовательно, мы можем судить о древности этого обычая по тем временам, к которым относится Кекропс. Пророк Иеремия обращает внимание на такого рода приношения, когда говорит о еврейских женщинах в Патросе в Египте и об их низменном идолопоклонстве, в котором их поощряли мужья. Женщины, возражая на его упрек, говорят ему: *С тех пор, как мы перестали воскуривать благовония Царице небесной и возливать ей возлияния, мы нуждались во всем; и были истреблены мечом и голодом. И когда мы воскуривали благовония Царице небесной и возносили ей возлияния, делали ли мы ей лепешки, чтобы поклоняться ей, и возносили ли ей возлияния без наших^[906] мужчин?* Пророк в другом месте обращает внимание на то же самое идолопоклонство.^[907] *Дети собирают дрова, отцы разжигают огонь, а женщины месят тесто, чтобы испечь лепешки царице небесной*. В этих случаях священные лепешки обозначаются словом כֻּנִּים "Куним". Семьдесят переводят это словом того же значения, Чауонас, Чауонас; на которое я уже обращал внимание ранее:^[908] Μη ανευ των ανδρων ημων εποισαμεν αυτη Чауонас. κτλ.

Я упоминал, что иногда их называли Петора, а у греков Питура. Вероятно, так назывались те либа, или пирожные, которые юные девственницы Вавилонии и Персии приносили в жертву в святилище своего Бога, когда им предстояло впервые заняться проституцией, ибо все они до

вступления в брак были обязаны отдаться какому-нибудь незнакомцу, чтобы лишиться девственности. У всех молодых женщин был обычай, когда они достигали зрелости, сидеть на аллее храма с поясом или веревкой вокруг талии; и любой пассажир, который брался за нее, имел право увести их прочь. This practice is taken notice of, as subsisting among the Babylonians, in the epistle ascribed to the prophet Jeremiah; which he is supposed to have written to Baruch. v. 43. Ἀδὲ γυναῖκες περιθεμεναὶ σχοινία ἐν ταῖς ὁδοῖς ἐγκαθῆνται θυμῶσαι τὰ ΠΙΤΥΡΑ· ὅταν δὲ τις αὐτῶν ἀφελκοθεῖσα ὑπο τινος τῶν παραπορευομένων κοιμηθῇ, τὴν πλησίον οὐκ εἰδὶς, ὅτι οὐκ ἡξιώται, ὥστερ αὐτῇ, οὐτε τὸ σχοινίον αὐτῆς διέρραγῃ. Это перевод с древнееврейского или халдейского оригинала; и, я бы сказал, не совсем точный. То, что здесь переводится как γυναῖκες, должно, я полагаю, быть παρθένοι; и смысл будет примерно таким: *Девственницы Вавилонии обматывают свою талию поясами; и в этом обычае сидят у дороги, держа свои Питуры, или священные подношения, над кувшином с благовониями: и когда на кого-нибудь из них обращает внимание незнакомец и уводит за пояс в уединенное место; по возвращении она упрекает свою ближайшую соседку за то, что ее сочли недостойной подобного чести; и за то, что ее зона еще не нарушена или ^[909]освобождена.* Это также был персидский обычай, и, по-видимому, он повсеместно соблюдался везде, где преобладала их религия. Страбон приводит конкретный отчет об этой практике, поскольку она соблюдалась в храме Анаит в Армении. Это было персидское божество, у которого было много мест поклонения в этой части света. *Not only the men and maid servants, says the author, are in this manner prostituted at the shrine of the Goddess; for in this there would be nothing extraordinary:* ^[910] Ἀλλὰ καὶ θυγατέρας ὁ ἐπιφανέστατοι τοῦ ἐθνὸς ἀνιέρουσι παρθένους, αἷς νόμος ἐστὶ, καταπορνευθεῖσαις πολὺν χρόνον παρὰ τῇ Θεῷ μετὰ ταῦτα δεδούσθαι πρὸς ὑάμον· οὐκ ἀπαξιοῦντος τῇ τοιαύτῃ συνοικεῖν οὐδεὸς. *Но люди первой моды в стране привыкли посвящать своих собственных дочерей таким же образом: поскольку это религиозный институт, все юные девственницы должны в честь Божества заниматься проституцией и некоторое время содержаться в ее храме, после чего их разрешается выдавать замуж. Ни один орган вообще не щепетил в отношении последующего сожительства с молодой женщиной, хотя она и подверглась подобному насилию.*

Патрики были обрядами не только Митры, но и Осириса, который на самом деле был тем же Божеством.

У нас есть любопытная надпись на этот счет и изображение, которое впервые было продемонстрировано ученым Джоном Прайсом в его "наблюдениях за Апулеем". Она скопирована с оригинала, который он видел в Венеции: и гравюра с нее есть в Издании Геродота ^[911] Гроновиуса, а также в Издании ^[912] Весселинджа: но относительно смысла этого они странным образом ошибаются. Они предполагают, что это связано с дочерью Микерина, сына Хеопса. Кажется, она умерла, и ее отец был так потрясен ее смертью, что сделал из дерева быка, позолотил его и похоронил в нем свою дочь. Геродот говорит, что он видел быка Микерина и что это отсылало к этой истории. Но, несмотря на авторитет этого великого автора, мы можем быть уверены, что это было символическое изображение священного быка Аписа и Мenea. И, что касается вышеупомянутой скульптуры и изображенных в ней персонажей, все это является религиозной церемонией и относится к событию глубокой древности, которое было увековечено в обрядах Осириса. Об этом я расскажу позже: в настоящее время достаточно заметить, что священный процесс совершается перед храмом, на котором есть греческая надпись, но провинциальными буквами: Εὐδὸν Πατρικὴν Ἑορτὴν Φερῶ. Какое отношение Ἑορτὴ Πατρικὴ может иметь к похоронам? Оно обозначает праздник в честь Солнца, которое

называлось, как я показал, Патор; а его храм назывался Патра; отсюда эти обряды получили название Патрика. Плутарх упоминает об этой египетской церемонии и предполагает, что она связана с Исидой и ее трауром по поводу потери сына. Speaking of the month Athyr, he mentions^[913] Βουν διαχρυσον ἰ ματιωμελανι βυσσινωπεριβαλοντες επι πενθει της Θεου δεικνυουσιν (ὁ Αἰγυπτιοι). *У египтян есть обычай в месяц Атир украшать золотое изображение быка, которое они покрывают черным одеянием из тончайшего льна. Это они делают в память об Исиде и ее скорби по поводу потери Оруса.* В каждой фигуре, как она представлена на скульптуре, царит глубокая тишина и благоговейный трепет, но в агентах нет ничего, что выдавало бы какую-либо печаль. Они могут увековечивать скорбь Исиды, но они, конечно же, не намекают на какое-либо их собственное несчастье, и в этом процессе нет ничего хотя бы малейшего траурного. Египтяне из всех народов были самыми экстравагантными в своем^[914] горе. Если кто-нибудь умирал в знатной семье, женщины обычно в знак своей озабоченности пачкали себе головы речным илом и уродовали свои лица нечистотами. Таким образом, они бегали взад и вперед по улицам полуголыми, хлеща себя на бегу; и мужчины точно так же хлестали себя. Они состригали свои волосы после смерти собаки и брили брови из-за дохлой кошки. Таким образом, мы можем судить, что были бы выражены некоторые очень сильные симптомы горя, если бы эта картина каким-либо образом была связана с погребением королевской дочери. Геродот получил рассказ от разных людей: одной половине он, по его признанию,^[915] не поверил; а остальное было столь же невероятным. Ибо ни один царь Египта, если бы он создал изображение священного^[916] быка, не осмелился бы использовать его в качестве надгробия: и, как я уже говорил, οΟρτη Πατρικη никогда не может иметь отношения к похоронам.

АНРАССКАЗ О БОГАХ ГРЕЦИИ; Показать, что все они изначально были одним БОГОМ, СОЛНЦЕМ.

Поскольку в ходе этой работы у меня будет много чего сказать о греческом богословии, необходимо будет предварительно обратить внимание на их Богов; как в отношении их оригинала, так и в отношении их смысла. Многие ученые мужи прилагали бесконечные усилия, чтобы классифицировать конкретные Божества разных стран и указать, какие из них были одними и теми же. Но они избавили бы себя от большого труда, если бы, прежде чем погрузиться в эти бесплодные расспросы, они рассмотрели, не были ли все Божества, о которых они рассказывают, изначально одинаковыми: все из одного источника; разветвленные и разнообразные в разных частях света. Я упоминал, что народы востока первоначально признавали только одно Божество - Солнце; но когда они стали давать титулы Оруса, Осириса и Хама некоторым главам своих семей, на них тоже со временем стали смотреть как на Богов, и Солнцу поклонялись по отдельности. Это практиковалось египтянами; но этот народ, будучи очень склонен к утонченности в своем богослужении, проводил много тонких различий; и предполагая, что существуют определенные эманации божественности, они старались выделять каждого каким-нибудь титулом; и поклоняться Божеству по его атрибутам. Это привело к появлению множества Богов, ибо чем более любопытными они были в своих изысканиях, тем

больше было этих заменителей. Многие из них поначалу предназначались просто для названий; другие, как я упоминал ранее, были ἀπορροιαί, производными и эманациями: все это со временем считалось отдельными существами и породило самую непоследовательную систему политеизма. Греки, получившие свою религию из Египта и с востока, неверно истолковывали все, что было импортировано, и в значительной степени усугубляли эти нелепости. Они усыновляли Божеств, чьи мнимые атрибуты были им совершенно незнакомы; чьи имена они не могли ни произнести, ни произнести по буквам. Они не знали, как расположить элементы, из которых были составлены слова. Поэтому Солон Мудрый не смог избежать горького, но справедливого порицания египетского жреца, который обвинил и его, и греков в целом в величайшем ребячестве и невежестве.^[917] Ὁ Σολων, Σολων, Ἕλληνες εἰστε παιδες αἰι, γερων δε Ἕλην ουκ εστι, νεοι τε ψυχας ἀπαντες· ουδεμιαν γαρ εν ἑαυτοις εχετε παλαιαν δοξαν, ουδε μαθημα χρονωπολιον ουδεν. Истинность этого утверждения может быть доказана как неопределенностью, так и непоследовательностью древних в описаниях их Божеств. На эту неопределенность обращает внимание Геродот.^[918] Ἐνθενδε εγενετο ἑκαστος των θεων, ειτε δ' αἰι ησαν παντες, ὅκοιοι δε тινес та εἰδεα, ουκ ηπιστεατο μεχρι ου πρωην τε και χθες, ὡς ειπειν λογω. Он приписывает Гомеру и Гесиоду различные имена и отличия Богов и тот бесконечный политеизм, который преобладал.^[919] Ουτοι δε εἰσι, ὁι ποιησαντες θεογονιαν Ἑλλησι, και τοῖσι Θεοῖσι τας επωνυμιας δοντες, και τιμας τε και τεχνας διελοντες, και εἰδεα αυτων σημηναντες. Эта слепота в отношении их собственной теологии и теологии стран, откуда они заимствовали, привела их к неправильному применению терминов, которые они получили, и к тому, что из каждого названия они делали Бога. Но как бы они ни разделялись и ни выделялись под разными личностями, все они явно сводятся к одному Божеству - Солнцу. То же самое можно наблюдать и у Богов римлян. Это может быть в значительной степени доказано из текущих отчетов их собственных авторов; если мы немного внимательнее прислушаемся к тому, что они говорят; но это будет более очевидно из тех, кто был в Египте и скопировал свои отчеты из этой страны. Есть несколько характеров, которые на первый взгляд кажутся более отчетливыми, чем у Аполлона и Вакха. И все же управление, которое обычно приписывается Аполлону, как Солнцу, я имею в виду управление годом, у Вергилия отведено Вакху, или Либеру. Он соединяет его с Церерой и называет их обоих яркими светилами мира.

^[920] Vos, O, clarissima Mundi

Lumina, labentem Cœlo qui ducitis annum,

Liber, et alma Ceres.

^[921] Quidam ipsum solem, ipsum Apollinem, ipsum Dionysium eundem esse volunt. Следовательно, мы находим, что Вакх - это Солнце, или Аполлон; хотя обычно предполагается, что это был совершенно другой персонаж. На самом деле все трое одинаковы; каждый из них - Солнце. Он был правящим Божеством мира:

^[922] Ἡλιε παυγενετορ, παναιολε, χρυσεοφεγγες.

Во Фракии его почитали и ему поклонялись как Вакху, или Либералу.^[923] Во Фракии Празднуют Свободу хабири, кто-то из монархов великой религии: бог в колле^[924] Земиссо "Диката эст вид ротунды". Короче говоря, все Боги были едины, как мы узнаем из той же орфической поэзии:

^[925] Ες Ζευς, εις Αἰδес, εις Ἥλιος, εις Διονυσος,

Ἐς θεος ἐν παντεσσι.

Некоторые Божества менялись в зависимости от времени года.

^[926] Ἡελιον δε θερους, μετοπωρης δ' ἄβρον Ιαω.

Поэтому в древности было бесполезно рассуждать о тождестве какого-либо Бога по сравнению с другим; и относить его к Юпитеру, а не к Марсу, к Венере, а не к Диане. ^[927] Τον Οσιριν ὁ μεν Σεραπιν, ὁ δε Διονυσον, ὁ δε Πλουτωνα, τινες δε Δια, πολλοι δε Πανα νενομικασι. *Некоторые, говорит Диодор, думают, что Осирис - это Серапис; другие, что он Дионус; третьи еще, что он Плутон: многие принимают его за Зевса или Юпитера, и немало таких, кто принимает его за Пана.* Это было ненужное затруднение, ибо все они были титулами одного и того же Бога, и изначально, как очень справедливо заметил сэр Джон Маршам, в них никоим образом не было того разнообразия, которое можно себе представить. ^[928] Neque enim tanta πολυθεοτης Gentium, quanta fuit Deorum πολυωνυμια. Выше говорилось, что одни считали Осириса Юпитером, а другие - Плутоном. Но Плутон, среди лучших теологов, почитался так же, как Юпитер; и действительно, так же, как Прозерпина, Церера, Гермес, Аполлон и любое другое Божество.

^[929] Πλουτων, Περσεφονη, Δημητηρ, Κυπρις, Ερωτες,

Τριτωνες, Νηρευς, Τηθυς και Κυανοχαϊτης,

Ἑρμης θ', Ἥφαιστος τε κλυτος, Παν, Ζευς τε, και Ἑρη,

Αρτεμις, ηδ' Ἑκαεργος Απολλων, εἰς Θεος εστιν.

Конечно, существовал ряд странных атрибутов, которые некоторые поэты приписывали разным персонажам; но были и другие писатели, которые углубились в свои исследования и сосредоточили их все в одном. Иногда они представляли это верховное Божество как Дионуса, которому, согласно Авзонию, поклонялись в разных частях света под разными титулами и который объединял всех Богов под одним символом.

^[930] Οιγigia меня, Βακхический вокал;

Египетский путь Осирина:

Mysi Phanacem nominant:

Дионисон Инди экзистимант:

Romana Sacra Liberum;

Род арабики Адонеум;

Пантеон Луканиана.

Иногда верховенство отдавалось Пану, который почитался Повелителем всех стихий.

^[931] Πανα καλω, κρατερον Νομιον, κοσμοιο τε συμπαν,

Ουρανον, ηδε θαλασσαν, ιδε χθονα παμβασιλειαν,

Και πυρ αθανατον, ταδε γαρ μελη εστι τα Πανος.

Κοσμοκρατωρ, αυξητα, φαεσφορε, καρπιμε Παιαν,

Αντροχαρες, βαρυμηνις, ΑΛΗΘΗΣ ΖΕΥΣ ΌΚΕΡΑΣΤΗΣ.

В более общем плане это было даровано Юпитеру:

^[932] Ζεус εστιν αιθηρ, Ζеус δε γη, Ζеус δ' Ουρανος·

Ζеус τοι та παντα.

Посейдон, Бог моря, также считался главным Богом, Божеством Огня. Это мы можем заключить по его жречеству. Он был назван Пурконом, и получил имя от него, и служил в его храмах оракулов; как мы узнаем от Павсания, который говорит, ^[933] Ποσειδωνι δ' ύπηρετην ες τα μαντευματα ειναι Πурκωνα. Он упоминает стих с той же целью. Συν δε τε Πурκων αμφιπολος κλυτου Εννοσιγαιου. Пуркон - это Ignis vel lucis dominus: и мы можем узнать отдел Бога по имени священника. Он был не кем иным, как верховным Божеством, Солнцем, от которого, как предполагалось, произошло все сущее. Следовательно, Посейдон или Нептун в орфических стихах, подобно Зевсу, именуется отцом Богов и людей.

^[934] Κλυθι, Ποσειδαον——

Ουρανιων, Μακαρων τε Θεων πατερ, ηδε και ανδρων.

В окрестностях Тира и Сидона главное божество носило имя ^[935] Урхол, то же самое, что Архел и Помощники Египта, откуда произошли Ираклес, и Геркулес Греции и Рима. Ноннус, который был глубоко знаком с мифологией этих стран, уделяет особое внимание всем различным качествам других Богов, а также их титулам. Он описывает его в каком-то хорошем стихотворении как главу всего сущего.

^[936] Αστροχιτων Ήρακλες, Αναξ πυρος, Ορχαμε κοσμου,

Ήα Χρονου Λυκαβαντα δυωδεκαμηνον ελίσσων,

Ήππευων ελικηδον όλον πολон αιθοπι δισκω

Κυκλον αγεις μετα κυκλον——

Ομβρον αγεις φερεкарτον, επ' ευωδινι δε γαιη

Ηερης ηων ερευγεται αρδμον εερσης.——

Βηλος επ Ευφρηταο, Λιβυς κεκλημενος Αμμων,

Απικς εφυς Νειλωος Αραψ Κρονος, Ασσυριος Ζеус.——

Ειτε Σαραπικς εφυς Αιγυπτιος, ανεφαλος Ζеус,

Ει Χρονος, ει Φαεθων πολυωνυμος, ειτε συ Μιθρης,

ΗΕΛΙΟΣ ΒΑΒΥΛΩΝΟΣ, εν Ήλαδι ΔΕΛΦΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝ.

Мы обнаруживаем, что все различные титулы, наконец, включены в "Аполлон", или "Солнце".

Может показаться странным, что Гераклес и Юпитер, или кого бы мы ни считали главным Божеством, должны быть разного возраста. Так, должно быть, и было, если они были такими же, как мальчик любви и вечно молодой Вакх; а также были представителями Крона и Сатурна. Но древние пошли дальше; и описывали одно и то же Божество под одним и тем же именем на разных этапах жизни; и ^[937]Ульпиан, говоря о Дионусе, говорит, что его изображали во все века. Καὶ γὰρ παῖδα, καὶ πρεσβυτὴν, καὶ ἀνδρὰ γράφουσιν αὐτόν. Но самым необычным обстоятельством было то, что они представляли одно и то же Божество разного пола. Бородатый Аполлон был редкостью; но Венера с бородой, должно быть, была очень необычной. Еще она сказала, чтобы были выставлены на Кипре под именем Афродитой, Αφροδίτης: ^[938]πῶγωνίαν ἀνδρὸς τὴν Θεὸν ἐν ἐσχηματίζεσθαι Κυπρῷ The same is mentioned by Servius: ^[939]Est etiam in Cypro simulacrum *barbatæ* Veneris, corpora et veste muliebri, cum sceptro, et naturâ virili, quod Αφροδίτην vocant. На нее также смотрели как на предшествующую Зевсу и большинству других Богов. ^[940]Αφροδίτη οὐ μόνον Ἀθηνας, καὶ Ἥρας, ἀλλὰ καὶ ΔΙΟΣ ἐστὶ πρεσβυτέρα. Поэт Кальвус говорит о ней как о мужчине: ^[941]Polientemque Deum Venerem. Валериус Соранус среди других титулов называет Юпитера матерью Богов.

^[942]Jupiter omnipotens, Regum Rex ipse, Deûmque

Progenitor, *Genetrixque* Deûm; Deus unus et idem.

Синезий говорит о нем почти в той же манере.

^[943]Σὺ πατήρ, σὺ δ' ἐσσι μήτηρ,

Σὺ δ' ἀρσὴν, σὺ δὲ θήλυς.

И подобный символ дан древнему Божеству μητις.

^[944]Ἀρσὴν μὲν καὶ θήλυς ἐφύς, πολὺωνυμε Μητι.

В одном из фрагментов орфической поэзии все, о чем я говорил, изложено в очень кратком изложении.

^[945]Ζεὺς ἀρσὴν γενέτο, Ζεὺς ἀμβροτὸς ἐπλετο Νυμφῇ,

Ζεὺς πυθμὴν γαίης τε καὶ οὐρανοῦ ἀστεροέντος.——

Ζεὺς πόντου ῥίζα, Ζεὺς ^[946]Ἥλιος, ἡδὲ Σελήνη,

Ζεὺς Βασιλεὺς, Ζεὺς αὐτὸς ἅπαντων ἀρχιγενεθλός——

Καὶ Μητις, πρῶτος γενετὼρ καὶ Ἐρως πολυτερπῆς.

Πάντα γὰρ ἐν Ζηνὸς μεγάλῳπαδε σωματὶ κεῖται.

Ἐν κρατὸς, εἰς Δαιμῶν, γενέται μέγας ἀρχὸς ἅπαντων.

Кого он имел в виду под титулом Зевса, он объясняет впоследствии в торжественном обращении к Богу Дионусу.

^[947]Κεκλυθὶ τηλεπόρου δίνης ἑλίκαιγεα κύκλον

Οὐρανίαις στροφαλίγξι περιδρομὸν αἰὲν ἑλίσσων,

Ἀγλαε ΖΕΥ, ΔΙΟΝΥΣΕ, πατερ ποντου, πατερ αιης,

Ἦλε, παγγενετορ, παναιολε, χρυσεοφεγγες.

Поскольку мы видели, насколько разнообразен был отец Богов, возможно, стоит послушать, что предполагаемая мать всех Божеств говорит о своих титулах и должностях у Апулея. ^[948] *Me primigenii Phryges Pessinuntiam nominant Deum Matrem: hinc Autochthones Attici Cecropiam Minervam: illinc fluctuantes Cyprii Paphiam Venerem: Cretes sagittiferi Dictynnam Dianam. Siculi trilingues Stygiam Proserpinam: Eleusinii vetustam Deam Cererem. Junonem alii: alii Bellonam: alii Hecaten: Rhamnusiam alii: et qui nascentis dei Solis inchoantibus radiis illustrantur Aethiopes, Ariique, priscâque doctrinâ pollentes Aegyptii, ceremoniis me prorsus propriis percolentes, appellant vero nomine Reginam Isidem.*

Порфирий признавал, что Веста, Рея, Церера, Фемида, Приап, Прозерпина, Вакх, Аттис, Адонис, Силен и Сатиры были одним и тем же ^[949] существом. Никто не исследовал теологию древних более глубоко, чем Порфирий. Он был убежденным язычником, и его свидетельства в этом вопросе неоспоримы. Титулы Оруса и Осириса, данные Дионусу, со временем побудили его принять участие в том же поклонении, которое воздавалось великому светилу; а поскольку у него было также много других титулов, от них произошло множество Божеств. ^[950] *Morichum Siculi Bacchum nominârunt: Arabes vero eundem Orachal et Adonæum: alii Lyæum, Erebinthium, Sabazium; Lacedæmonii Scytidem, et Milichium vocitarunt.* Но пусть Дионус или Бахус будут разнообразны множеством имен или титулов, все они в отношении поклонения в конечном счете связаны с Солнцем. ^[951] *Сядь Осирис, сядь Омфида, Нилус, Сирис, дай квест алиуд аб Иерофантис узурпатор ноумен, ad unum tandem Solem, antiquissimum Gentium numen, redeunt omnia.*

КОНЕЦ ТОМА I.

У. Марчант, Печатник, Холборн, Гревилл-стрит, 3.

Примечания к тому I.

[1] Генрих VI. основатель Итона и Королевского колледжа в Кембридже.

[2] Доктор Пристли, о философской необходимости.

[3] Κατα θειον δηλονοτι χρησμων. Евсевий, Хроника. стр. 10. См. также Синцелл.

[4] Αιγυπτους—προς αλληλους τα ῥήματι Αρουν χρησθαι. Исида и Осирис. стр. 355.

[5] Ὅδε συμβαλὼν τοῖς ἀπο τῶν ἀδύτων ἐυρηθείσιν ἀποκρυφοῖς ΑΜΜΟΥΕΝΩΝ γραμμασι συγκειμενοῖς, ἃ δὴ οὐκ ἦν πασι γνωρίμα, τὴν μαθησὶν ἅπαντων αὐτοῦ ἡσκήσε· καὶ τέλος ἐπιθείς τῇ πραγματείᾳ τὸν κατ' ἀρχᾶς μῦθον καὶ τὰς ἀλληγορίας ἐκποδῶν ποιήσας, ἐξηγύσατο τὴν προθεσιν. Ἐυσεβ. Прæр. Евангелие. л. 1. с. 9. стр. 32.

[6] Он делает так, что это превышает 1336 лет от сотворения мира Моисеем. Смотрите Каноническую хронику Маршама. стр. 1.

[7] Преподобный доктор Барфорд, пребендарий Кентерберийский и настоятель Кимптона, Хартфордшир.

[8] Называется также Чумус. Лилий Гиральдус говорит о финикийском боге Чумусе. Синтаг. 1. с. 7.

[9] Об Амоне и Оманусе см. Страбон. л. 11. с. 779. и л. 15. с. 1066. Он называет храм ἸερονῦΜανου.

[10] Et Solem et calorem ܡܡܗ Chammha vocant (Syri.) Selden de Diis Syris. Синтаксис. 2. с. 8. стр. 247.

[11] Солнце на персидском языке, Хама. Суд язычников Гейла. v. 1. с. 11. p. 72.

[12] Камизен, Чамат, Чамане, Чома, Чом, Кума, Каме, Камелис, Камбалидус, Комополис, Комара и др. Все это либо названия мест, где поселились амонийцы, либо термины, имеющие отношение к их религии и богослужению.

[13] Плутарх. Аматорий. т. 2. с. 768.

[14] 2 Chron. с. 34. v. 4. Ὁρον εἰωθασὶ Καίμιν προσάγορεύειν. Плутарх. Исида и Осирис, том 2. с. 374.

[15] Я истреблю остатки Ваала с этого места и имя Хаммерим со священниками. Софония. с. 1. v. 4. Отсюда мы можем, в некоторой степени, сделать вывод, кого подразумевают под ваалами.

[16] Hesychius.

[17] Геродот. л. 2. с. 42.

Ham sub Jovis nomine in Africâ diu cultus. Бочарт. Геогр. Пакет. л. 1. с. 1. стр. 5.

Ἀμμωνα Λιβυες τὸν Δία προσάγορεύουσι, καὶ οὕτω τιμῶσι· καὶ γὰρ καὶ

φαιστός ἐν τοῖς Λακεδαιμονικοῖς ἐπιβαλλὼν φησι,

Ζεὺ Λιβυῆς Ἀμμων, κερατήφορε, κεκλυθὶ Μαντί.

Пиндар. Пифий. ода 4. v. 28. Схол.

[18] Плутарх. Исида и Осирис. том 2. стр. 354. Зевс, несомненно, был, как говорят эти авторы, титулом, данным Хаму; однако первоначально он принадлежал его отцу, поскольку титулы присваивались неодинаково.

[19] Herodotus. l. 2, c. 49. Speaking afterwards of the people at Dodona, he says, Χρονου πολλου διεξελθοντος, επυθοντα εκ της Αιγυπτου απικομενα τα ουνοματα τα τον θεων των αλλων, Διονυσου δε υστερον πολλω επυθοντο. c. 52. *Прошло много времени, прежде чем у них появились имена для кого-либо из Богов; и очень поздно они познакомились с Дионусом; это Божество, как и все остальные, они получили из Египта.* См. также l. 2. c. 59.

[20] Sanchoniathon apud Eusebium prodit Ægyptiorum Κνηφ esse Phœnicum Αγαθοδαιμονα, vel secundum Mochum, Χουσωρα. См. "Примечания к Ямвлиху" Гейла, стр. 301.

[21] Чусистан, расположенный к востоку от Тигра, был землей Чуса; точно так же разные авторы называли его Кутха и Циссия. Река и область, называемые Кутха, упомянутые Иосифом Флавием, Ant. Jud. l. 9. c. 14. n. 3. те же самые, которые другие называли Кушан и Хусистан.

[22] Гавань в Карфагене называлась Котон. Страбон. л. 17. с. 1189. Кроме того, остров в этой гавани. Диодор, так в оригинале. л. 3. с. 168.

[23] Χουσον μεν ουδεν εβλαψεν ο κρονος. Αιθιοπες γαρ, ων ηρξεν, ετι και νυν υπο εαυτων τε και των εν τη Ασια παντων, ΧΟΥΣΑΙΟΙ καλουνται. Иосиф Флавий. Ant. Jud. l. 1. c. 6. § 2.

[24] Евсевий. Præp. Евангелие. л. 1. с. 10. p. 39.

[25] Sanchoniathon apud eundem. Там же.

См. Michaelis Geographia Hebræor. Дополнение. стр. 2.

[26] Οπρωτος οικησας την Μεστραιαν χωραν, ητοι Αιγυπτον, Μεστραιῖμ, εβασилευσεν εν αυτη τη Μεστραια. Евсевий. Хроника. стр. 17.

МεστραιῖМ из LXX.

Иосиф Флавий называет страну Египет Местрой. Την γαρ Αιγυπτον Μεστρην, και Μεστραιους τους Αιγυπτιους ἅπαντας, οἱ ταυτην οικουντες, καλουμεν. Ant. Jud. l. 1. c. 6. § 2.

[27] Apud Euseb. Præp. Эван. л. 1. с. 10. стр. 36.

Сирийский Иераполис назывался Магог, или, скорее, город Магог. Его также называли Бамбис. Coele (Syria) habet—Bambycen, quæ alio nomine Hierapolis vocatur, Syris vero Magog. Plin. Hist. Nat. l. 5. § 19. p. 266.

[28] Бытие. с. 10. v. 8, 9. Отсюда называется Νεβρωδ ο κυνηγος, και γιγας, αιθιοψ.—Хроника Пасхалии. Стр. 28.

[29] Πρωτον γενεσθαι Βασιλεα Αλωπον εν Βαβυλωνι Χαλδαιον. Эусеб. Chron. p. 5. ex Apollodoro. То же у Абидена. Евсевий. Хроника. стр. 6.

Εν τοις αστροις του ουρανου εταξαν (τον Νεβρωδ), και καλουσιν Ωριωνα. Седренус. стр. 14.

Εγεννηθη δε και αλλος εκ της φυλες του Σημ (Χαμ), Χους ονομαστι, ο Αιθιοψ, οστις εγεννησε τον Νεβρωδ, Γιγαντα, τον την Βαβυλωνιαν κτισαντα, ον λεγουσιν οἱ Περσαι αποθεωθεντα, και γενομενον εν τοις αστροις του ουρανου, οντινα καλουσιν Ωριωνα. Chronicon Paschale. p. 36.

[30] Гомер. Одисс. л. Λ, ст. 571.

[31] Хроника. Pasch. p. 36.

[32] Страбон. л. 6. с. 421.

[33] Gratii Cyneget. v. 527.

[34] Solinus de Situ Orbis. с. 11.

[35] Plin. Nat. История. l. 3. с. 1.

[36] Silius Italicus. l. 3. v. 393.

[37] Сенека. Эдип. акт 2. ст. 436.

[38] Сильва. л. 1. карм. 2. ст. 226.

Дионисий из индийской камариты:

Ζωματα, και Νεβριδας επι στηθεσσι βαλοντες,

Ευοι Βακχε λεγοντες. V. 703.

At the rites of Osiris, Και γαρ νεβριδας περικαθαπτονται (οι Αιγυπτιοι) και θυρσους φορουσι κτλ.
Плутарх "Исида и Озир". стр. 364.

[39] Арнобиус. л. 5. с. 185. правка. 1661. Ceres fessa, oras ut venit Atticas—Nebridarum familiam pelliculâ cohonestavit hinnulea.

[40] Нимрод построил Вавилон, который, как говорят, был работой Бела. Βαβυλων'—ειρηται δ' υπο Βηλου. Etymologicum Magnum.

Arcem (Babylonis) Rex antiquissimus condidit Belus. Ammian. Marcellinus. l. 23.

Здесь находился храм, названный храмом Бела.

[41] Eusebius. Præp. Евангелие. л. 1. с. 9. с. 32. л. 1. с. 10. с. 36. с. 40.

[42] See also the Phædrus of Plato: Ηκουσα τοινυν περι Ναυκρατιν της Αιγυπτου κτλ.

[43] Антология. л. 1. 91. л. 1. 29.

[44] Eusebius. Præp. Евангелие. л. 1, с. 10. стр. 36. из Санхониафона.

[45] Лукан. л. 1. v. 444.

[46] Сельден де Диис Сириб: Прологомены. с. 3.

[47] Ликофрон. ст. 459. Scholia ibidem.

Оно также сочетается с Хамом, как в Орхаме, распространенном вавилонском наименовании.

Rexit Achæmenias urbes pater Orchamus; isque

Septimus a prisци numeratur origine Beli.

Овидий. Метаморф. л. 4. т. 212.

[48] Eusebii Præp. Евангелие. л. 1. с. 10. р. 36.

[49] Грутер. v. 1. 37. n. 4, 5, 6.

[50] Damascius apud Photium. с. 242.

[51] αλωρος, Алорус, первый правивший царь. Синцелл. стр. 18.

Ἀλια, Халия, был праздником на Родосе в честь Солнца, для которого этот Остров был священным. Ῥῥῆιοι τὰ Ἀλια τιμῶσιν. Афиней. л. 13. с. 561. Первых жителей звали Гелиадами. Диодор, Sic. l. 5. стр. 327. И они называли главный храм Божества Ἰλιον Галионом. Eustath. ад Хом. Одиссея. Z. Они пришли после потопа во главе с Очимом, Макаром и другими.

[52] Gruter. Inscript. xl. 9. и lvi. 11.

[53] Макробий Сатурн. л. 3. с. 8.

[54] Pomponius Laetus.

Камилла точно так же была прислужницей Богов.

Cælitum Camilla expectata advenis. Энний в Медоне, экс-Варрон де Линь. Лат. стр. 71. Править. Dordrecht. 1619.

[55] Джуба апуд Плутарх в Нуме. том 1. стр. 64.

[56] Схолия в "Аполлоне". Родий. л. 1. ст. 917. Таким образом, Камана была переведена как Касмана.

[57] De Amore Fraterno. р. 483.

[58] Исайя. с. 14. ст. 12.

[59] Бытие. с. 41. ст. 45. и Исход. с. 1. ст. 11.

[60] Теофилус А.Д. Автолик. л. 3. с. 392. Яблонский. л. 2. ч. 1. с. 138.

[61] Песнопения. с. 8. v. 11.

Упоминается Амон, Иеремия. ок. 46. ст. 25. Наум. ок. 3. ст. 8.

Иногда это усложнялось; и Божеству поклонялись под титулами Ор-Он; и в Ханаане были храмы этого наименования.

Соломон укрепил Бет-Орон верхний и Бет-Орон нижний. 2 Паралипоменон. с. 8. v. 5.

Как Хама звали Хамон, так и его сына Чуса, или Кут, звали Кутон и Котон; как мы можем судить по местам, которые, несомненно, были названы в его честь. В Адруметуме был остров у входа в гавань, так называемый: Гиртий. Африка. стр. 798. Другой в Карфагене, вероятно, названный так из-за башни или храма. Ὑποκεῖνται δὲ τῇ ἀκροπόλει ἃ τε λιμενεὺς, καὶ ὁ ΚΩΘΩΝ.—Strabo. l. 17. р. 1189.

[62] Восс. де Идол. том 1. л. 2. с. 17. стр. 391.

[63] Αποκαλιπсис. с. 9. v. 11.

[64] Солнечный диск, стилизованный под αἰθοψ:

Ἰππευων ἐλικηδον ὅλον πολон ΑΙΘΟΠΙ ΔΙΣΚΩ Nonnus. l. 40. v. 371.

Αἰθιοπαῖδα Διονυσον. Ανακρεων. αλλοι τον οινον. αλλοι την Αρτεμιν. Hesychius. Изменено Альбертом на ΑἰθΟπα παιδα.

[65] Египетская теология изобиловала персонажами, образованными из этих эманаций, которые, согласно Пселлу, назывались Эонами, ωωνες, αζωνες. Посмотрите на Ямвлиха, и Пселла, и Дамаския.

[66] Stephanus Byzant.

[67] Схолия о Дионисии. ст. 239. На что она ссылается, можно узнать у других авторов.

[68] Гомер. Илиада. О. ст. 690. Ὀενθερμος, και πυρωδης. Hesychius.

[69] Ηθ καρδια. Etymolog. Magnum ex Orione, in Athribis.

Они выражают это на манер ионийцев, которые всегда отклонялись от первоначального термина. Дорийцы более уместно назвали бы это Ат.

[70] Гор Аполлон. л. 1. с. 22. с. 38.

[71] Клемену Александрию от Птолемея Мендесия. Strom. l. 1. стр. 378.

Он назывался также Абур, или Абарис, а также Атур. В последующие времена он был перестроен; и у Геродота он назван Черкасора. Под Атурией следует понимать как город, так и округ, который был частью великого Нома Гелиополис.

[72] Орфический. Аргонавт. ст. 1323.

[73] Athenagoræ Legatio. p. 293.

Прозерпину (Кора) также называли Ательей, там же.

[74] Аполлоний Родий. л. 3. v. 52.

[75] Гомер. Илиада. К. ст. 37.

[76] Гомер. Илиада. Ψ. ст. 94.

[77] Гомер. Одисс. Ξ. v. 147.

Ат-Эль среди многих народов очень почетный титул.

[78] Plin. Nat. История. л. 5. с. 31.

[79] Valerius Flaccus. l. 2. v. 78. Главным городом была Гефестия.

[80] Universa vero gens (Æthiopum) Ætheria appellata est. Plin. l. 6. с. 30.

[81] Plin. l. 5. с. 31.

[82] Бытие. с. 10. v. 18. с. 11. v. 2.

[83] 1 Царств. с. 16. v. 31.

[84] 2 Царств. с. 11. v. 1.

[85] Овидий. Метаморф. л. 5. v. 162.

Так у Вергилия.

Comites Sarpedonis ambo,

Et clarus Ethemon Lyciâ comitantur ab altâ.

Или "Кларус и Эфемон". Энейс. л. 10. ст. 126.

[86] 1 Царств. ок. 11. ст. 14. Адад, четвертый царь Эдома. Быт. ок. 36. ст. 35.

[87] 1 Царств. с. 20. v. 1.

[88] Nicolaus Damasc. apud Josephum Antiq. l. 7. с. 5.

[89] 2 Царств. с. 8. v. 3.

[90] 1 Паралипоменон. с. 18. v. 10.

[91] Захария. с. 12. ст. 11.

В Израиле был город с таким названием. Некоторые предполагают, что Пророк имел в виду смерть Иосии, который был убит в Мегиддо.

[92] Плутарх. Апофегматы. стр. 180. Одна из жен Исава была из Ханаана, и звали ее Ада, дочь Елона Хеттеянина. Gen. с. 36. v. 2.

[93] Αδα, ἡδονη· καὶ ὑπο Βαβυλωνίων ἡ Ηρα. Hesychius.

[94] Сатурналии Макробия. л. 1. с. 23.

[95] Adamantis fluv. Гангетикус.

Иногда Адама находили перевернутым, как, например, в Амаде, ханаанском городе племени Ашшур. Иисус Навин. ок. 19. ст. 26. В Галилее были города Хамад и Хамон, а также Амида в Месопотамии.

[96] Полибий. л. 1. с. 31.

Атис во Фригии и Лидии была представлена с короной из лучей и тиарой, усыпанной звездами, τὴν καταστικτον τοις αστροις τιαν. Джулиан. Orat. 5. с. 179.

[97] Подалия, Чома, префектура Адеса. Plin. l. 5. с. 17.

Его также смешивали с Азоном. Отсюда αζωνες на Сицилии, недалеко от Селина. Diodori Excerpta. l. 22.

[98] Путешествия Герберта. стр. 316. Он переводит слово Attash.

Гайд о различных названиях огня у персов; Ва, Адур, Азур, Адиш, Атеш, Гир. с. 29, с. 358. Атеш Перест - Жрец огня. Там же. с. 29. с. 366.

[99] Азиз, молния; любая вещь превосходной яркости, аналогичная Ададу и Рабрабу. Хазазон Тамор, упоминается во 2 Паралипоменон. с. 20. v. 2.

[100] Orat. 4. с. 150.

[101] Азаз и Асисус - это то же самое, что Асис и Исида, которых в Египте сделали женственными; предполагалось, что они были сестрой Осириса-Солнца.

[102] Τὴν ΜΟΝΑΔΑ τοὺς ἀνδράς οὐνομαζεῖν Ἀπολλῶνα. Плутарх. Исида и Осирис. стр. 354.

[103] Отсюда у римлян произошел ассо, assare.

Иезавель, отцом которой был Эфбаал, царь Сидона, а дочерью - Гофалия, по-видимому, была названа от Аза-бела, поскольку все сидонские имена представляют собой соединения священных терминов.

[104] Места, в состав которых входит этот термин, можно найти также в Ханаане и Африке. См. Relandi Palæstina. том 2. стр. 597. Джозеф. Ant. l. 8. с. 2. Асор, главный город Иавина, которого называют царем Ханаана, стоял недалеко от озера Самохонитов. Азор, недалеко от Гераклеи, в Фессалии, у подножия горы Хата. Хацор упоминается как царство и, по-видимому, недалеко от Эдома и Кедара. Иеремия. с. 49. v. 30. 33.

[105] Азор на Сицилии стоял недалеко от Энны, и греки называли его ασσωρος и Ασσωρον. Азор и Азур были распространенным названием мест, где были построены Пуратеи. См. Гайд. Религ. Чел. с. 3. стр. 100.

[106] Страна, в которой обитал Кайстер, была названа Азией.

Ἀσιῶν λειμῶνι Καῦστρίου ἀμφὶ ρεεθρά. Гомер. Илиада. В. v. 461.

Об этих частях см. Страбона. l. 13. стр. 932.

[107] Ἱεραπολὶς—θερμῶν ὑδατῶν πολλῶν πληθούσα, ἀπο τοῦ ἰ ἐρα πολλὰ εἶχειν. Stephanus Byzant.

[108] Ἱεραπολὶς, ὅπου τὰ θερμὰ ὕδατα, καὶ τὸ Πλουτωνιον, ἀμφὺ παραδοξολογίαν τινα ἐχόντα. Страбон. л. 13. с. 933.

[109] Damascius apud Photium in Vitâ Isidor. с. 242.

[110] В Иераполисе, Ахараке, Магнезии и Миусе. Страбон. л. 12. с. 868.

Ἀχαρακα, ἐν ἣ τὸ Πλουτωνιον, ἐχόν καὶ αἰσος πολυτελες, καὶ νεῶν Πλουτωνος τε καὶ Ἥρας καὶ τὸ ΧΑΡΩΝΙΟΝ ἀντρον ὑπερκειμενον τοῦ αἰσους, θαυμαστον τῇ φύσει. Страбон. л. 14. с. 960.

[111] Plin. H. N. L. 2. с. 93. Spiritus lethales alibi, aut scrobibus emissi, aut ipso loci situ mortiferi: alibi volucris tantum, ut Soracte vicino urbi tractu: alibi præter hominem cæteris animantibus: nonnunquam et homini; ut in Sinuessano agro, et Puteolano. Spiracula vocant, alii Charoneas scrobes, mortiferum spiritum exhalantes. Strabo of the same: Θυμβρία, παρ' ἣν Ἀορνὸν ἐστὶ σπηλαιὸν ἰ ἐρον, ΧΑΡΩΝΙΟΝ λεγόμενον, ολεθριοὺς ἐχὼν ἀποφοράς. l. 14. p. 943.

[112] Ἀπαντα μὲν οὖν τὰ τῶν Περσῶν ἰέρα καὶ Μηδοὶ καὶ Ἀρμένιοι τετιμῆκασι· τὰ δὲ τῆς Ἀναϊτιδος διαφερόντως Ἀρμένιοι. Страбон. л. 11. с. 805.

[113] Анаит означает источник огня; под этим именем поклонялись женскому Божеству. Везде, где упоминается храм, посвященный ее поклонению, обычно обнаруживаются горячие потоки либо воды, либо битума, либо солевые и азотистые бассейны. Это можно наблюдать в Арбеле. Περί Αρβηλα δὲ ἐστὶ καὶ Δημητριάς πόλις, εἰθ' ἢ τοῦ ναφθα πηγῇ, καὶ τὸ πύρα, καὶ τὸ τῆς Ἀναίας, (οἱ Ἀναϊτιδος) ἰερόν. Страбон. л. 16. с. 1072.

Об Анаит см. Страбон. л. 11. с. 779. л. 12. с. 838. л. 15. с. 1066.

[114] Страбон. л. 14. с. 951.

[115] Ἐστὶ καὶ Ἀλησιὸν πεδῖον τῆς Ἠπείρου, ἰνα πηγνύται ὅλας. Stephanus Byzantinus.

[116] Павсаний. л. 8. с. 618.

[117] Афанасий, родившийся в Египте, говорит о почитании источников и вод. Ἄλλοι ποταμούς καὶ κρήνας, καὶ πάντων μάλιστα Αἰγυπτῖοι τὸ ὕδωρ προτετιμῆκασι, καὶ θεοὺς ἀναγορεύουσι. Oratio contra Gentes. p. 2. Edit. Коммелен.

[118] Это был устаревший термин, но его можно было проследить по его производным. Из Эс-Эля произошёл Асулон, Убежище: из Эс-Эса, Элиды, Элиссы, Элевсина, Священной Элевсини, Элизиума, Элизии кампи в Египте и других местах.

[119] Из тех мест, которые называются Ласа, может быть произведено множество экземпляров. Фонтан в Гортине на Крите был очень священным и назывался Ласа и Лиза. Существовало предание, что Юпитер, когда ребенка омывали в его водах: поэтому оно было изменено на Λουσα. Pausanias says, ὕδωρ ψυχροτάτον παρέχεται ποταμῶν. l. 8. p. 685.

В Иудее были целебные воды и теплые источники, пользующиеся большой репутацией, в месте, называемом старая Ласа. Lasa ipsa est, quæ nunc Callirrhoë dicitur, ubi aquæ calidæ in Mare Mortuum defluunt. Иерон. в Исаиаме. ок. 17. 19.

Ἦρωδης τοῖς κατὰ Καλλιρρόην θερμοῖς ἐκεχρήτο. Josephus de B. J. l. 1. с. 33.

Alesa, urbs et fons Siciliæ. Солин. ок. 11. Фонтан был удивительной природы.

[120] Страбон. л. 5. с. 385.

[121] Страбон. л. 15. с. 1029.

[122] Страбон. л. 4. с. 314.

[123] Страбон. л. 6. с. 421.

[124] Страбон. л. 14. с. 951. Здесь была пещера, из которой исходил самый зловонный пар. Диодор Так в оригинале. л. 4. с. 278.

[125] Voyages de Monconys. Часть 2. стр. 38.

[126]

Sulmo mihi patria est, gelidis uberrimus undis.

Овидий. Tristia. l. 5. Eleg. 10. v. 3.

[127] John. c. 3. v. 23. Ην δε και Ιωαννης βαπτιζων εν Αινων εγγυς Σαλειμ· so denominated by the antient Canaanites.

[128] Павсаний. л. 7. с. 535. Город Арль в Провансе славился лечебными водами. Настоящее название было Ар-Алес, город Алес: его также называли Ар-Эль-Айт, или Арелат.

[129] Геродот. л. 4. с. 52.

[130] Павсаний. л. 8. с. 659.

[131] Павсаний. л. 7. с. 535.

[132] Страбон. л. 12. с. 812.

[133] Страбон. л. 12. с. 839.

[134] Gaspar Brechenmaker. § 45. с. 57

[135] Tacitus. Летопись. л. 13. с. 57.

From this antient term As, or Az, many words in the Greek language were derived: such as αζομαι, veneror; αζω, ξηραινω; αζαλεον, θερμον; αζα, ασβολος; αζωπες, αι ξηραι εκ της θεωριας. Hesychius.

[136] Кирилл. против Юлиана. л. 10. с. 342. И Ямвлих. в жизни Пифагора.

Ζαν Κρονου. Лактанций. Институт. л. 1. с. 11. стр. 53.

Ζαν, Ζευς. Hesychius.

[137] Иисус Навин. с. 19. ст. 33. Судьи. с. 4. ст. 11. Также Цаанан. Михей. с. 1. v. 11. Солис Фонс.

[138] История Палестины. т. 2. с. 983.

[139] Диодор Сицилийский. л. 2. с. 90.

[140] 1 Царств. с. 31. ст. 9, 10.

[141] Иисус Навин. с. 15. ст. 31.

[142] Павсаний. л. 5. с. 430.

ΖΑνα, ΖΟνα, ΞΟανα· все названия одного и того же значения, все статуи Солнца называются Зан, Зон, Зоан, Хоан.

[143] Silius Italicus. l. 8. v. 421.

[144] Lactantius, de F. R. l. 1. p. 65.

Fit sacrificium, quod est proficiscendi gratiâ, Herculi, aut *Sanco*, qui idem deus est. Фестус.

[145] Дионисий Галикарнасский. Antiq. Рим. л. 4. с. 246. Святой Остин предполагает, что это имя было Sanctus. Sabini etiam Regem suum primum Sancum, sive, ut aliqui appellant, Sanctum, retulerunt inter deos. Augustinus de Civitate Dei. l. 18. с. 19. Название было не римского происхождения, а задолго до Рима.

[146] Грутер. Надпись. том 1. стр. 96. n. 6.

Семони Санчо Део Фидио. № 5.

Святое Имя Семьи Патриотов. № 7

Святой Отец. Возвращение. крестец. № 8.

От Сан произошли латинские термины sanus, sano, sanctus, sancire.

Воссиус производит Сан, или Зан, от τῆς, севир. Де Идол. л. 1. с. 22. стр. 168.

[147] Макробий Сатурн. л. 3. с. 8. с. 282.

Отсюда, возможно, произошли ζωειν и ζην жить: и ζων животное: и отсюда титул Аполлона ΖΗνοδοτηρ.

[148] Тертуллиан. Извиняюсь. с. 24.

[149] Δουσαρη (lege Δουσαρης) σκοπελος και κορυφη ὑψηλοτατη Αραβιας· ειρηται δ' απο του Δουσαρου. Θεος δε ουτος παρα Αραβι και Δαχαρηνοις τιμωμενος. Stephanus Byz.

δους, Dous, то же самое, что Deus. Δους-Αρης, Deus Sol.

[150] Δυσωρον καλεομενον ουρος. Ирод. л. 5. с. 17.

[151] Агафий. л. 2. с. 62.

[152] Το ονομα τουτο Θρακον ή Βενδιδ· οутω και Θρακος θεολογου μετα των πολλων της Σεληνης ονοματων και την Βενδιν εις την θεον αναπεμψαντος.

Πλουτωνη τε, και Ευφροσυνη, Βενδιδ τε κραταια.

Ex Proclo. См. "Философская поэзия". Редактировать. X. Стеф. стр. 91.

[153] Плутарх. у Артаксеркса. стр. 1012.

[154] Вергилий. Эней. л. 3. ст. 80.

Majorum enim hæc erat consuetudo, ut Rex esset etiam Sacerdos, et Pontifex: unde hodieque Imperatores Pontifices dicamus. Servii Scholia ibidem.

[155] Ὃ δ' Ἱερεϊς το παλαιον μεν δυνασται тινес ησαν. Страбон. л. 12. с. 851. Об этом говорится, в частности, в некоторых местах Малой Азии.

[156] Пифодор, первосвященник Зелы и Команы в Армении, был царем страны. Ην ὁ Ἱερευς κυριος των παντων. Страбон. л. 12. с. 838.

[157] Etymologicum Magnum.

Κυναδης Ποσειδων Αθηνησιν ετιματο. Hesychius.

[158] Genesis. с. 14. v. 19. אל עליון קנה שמים.

Сабакон Эфиопии был Саба Кон, или король Сабы.

[159] Страбон. л. 16. с. 1074.

[160] Птолемей. Geogr. lib. 5. глава 19, стр. 165. Он совершенно верно помещает орхени на Персиковую пазуху, ибо они простирались так далеко.

Παρακειται τη ερημῳ Αραβιῃ ἡ Χαλδαία χώρα. Там же. л. 5. с. 20. p. 167.

[161] Plin. H. N. l. 6. с. 27.

[162] Ездра. с. 5. v. 6. с. 4. v. 9-17.

[163] Жрецы в Египте, среди прочих титулов, назывались Сончин, sive Solis Sacerdotes, изменено на σοῦχης в единственном числе. Пифагор был проинструктирован Сончином, или жрецом Солнца. Оно упоминается как имя собственное Клеменсом Александром. Strom. l. 1. стр. 356. И это могло быть так, ибо жрецы были названы по имени Божества, которому они служили.

[164] См. Наблюдения над древней историей Египта. стр. 164.

[165] Описание пекинской деревни. стр. 5. Он упоминает Чао Конга. стр. 3.

[166] См. Наблюдения и запросы. стр. 163.

[167] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 25.

[168] L. 3. с. 61.

[169] L. 7. с. 40.

Патецион упоминается Плутархом "Об одиендис Поэтис". стр. 21.

Патирамфес означает Пата-Рамфана, жреца Бога Рамфана, измененного греками на Рамфаса.

Рам-фан - великий Фан или Фанес, Божество, хорошо известное в Египте.

[170] Также в Асампате; народ на Меотиде. Plin. l. 6. с. 7.

[171] Л. 11. с. 794. Он говорит об этом как о собственном имени, но это, безусловно, был титул и срок полномочий.

[172] Геродот. л. 4. с. 110.

[173] Аор - это אור халдеев.

[174] Прокл в "Тимее". л. 1. с. 31.

См. Яблонский. л. 1. с. 3. стр. 57.

Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 356.

Примечательно, что почитателей Вишну, или Вишноу в Индии, теперь называют Петакари, и их отличают три красные линии на лбу. Жрецы Браммы носят тот же титул, Петак Арес, жрецы Ареса, или Солнца. Лука Викампий История. Миссия. Евангелие. в Индии, 1747. с. 10. §. 3. с. 57.

[175] Евбевий. Прæр. Евангелие. л. 1. с. 10. р. 34.

[176] Damascius apud Photium. с. 243.

Belus primus Rex Assyriorum, quos constat Saturnum (quem eundem et Solem dicunt) Junonemque coluisse. Сервий в Деве. Энеида. л. 1.

[177] Феоф. объявление Антолика. л. 3. с. 399. Μη γινωσκοντες, μητε τις εστιν ὁ Κρονος, μητε τις εστιν ὁ Βηλος. Idem.

[178] Псалом 92. ст. 10.

[179] Псалом 112. ст. 9.

[180] Иеремия. с. 48. ст. 25.

[181] От Луки. гл. 1, ст. 69.

[182] Павсаний. л. 3. с. 239.

Каллимах. Гимн Аполлону, ст. 71. Он упоминает Минерву Κραναια, Cranæa. l. 10. р. 886.

У римлян этот титул в более поздние времена выражался Granus и Grannus: следовательно, в надписях Gruter, стр. 37. п. 10, 11, 12. APPOLLINI GRANNO.

[183] Дорийцы выражали это ουπις. Палефатус. стр. 78.

[184] Цицерон де Нац. Deor. l. 3. 23.

[185] Huetii Demonstratio. стр. 83.

[186] Орус Аполлон. с. 1. стр. 2.

Некоторые по ошибке изменили это на Ουραιον.

[187] Левит. с. 20. ст. 27.

Второзаконие, с. 18. ст. 11. Переведено как *заклинатель, или советующийся со знакомыми духами, или волшебник, или некромант*.

Tunc etiam ortæ sunt opiniones, et sententiæ; et inventi sunt ex cis augures, et magni divinatores, et sortilegi, et inquirentes Ob et lideoni, et requirentes mortuos. Selden de Diis Syris. Synt. 1. с. 2. р. 48. из М. Маймонида в более Небучимом.

[188] Вторая апология Иустина Мученика. стр. 6.

О поклонении змеям см. Евсевий. Р. Е. l. 1. с. 10. стр. 40, 41. И Клементис Александр. Когорта. стр. 14. Арнобий. л. 5. Элиан. л. 10. с. 31. Аспида.

Геродот. л. 2. с. 74.

[189] 1 Царств. с. 28. v. 7. בעלת אוב.

[190] Присциан называет его Абдир, Абадир и еще раз Абаддир. Он предполагает, что камень Абаддир был тем, что проглотил Сатурн, а не его сын от Реи. Абдир и Абадир, βαιτυλος. л. 1.; и, в другой части, Abadir Deus est. Dicitur et hoc nomine lapis ille, quem Saturnus dicitur devorâsse pro Jove, quem Græci Βαιτυλον vocant. л. 2.

[191] Бочарт. Иерозойкон. л. 1. с. 3. р. 22.

[192] Macrobius. Сатурналии. л. 1. с. 10. р. l62.

[193] Отца одной из богинь, которую звали Диана, звали Упис. Cicero de Naturâ Deorum. л. 3. 23.

Им была наделена сама Диана; также Кибела, Рея, Веста, Терра, Юнона. Вулкана звали Опас, Цицерон де Нац. Deor. л. 3.

Опс почиталась Богиней богатства, а также Божеством огня:

Ωπι ανασσα, пура проθυρος, пур про των θυρων. Hesychius.

Την Αρτεμιν Θρακες Βενδειαν, Κρητες δε Δικτυναν, Λακεδαιμονιοι δε Ουπιν (καλουσι.) Palæphatus. с. 32. р. 78.

[194] Каллимах. Гимн Диане. ст. 204.

[195] Sidonius Apollinaris. Карм. 9. ст. 190.

[196] Αινων εγγυς του Σαλειμ. Eusebius de locorum nominibus in sacrâ Script. Продолжай, тонс солис. Салим происходит не от "Салима", мира; но от "Сал", Солнца, Сол латинян. Салим, Aquæ solis; также Aquæ salsæ.

[197] Св. Иоанна. с. 3. ст. 23.

[198] Pythagoras used to swear by τετρακτυν παγαν αενναου φυσεως. См. Стэнли о халдейской философии и Селдена де Ди Сириса. Synt. 2. с. 1. стр. 135.

Και πηγη πηγυν, και πηγυν πειρας απασυν. Оракул о Божестве, цитируемый в примечаниях к Ямвлиху. стр. 299.

[199] Афинагор. Закон. стр. 293.

[200] Амонианцы занимались в основном поклонением фонтанам, то есть поклонением подчиненным демонам, которых они считали эманациями и производными от своего главного Божества. Они называли их Зонами, Разумами, Источниками и т. Д. См. Пселл и Стенли о халдейской философии. стр. 17. с. 3.

См. Прокла о теологии Платона. л. 5. с. 34. р. 315.

[201] Edita de magno flumine Nympha fui. Овидий. Epist. 5. v. 10.

Одни считают ее дочерью Кебрена, другие - реки Ксанф.

[202] Plin. N. H. l. 4. c. 12.

[203] Иисус Навин. с. 1. 19. v. 38.

[204] Macrobius. Сб. л. 1. с. 7. стр. 151.

[205] Fontis stagna Numici. Вирг. л. 7. 150.

Egeria est, quæ præbet aquas, Dea grata Camœnis. Овидий. См. Плутарха. Numa.

[206] По моему мнению, есть два события, описанные Моисеем, Быт. ст. 10. повсюду; и Быт. ст. 11. ст. 8. 9. Первое было регулярной миграцией человечества в целом в отведенные ему страны; другое было рассеянием, которое касалось некоторых деталей. Об этом позже я расскажу подробнее.

[207] Νάσσον Σικελαν. Феокрит. Идиллия. 1. v. 124.

Γυναῖκα τε θῆσται μαζόν. Гомер II. Ω. v. 58.

Σκυθῆν ἐς οἶμον, ἀβαν εἰς ἐρημίαν. Эшил. Промет. т. 2.

Приводить примеры на нашем родном языке было бы излишне.

[208] Иисус Навин. ок. 19. ст. 8. Баалаф-Беер, колодец или источник Баал-Ат.

[209] Евреи часто брали иностранные имена; примеры этого мы имеем у Онии, Гиркана, Барптолемея и др.

Солин, ок. 25. упоминает найденный в Северной Британии алтарь с надписью Улиссу: но Горопий Бекан совершенно верно предполагает, что он был посвящен богине Элиссе, или Элизе.

Ab Elissâ Tyriâ, quam quidam Dido autumant. Веллей Патеркул. л. 1.

Elisa, quamdiu Carthago invicta fuit, pro Deâ culta est. Юстин. л. 18. с. 6.

Поклонение Элизе было перенесено в Карфаген из Ханаана и Сирии: в этих краях ей впервые поклонялись; и ее храм из-за этого поклонения получил название Элиза-Бет.

[210] Сарбет или Сарабет имеет ту же аналогию, что и Бет-Сар или Сара, οἶκος κυρίου или κυριακή; как женское имя, соответствующее дому Богоматери. Απο ορου Σαραβαθα. Eriphanius de vitis Prophetar. p. 248. См. Relandi Palæstina. стр. 984.

[211] Местные жители называют Дамасек и Дамакир Дамаск. Последнее означает город Дама или Адама, под которым подразумевается не Адам, отец человечества, а Ад Хам, Господь Хам, отец амонийцев. Абульфедда стилизует Дамаск, Дамакир, стр. 15. Сек или Шек - принц. Дамасек означает principis Ad-Amæ (Гражданственность). Однако из представления об Адаме, означающем Адама, преобладала версия, что он был похоронен в Дамаске. Это настолько полезно, что показывает, что Дамасек был сокращением от Адамасек, а Дамакир от Адама-кир.

Также Курεσкарта город Купос, Солнце. Stephanus Byzant. Manakarta, Δαδοкарта, Заδραкарта. См. Bochart. notæ в Stefh. Byzantinum. p. 823.

Вологесакерта. Plin. l. 6. p. 332.

В Египте был Но-Амон, и Амон-Но. Гебр-абад. Хайд. стр. 363. Гаврабад. стр. 364. Атеш-чана, домус игнис. стр. 359. Ан-Ат, чей храм в Ханаане был назван Бет-Анат, часто встречается перевернутым и именуется Ат-Ан; отсюда произошло слово Атана, а у греков Αθῆνα. Анат означало источник света, и египтяне сокращенно называли его Натх и Нейт. Они поклонялись под этим названием божественной эманации, которая, как предполагалось, была Богиней Мудрости. Афиняне, пришедшие из египетского Саиса, были названы в честь этого Божества, которого они называли Ат-Ан, или Αθῆνη, на ионийский манер. Τῆς πολέως (Σαῖτων) Θεὸς ἀρχηγός ἐστίν, Αἰγυπτίοι τι μὲν τ' οὐνομα Νηϊθ, Ἕλληνισι δὲ, ὡς ὁ ἐκείνων λόγος, Αθῆνα. Платон в "Тимее". стр. 21.

[212] Stephanus Byzantinus.

[213] Исая. с. 30. ст. 4.

О Хейнсе я расскажу позже более подробно.

[214] Бытие. с. 34. v. 4. Иоанн. с. 4. v. 5. Синцелл называет его Σηγῶρ. стр. 100.

[215] Один и тот же термин не всегда единообразно выражается даже священными писателями. В разное время они менялись как в отношении названий мест, так и в отношении мужчин. То, что есть в Числах, гл. 13. 8, עֲשֵׂה, Осии, есть в Иисусе Навине. гл. 1. ст. 1. עֲשֵׂה Иегошуа: и в Деяниях, гл. 7. ст. 45. Иисуса, ἰησοῦς. Валаам, сын Веоров, Числа, гл. 22. ст. 5. называется сыном Босора, 2 Петра. гл. 2. ст. 15.

Таким образом, Квиринус или Квириний назван Курениусом, Луки. ок. 2. ст. 2. а Лазарь назван Елеазаром, Луки. ок. 16. ст. 20. и Иоанна. ок. 11. ст. 2.

Баал-Зебуб, Βεελζεβουλ, Матфея. с. 12. v. 24. Итак, Вифбара в Книге Судей, с. 7. v. 24. - это Вифабара Иоанна. с. 1. v. 28.

Альмуг, разновидность кедра, упомянутая в 1 Царств, гл. 10. ст. 11. называется Альгум во 2 Паралипоменон, гл. 2. ст. 8. Город Хала Моисея, Быт. гл. 10. ст. 12. - Кальне Исаяи. *Разве Чално не Кархемиш?* ок. 10. ст. 9. Иероваал из Судей - это Иеровбесет, 2 Царств, ок. 11. ст. 21. Рам, 1 Паралипоменон, ок. 2. ст. 10. является ли Арам в Матф. ок. 1. ст. 3. Руфь, ок. 4. ст. 19. Хесрон родил Рама.

Percussit Dominus Philistim a Gebah ad Gazar. 2 Цар. с. 5. v. 25.

Percussit Deus Philistim a Gibeon ad Gazarah. 1 Паралипоменон. с. 14. v. 16.

[216] Iamblichus says the same: Ἕλληνες δὲ εἰς Ἰφραιστον μεταλαμβάνουσι τὸν Φθα. Ямвлих Таинственный. раздел. 8. с. 3. стр. 159.

[217] Cicero de Natura Deorum. l. 3. c. 22.

[218] Auctor Clementinorum. Дом. 9. стр. 687. Cotelerii.

[219] Huetii Demonstratio Evan. стр. 88.

[220] Иногда его смешивают и переводят как Am-Apha; по ионному способу, выраженному Ημηφα; у Ямвлиха - Ημηφ. Κατ' αλλην δε ταξιν προσταττει θεον Ημηφ. Раздел 8. с. 3. стр. 158.

Хемеф, собственно, был Хам-Апха, Богом огня.

Это также было переведено как Камефис, καμηφис и Καμηφη из Камафы. Стобей с Гермеса.

Асклепиадом, καμηφис или κμηφис. Καμηφιν τον ἥλιον ειναι φησιν αυτον τον δηπου τον νουν τον νοητου. Apud Damascium in vita Isidori. Фотий.

[221] Ямвлих. Раздел 8. с. 3. стр. 159.

Отсюда ππτω, incendio: также Apha, воспаление, огненное извержение.

Αφθα, ἡ ἐν στοματι ἐλκωσις. Hesychius.

Αφθα, λεγεται εξανθηματων ειδος κλ. Etymolog. Mag.

[222] Stephanus Byzantinus.

[223] Зосима. л. 1. с. 53.

Смотри Этимологию. Магнум, Альфа.

[224] Павсаний. л. 2. с. 180.

[225] Павсаний. л. 3. с. 242. предположительно назван по имени рас.

[226] Павсаний. л. 8. с. 692. или αφνειος, как некоторые читают это.

In like manner Αφθαλα και Αφθαια, Ἑκατη. Stephanas Byzantinus.

[227] Cælius Rhodig. l. 8. с. 16. Αφητωρ, ὁ ἐν τοις Δελφοις θεος. Auctor Antiquus apud Liliu Gyraldum. Синтаг. 7.

[228] Эти башни были храмами оракулов; и Исихий прямо говорит: Αφητορεια, μαντεια. Αφητορος, προφητευοντος. Hesychius. Αφητορος Απολλωνος. Iliad. l. A. v. 404. Προφητευοντος και μαντευομενου. Schol. там же.

[229] См. Хоффман. Словарь.

[230] Плутарх. Numa. vol. 1. p. 68. Ὅωρ ἰ ερον αποδειξει ταις Ἑστιαισι παρθενοις.

Nec tu aliud Vestam, quam vivam intellige flammam.

Овидий. Fasti. l. 6. v. 291.

[231] Φρατορας, τους της αυτης μετεχοντας Φρατριας, συγγενεις. Hesychius.

Απατουρια, ἑορτη Αθηνησιν. Hesychius. Апатурия состоит из Апатура, пожарной вышки. Фратор - метатеза для Фартораот Phur, ignis. Таким образом, Претор и Преториум имеют одну и ту же цель. Общим названием для всех них было Purgoi, все еще со ссылкой на огонь.

[232] Илиада. А. ст. 63.

[233] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 24.

[234] Плутарх. Нумизмат. стр. 62.

[235] В Сирии был Астак, или город Хус, и Астакур, город Солнца. В других частях были Астакурес и астацени, народы: Астаценус Синус; Астаборас; астабени; Астабус и Астасаба в Эфиопии; Асталефа в Колхиде; Аста и Астея в Гедросии; Айта в Испании и Лигурии; Аста и регио Астика во Фракии.

Дорида назвала Гестиотиду. Страбон. л. 9. с. 668.

Παι Ῥεας, ἃ γέ Πρυτανεία λελοῦχας, Ἔστια.

Пиндар. Нем. Ода 11. v. 1.

[236] Philo apud Eusch. Præp. Евангелие. л. 1. с. 10.

Arabibus Sol Talos, Τάλος, et Samasa. Lilius Gyrald. Синтаг. 7. с. 280.

[237] Stephanus Byzant.

[238] Павсаний. л. 5. с. 386.

[239] Павсаний. л. 5. с. 387, 388.

[240] Абульфеда. Табл. Syriæ. p. 5. Syria Scham appellata. Dividitur Syria in quinque præfecturas, quarum unicuique nomine proprio nomen, Al Scham, scil. Syriæ, commune datur. Отрывок из Ибн Оль Варди. стр. 176.

Абульфеда предполагает, что Сирия называется Шам, квази синистра. Ее называли Шам по той же причине, по которой она называлась Сирией. Συρος γὰρ ὁ ἥλιος, the same as Σεῖριος. Persæ Συρὴ Deum vocant. Lilius Gyraldus. Синтаг. 1. p. 5. Συρία θεα, i.e. Dea Cœlestis. Сирия в наши дни называется Суристан. Сурис из Сехора, Сол, σεῖριος Греции.

[241] Синтагма Рейнекки. Класс. 6. cxhii. стр. 458.

[242] Эль-Самен, вероятно, был названием главного храма в Заме; и включал в себя титулы Божества, которому поклонялись нумидийцы. Эль-Самен означает Deus ClesLestis, или Хлорум: римляне изменили Эль-Самен на Элия Замана.

[243] Ἰστέον δε αἱ Χαλδαῖοι ἀπο τοῦ Σημ καταγονται, ἐξ οὗ καὶ ὁ Ἀβραὰμ. Хронограф Синчелли, стр. 98.

[244] Eutychii sive Ebn Patricii Hist vol. 1. p. 60.

[245] Ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Σημ Χοὺς οὐνοματι, ὁ Αἰθιοψ. Хрон. Пасхалия. стр. 36.

[246] Ἐτερος δε υἱος τοῦ Σημ—οὐνοματι Μεστραεῖμ. Феофил ад Автолик. л. 2. с. 370.

[247] Alii Shemi filium faciunt Canaanem. История Палестины. т. 1. с. 7.

[248] Сыновья Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. Бытие. с. 10. v. 6.

Хам - отец Ханаана. Бытие. с. 9. ст. 18, 22.

От Сэма и Самена произошел Суммус; и Геркулес Сумманус; Самабети, Саманей, Самонакодома.

[249] Орфический. Гимн. 33.

[250] Орфический. Гимн. 7. Итак, Ελθε Μακαρ, за Геркулеса и за Пана. Κλυθι Μακαρ, to Dionusus. Also, Μακαρ Νηρευς. Κλυθι, Μακαρ, Φωνων, to Corybas the Sun.

[251]

Μελπον δ' ὀπλοτερων Μακαρων γενεσιν τε, κρισιν τε.

Орфический. Аргонавт. v. 42.

[252] Диодор Сицилийский. л. 5. с. 327, 328.

Мы читаем о Макарии в Красном море. Plin. l. 6. с. 29.

Το Τurκαιον ορος, και Μακαρια. Диодор, Так в оригинале. л. 3. с. 173.

[253] Кипр назывался Макариа, по одноименному городу. Птолемей.

Лесбос Макария. Clarissima Lesbos; appellata Lana, Pelasgia, Aigeira, Æthiope, Macaria, a Macareo Jovis nepote. Plin. l. 5. с. 31. и Mela. l. 2. с. 7. стр. 209.

Ὅσον Λεσβος ἀνο Μακαρος εδος εντος εεργει. Гомер. Илиада. Ω. v. 544.

Родос, называемый Макарией. Plin. l. 5. с. 31.

Фонтан в Аттике назывался Макария. Павсаний. л. 1. с. 79.

Часть Фракии, Макария. Аполлоний Род. л. 1. ст. 1115.

Город в Аркадии. Μακαριαι. Стеф. Byzant.

Макар, царь Лесбоса. Климент. Когорта. стр. 27.

Остров Ликия, Макара. Стеф. Byzant.

Макаресы, которые считались сыновьями Девкалиона, после потопа поселились на Хиосе, Родосе и других островах. Диодор, Sic. l. 5. стр. 347.

[254] Павсаний. л. 8. с. 602. Он говорит о Макарии, дочери Геракла. л. 1. с. 80.

[255] Павсаний. л. 10. с. 896.

[256] Диодор. л. 5. с. 347. Μακαρ ὁ Κρινακου. Schol. у Гомера. Илиада. Ω. v. 544.

[257] Ὅσαννοι, οὗς προτερων ελεγон Μακρωνας. Страбон. л. 12.

Санни, Σαννοι, означает Гелиада, то же, что макарены. Μακρωνες, near Colchis, ὅτι νυν Σαννοι. Stephanus Byzant.

[258] То же, что Кадмеум. Μακαρων νησος, ἡ ακροπολις των εν Βοιωτια Θηβων το παλαιον, ὡς ὁ Παρμενιδης. Suidas.

Диодор Сицилийский. л. 5. с. 347. Μακαρῶν νησοί, близ Британии и Туле. Схолия у Ликофрона. v. 1200.

Ἀδ' εἰσὶν Μακαρῶν νησοί, τοῦ περ τοῦ ἀρίστου

Ζηνα, Θεῶν βασιλῆα, ῥῆ τεκε τῷδ' ἐνὶ χωρῷ

О Фиванском акрополе, Цецес у Ликофрона. v. 1194.

[259] Геродот. л. 3. с. 16.

[260] Макра, река в Италии. Plin. l. 3. с. 5.

[261] Еврипид в "Ионе". т. 937. Ἐνθα προσβοῦρους πέτρας Μακράς καλοῦσι γῆς ἀνακτὲς Ἀτθίδος. Там же.

Павсаний сообщает нам, что предполагалось, что дети Ниобы были убиты здесь, в этой пещере.

[262] Еврипид там же. Также, в другом месте, он упоминает

Κεκροπὸς ἐς Ἀντρα, καὶ Μακράς πετρῆρεφεις.

[263] Διαβάσι δὲ τὸν Κηφίσσον βῶμος ἐστὶν ἀρχαῖος Μελίχίου Διὸς. Павсаний. л. 1. стр. 9.

[264] Павсаний. л. 2. с. 154.

[265] Павсаний. л. 2. с. 132.

[266] Павсаний. л. 10. с. 897.

[267] Павсаний. л. 7. с. 573.

[268] Страна амаликитян называется землей Хама. 1 Паралипоменон. с. 4. ст. 40.

[269] 1 Царств. с. 11. v. 33.

[270] Я истреблю остатки Ваала с этого места и имя Хамеримов со священниками; и тех, кто поклоняется воинству небесному на крышах домов, и тех, кто поклоняется, и которые клянутся Господом, и которые клянутся *Малхамом*. Софония. гл. 1. ст. 4.

[271] Судьи. с. 1. ст. 10. Иисус Навин. с. 15. ст. 13. Второзаконие. с. 2. ст. 21. Иисус Навин. с. 11. ст. 22. и с. 13. ст. 12.

Священников в элюзианских мистериях звали ἀνακτοτέλεσται. Климент. Алекс. Когорта. стр. 16.

[272] Павсаний. л. 1. стр. 87. Это было на острове Ладе перед Милетом. Автор добавляет, когда были обнаружены кости. Αὐτίκα δὲ λόγος ἦλθεν ἐς τοὺς πολλοὺς Γηρυονοῦ τοῦ Χρυσαιοῦ εἶναι μὲν τὸν νεκρὸν—κτλ—καὶ χειμαρρὸν τε ποταμὸν Ὠκεανὸν ἐκαλοῦν.

См. Цицерон де Нац. Deor. l. 3. из Anaces, ἀνακτὲς. Τοὺς Διὸς κούρους Ἀνακὰς ὁ Ἀθηναῖοι προσηγορεύσαν. Плутарх. Numa.

[273] Михаил Пселлус. стр. 10.

[274] Псалом 28. v. 1. Дейтрон. с. 32. v. 15. Исая. с. 17.v.10. Псалом 78. v. 35. Его часто называют Села.

[275] Исая. с. 23. ст. 8.

[276] Бытие. с. 17. ст. 15.

[277] Товит. с. 1. ст. 22.

[278] Есфирь. с. 1. ст. 16.

[279] Иисус Навин. с. 13. v. 3. סְרַנִּי. Судьи. с. 16. v. 5.

В Книге Царств они названы Сарнаимами. 1. с. 29. ст. 7.

[280] Ostrum Sarranum.

[281] Иеремия. с. 39. ст. 3.

[282] Исая. с. 37. v. 4. Иеремия. с. 39. v. 3.

[283] Иногда это выражается Саронасом.

Est et regio Saronas, sive δρυμός. Реланд. Palæstina. p. 188. Любое место, посвященное божеству Сарону, могло носить это название: поэтому мы находим равнины, названные так в Ономастиконе Евсевия. Ὁ Σαρων—ἡ ἀπο τοῦ οὐροῦ θαλάσῃ ἐπὶ τὴν Τιβεριάδα λίμνην χώρα.

[284] Plin. l. 4. с. 8.

[285] Lilius Gyraldus. Синтаг. 4. с. 170. из Павсания и Аристиды в "Фемистоклеме".

[286] Σαρωνία, Ἀρτεμὶς Ἀχαιοί. Исихазм. Персы называли ее Сар-Айт. σαρητις, ἀρτεμὶς· οἱ Πέρσαι. ibidem.

[287] Павсаний. л. 2. с. 189.

[288] Павсаний. л. 2. с. 181.

[289] Каллимах называет остров Астерией каков сарон. Ἀστερίη, ποντοῖο καὶ οὐκ ἰσθμὸς. Схолиаст интерпретирует это как κάλυντρον · но это, безусловно, означает Камень. Гимн. у Делона. ст. 225.

[290] Σαρωνίδες πέτραι, ἡ αἱ διὰ παλαιότητα κεχηνυῖαι ὄρυες. Исихазм.

[291] Каллимах. Гимн Зевсу. ст. 22.

[292] Диодор Сицилийский. л. 5. с. 308.

[293] См. Наблюдения и исследования по древней истории. стр. 196.

[294] Eusebii Præp. Евангелие. л. 10. с. 13. стр. 500.

[295] Иосиф Флавий против Апиона. л. 1. с. 13. стр. 445.

[296] Диодор Сицилийский. л. 3. с. 144.

[297] Heliodori *Æthiopica*. l. 4. p. 174.

[298] Achor, θεος απομυιος. Клемент. Александр. Когортация. стр. 33.

[299] Лукан. л. 8. v. 475.

[300] Καὶ γὰρ τὸν Οσίριν Ἑλλανικὸς Ὑσίριν εἰρηκεν ἀκηκοέναι ἀπο τῶν Ἱερέων λεγόμενον. Плутарх. Исида и Осирис. Том 1. с. 364.

[301] Eusebius. Præp. Евангелие. л. 1. с. 10. p. 39.

[302] Годовой запрос ветустиссими Грекорум λυκαβαντα апеллянта τον απο του ΛΥΚΟΥ; то есть Единственный. и с. Макроб. Сатурн. л. 1. с. 17. стр. 194.

[303] Ликаон был таким же, как Аполлон; и ему поклонялись в Ликий: его жрецы носили титул Ликаонов: предполагалось, что он был превращен в волка. Овидий. *Metam.* l. 1. v. 232. Мать Аполлона, Латона, также была превращена в то же животное. Ἦλτω εἰς Δῆλον ἦλθε μεταβαλλούσα εἰς λυκόν. Схолия в "Дионисе". v. 525.

Говорят, что людей привел на Парнас вой волков; Λυκῶν ὠρυγῆς. Павсаний. л. 10. с. 811.

Хирпи поклонялись огню, и волк привел их в свое поселение в Кампании. Страбон. л. 5. с. 383.

В рассказе о Данае и основанном им храме в Аргосе есть история о волке и быке. Павсан. л. 2. с. 153. Храм был оформлен в стиле Ἀπολλωνοῦ ἱερὸν Λυκίου.

[304] Павсаний выше: также Аполлон λυκαῖος и λυκεῖος. Павсан. л. 1. с. 44. л. 2. с. 152, 153.

[305] Павсаний. л. 10. с. 811.

[306] Павсаний. л. 7. с. 530.

[307] Павсаний. л. 8. с. 678.

[308] Ὁ Δελφοὶ τὸ πρῶτον Λυκῶρεϊς ἐκαλοῦντο. Схолия в Аполлоне. Род. л. 4. ст. 1489.

[309] Stephanus Byzant. и Страбон. л. 9. с. 640. говорят, что получили свое название от волков. Павсаний. л. 10. с. 811.

[310] Λυκῶρεια, πόλις Δελφίδος, ἐν ᾗ τιμᾶται ὁ Ἀπόλλων. Etymolog. Магнум.

Эти места были названы так по имени Солнца, или Аполлона, в честь не только λυκός, но и λυκῶρευς и λυκῶρειος: а город Лукорея считался старейшим в мире и, как говорят, был построен после потопа Ликором, сыном Хуама. Павсан. л. 10. с. 811.

Ἵωνος Φοῖβοιο Λυκῶρειοιο Καφαυρός. Аполлон. л. 4. ст. 1489.

Λυκῶρειοιο, ἀντὶ τοῦ Δελφικοῦ. Scholia. там же. Правильно это означало *Солярис*.

[311] Вергилий. Энеида. л. 3. ст. 274.

[312] Надписи Грутера. том 1. стр. mlxxxii. № 8.

[313] Плутарх. у Артаксеркса. стр. 1012.

[314] Ctesias in Persicis.

So Hesychius Τὸν γὰρ ἥλιον αἱ Πέρσαι Κυρον λεγούσιν· Hence Κυρος, αρχων, βασιλευς, ibid. also Κυρος, εξουσια.

[315] Страбон, говоря о реке Кур, или Киру. л. 11. с. 764.

[316]

Quid tibi cum Cyrrhâ? quid cum Permessidos undâ?

Марциал. л. 1. эпиграмма. 77. ст. 11.

Phocaicas Amphissa manus, scopulosaque Cyrrha.

Лукан. л. 3. v. 172.

Κύρραν, επινειον Δελφων. Павсан. л. 10. с. 817.

[317] Cyrenaici Achorem Deum (invocant) muscarum multitudine pestilentiam adferente; quæ protinus intereunt, postquam litatum est illi Deo. Plin. l. 10. с. 28. См. также Климент. Александр. Когорта. стр. 33.

Некоторые поздние редакторы, и в частности Хардуин, не зная, что Ахору поклонялись в Кирене как Θεος απομυιος, опустили его имя и перенесли историю в Элиду. Но во всех древних изданиях упоминается Ахор Киренский; *Κιρенаϊκский Ахорем Божий и т. Д.* Я изучил те, что были напечатаны в Риме в 1470, 1473 гг., а также в Венеции, 1472, 1476, 1487, 1507, 1510. издания в Парме, 1476, 1479, 1481. одно в Брешии, 1496. издания в Париже, 1516, 1524, 1532. издание Базилика Фробена, 1523 г.: и все они имеют такое прочтение. В издании, также написанном Йоханнесом Спирой, 1469 г., есть Асореи, но с некоторыми изменениями. Ложное прочтение, *Elei myagrum Deum*, было, я полагаю, впервые введено в текст Сигизмундом Гелениусом, который был введен в заблуждение сходством двух историй. Хардуин слепо следовал за ним, не обращая никакого внимания на более древнее и правдивое прочтение.

[318] Stephanus Byzantinus. См. также Схолию о Каллимахе. Гимн. в Апол. ст. 91.

[319]

Ὅδ' οὐπω Κυρης πηγῆς ἐδυναντο πελασσαι

Δωριεες, πυκινὴν δὲ ναπαῖς Ἀζειλιν ἐναίον.

Каллимах. Гимн. в Аполл. ст. 88.

[320] Plin. N. H. l. 5. стр. 249.

[321] Л. 1. с. 8. с. 43.

[322] Юстин, говоря о первом поселении, основанном в Кирене, упоминает гору Кура, которая тогда была заселена. Montem Cyram, et propter amœnitatem loci, et propter *fontium* ubertatem occupavere. l. 13. с. 7.

[323] Согласно тому, что я говорю, Экрон переводится как Аккарων Семьюдесятью. 1 Царств. 6. ст. 15.

Так же и Иосиф Флавий Antiq. Jud. l. 6. c. 1. p. 312.

In Achore vestigia Accaronis: Selden de Dijs Syris. Синтаксис. 6. с. 228.

Ου ζητησουσι Μυιαν θεον Аккарων. Грегори Назианз. Издание Итоненса. 1610. Pars secunda продолжение. Julianum. стр. 102.

В Италии кампанцы называли этого Богарракλής απορμυος. См. Клеменс. Когорта. стр. 33.

Место в Египте, где поклонялись этому Божеству, называлось Ахорис; несомненно, то самое, о котором упоминает Созомен. л. 6. с. 18.

[324] Клеменс Александр. Когорта. стр. 44.

Он цитирует другое, где предсказана судьба Эфеса:

Ὑπτια δ' οἰμωξεις Εφεσος κλαιουσα παρ' οχθαις,

Και Νηον ζητουσα τον ουκετι ναιεταοντα.

Есть третий, посвященный Серапису и его храму в Египте;

Και συ Σεραπι λιθους αργους επικειμενε πολλους,

Κειση πτωμα μεγιστον εν Αιγυπτω τριταλαινη.

Храм Сераписа не был разрушен до правления Феодосия. Эти три образца сивиллиной поэзии можно найти у Клеменса выше.

[325] Ачад был одним из первых городов в мире. Бытие. с. 10. v. 10.

Город Нисибис назывался одновременно Ачад и Ачар. См. Geographia Hebræa Extra ученого Михаэлиса. стр. 227.

[326] Stephanus Byzant.

[327] Lutatius Placidus upon Statius. Библия. л. 1. v. 718.

[328] Heliodori Æthiopica. l. 4. p. 175.

[329] Heliodori Æthiopica. l. 10. p. 472.

[330] Диодор Сицилийский. л. 5. с. 327.

[331] Аполлоний Род. о Гелиаде. л. 4. ст. 604.

[332]

Chamsi, seu Solares, sunt Arabice Shemsi vel Shamsi.

Религиозно-ветеранский Гайд. Пер. с. 523. и 575.

То, что "Чам" произносится как "Шам" и "Сим", привело к тому, что некоторых из его потомков отнесли к неправильной линии.

[333] Каллимах. Гимн Аполлону. ст. 19.

[334] Никандр Алексифармический. v. 11.

[335] Павсаний. л. 10. с. 827.

[336] Однако его можно найти у Еврипида под термином "οχος". Тесей говорит Адрасту:

Εκ του δ' ελαυνεις ἑπτα προς Θηβας Οχους. Дополнения. v. 131.

[337] От Uс и Uch произошло слово euge: также ευχη, ευχομαι, ευχωλη у греков. Каллимах изобилует древнеамонскими терминами. Он предлагает молодым женщинам Аргоса принять богиню Минерву,

Συν τ' ευαγορια, συν τ' ευγμασι, συν τ' αλαλυγαις.

Лавакр. Palladis. v. 139.

Из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе произошли Euclea Sacra и ευκλος Ζευς. Εукλεια, Αρτεμις.

Ευκλος, Διος ἰ ερευς, εν Μεγαροις και εν Κορινθω Исихий, исправленный Альбертом и Гемстерхузиусом.

[338] Илиада Α. v. 69.

[339] Илиада. Ζ. v. 76.

[340] Илиада. Ρ. v. 307.

[341] "Илиада". . ст. 282. Илиада

[342] Илиада. Η. ст. 221. Это встречается и в других местах:

Λευσσει, ὅπως οχ' αριστα μετ' αμφοτεροισι γενηται.

Илиада. Γ. v. 110.

Τις τ' αρ των οχ' αριστος εην. συ μοι εννεπε, Μουσα.

Илиада. Β. ст. 76 ил.

Также Odyss. Θ. v.123. и Ω. v. 428.

[343] В Гимне Силену этот Бог назван Σιληνων οχ' αριστε. А в стихотворении "De Lapidibus" Поэт, говоря о героических личностях, упоминает об их приеме на небесах:

Αρωμητοι Διος οικoi

Χαιροντας δεξαντο θεηγενεων οχ' αριστους.

Гимн 35. ст. 2. и περι Λιθων. Проем. ст. 14.

[344] Бытие. с. 45. ст. 21.

[345] Иосиф Флавий. Antiq. Иуд. л. 8. с. 6.

[346] См. Relandī Palæstina. vol. 1. с. 41. p. 265.

[347] Plin. l. 8. с. 46.

[348] Plin. l. 5. с. 9.

[349]

Ευρυτάτη φιάλη τις ιασπίδος εκτομος ακρης.

Paulus Silentarius. часть 11. v. 177. Смотрите Relandus выше.

[350] Plin. l. 5. с. 18.

[351] Athanasii Epist. ad solitariam vitam agentes. p. 658.

[352] Epiphanius adversus Hæres. l. 2. tom. 2. с. 719.

[353] См. ученого профессора Михаэлиса в его книге "География внешнего мира". стр. 134, 135.

[354] Ионийцы изменили это окончание на е. Отсюда Арен, Камиссен, Кирена, Арсак, Же, Каписсен, Теба и т. Д.

[355] Колхиду называли Айя просто и для возвышения: и, вероятно, Египет носил то же название; ибо колхидцы были из Египта. Страбон упоминает *ιασονος πλουιν τον εις Αιαν*. l. 1. стр. 38. А Аполлоний называет страну Колхиду Айей.

Αια γερην επι νυν μενει εμπεδον, υιωνοι τε

των δ' ανδρων, ους οστυε καθιστατο ναιεμεν Αιαν. l. 4. v. 277.

[356] Библиотека. 5. с. 14.

[357] С Коронусом предстоит встретиться в Греции. Он упоминается как царь Лапифов и сын Фороней; и помещен недалеко от горы Олимп.

—*Ὁ βασιλευσε Κορωνος. ὁ φορωνεως*. Диодор. л. 4. с. 242.

[358] На Евфрате.

[359] Город в Парфии.

[360] Каламон, или Кал-Амон, был холмом в Иудее; это название дали ему хананеи в древности. Cyril mentions—*αφικομενοι τινες απο του ΟΡΟΥΣ Καλαμωνος*—in *epistolâ ad Calosyrium*.

[361] 1 Царств. с. 15. v. 27.

[362] В Ханаане была хорошо известная область под названием Палестина.

Итак, Тан-агра, Тан-ис, Тиндарис.

Олово в некоторых языках означало грязь или грунт.

[363] Πτολεμαίη. λ. 4. σ. 112.

[364] См. Амос. с. 9. ст. 7.

[365] Иеремия. с. 47. ст. 4. говорит об острове Кафтор в Египте.

[366] Феокрит. Идиллия. 2. v. 45. Scholia.

Это все еще распространено в Персидском заливе и в Индии; и часто выражается как "Дайв" и "Дива"; как в лакдиве, Серандиве, Мальдивах. Перед Гоа находится остров под названием Диу κατ' ἐξοχήν.

[367] Βαίθηλ, οἶκος Θεοῦ. Hesychius.

Βαίθηλ, θεοὺς ναός. Suidas.

[368] Элизу, называемую Элизой, Элесой, Элеаса, Ελεασα. 1 Маккав. гл. 9. ст. 5. и гл. 7. ст. 40. часто заболевали Лесой, Lasa и др.

[369] Путешествия Покока. т. 2. с. 106.

[370] Iablonsky. vol. 1. l. 1. c. 1. p. 4. de Gulielmo Tyrio, ex libro 21. c. 6.

[371] Геродот. л. 2. с. 41.

[372] Страбон. л. 17. с. 1167.

[373] Ταῦτα μὲν οὖν Ερατοσθένης ἰστορήκεν· τὴν δὲ μεγάλην μάχην πρὸς Δαρειὸν οὐκ ἐν Ἀρβηλοῖς— ἀλλὰ ἐν Γαυγαμηλοῖς γενέσθαι συνεπέσεν· σημαίνει δὲ φασὶν οἶκον Καμηλοῦ τὴν διαλεκτὸν. Плутарх. жизнь Александра. т. 1. с. 683.

Страбон говорит то же самое. Ἔστι μὲν οὖν τόπος ἐπίσημος οὗτος, καὶ τ' οὐνομα· μεθερμηνευθὲν γὰρ ἐστὶ Καμηλοῦ οἶκος. l. 16. p. 1072.

[374] Ὅ μὲν τα πλείεστα συγγραψάντες λεγούσιν, ὅτι ἑξακοσίους σταδίους ἀπεχει, ὁ δὲ τα ἐλαχίστα, ὅτι ἐς πεντακοσίους.

Ἀλλὰ ἐν Γαυγαμηλοῖς γὰρ γενέσθαι τὴν μάχην πρὸς τῷ ποταμῷ Βουμαδῶ λεγεί Πτολεμαῖος καὶ Ἀριστοβούλος· πόλις δὲ οὐκ ἦν τα Γαυγαμηλα, ἀλλὰ κωμὴ μεγάλη, οὐδὲ ονομαστός ὄχωρος, οὐδὲ εἰς ἀκοὴν ἤδου το ὄνομα.

Арриан. Ex pedit. Алекс. л. 6. с. 247.

[375] Страбон. л. 16. с. 1072.

[376] Strabo acknowledges the failure of his countrymen in this respect.—Πολλὰ μὲν οὖν καὶ μὴ ὄντα λεγούσιν ὅι Ἀρχαῖοι Συγγραφεῖς, συντεθραμμένοι τῷ ψευδεὶ δια τῆς μυθολογίας. l. 8. p. 524.

[377] *Все крепости твои будут разрушены, как Салман разрушил Бет Арбел в день битвы. Мать была разорвана на куски прямо на своих детях.* Осия. ок. 10. ст. 14. *Ar* в этом месте означает не город; но ἱεὺς, титул Божества: откуда произошло εἶρος у греков. Семьдесят, согласно некоторым из их лучших копий, передали "Бет-Арбель" как "Бет-Аур-Бел", что не

является неправильной версией "Бет-Аур-Бел". В некоторых копиях мы находим, что оно изменено на "дом *Иероваама*"; но это ошибка в отношении Иеро-Ваала. Арбелус некоторыми представлен как первый обожествленный смертный. Кирилл противоречит Юлиану. л. 1. с. 10. и л. 3. с. 110.

На Сицилии была Арбела. Стефан и Суидас. Также в Галилее; располагалась в обширной пещере. Иосиф Флавий захватил его и укрепил. Josephi Vita. p. 29.

[378] См. Страбона. л. 11. с. 774. л. 15. с. 1006. л. 1. с. 41. с. 81.

См. также Библию Филона апуд Евсевия. Р. Е. I. 1. с. 10. p. 34 Ямвлих. § 7. с. 5.

[379] Диодор Сицилийский. л. 17. с. 538. Он не упоминает о Гогамеле.

[380] Страбон. л. 10. с. 724.

[381] Macrobius. Сатурн. л. 3. с. 8. стр. 284.

[382] Сервий в lib. 11. Энеида. v. 558.

[383] Плутарх в Нумах. стр. 61.

[384] Gruter. p. lvi. n. 11. том 1.

[385] Gruter. vol. 1. стр. lvi. 12. также стр. xl. 9.

[386] Или же Бет-Арбель - другое название того же храма.

[387] Синцелл. стр. 55.

[388] Eusebii Chron. p. 14.

[389] Etymologicum magnum. Ἡρακλῆς.

[390] Геродот. л. 2. с. 124.

[391] Геология. Nubiensis. стр. 17.

Михаэлис Геог. Hebræorum Extera. стр. 154.

[392] 2 Царств. гл. 17. ст. 6. и гл. 18. ст. 11. также 1 Паралипоменон. гл. 5. ст. 26.

[393] Страбон. л. 16. с. 1070.

[394] Наблюдения над древней историей Египта. стр. 175.

[395] Страбон. л. 7. с. 505. То же самое относится к Геродоту и Павсанию.

[396] Σελλοι, οἱ Δωδωναῖοι. Стеф. Byzantinus.

αμφὶ δὲ Σελλοι

Σοῖ ναῖουσ' ὑποφῆται. Гомер. Илиада. Π. v. 234.

[397] Павсаний. I. 2. p. l66.

[398] Стеф называет это Чау-Он, ΧΑυων. Византиец, из Ктесия. Χαυων, χωρα της Μηδίας. Κτησίας εν πρωτω Περσικων. Чау-Он - это οίκος ἡλίου, дом Солнца, который дал название району.

[399] Страбон. л. 4. с. 270. и с. 282.

[400] 1 Маккаб. с. 9. ст. 62, 64.

[401] Юдифь. с. 7. v. 3.

[402] Павсаний. л. 1. с. 91.

[403] Существовало много мест и храмов Ваала, получивших названия Кабаллис, Cabali, Cabala, Cabalia, Cabalion, Cabalissa и т.д., Которые упоминаются Плинием, Страбоном, Антонином и другими. Некоторые из них были приготовлены из Каба, о чем я расскажу позже.

[404] Павсаний. л. 4. с. 282.

Страбон упоминает Кауконов в Elea. l. 8. стр. 531. Кауконы упоминаются также Гомером. Одиссея. γ. v. 366.

Кавказ на Сицилии имел ту же цель, что и упомянутый Птолемеем. l. 3. с. 4.

[405] Аполлоний Родиус называет это сокращенно: κутаῖδος ηθεα γαιης. л. 4. v. 512.

[406] Смотрите любопытную карту Армении и прилегающих частей Албании Де Лиля и др.

[407] Павсаний. л. 1. стр. 40.

В Элиде была река Ахерон. Страбон. л. 8. с. 530. И те же самые обряды соблюдались в честь θεος ρυαῦρος, которые практиковались в Кирене. Климент. Когорта. стр. 33.

В Понте протекала река Ахерон. Εἶθα δὲ καὶ προχοαὶ ποταμοῦ Αἰχερωντος εἶσιν. Аполлон. Argonaut. l. 2. v. 745. also ἀκρὰ Αἰχερουσία. Подобное можно найти недалеко от Кумы в Кампании: и там тоже есть история о Геракле, отгоняющем мух. Ῥωμαῖοι δὲ ἀπορρυῖν Ἡρακλεῖ (θυοῦσι). Когорта Клементиса. там же.

[408] Варрон де Линг. Лат. библиотека. 5. стр. 49. некоторыми переделан в Новеллу вопреки авторитету лучших рукописей. См. Заметки Скалигера. стр. 81. редактировать. anno 1619. Dordrecht.

См. раздел "История Сирии". Синтаксис. 2. с. 2. стр. 174. In vetustioribus excusis de Re Rusticâ non Novella, sed Covella legitur. Covella autem Cœlestis, sive Urania interpretatur.

[409] Энний летописец. л. 1.

[410] Персы поклонялись Хлусу; на что ссылается Геродот, когда он говорит, что они приносили жертвы на возвышенностях: Τὸν κῦκλον παντὰ τοῦ Οὐρανοῦ διακαλέοντες. л. 1. с. 131. С той же целью Еврипид;

Ὀφας τὸν ὕψου τὸν δ' ἀπειρον' αἰθερα,

Τὸν γῆν περὶ ξέχονθ' ὕγρας ἐν ἀγκυλαῖς;

Τοῦτον νομίζει Ζῆνα, τὸν δ' ἥγου δια.

Климент. Александр. Стром. л. 5. с. 717. Плутарх. с. 369. с. 424.

Aspice hoc sublime candens, quem invocant omnes Jovem. Цицерон о природе. часть 1.

[411] Ἀλλ' Ἀθηναῖοι μὲν Κελεὼν, καὶ Μεγανείραν ἰδρύνται Θεοὺς. Афинаг. Закон. стр. 290.

[412] Абульфеда. Таблица Сирии. стр. 5.

Нассир Эттусейус. стр. 93. apud Geog. vet.

[413] Подобным образом назывался город Аргос - Κοῖλον. Πολλακὶς τοῦ Ἀργὸς Κοῖλον φησι, καθάπερ ἐν Ἐπιχονοῖς. Το ΚΟΙΛΟΝ Ἀργὸς οὐκ ἐτ' οἰκῶσιντ' ἐτι.—ἐτι καὶ ἐν Θαμυρᾷ, Ἀργεῖ Κοίλῳ Scholia in Sophoc. Нижняя кишка.

[414] Илиада. В. v. 615.

[415] Страбон. л. 8. с. 529.

[416] Страбон. л. 8. с. 534.

[417] Janus Gulielmus Laurenbergius, Antiquarius.

[418] Φαῖνοιατο ἀνελόντες οἱ τῶν Δωριέων ἡγεμόνες Αἰγυπτῖοι ἰθαγενεές. Ирод. л. 6. с. 54.

Об их происхождении и истории я позже дам полный отчет.

[419] Ὅσα δὲ ᾠδοῦσιν ἐν τῷ Πρυτανείῳ φωνὴ μὲν ἐστὶ αὐτῶν ἡ Δωριός. Павсаний. l. 5. p. 416.

[420]

Tum primum subiere domos; domus antra fuere.

Овидий. Метаморф. л. 1. т. 121.

[421] Страбон. л. 8. с. 564.

It is mentioned by Thucydides: Ἐς τὸν Καίαν, ὅπερ τοὺς κακουργοὺς ἐμβαλεῖν εἰωθεῖσαν (οἱ Λακεδαιμόνιοι.) l. 1. с. 134.

Это выражено кεαδас Павсанием; который говорит, что это было место, в которое они сбросили Аристомена, мессенского героя. л. 4. с. 324.

[422] Страбон. Ibidem.

[423]

Huic monstro Vulcanus erat pater: illius atros

Ore vomens ignes, magna se mole ferebat. Вергилий. Кн. л. 8. т. 193.

[424] Страбон. л. 8. с. 564.

[425] Илиада. л. 1. ст. 266.

[426] Илиада. В. v. 581.

Odyss. Δ. v. 1. Ὅδ' ἔχον ΚΟΙΛΗΝ Λακεδαίμονα ΚΗΤΩΕΣΣΑΝ.

[427] Strabo says as much: Ὅδε, ὅτι οἱ ἀπο τῶν σεισμῶν ρωχμός Καίετοι λέγονται. l. 8. p. 564.

[428] Отсюда слова "бухта", "альков"; и, возможно, "прикрывать", "справляться".

[429] Страбон. л. 5. с. 356.

[430] Καταδε μορφίας τῆς Ἰταλίας Αἰήτην τὸν νῦν Καίτην προσαγορευόμενον. l. 4. p. 259.

Вергилий, чтобы придать своему повествованию видимость правды, называет Кайету кормилицей Эней.

Согласно Страбону, иногда его называли Кай Атта; и он дал название заливу ниже.—Καὶ τὸν μεταξὺ κόλπον ἐκεῖνοι Καιατταν ὠνομασαν. л. 5. с. 326.

[431] Схолия Евстафия у Дионисия περιήγησιν. v. 239. и Stefh. Byzantinus. Αἴγυπτος.

[432] Χάσμα δὲ γεννηθὲν—ἐδεξάτο τὸν ποταμὸν—εἰτα ἐξεῤῥήξεν εἰς τὴν ἐπιφανείαν κατὰ Λαρυμνὰ τῆς Λοκρίδος τὴν ἀνω—Καλεῖται δ' ὁ τόπος Αὔκη κτλ. Страбон. л. 9. с. 623.

Плиний называет его Анча. N. H. l. 4. с. 7. Поскольку и отверстие, и ручей, образовавший озеро, назывались Анчо; это означало либо фонтан спелунка, либо спелунка фонтан, в зависимости от того, как оно было адаптировано.

[433] 1-е Коринфянам, с. 15. ст. 47, 48.

[434] Cluverii Germaniæ Antiq. l. 1. с. 13. p. 91.

[435] Дополнение к Селдену о жизни Сирии. стр. 291.

Ахор близ Иерихона. Иисус Навин, ок. 15. ст. 7.

[436] Птолемей. lib. 5. с. 18. стр. 164.

[437] Платон в "Кратило". стр. 410.

[438] См. "Коптский продром" Кирхера. стр. 180 и стр. 297.

[439] Там же и Специальная классификация Джеймсона. с. 9. § 4.

[440] Pionius. Евсевий. История. Екклесиаст. л. 4. с. 173.

Pior Monachus Ægyptiacus. История Сократа. Экклз. стр. 238.

Пиаммон. Созомен. H. E., стр. 259.

Пьямбо, или Памбо. Сократи Экклз. H. стр. 268.

Иногда это выражалось По, как у Поэмона Аббаса, у Еваггия.

В Апофтегмате. Patrum. apud Cotelerii monumenta. tom. 1. с. 636.

Баал Пеор был всего лишь Пи-Ором, Солнцем; как Приап был соединением Пеор-Аписа, сокращенным.

[441] Геннадий. Жизнеописание иллюстративного вирорума. л. 7. Пахомий, предполагаемый чудотворец.

[442] Антоний Диоген у Фотия. cod. 166.

[443] Плутарх. Исида и Осирис. т. 1. с. 355.

Рамулы - это совокупность распространенных названий. Ам-El-Ees с приставкой. Поэтому греки образовали Мелиссу, священное имя, как от Хам Эль-Айта они образовали Мелитту, имя иностранного божества, более известного в Ионии, чем в Элладе.

[444] Плутарх: Греческие вопросы. v. стр. 296.

[445] Павсаний. л. 1. с. 83. Амфилук - это титул Солнца.

[446] Pausanias. l. 1. p. 4. in like manner, ταφοί των Ἰφιμεδείας καὶ Ἀλκωῶς παιδῶν· Павсаний. л. 9. с. 754.

[447] Прокл в "Платоне Пармениде": см. Орфический фрагмент Геснера. стр. 406.

Можно привести двоякую причину, по которой они обладают таким характером; как будет показано ниже.

[448] Павсаний. л. 10. с. 896. Много примеров подобного рода можно найти у этого автора.

[449] Геродот. л. 2. с. 143.

[450] См. Reland, Dissertatio Copt. стр. 108.

Прологомены Яблонского в Египетском пантеоне. стр. 38. Также Весселинге. Заметки об Ироде. л. 2. с. 143.

[451] это, безусловно, был смысл, ибо Платон, говоря о Древней Греции в оппозиции к другим народам, в стиле Варварои, использует выражение: Πολλὴ μὲν ἡ Ἑλὰς, ἐφη, ὡς Κεβήρς, ἐν ἧ ἐνεῖσι τοὺ ἀγαθοὶ ἀνδρες, πολλὰ καὶ δὲ τὰ τῶν βαρβάρων γένη. В Федоне. стр. 96.

[452] Кирхер. Prodromus Copticus. стр. 300 и стр. 293.

[453] Кирхер. Произв. стр. 293.

[454] Sanchoniathon apud Euseb. Præp. Эван. л. 1. с. 10. стр. 37.

[455] Damascius: Vita Isodori, apud Photium. Cod. ccxlii.

[456] Яблонский; Египетский пантеон. т. 2. л. 5. ч. 2. с. 70.

[457] Ausonius. Эпиграмма. 30.

Кирхер говорит, что "Пи" в коптском языке - это приставка, по которой известно, что существительное мужского рода и единственного числа, а "Па" - притяжательное местоимение. Пароми - это Вир меус. Возможно, так было и в коптском, но в древние времена "Пи", "Па", "Фи" были всего лишь вариациями одного и того же артикля и безразлично ставились перед всеми именами, чему я приводил множество примеров. См. Prodromus. Copt. стр. 303.

[458] Вергилий. Энеида. л. 7. ст. 679.

[459] Cicero de Divinatione. l. 2.

[460] См. также ст. 28, 29, 31 и 32.

[461] Грутер. Надпись. lxxvi. n. 6.

[462] Там же. lxxvi. n. 7.

BONO DEO

PUERO POSPORO.

Грутер. Надпись. стр. lxxxviii. № 13

[463] Лукреций. л. 4. v. 1020.

[464] Проперций ссылается на то же обстоятельство:

Nam quid Prænestis dubias, O Cynthia, *sortes*?

Quid petis Ææi mœnia Telegoni? l. 2. eleg. 32. v. 3.

То, что в книге Эстер названо Пуримом, семидесятилетием воздаяния, гл. 9. ст. 29. φρουραι. The days of Purim were styled φρουραι—Τη διαλεκτῶαυτων καλουνται φρουραι. так и в с. 10. The additamenta Græca mention—την προκειμενην επιστολην των φρουραι, instead of φουραι and Πουραι: from P'Ur and Ph'Ur, ignis.

[465] Геродот. л. 2. с. 4. и л. 2. с. 52.

Επειτα δε Χρονου Πολλου διελθοντος επυθοντο (ὁ Ἕλληνας) εκ της Αιγυπτου απικομενα τα ουνοματα των Θεων.

[466] So δαιμων from δαημων; Απολλων from ἡ ὅμου πολησις· Διονυσος quasi διδουνυσος from διδοι and οινος, and οινος from οιεσθαι. Κρονος, quasi χρονου κορος. Τηθун, το ηθουμενον—with many more. Платон в Кратило.

Ægyptus παρα το αιγας παινειν. Eustath. в Одиссее. л. 4. с. 1499.

[467] Poseidon, ποιουντα ειδην. Tisiphone, Τουτων φωνη, Athene quasi αθανατος. Геката из ἑκατον центума. Saturnus, quasi sacer, vous. Смотрите "Гераклид Понтийский" и "Фульгенций-Мифология".

Смотрите также этимологию Макробия. Сатурналии. l. 1. с. 17. P. 189.

Μουσαι· quasi ὅμου ουσαι. Plutarch de Fraterno Amore. v. 2. P. 480. Δι' ευνοιαν και Φιλαδελφιαν.

Πασιφαν, δια το πασι φαινειν τα μαντεια. Плутарх. Агис и Клеомен. т. 2. с. 799.

[468] Евстафий о Дионисии: περιηγησις.

Ut Josephus recte observat, Græcis scriptoribus id in more est, ut peregrina, et barbara nomina, quantum licet, ad Græcam formam emolliant: sic illis Αρ μοabitарum est Αρεοπολις; Βοτsρα, Βυρσα;

Akis, Αὔχους; Astarte, Αστροαρχη; torrens Kison, Χειμαρρὸς τῶν Κισσῶν; torrens Kedron, Χειμαρρὸς τῶν Κεδρῶν; et talia ὡς κόνις. Бочарт. Геог. Сакра. л. 2. с. 15. стр. 111.

Мы в большом долгу перед ученым отцом Феофилом Антиохийским: он обладал великими знаниями, но не мог не поддаться этой эпидемической слабости. Он упоминает Ноя как то же самое, что и Девкалион, имя которого было дано ему за то, что он призывал людей к праведности: он обычно говорил: δευτε καλει ὑμας ὁ θεος; и отсюда, по-видимому, его называли Девкалионом. Дословно. л. 3.

[469] Платон в "Кратило". стр. 409.

[470] Suidas, Stephanus, Etymolog. Eustathius, &c.

Итак, Копт в Египте, от копτεiv.

[471] См. Каллимах. том. 2. Спанхейма нет. в Гимне. в деле. v. 87. стр. 438.

[472] Происхождение Камберленда. стр. 165. итак, он выводит Гесем в земле Египет из ливня. См. Санхон. стр. 364.

[473] Hyde de Religione veterum Persarum. с. 2. p. 75.

[474] Бытие. с. 22. ст. 20.

[475] Всеобщая история, том 1. б. 1. с. 286. примечания.

[476] Бочарт. Географ. Sacra. l. 1. с. 18. p. 443.

Sandford de descensu Christi. l. 1. §. 21.

См. "Суд язычников" Гейла, том 1. b. 2. с. 6. стр. 68.

[477] Huetius. Демонстрация. стр. 138.

[478] Hebræa, Chaldæa, &c. nomina virorum, mulierum, populorum—Antverpiæ, 1565, Plantin.

[479] Плиний. л. 3. с. 8.

Ætna, quæ Cyclopos olim tulit. Мела. л. 2. с. 7.

[480] Бочарт. Геог. Sacra. l. 1. с. 30. p. 560.

[481] Ibidem. p. 565, 566.

[482] Ibidem. p. 565, 566.

[483] Бочарт. Геог. Сакра. л. 1. с. 406.

[484] Ibidem.

[485] С. 412.

[486] С. 415.

[487] С. 388.

[488] С. 381.

[489] С. 435.

[490] С. 414.

[491] Бочарт. Геог. Сакра. л. 1. с. 381.

[492] С. 385.

[493] С. 408. или из Мазора, августа.

[494] Ibidem. p. 258.

[495] Simonis Onomasticon.

[496] Michaelis Spicilegium Geographiæ Hebræor. Внешность. стр. 158.

[497] Суд язычников Гейла. том 1. б. 2. с. 66.

[498] Бытие. с. 4. ст. 22.

[499] Philo apud Eusebium. Præp. Эван. л. 1. с. 10.

[500] Бочарт. Географ. Священный. л. 2. с. 2. стр. 706.

[501] Марцеллин. л. 22. с. 15. Его также звали Элоус. Ελωος, Ἰφαιστος παρὰ Δωριευσίν. Исихазм. Латинское название Mulciber было составным из слов Melech Aber, Rex, Parens lucis.

[502] Τιμάται δὲ παρὰ Λαμψακηνοῖς ὁ Πριαπός, ὁ αὐτός ὡν τῷ Διονυσῷ Ἀφινεῖ. л. 1. с. 30.

[503] Το ἀγάλμα Πριηπου, τοῦ καὶ Ωρου παρ' Αἰγυπτίοις. Suidas.

[504] Числа. с. 25. ст. 3. Второзаконие. с. 4. ст. 3. Иисус Навин. с. 22. ст. 17.

Кирхер выводит Приап из פֶּעוֹר פֶּה, Пехорпе, обнаженного тела.

[505] Phurnutus de naturâ Deorum. с. 17. p. 205.

[506] Орфический гимн 5. Протогону, то же, что Фанесу и Приапу. См. стих 10.

[507] Фурнатус. с. 17. с. 204.

[508] Παρ' Αἰγυπτίοισι δὲ Παν μὲν ἀρχαιοτάτος, καὶ τῶν οὐκ τῶν πρῶτων λεγόμενων Θεῶν. Геродот. л. 2. с. 145.

Albæ Juliæ Inscriptio.

ПРИЕМО

ПАНТЕОН.

Gruter. v. 1. p. xcvi. n. 1.

[509] Агафий. л. 4. с. 133.

[510] См. Theophilus ad Autolycum. l. 2. стр. 357.

[511] См. Библию Филона апуда Евсевия. Р. Е. l. 1. с. 10. р. 32. Он упоминает обращение к большому числу авторов в Финикии.

[512]

Πολλὴν ἐξερευνησάμενος ὕλην, οὐχὶ τὴν παρ' Ἑλλήσι.

Philo apud Euseb. P. Evang. l. 1. с. ix. р. 32.

[513] Клеменс Александρινус Стром. л. 1. с. 356.

[514] Eusebij Præp. Евангелие. л. 10. с. 4. стр. 471.

Τοῦ ωφέλησε Πυθαγόραν τὰ Ἀδύτα, καὶ Ἡρακλεοὺς στηλαί.

Теофилус А.Д. Автореф. дис.... канд. ист. наук. л. 3. с. 381.

[515] Платон в "Тимее". Клеменс. Стром. л. 1. с. 426.

Ὡ Σολων, Σολων, Ἕλληνες αἰεὶ παιδес—κτλ.

[516] Теофилус А.Д. Автолик. л. 3. с. 390.

[517] См. Евсевия. Præp. Эван. л. 10. с. 4. с. 469. и с. 5. с. 473. также Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 361. Диодор Сицилийский. л. 1. стр. 62, 63. и стр. 86, 87.

[518] Καθολοῦ δε φασι τοὺς Ἕλληνας ἐξειδιάζεσθαι τοὺς ἐπιφανεστατοὺς Αἰγυπτίων Ἡρώας τε, καὶ Θεοῦς. l. 1. р. 20.

Смотрите здесь длинный рассказ о мифологии Египта, перенесенной в Грецию; и там принятая элладцами как их собственная и странно изощренная.

[519] Ἐκαταῖος μὲν οὖν ὁ Μιλήσιος περὶ τῆς Πελοποννησοῦ φησιν, ὅτι προ τῶν Ἑλλήνων ὤκησαν αὐτὴν Βαρβαροὶ· σχεδὸν δὲ τι καὶ ἡ συμπασσα Ἑλλάς κατοικία Βαρβαρῶν ὑπῆρξε το παλαιόν. Страбон. л. 7. с. 321.

[520] Οἷδε μεταξὺ χρόνος παραλελείπται, ἐν ᾧ μηδὲν ἐξαιρετὸν Ἑλλήσιν ἰστορεῖται. Теопомпυс в Трикарено.

[521] How uncertain they were in their notions may be seen from what follows: Alii Cadmum, alii Danaum, quidam Cecropem Atheniensem, vel Linum Thebanum, et temporibus Trojanis Palamedem Argivum, memorant sedecim literarum formas, mox alios, et præcipue Simonidem cæteras invenisse. Lilius Gyraldus de Poetis. Диалог. 1. стр. 13. Редактировать. Lugd. Bat. 1696.

Τότε ὁ Παλαμῆδης ἔυρε τὰ ἰς γράμματα τοῦ ἀλφαβητοῦ, α, β, γ, δ, ε, ι, κ, λ, μ, ν, ο, π, ρ, ς, τ, υ· προσεθῆκε δὲ Καδμὸς ὁ Μιλήσιος ἑτέρα γράμματα τρία, θ, φ, χ—πρὸς ταῦτα Σίμωνιδης ὁ Κεῖος προσεθῆκε δύο, η καὶ ω. Επιχαρμὸς δὲ ὁ Συρακουσίος τρία, ζ, ξ, ψ· οὕτως ἐπληρώθησαν τὰ κδ στοιχεῖα. Eusebii Chron. р. 33. l. 13.

[522] Οὐ γὰρ μόνον παρα τοῖς ἄλλοις Ἑλλήσιν ἠμεληθεῖ τα περὶ τῆς ἀναγραφῆς, ἀλλ' οὐδὲ παρα τοῖς Ἀθηναίοις, οὓς αὐτοχθόνας εἶναι λεγούσι, καὶ παιδείας ἐπιμελείς, οὐδὲν τοιοῦτον ἐυρίσκεται

γενομενον. Josephus contra Apion. l. 1. p. 439. Их историки были немногочисленны до войны с персами: истинная *временная*, придерживающаяся длительного времени —hinc tenebræ superioribus sæculis, hinc fabulæ. Маршам. Хроника. Канон. стр. 14.

[523] Мрамор Арундела является произведением такого рода и содержит отчет о 1318 годах. Они начинаются с Кекропса и доходят до 160-й Олимпиады. Таким образом, эта работа была предпринята очень поздно, после архонтизма Диогнета.

[524] Смотри Диодора выше. стр. 19, 20.

[525] —Τίς ου παρ' αυτων συγγραφειων μαθοι ραδιως, ότι μηδεν βεβαιως ειδοτες συνεγραφον, αλλ' ὡς ἑκαστοι περι των πραγματων εικαζοιντο· πλειον γουν δια των βιβλιων αλληλους ελεγχουσι, και εναντιωτατα περι των αυτων λεγειν ουκ οκνουσι—κτλ· Josephus contra Apion. vol. 2. л. 1. с. 3. стр. 439.

Ὅμοιος δὲ τοῦτῳ (Εφορῳ) Καλλισθενὴς καὶ Θεοπομπος κατὰ τὴν ἡλικίαν γεγονότες ἀπεστήσαν των παλαιων μυθων· ἡμεῖς δὲ τὴν ἐναντιαν τοῦτοις κρίσιν ἔχοντες, καὶ τὸν ἐκ τῆς ἀναγραφῆς πόνον ὑποστάντες, τὴν πᾶσαν ἐπιμελείαν ἐποησαμεθα τῆς ἀρχαιολογίας. Диод. л. 4. с. 209.

[526] Plutarch de Audiendis Poetis.

См. "Апологию басни" Страбона. л. 1. стр. 35, 36.

[527] Πλην γε δε ότι ουκ ακριβη εξηταστην χρη ειναι των ὑπερ του Θειου εκ παλαιου μεμυθειμενων. Αρριαν. Exposit. Αλεксандρι. л. 5.

Геродот помещает эти замечательные слова в уста Дария—Ενθα γαρ τι δει ψευδος λεγεσθαι, λεγεσθω· γαρ του αυτου γλιχομεθα, ὅ τε ψευδομενοι, και ὅ τη αληθειη διαχρεωμενοι. л. 3. гр. 72. Мы можем быть уверены, что это были собственные настроения, хоть и приписывается другим человеком: поэтому мы не должны удивляться, если его правдивости быть иногда называют на вопрос, к этому нужно добавить, что он часто по незнанию ошиблись: Πολλα τον Ἡροδοτον ελεγει (Μανεθων) των Αιγυπτιακων ὑπ' ἀγνοιας εψευσμενον. Иосиф Флавий продолжение. Ар. l. 1. с. 14. p. 444.

[528] Ταρσοῦς ἐπισημοτατὴ πόλις Κιλικίας—ἐστὶ δ' ἀποικὸς Ἀργείων. Стеф. Византий и Страбон. л. 16. с. 1089.

[529] Ὡνομασται δ' ἀπο του πηλου. Страбон. л. 17. с. 1155.

Согласно Марцеллину, он был построен Пелеем из Фессалии. l. 22. с. 16. p. 264.

[530] Диодор. л. 5. с. 328.

[531] Диодор. л. 5. с. 328. построен Акτισом.

[532] Απολλοδωρ. л. 2. с. 62. Клеменс. л. 1. Стром. с. 383. от Аристиппа.

[533] См. Иосиф Флавий против Апиона. l. 1. с. 3. стр. 439.

[534] Ὅ γαρ Ἑλληνων λογοι πολλοι και γελοιοι, ὡς εμοι φαινονται. Apud Jamblichum —См. Примечания. стр. 295.

[535] Πολυν αυτοι επηγον τυφον, ὥς μη ῥαδιως τινα συνοραν τα κατ' αληθειαν γενομενα. He therefore did not apply to Grecian learning—Ου την παρ' Ἑλλησι, διαφωνος γαρ αυτη και φιλονεικοτερον ὑπ' ενιων μαλλον, η προς αληθειαν συντεθεισα. Philo apud Euseb. P. E. l. 1. c. ix. p. 32.

Посмотрите у того же автора об их любви к аллегориям. стр. 32.

[536] Πλατων ουκ αρνειται τα καλλιστα εις φιλοσοφιαν παρα των βαρβαρων εμπορευεσθαι. Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 355.

—Κλεπτας της βαρβαρου φιλοσοφιας Ἑλληνας. Клеменс Александр. Стром. л. 2. с. 428.

Клеменс постоянно обвиняет греков в их невежестве и тщеславии; однако говорят, что Клеменс был афинянином, хотя и жил в Александрии. Он пожертвовал всеми предрассудками ради истины, насколько это было в его силах.

[537] Φυσει γαρ Ἕλληνες εἰσι νεοτροποι, και αττοντες φερονται πανταχη, ουδεν εχοντες ἔρμα εν ἑαυτοις, ουδ' οπερ δεξωνται παρα τινων διαφυλαττοντες· αλλα και τουτο οξεως αφεντες παντα κατα την αστατον ἔυρεσιλογιαν μεταπλαττουσι. Βαρβαροι δε μονιμοι τοις ηθεσιν οντες, και τοις λογοις βεβαιως τοις αυτοις εμμενουσι. Ямвлих. раздел 7. с. 5. стр. 155.

[538] Δοξης γαρ κενης και ματαιου παντες ουτοι ερασθεντες, ουτε αυτοι το αληθες εγνωσαν, ουτε мен αλλους επι την αληθειαν προεστρεψαντο. Φеофилакт, автореф. дис.... канд. ист. наук. л. 3. с. 382.

[539] Παρ' ἡμιν δε της кенοδοξιας ὁ ἰ μερος ουκ εστι· δογματων δε ποικιλιας ου καταχρωμεθα. Tatianus contra Græcos, p. 269.

[540] Τους мен Σακας, τους δε Μασσαγετας εκαλουν, ουκ εχοντες ακριβως λεγειν περι αυτων ουδεν, καιπερ προς Μασσαγετας τον Κυρου πολεμον ἰ στορουντες· αλλα ουτε περι τουτων ουδεις ηκριβωτο προς αληθειαν ουδεν, ουτε та παλαια των Περσων, ουτε των Μηδικων, η Συριακων, ες πιστιν αφικνειτο μεγαλην δια την των συγγραφων ἀπλοτητα και την φιλομυθιαν. Ὡντες γαρ τους φανερωс μυθογραφους ευδοκιμουντας, ωθηθησαν και αυτους παρεξεσθαι την γραφην ἡδειαν, εαν εν ἰ στοριας σχηματι λεγωσιν, ἀμηδεποτε ειδον, μητε ηκουσαν, η ου παρα γε ειδοτων σκοπουντες· δι αυτο δε μονον τουτα, ὅτι ακροασιν ἡδειαν εχει, και θαυμαστην. Ραδιως δ' αν τις Ἡσιοδωκαι Ὀμηρωπιστευσειεν Ἡωολογουσι, και τοις τραγικοις Ποιηταις, η Κτησιᾶτε και Ἡροδοτῳ και Ἑλλανικῳ και αλλοις τοιουτοις. Ουδε τοις περι Αλεξανδρου δε συγγραψασιν ῥαδιον πιστευειν τοις πολλοις· και γαρ οὕτω ῥαδιουργουσι δια τε την δοξαν Αλεξανδρου, και δια το την στρατειαν προς τας εσχατιας γεγονεναι της Ασιας πορρω αφ' ἡμων· το δη πορρω δυσελεγκτον. Страбон. л. 11. с. 774.

Græcis Historicis plerumque poeticæ similem esse licentiam. Квинтилиан. л. 11. с. 11.

—quicquid Græcia mendax

Одет в истории. Ювенал.

Strabo of the antient Grecian historians: Δει δε των παλαιων ἰ στοριων ακουειν οὕτως, ὥς μη ὁμολογουμενων σφοδρα. ὅι γαρ νεωτεροι πολλακις νομιζουσι και τ' αναντια λεγειν. l. 8. p. 545.

Παντες мен γαρ ὅι περι Αλεξανδρον το θαυμαστον αντι τ' αληθους αποδεχονται μαλλον. Страбон. л. 15. с. 1022.

[541] —Αλλά ἕκαστος ἕκαστῳ' αναντια λεγει πολλακις· ὅπου δε περι των ὀρασθεντων ὁυτω διαφερονται, τι δει νομιζειν περι των εξ ακοης. Страбон. л. 15. с. 1006.

See also l. 771, 2, 3, 4. And Diodorus Siculus. l. 1. p. 63. Of Herodotus and other writers—Ἐκουσιως προκριναντες της αληθεις το παραδοξολογειν.

[542] Ου θαυμαστον δ' ειναι περι του Ὀμηροι· και γαρ τους ετι νεωτερους εκεινου πολλα αγνοειν, και τερατολογειν. Страбон. л. 7. с. 458.

[543] Φημι ουν Ορφεα και Ὀμηρον και Ἡσιόδον ειναι τους ονοματα και γεννη δοντας τοις ὑπ' αυτων λεγομενοις θεοις· μαρτυρει δε και Ἡροδοτος—Ἡσιόδον γαρ και Ὀμηρον ἡλικιην τετρακοσιοις ετεσι δοкеω πρεσβυτερους εμου γενεσθαι, και ου πλειοσι. Ὅτοι δε εισιν, ὁι ποιησαντες θεογονιαν Ἑλλησι, και τοισι θεοισι τας επωνυμιας δонτες, και τιμας και τεχνας διελοντες, και ειδεα αυτων σημαινοντες· ὁι δε εικονες μεχρι μηπω πλαστικη και γραφικη, και ανδριαντοποιητικη ησαν, ουδε ενομιζонτο. Athenagoræ Legatio. p. 292. См. Геродот. л. 2. с. 53.

[544] Павсаний. л. 10. с. 809. Clemens mentions Αγυια θυρωρος τῷ Ἑρμῃ. Κογοрта. стр. 44.

Оσα мен αδουσιν εν τῷ Πρυτανειῳ φωνη мен εστιν αυτον ἡ Δωρικη. Павсаний. л. 5. с. 416.

[545] Павсаний. л. 10. с. 828. о Фаннисе и сивиллах.

[546] Павсаний. л. 10. стр. 809. о Фемоноэ и древних гимнах.

[547] Павсаний. л. 10. стр. 809, 810. Ωλην.

[548] Jamblichus de Mysteriis. Раздел vii. с. 5. стр. 156.

In like manner in Samothracia, the ancient Orphic language was obsolete, yet they retained it in their temple rites: Εσχηκασι δη παλαιαν ἰ διαν διαλεκτον ὁι Αυτοχθονες (εν Σαμοθρακη) ἡς πολλα εν ταις θυσιαις μεχρι του νυν τηρηται. Диодор. л. 5. с. 322.

[549] Jamblichus de Myster. раздел. 7. с. 5. См. Примечания. стр. 295.

[550] Клеменс Александринус Стром. л. 5. с. 676.

Such was Aristæus Proconneisius: Ανηρ γοης ει τις αλλος. Страбон. л. 13.

[551] Так, у Евсевия из некоторых древних источников говорится, что в Египте царствовал Телегон, который был сыном Оруса пастуха; и седьмым по счету от Инаха; и что он женился на Ио. Upon which Scaliger asks: Si Septimus ab Inacho, quomodo Io Inachi filia nupsit ei? Как Ио могла быть замужем за ним, когда она была для него на ступени восхождения, такой же далекой, как прабабушка его бабушки; это на шесть ступеней выше его. Смотрите Скалигера об Эусебе. ad Num. cccclxxxi.

[552] Παρ' οиς γαρ ασυναρτητος εστιν ἡ των Χρονων αναγραφη, παρα τουτοις ουδε та της ἰστοριας αληθευειν δυνατον· τι γαρ το αιτιον της εν τῷ γραφειν πλανης, ει μη το συναπτειν та μη αληθη. Τатиαν. стр. 269.

[553] Νυν μην οψε ποτε εις Ἑλληνας ἡ των λογων παρηλθε διδασκαλια το και γραφη. Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 364.

[554] Ὅ μιν οὖν ἀρχαιοτάτην αὐτῶν τὴν χρῆσιν εἶναι θελοντες, παρὰ Φοινικῶν καὶ Καδμοῦ σεμνυνονται μαθεῖν. Οὐ μιν οὐδ' ἐπ' ἐκείνου τοῦ χρόνου δύναίτο τις ἀν δειξάιναι σωζομένην ἀναγραφὴν ἐν ἱεροῖς, οὐτ' ἐν δημοσίοις ἀναθήμασι. Джозеф. продолжение. Апион. л. 1.

[555] Τῶν δὲ τῆς ἀληθείας ἱστοριῶν Ἕλληνες οὐ μεμνηνται· πρῶτον μὲν διὰ τὸ νεώστί αὐτοὺς τῶν γραμμάτων τῆς ἐμπειρίας μετοχοὺς γεγενῆσθαι καὶ αὐτὸν ὁμολογοῦσι, φασκόντες τὰ γράμματα ἐϋρησθαι, οἱ μὲν ἀπὸ Χαλδαιῶν, οἱ δὲ παρ' Αἰγυπτίων, ἄλλοι δ' ἀπὸ Φοινικῶν. δευτέρον, ὅτι ἐπταίον, καὶ πταίουσι, περὶ θεοῦ μὴ ποιοῦμενοι τὴν μνείαν, ἀλλὰ περὶ ματαίων καὶ ἀνωφελῶν πραγμάτων. Феофилакт. Автореф. дис.... л. 3. с. 400.

Плутарх уверяет нас, что Гомер не был известен афинянам до времен Гиппарха, примерно до 63-й Олимпиады, однако некоторые авторы считают его за три, некоторые за четыре, некоторые за пятьсот лет до этой эры. Вряд ли возможно, чтобы он был настолько неизвестен им, если бы они были знакомы с письмами.

[556] Eusebius. Χροнология, стр. 24.

[557] Eusebius. Χρον. с. 19. Синцелл. с. 148, 152.

Κороли Сикиона были отняты у Кастора Родия.

[558] Καὶ χρῆ τὸν νουνεχὴ συνιέναι κατὰ πάσης ἀκριβείας, ὅτι κατὰ τὴν Ἑλλήνων παραδόσιν οὐδ' ἱστορίας τις ἦν παρ' αὐτοῖς ἀναγραφὴ· Καδμὸς γάρ—μετὰ πολλὰς γενεάς. κλ. Τάτιαν Ἀσσιρίου. стр. 274.

[559] Клеменс Александ. л. 1. с. 352. и Диоген Лаэртий, из Дикаархии, и Гераклид.

[560] Страбон. л. 17. с. 1160.

[561] Ἐλιαν упоминает, что Быку Онуфису поклонялись в одном месте в Египте, которое он не мог указать из-за его суровости. Ælian de Animalibus. l. 12. с. 11.

Δαὲν ὁ Страбὼν ὀψοῖται κάποιους ὀνόματα, διότι ἔχουσιν ὀλίγη ἀκριβεία καὶ ὀλίγη ἀναλογία. Οὐ λέγω δὲ τῶν ἐθνῶν τὰ ὀνόματα τὰ παλαιὰ διὰ τὴν ἀδοξίαν, καὶ ὅσα τὴν ἀτοπίαν τῆς ἐκφοράς αὐτῶν. l. 12. p. 1123.

[562] Μετὰ ταῦτα πλανῆν Ἕλλησι αἰτῶνται (ὁ Φίλων) λέγων, οὐ γὰρ ματαίως αὐτὰ πολλακῶς διεστέλαμεθα, ἀλλὰ πρὸς τὰς αὐτὰς παρεκδόχας τῶν ἐν τοῖς πραγμασίν ὀνομάτων· ἅπερ οἱ Ἕλληνες ἀγνοήσαντες, ἄλλως ἐξεδεξαντο, πλανηθέντες τῇ ἀμφιβολίᾳ τῶν ὀνομάτων. Philo apud Eusebium. P. E. l. 1. с. x. p. 34.

[563] Бозра, цитадель, они превратили в бурса, кожу. Из Ара, столицы Моавы, они образовали Ареополис, город Марса. Река Иавок у них обозначала Ио Вакха. Они не знали, что диу на востоке означает остров; и поэтому из Диу-Сокотры в Красном море они образовали остров Диоскоридес; а из Диу-Адора, или Адоруса, они сделали остров Диодор. Тот же остров Сокотру они иногда называли островом Сократа. Место фонтанов, Ай-Айн, они приписали Аяксу и называли его αἰαντος ακροτήριον, в том же море. Древний пограничный город Египта, Риноколур, они производили от ρις, ρινος - нос: и предполагали, что здесь некоторым людям отрезали носы. Паннония, которую они производили от латинского rannus, ткань. Итак, Нилус был из νησλус:

Гадейра квази ὑψ δειρα. Некус в Египте и Эфиопии означал царя; но таких царей они превратили в νεкуας, а город Нехо, или Царский город, в νεкоπολις и νεκροπολις.

Лисимах в своей "Истории Египта" изменил название Иерусалима на Εροσυλα: и предположил, что город был назван так потому, что израильтяне во время своего похода в Ханаан грабили храмы и крали священные вещи. См. Иосиф Флавий против Ап. I. 1. с. 34. p. 467.

[564] Я не имею в виду исключать римлян, хотя и не упоминал их; поскольку основная часть знаний, которые они предоставляют, является продуктом Греции. Однако следует признать, что мы в большом долгу перед Плинием, Марцеллином, Арнобием, Тертуллианом, Лактанцием, Иеронимом, Макробием и многими другими. Они содержат много необходимых истин, где бы они ни были получены.

[565] Ennii Annales. I. 2.

[566] Ennii Annales. I. 1.

[567] Apud Ennii fragmenta.

[568] Бытие. с. 10. v. 5.

[569] Страбон. л. 5. с. 346.

[570] Вергилий. Кн. л. xi. ст. 785.

[571] Сервий по поводу предыдущего отрывка.

[572] Ключ. Италия. л. 2. с. 719.

[573] Ливий. л. 1. с. 49. Помпей Фест.

[574] Недалеко отсюда находился район под названием Αγερ Солонус. Сол-Он - это соединение двух наиболее распространенных имен, данных Солнцу, для которого это место и воды были священными.

[575] Дионисий Галикарнасский. л. 3.

[576] Геродот. л. 1. с. 138.

Θυουσι δε και ὑδατι και ανεμοισιν (ὁ Περσαι). Геродот. л. 1. с. 131.

Ridetis temporibus priscis Persas fluvium coluisse. Arnobius adversus Gentes. I. 6. p. 196.

[577] Άλλοι ποταμούς και κρηνας, και παντων μαλιστα ὁ Αἰγυπτιοι προτετιμηκαςι, και Θεους αναγορευουσι. Athanasius adversus Gentes. p. 2.

Αἰγυπτιοι ὑδατι Θυουσι· καιτοι μεν ἅπασι καινον τοις Αἰγυπτιοις το ὑδωρ. Лукиан. Трагедия Юпитера. т. 2. с. 223. Редактировать. Salmurii.

[578] Юлий Фирмик. стр. 1.

[579] Грутер. Надпись. том 1. стр. xciv.

[580] Senecæ Epist. 41.

[581] Геродот. л. 4. с. 181. Настоящее имя, вероятно, было Кьюрин, или Куране.

[582] Архитектор Витрувий. л. 8. с. 163.

[583] Плиний. л. 4. с. 4. стр. 192. Овидий. Метаморф. л. 2.

[584] Павсаний. л. 2. с. 117. Εστι γε δη και Απολλωνος αγαλμα προς τη Πειρηνη, και περιβολος εστιν.

Пирен и Вирена - это одно и то же название.

[585] Пур, Пир, Пхур, Вир: все они обозначают огонь.

[586] Диодор Сицилийский. л. 5. с. 312.

[587] Диодор Сицилийский. л. xi. стр. 17.

[588] Страбон. л. 6. с. 412.

[589] Стефан говорит, что это было недалеко от горы Касий; но Геродот прямо сообщает нам, что это было на расстоянии трех дней пути от нее.

[590] Απο ταυτης τα εμπορια τα επι θαλασσης μεχρι Ιηνισου πολιος εστι του Αραβικου. Геродот. л. 3. с. 5.

[591] Τοδε μεταξυ Ιηνισου πολιος, και Κασιου τε ουρεος, και της Σερβωνιδος λιμνης, εον ουκ ολιγον χωριον, αλλ' οσον επι τρεις ημερας οδον, ανυδρον εστι δεινος. Геродот. *ibidem*.

[592] Го-зан - это место, или храм, Солнца. Когда-то я думал, что Гошен, или, как его иногда выражают, Гозан, - это то же самое, что Кушан, но я, конечно, ошибался. Район Гошен действительно был ном Кушан, но эти два слова имеют разный смысл. Гошен - это то же самое, что Го-шан, а Го-зан аналогичен Бет-шану и означает место Солнца. Го-шен, Го-шан, Го-зан и Гау-зан - все это варианты одного и того же названия. Что касается Он, то так назывались два города. Первое было в Египте, где Потифера был священником. Бытие. с. 41. ст. 45. Другой стоял в Аравии и упоминается Семьюдесятью: Ων, η εστιν Ηλιουπολις. Исход. с. 1. v. 11. Это место также называлось Оний и Ханес, Ианис Геродота.

[593] Исаия. ок. 30. ст. 4.

[594] См. Наблюдения над древней историей Египта. стр. 124. стр. 137.

[595] Египетские мемуары Д'Анвиля. стр. 114.

[596] Путешествия. Том 2. с. 107. Именно ими выражен Айн-эль-Чам и присвоен обелиску: но смысл ясен.

[597] Бочарт. Геогр. Sacra. l. 1. с. 35. p. 638.

[598] См. стр. 72. примечания.

[599] Диссертация о влиянии общественного мнения на язык и языка на общественное мнение. Раздел vi. стр. 67. перевода.

[600] Схолия об Аполлонии. л. 2. ст. 297.

[601] Страбон. л. 10. с. 700.

[602] Орфический гимн. 4.

[603] Ὁ Θεολογοὶ—ἐνὶ γὰρ τῷ Φανητὶ τὴν δημιουργικὴν αἰτίαν ἀνυμνήσαν. Орфический фрагмент. 8. из Прокла в Тимее.

[604] Σὺ μοι Ζεὺς ὁ Φαναῖο, ἤκεις. Еврип. Резус. v. 355.

Φαναῖος Ἀπολλῶν ἐν Χίοις. Исихазм.

[605] Плиний. л. 2. с. 106. с. 120.

[606] Λουτρά τε παρέχει τὸ χωρίον θερμὰ, γηθεν αὐτομάτα ἀνιοντά. Josephi Antiq. l. 18. с. 14.

[607] Лукреций. л. 6.

[608] Иустин мученик. Когорта. стр. 33.

[609] Гора Альбанус получила название Аль-бан из-за своих фонтанов и бань.

[610] Страбон. л. 8. с. 545.

[611] Страбон. л. 4. с. 290. Онеса означает solis ignis, аналогично Hanes.

[612] Страбон. л. 16. с. 1072. см. также л. 11. с. 779. и л. 12. с. 838. аналогично у Плутарха в "Артаксерксе".

[613] Павсаний. л. 8. с. 678.

[614] Гораций. л. 1. сб. 5. т. 97.

[615] Плиний. л. 2. с. 110. с. 123.

[616] Страбон. л. 6. с. 430.

Древние салентини поклонялись Солнцу под именем Ман-зан, или Ман-зана: под этим подразумевается Менес, Сол. Фест в "V. Octobris".

[617] Фукидид. л. 6. с. 2. с. 379.

[618] Орфический фрагмент. vi. v. 19. из Прокла. стр. 366.

μητις, божественная мудрость, благодаря которой был создан мир: почитается так же, как Фанес и Дионус.

Αὐτὸς τε ὁ Διόνυσος, καὶ Φανης, καὶ Ἡρικεπαῖος. Ibidem. p. 373.

Μητις—ἐρμηνεύεται, Βουλὴ. Φῶς, Ζωοδοτὴρ—from Orpheus: Eusebij Chronicon. p. 4.

[619] Ἰσίδος ἐνταυθα Ἱερὸν, καὶ ἀγάλμα, καὶ ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς Ἑρμοῦ—καὶ θερμὰ λουτρά. Павсан. л. 2. с. 190.

[620] Павсанас. л. 4. с. 287.

[621] Ὅδ' ὕδωρ πιοντες, καθαπερ ὃ εν Κολοφωνι Ἰερεус του Κλαριου. Ὅδε στομιοις παρακαθημενοι, ὡς αἱ εν Δελφοις θεσπιζουσαι. Ὅδ' εξ ὕδατων ατμιζομενοι, καθαπερ αἱ εν Βραγχιδαις Προφητιδες. Ямвлих де Мистериус. раздел 3. с. xi. стр. 72

[622] Τοδε εν Κολοφωνι μαντειον ὁμολογεῖται παρα πασι δια ὕδατος χρηματιζειν· εἶναι γαρ πηγην εν οικωκαταγειω και απ' αυτης πιειν την Προφητην. Ямвлих. там же.

[623] Павсаний. л. 8. с. 659. Ανελοντος του εν Κολοφωνι και Ελεγειων ποιηται ψυχροτητα αδουσι.

[624] Καλλιμαх: Гимн Делосу.

Страбон, л. 10, с.742.

[625] Плиний. л. 2. с. 106. с. 122.

[626] Плиний выше.

Ὅτι πυρ εστιν εγγυς Φασηλιδος εν Λυκια αθανατον, και ὅτι αει καιεται επι πετρας, και νυκτα, και ἡμεραν. Ctesias apud Photium. clxxiii.

[627]

Панτες, ὅσοι Φοινικον εδος περι παγνυ νεμονται,

Αἴπυ τε Μασσικυτοιο ῥοον, βωμον γε Χιμαιρας. Nonnus. l. 3.

[628] Страбон. л. 12. с. 812. Что касается смысла Гая, domus vel cavitas. См. Радикалы. стр. 122.

[629] Patinæ Numismata Imperatorum. p. 180. l. 194.

[630] Он назывался и Пеоном, и Пеором: и страна от него Пеония и Пиерия. Главными городами были Алорус, Айнеас, Хамса, Метона - все с восточной этимологией.

[631] Παιονες σεβουσι τον ἥλιον· αγαλμα δε ἡλιου Παιονικον δισκος βραχυς ὑπερ μακρου ξυλου. Maximus Tyrius. Диссертация. 8. с. 87.

О богатстве этого народа и об их мастерстве в музыке и фармации см. Страбона. Воплощение. л. vii.

[632] Руфус Фестус Авиенус, Описание. Orbis. v. 1083.

[633] Juliani Oratio in Solem. Orat. 4. с. 150.

Ἰερωνται δε αυτοι (Εδεσσηνοι) τω θεῷ ἡλίου τουτον γαρ αἱ επιχωριοι σεβουσι, τη Φοινικων φωνη Ελαγαβαλον καλουντες. Геродиан. л. 3.

[634] Edesseni Urchoienses—Urhoe, ignis, lux, &c. Теоф. Sigefredi Bayeri Hist. Осроена. стр. 4.

[635] Ur-choë означает Древний дом, великий храм; Солис Адес.

Ур в Халдее, по Птоlemeю, называется Орхой.

[636] Etymologicum magnum. Автор добавляет: αρσαι γαρ το ποτισαι, как будто это греческий оригинал.

[637] Марцеллин. л. 23. с. 287.

[638] Αρσινην λιμνη, ἣν και Θωνιτιν καλουσι—εστι δε νιτριτις. Страбон. л. xi. с. 801.

[639] Πρωτον μεν απ' Αρσινοης παραθεοντι την δεξιαν ηπειρον θερμα πλειοσιν ауλοис εκ πετρης ὑψηλης εις θαλατταν διηθεται. Agatharchides de Rubro mari. p. 54.

Ειτα αλλην πολιν Αρσινοην· ειτα θερμων ὑδατων εκβολας, πικρων και ἄλμυρων. Страбон. л. 16. с. 1114.]

[640] Некоторые считают, что Эфес и Арсиноя были одним и тем же местом. См. Схолию о Дионисии. ст. 828.

[641] Страбон. l. l6. стр. 1074. См. Радикалы. стр. 50.

[642] Pliny. l. 6. с. 27. Euphraten præclusere Orcheni: nec nisi Pasitigri defertur ad mare.

[643] Геог. Птолемей.

Isidorus Characenus. Геог. ветеринария. том 2. с. 7.

[644] Геология келлариев. т. 2. с. 80.

[645] Страбон. л. 12. с. 868, 869. и л. 13. с. 929-932.

Εστι δε επιφανεια τεφρωδης των πεδιων.

Страбон предполагает, что Кампус Гиркан был назван так по имени персов; также как и Курου πεδιον рядом с ним; но они, по-видимому, были названы так изначально. Река Орган, впадавшая в Меандр из кампуса Гиркан, на самом деле называлась Ур-тян. Анкира была Ан-куррой, поэтому ее называли фонте Солис курос γαρ ὀρλιος. Все названия по всей стране имеют соответствие: все они связаны либо с почвой, либо с религией туземцев и выдают глубокую древность.

[646] Птолемей. Геог. л. 2. с. 11.

[647] Упоминается в Панегирике Плинию: и у Сенеки; consolatio ad Helv. l. 6. Аристотель в Meteoris.

[648] Здесь находился один из источников Дуная. Ιστρος τε γαρ ποταμος αρξαμενος εκ Κελτων και Πυρηνης πολιος ρξει, μεσην σχιζων την Ευρωπην. Геродот. л. 2. с. 33.

[649] См. Cluverii Germania.

[650] Beatus Rhenanus. Рерум германский. л. 3.

[651] Швейцарцы называют его Le Grand Brenner, другие немцы - Der gross Verner.

Гора Кенис, как мы ее называем, на самом деле является горой Чен-Ис, Mons Dei Vulcani. Жители страны называют его Монте Канизе; и он является частью Коттийских Альп. Ключ. Итал. том 1. л. 1. с. 32. стр. 337. Монс Генебер. Jovij.

[652] См. Marcellinus. l. 15. с. 10. p. 77. и авторов, цитируемых Клюверием. Итальянская старина выше.

Они обозначены Прокопием как ἀλπεις Σκουτιαί: *Rerum Goth.* l. 2.

Марцеллин думает, что король Коттий дал название этим Альпам во времена Августа, но Коттий был национальным титулом короля; поскольку Коттия принадлежала нации: задолго до времен Августа.

[653] Pliny. l. 3. c. 20. Cottianæ civitates duodecim.

[654] Схолия об Аполлонии. л. 2. ст. 677.

[655] Τούτων δε ἐστὶ καὶ ἡ τοῦ Ἰδεοῦ γῆ, καὶ ἡ τοῦ Κοττίου. Страбон. л. 4. с. 312

[656] Tacitus de Moribus Germanorum.

[657] Грутер. том 1. с. 138.

[658] Фульгенций: Мифология. л. 1. с. 25. с. 655.

[659] Lactantius de falsa Relig. vol. 1. l. 1. c. 11. p. 47.

К этим примерам добавьте поклонение Сеатуру и Тоту, называемому Таутатом. См. Cluneri Germania. l. 1. с. 26. стр. 188 и 189.

[660] 2-я Паралипоменон. с. 8. v. 4.

[661] Porphyry de Antro Nympharum. стр. 262. Редактировать. Кантаб. 1655 год.

He speaks of Zoroaster: Αὐτοφύες σπηλαῖον ἐν τοῖς πλησίον ὄρεσι τῆς Περσίδος ἀνθρῶν, καὶ πηγὰς ἔχον, ἀνιερῶσαντος εἰς τιμὴν τοῦ παντῶν ποιητοῦ, καὶ πατρὸς Μίθρου. p. 254.

Clemens Alexandrinus mentions, Βαραθῶν στοματὰ τερατείας ἐμπλέα. Cohortatio ad Gentes.

Ἀντρα μὲν δὴ δίκαιως οἱ παλαιοὶ, καὶ σπηλαῖα, τῷ κοσμῷ καθιερῶν. Порфирий де Антро-Нимфа. стр. 252. Рядом с этими пещерами часто сажали оливковое дерево, как в Афинском Акрополе и на Итаке.

Ἀυτὰρ ἐπὶ κρατὸς λιμένος τανυφύλλος Ἑλαία,

Ἀγχοθὶ δ' αὐτῆς Ἀντρον.

Гомер де Антро Итакенси. Одиссея. л. ε. v. 346.

[662] Ликофрон. ст. 208. Scholia.

[663] Павсаний. l. x. стр. 898. Я полагаю, что слово caverna, пещера, первоначально обозначалось как Ca-Ouran, Domus ClesLestis, великий Дом Божий, из-за предполагаемой святости таких мест.

[664] Страбон. л. 9. с. 638.

Ἐνθα παρθενού

Στυγνὸν Σιβυλλῆς ἐστὶν οἰκητήριον

ΓρῶνψΒερεθρῶσυγκατηρεφεὺς στεγῆς.

Ликофрон из пещеры Сивиллы, близ мыса Зостерион. ст. 1278.

[665] Павсаний. л. 3. с. 5. 275.

[666] Схолия по Аристофану: Плут. ст. 9. и Еврипид в "Орестах". ст. 164.

[667] Лукан. л. 5. v. 82.

[668] Μουσῶν γὰρ ἤν' ἱερὸν ἐνταυθα περὶ τὴν ἀναπνοὴν τοῦ ναμάτος. Plutarch de Pyth. Оракул. том 1. с. 402.

[669] Павсаний. л. 10. с. 877.

[670] Павсаний. л. 5. с. 387. Sama Con, Cœli vel Cœlestis Dominus.

[671] Страбон. л. 12. с. 869. л. 13. с. 934. Деметре и Коре поклонялись в Харонской пещере, упомянутой Страбоном: ΧΑρῶνιον ἀντρον θαυμάστον τῇ φύσει. л. 14. с. 961.

[672] Lucian de Deâ Syriâ.

[673] Maximus Tyrius. Диссертация. 8. с. 87.

[674] Vaillant: Numism. Ærea Imperator. Pars prima. стр. 243, 245, 285. и в других местах.

[675] Хайд. Religio Veterum Persarum. с. 23. p. 306, 7, 8.

[676] См. ТАБЛИЦУ ii. iii.

[677] Le Bruyn. Табличка 153.

Смотрите следующую табличку с иероглифами Seneuphis.

[678] Kämpfer. Воспоминания об экзотике. стр. 325.

[679] Мандесло. стр. 3. Он упоминает священный огонь и змею.

[680] Сэр Джон Шарден. Герберт также описывает эти пещеры, змею и крылья, которые были той же эмблемой, что и египетские нефиды.

[681] Путешествия Ле Брюйна, том 2. стр. 20. См. Таблички 117, 118, 119, 120. Также стр. 158, 159, 166, 167.

[682] Тевенот. часть 2. стр. 144, 146.

[683] Ὅτα τοῦ Μιθροῦ μυστήρια παραδίδοντες λεγούσιν ἐκ πέτρας γεγενῆσθαι αὐτὸν, καὶ σπηλαίου καλοῦσι τὸν τόπον. Диалог по телефону. стр. 168.

[684] He speaks of people—Πανταχοῦ, ὅπου τὸν Μιθρὰν ἐγνώσαν, διὰ σπηλαίου ἰλεομένων. Porphyry de Antro Nympharum. стр. 263.

[685] Иустин мученик выше.

[686] Схолия по Статию. Фиваида. л. 1. ст. 720.

Seu Persei de rupibus Antri

Indignata sequi torquentem cornua Mithran.

[687] Плутарх: Александр. стр. 703. и Арриан. л. vi. стр. 273.

[688] Геродот. л. 1. с. 187.

[689] Тевенот. часть 2. стр. 141, 146.

Некоторые говорят, что Тевенот никогда не выезжал за пределы Европы: следовательно, путешествия, описанные под его именем, были делом рук другого человека, поскольку в них есть много любопытных обстоятельств, которые не могли быть простым вымыслом.

[690] Клеменс Александринус. л. 6. с. 756.

[691] Hyde de Religione Vet. Персар. стр. 306.

[692] См. радикалы. стр. 77.

[693] Петавиус в "Эпифании". стр. 42.

[694] Путешествия Герберта. стр. 138.

[695] Прокопий. Персика. л. 1. с. 24.

[696] Овидий. Пост. л. 6. ст. 291.

[697] Similis est natura Naphthæ, et ita adpellatur circa Babylonem, et in Astacenis Parthiæ, pro bituminis liquidi modo. Плиний. л. 2. с. 106. с. 123.

[698] Каллим. X. к Делосу. ст. 201.

[699] Плиний. л. 2. с. 22. с. 112. Он предполагает, что название уже было дано - igne ibi primum reperto.

[700] Каллимах. X. к Делосу. ст. 325.

[701] Геродот. л. iv. с. 69.

[702] Καὶ θύουσι Πέρσαι πυρὶ, ἐπιφορουντες αὐτῷτην πυρὸς τροφήν, ἐπιλέγοντες, Πυρ, Δεσποτα, εἶσθιε. Maximus Tyrius. Диссертация. 8. с. 83.

[703] См. Ликофрон. ст. 447. и Стефан. Κυπρος.

Κεραστιδος εἰς χθονα Κυπρου. Нонни Дионис. л. iv.

[704] Hospes erat cæsus. Овидий. Метаморф. l. x. v. 228.

[705] Овидий. Метаморф. l. x. v. 228.

[706] Страбон. л. 10. с. 684.

[707] Солин. глава. 17. Плиний обращает внимание на город Карист. Eubœa—Urbibus clara quondam Pyrrhâ, Orco, Geræsto, Carysto, Oritano, &c. aquisque callidis, quæ Ellopiæ vocantur, nobilis. l. 4, с. 12.

[708] Εν τοις Κασταβαλοις ἐστὶ τὸ τῆς Περασίας Ἀρτεμιδος ἱερόν, ὅπου φασὶ τὰς ἱερείας γυμνοῖς τοῖς ποσὶ δι' ἀνθράκιαν βαδίζειν ἀπαθείς. Страбон. л. 12, с. 811.

[709] Μίθρας ὁ ἥλιος παρα Περσαίς. Исихазм.

Μίθρης ὁ πρῶτος ἐν Περσαίς Θεός. Ibidem.

Митра был таким же. Elias Cretensis in Gregorij Theologi Opera.

[710] Ἐλιας Κρετενσις. Ibidem. Подобным образом Ноннус говорит, что не могло быть никакого посвящения—Ἀχρεὶς ὄυ τὰς οὐδοῦντα κολάσεις παρελθοί. In Nazianzeni Steluteutic. 2.

[711] Καὶ τότε λοιπὸν ἐμυνοῦσι αὐτὸν τὰ τελεώτερα, εἰάν ζησῇ. Nonnus supra.

[712] Рассказ о Персии, Джонас Хэнуэй, Эсквайр, том 3. с. 31, 32. с. 206.

[713] Εἰκόνα φερὸντος σπηλαιῶ τοῦ Κοσμοῦ. Por. де Ант. Нимфа. стр. 254.

[714] Μετὰ δὲ τούτῳ τὸν Ζωροαστρεὺς κρατήσαντος καὶ παρ' ἄλλοις δι' ἀντρῶν καὶ σπηλαιῶν, εἴτ' οὖν αὐτοφυῶν, εἴτε χειροποιητῶν, τὰς τελετὰς ἀποδίδοναι. Πορφ. de Antro Nymp. стр. 108. Смысл истории Митры и пещеры, из которой он вышел, я покажу позже. Jupiter was nursed in a cave; and Proserpine, Κορη Κοσμοῦ, nursed in a cave: ὡσαύτως καὶ ἡ Δημήτηρ ἐν ἀντρώτρει τὴν Κορὴν μετὰ Νυμφῶν· καὶ ἄλλα τοιαῦτα πολλὰ ἐξηγήσει τις ἐπὶ τῶν τῶν θεολογῶν. Πορφ. там же. стр. 254.

[715] Числа. с. 22. ст. 41. Левит. с. 26. ст. 30.

[716] 2 Царств. гл. 16. ст. 3, 4.

[717] 1 Царств. с. 22. в. 43. 2 Царств. с. 12. в. 3. с. 15. в. 4-35.

[718] Сууществовало два вида возвышенностей. Первое было естественным возвышением; холм или гора земли. Другой был искусственным курганом, о котором я подробно расскажу позже.

[719] Числа. с. 22. в. 41. и с. 23. в. 14-28.

[720] Preface of Demetrius Moschus to Orpheus de Lapidibus—Θειοδαμαντι τοῦ Πριάμου συνηντήσεν Ὀρφεὺς—κτλ.

[721] Страбон. л. 15. с. 1064.

Περσας ἐπὶ τὰ ὑψηλότατα τῶν ὀρέων θυσίας ἐρδεῖν. Геродот. л. 2. с. 131.

Some nations, instead of an image, worshipped the hill as the Deity—Ἐπεφημίσαν δὲ καὶ Διὶ ἀγάλματα ὁἱ πρῶτοι ἀνθρώποι κορυφὰς ὀρέων, Ὀλυμπον, καὶ Ἰδην, καὶ εἰ τι ἄλλο ὄρος πλησιάζει τῷ Οὐρανῷ Maximus Tyrius Dissert. 8. p. 79.

[722] Аппиан де Белло Митридатиком. стр. 215. Редактировать. Стеф. Он, гиперболой, делает кучу больше вершины, на которой она стояла.

[723] Вергилий. л. 5. в. 760.

[724] История. Япония. том 2. книга 5. с. 3. стр. 417.

[725] Παν δε ορος του Διος ορος ονομαζεται, επει εθος ην τοις παλαιοις ὑψιστω οντι τῷ Θεῳ ην υψει
θυσιας ποιεισθαι. Melanthes de Sacrificijs. Смотрите, как приходит Наталис. л. 1. 10.

[726] Ομφη, θεια κληδων. Исихазм. Иногда оно выражалось без придыхательного, амβη:
следовательно, место оракула называлось Амбон, амβων. Амβων, ἃ προσαναβασεις των ορων.
Исихазм.

[727] Τον Ομφιν ευεργετην ὁ Ἑρμαιοις φησι δηλουν ἐρμηνευομενον. Плутарх: Исида и Осирис. Том 1.
с. 368.

[728] Ολυμποι εισιν ἑξ—κλ. Схолия об Аполлонии Родии. л. 1. ст. 598.

[729] Многие места называли Олимпом и Олимпийцем.

In Lycia: Ολυμπος μεγαλη πολις, και ὄρος ὁμωνυμον. Страбон. л. 14. с. 982.

Ολυμπη πολις Ιλλυριας. Stephanus Byzantinus.

In Cyprus: Αμαθος πολις, και ορος μαστοειδες Ολυμπος. Страбон. л. 14. с. 1001.

Ἦδε ακρορεια καλεται Ολυμπος. Страбон. Ibidem.

Иосиф Флавий упоминает храм Зевса Олимпийского в Тире. Antiq. Jud. l. 8. с. 1.

At Megara in Greece: Τεμενος Ολυμπειον. Павсаний. л. 1. с. 97.

In Elis: ἮΟλυμπια πρῳτον Κρονιος λοφος ελεγετο. Схолия о Ликофроне. ст. 42.

In Attica: Ναος Κρονου, και Ῥεας, και τεμενος την επικλησιν Ολυμπιας. Павсан. л. 1. с. 43.

In Achaia: Διος Ολυμπτιου ναος. Павсан. л. 2. с. 123.

At Delos: Ολυμπειον, τοπος εν Δηλῳ. Stephanus Byzantinus. Εστι και πολις Παμφυλιας.

Ливия называлась Олимпия. Stephanus Byzant.

The moon called Olympias: Ἦγαρ Σεληνη παρ' Αιγυπτιοις κυριως Ολυμπιας καλεται. Eusebii Chron. p.
45. l. 10.

Сама земля названа Олимпией Плутархом, который упоминает της γης Ολυμπιας ἢ Ερον у Тесея,
под которым подразумевается храм Пророческой Земли.

Могло бы быть создано множество других экземпляров.

[730] Софокл: Эдип Тираннус. ст. 487.

Ομφαλον εριβρομου Χθονος. Пинд. Пит. Ода 6. v. 3.

Ορθοδικαν Γας ομφαλον κελαδητε. Пинд. Пит. Ода 11. антист.

[731] Еврипид в "Ионе". v. 233.

Μεσομφαλος Εστια. v. 461.

[732] Titus Livius. l. 38. с. 47.

[733] Страбон. л. 9. с. 642.

[734] Варрон де Линг. Лат. л. 6. с. 68.

Павсаний приводит такой отчет об омфале в Дельфах. Τον δε ὑπο Δελφῶν καλούμενον ομφαλὸν λίθου πεποιημένον λευκοῦ, τοῦτο εἶναι τὸ ἐν μεσῶν πασης αὐτοὶ λεγούσιν οἱ Δελφοί· δεικνύται τε καὶ ομφαλὸς τίς ἐν τῶναῶπιταίνωμενος. Павсан. л. 10. с. 835.

Это описано Татианом, но по-другому. Ἐν τῷ τεμένει τοῦ Ἀητοῖδου καλεῖται τις ομφαλός. Ὅδε ομφαλὸς ταφὸς ἐστὶν Διονύσου. р. 251. Oratio contra Græcos.

[735] Plutarch περὶ λελοῖπ. Χρηστηρ.

[736] Гор Аполлон. § 21. стр. 30. правка. 1729.

[737] Павсаний. л. 2. с. 141. Говорится о Флиунах, удаленных далеко от центра Пелопоннеса.

[738] Этот омфал находился недалеко от плутонианской пещеры. Диодор. л. 5.

Τρις δ' ἐπὶ καλλιστῆς νήσου δῖα μετ' ομφαλὸν Ἑννης.

Каллимах: Гимн Церере. Цицерон в "Верреме", 4. с. 48.

[739] Гомер. Одиссея. л. α. v. 50.

[740] Stephanus Byzantinus. Местных жителей также называли Пирридами; а страну Чаония от храма Ча-Он - οἶκος ἥλιου.

[741] Пиндар. Olymp. Ода 7.

[742] Страбон. л. 8. с. 542.

[743] У Ливия называется Алифира. л. 32. с. 5.

In Messenia was a city Amphia—Πολισμα ἐπὶ λοφῷ ὕψηλῳ κείμενον. Павсан. л. 4. с. 292. Страна называлась Амфия.

[744] Αλφειονίας Αρτεμίδος, ἡ Αλφειουσης αἰσος. Страбон. л. 8. с. 528.

[745] Plutarch de Fluminibus—Αλφειός.

Алфей, как говорят, одно из двенадцати главных и древнейших Божеств, называемых συμβῶμοι; которые перечислены Схолиастом по Пиндару. Βῶμοι διδυμοί, πρῶτος Δίος καὶ Ποσειδῶνος—κτλ. Olymp. Ода. 5.

[746] Stephanus Byzant. Ομφαλίον. Собственно, это было в Эпире, где находился оракул Додоны, и жители которого были названы выше

[747] Ομφαλίον, τόπος Κρήτης— Steph. Byzant. Ἐστὶ δὲ ἐν Κρητικαῖς ὄρεσι καὶ κατ' ἐμὲ ἐτὶ Ελωρός πόλις. Страбон. л. 10. с. 834. Eluros—ἑλὺρ.

[748] Диодор Сицилийский. л. 5. с. 337.

[749] Каллимах. Гимн Юпитеру. ст. 42.

[750] Quintus Curtius. l. 4. c. 7. p. 154. Varior.

[751] Гайд о Пупке. Религ. ветеринар. Persarum. Приложение 3. стр. 527.

[752] То, что Олимп и Олимпия были египетского происхождения, явствует из Евсевия; который говорит нам, что в Египте луну называли Олимпиадой; и что Небесный Зодиак в древности носил название Олимп. Ἦγάρ Σελήνη παρ' Αἰγυπτίοις κύριος Ολύμπιας καλεῖται, δια το κατά μηνά περιπολεῖν τον ζωδιακον κυκλον, ον οι παλαιοι αυτων ΟΛΥΜΠΟΝ εκαλουν. Хроникон. стр. 45. л. 9. Приведенная причина праздна, но на факт стоит обратить внимание.

Олимп был предполагаемым преемником Юпитера. Диодор. л. 3. с. 206.

[753] Пиндар. Пифий. Ода 4. стр. 241.

[754] Επί νεως περιφερεται χρυσης ὑπο Ἱερων ογδοηκοντα (ὁ Θεος). Ὅτιοι δε επί των ωμων φερонτες τον θεον προαγουσιν αυτοματως, όπου αγοι το του θεου νευμα τον πορειαν. Диодор. л. 17. с. 528.

Примечательно, что этот историк не упоминает омфала, но говорит, что это была статуя οοανον, которую носили повсюду.

[755] Бочарт. Ханаан. л. 1. с. 40.

[756] Ομφη, θεια κληδων, ὁ εστιν οναρ. Schol. о Гомере. Илиада. В. v. 41.

[757] Eusebius. Præp. Евангелие. л. 5. с. 194.

Одним из титулов Юпитера было πανομφαιος.

Ενθα Πανομφαιωζήνι ῥήζεσκον Αχαιοι. Гомер. Илиада. Θ. v. 250.

Ara Panomphæo vetus est sacrata Tonanti. Овидий. Метаморф. л. 11. v. 198.

[758] Египет Покока. стр. 108. Таблица xlii.

[759] Покок. Табличка xxxix. стр. 105.

[760] Он послал гонцов к Валааму, сыну Веорову, в Петор. Числа. с. 22. v. 5.

[761] Из Чисел мы узнаем. с. 22. ст. 36. и с. 31. ст. 8., что резиденция Валаама находилась в Мадиаме, на другом берегу реки, к югу, за границами Моава. По-видимому, таково было положение Петры, которая находилась либо в Мадиаане, либо на его границах, так что Петор и Петра, вероятно, были одним и тем же местом. Петра написана английским путешественником Сэндисом и, как говорят, теперь называется Рат Алилат.

Некоторые называют Петру городом Палестины: Πέτρα πόλις παλαιστίνης. Suidas. Но на самом деле это было в Аравии, недалеко от Идумеи или Эдома. См. Реланди Палестина. стр. 930. и Страбон. л. 16.

[762] Аммониты были смешанной расой; будучи как египетского, так и эфиопского происхождения: Αἰγυπτίων καὶ Αἰθιοπῶν ἀποικοι. Ирод. л. 2. с. 42.

[763] Египет Покока. том 1. табличка xlii.

[764] Люксореин от Norden, называется Lucorein. Вероятно, он был воздвигнут в честь Солнца и Урана и был одним из первых храмов на земле.

[765] Аполлоний Родий. л. 4. ст. 1052.

Мопс был сыном Ампики. Гигин. Fab. с. сxxviii. Некоторые говорят, что он был сыном Аполлона. Аполлон и Ампик были одним и тем же человеком.

[766] Орфический. Аргонавт. v. 720.

[767] Ibidem. v. 185.

[768] Иустин. Мученик. Извинения. стр. 54.

Амфилох был Богом света и пророчеств. Plutarch mentions ἐξ Ἀμφιλόχου μαντεία, in the treatise περὶ βραδεως τιμωρουμενων. p. 563.

[769] Когортация. стр. 10.

[770] Ликофрон. ст. 1163.

[771] Павсаний. л. 10. с. 896.

[772] Следовательно, пророческая Сивилла у Вергилия названа Амфризией вейтс. Вергилий. Эн. л. 6. v. 368.

[773] Plin. l. 4. с. 12. Страбон. l. 10. Названный Павсанием Маллом, Ἐν πολλῷμαντειον αψευδεστατον. l. 1. стр. 84.

[774] Λεγεται δε ὑπο των Ἀμφικλειων μαντιν τε σφισι τον Θεον τουτοι, και βοηθον νοσοις καθισταναι—προμαντευς δε οἱ ερευς εστι. Павсаний. л. 10. с. 884. Город также назывался Офитея.

[775] Аристофан. Νεφέλαι. v. 595.

[776] См. Схолию к Аристофу. v. 595.

[777] Ibidem.

[778] Подобное мы встречаем в "Орфике".

Ἀμφι δε μαντειας εδαην πολυπειρονας ὄρμους

Θηρων, Οἰωνων τε. Аргонавтика. т. 33.

Так и у Пиндара. Κελαδοντι μοι αμφι Κινυραν. Пит. Ода 2. с. 203.

То же самое мы видим и на самом Штативе.

Ἀμφι δε Πυθῳ, και Κλαριου μαντευματα Φοιβου. Apollo de defectu Oraculor. apud Eusebium. Præp. Евангелие. л. 5. с. 16. стр. 204.

[779] Гимн Венере Саламинской. См. Гомер Дидими. т. 2. с. 528.

The names of the sacred hymns, as mentioned by Proclus in his Χρηστομαθεια, were Παianες, Διθυραμβος, Αἰωνις, Ιο Βακχον, Ὑπορχηματα, Εὐκωμια, Εὐκτικα. Фотий. с. 236. с. 983.

[780] Диодор. л. 5. с. 213.

[781] Idque a Θριαμβῷ Græco, Liberi Patris cognomento. Варрон де лингва лат. л. 5. с. 58.

[782] Диодор Сицилийский. л. 5. с. 213.

[783] Епифаний—адверсус Херес. л. 3. с. 1093.

[784] Пиндар. Олимпийская ода vi. стр. 53.

Иамус, как предполагал Пиндар, был сыном Аполлона; но он был таким же, как Аполлон и Осирис. Он заставляет Аполлона наделить его даром пророчества:

Ενθα ὅι ωπασε

Θησαυρον διδυμον μαντοσυνας (Απολλων). Там же, стр. 53.

[785] Об иамидах см. Геродот. l. v. с. 44. l. ix. с. 33.

Καλλιον των Ιαμιδεων μαντιν.

[786] Пиндар. Ibidem. p. 51.

[787] Пи - древнеегипетский префикс.

[788] Геродот. л. 1. с. 62. стр. 30.

[789] Аполлоний Родий. л. 3. ст. 1180.

Быка или корову из-за того, что они были оракулами, называли Альфи, а также Омфи. Поэтому Плутарх говорит о Кадме: Ὅν φασι το αλφα παντων προταξει. δια το Φοινικας οὕτω καλειν τον βουν. Сочувствие. Вопрос. 9. 3.

[790] В инсуле Фаро. Плиний. л. 36. с. 12.

[791] Путешествия Уилера, стр. 207.

[792] Уилер. стр. 204. Путешествия Сэндиса. стр. 32.

[793] Страбон. л. 17. с. 1141.

[794] Страбон. л. 3. с. 259.

[795] Страбон. л. 2. с. 258.

[796] Страбон. Ibidem. Привет. Соль. Пифо. Onoba, regio Solis Pythonis.

[797] Страбон называет африканский столп Abyluca; который обычно переводится как Abila.— Ενιοι δε στηλας ὑπελαβον την Καλπην, και την Αβυλuka-κτλ. Ibidem. Аб-Эль-Ук и Ка-Альпа.

Кальпе теперь называется Гибель-Тар, или Гибралтер: это название относится к холму, на котором в древности стоял столп.

[798] —Αλλ' απο λιμενος μεν ουδεις αναγηται, μη θυσας τοις Θεοις, και παρακαλεσας αυτους βοηθους. Арриан об Эпиктете. л. 3. с. 22.

[799] Вергилий. л. 3. Эней.

[800] Καλλιμαχ. Γимн Делосу. v. 316.

[801] Гомер. Γимн Απολλону, στ. 156.

Γоворят, что Хелен была имитатором такого рода.

[802] Το ἱερον του Ουριου απεχει απο του Βυζαντιου σταδια ρκ· γινονται δε μιλια ις. και εστι στενοτατον το στομα του Ποντου καλουμενον. Скоро. Описание. Ponti Euxini.

[803] См. "Путешествия Спона и Уилера". стр. 209.

[804] Дионисий περιγηγης. v. 380.

[805] Απολλоний Ρодий. л. 1. v. 601.

[806] Там же. л. 1. v. 1114.

В другом месте,

Φυλα τε Βιθυνων αυτη κτεατισσατο γαιη,

Μεσφ' επι Ρηβαιου προχοας, σκοπελον τε Κολωνης.

Απολλон. Ρод. л. 2. v. 790.

[807] Орфический аргонавт. v. 375.

[808] Γимн Гомера Απολλону.

[809] Орфический аргонавт. στ. 1295.

Софокл называет морское побережье παραβωμιος ακτη, по количеству алтарей. Œdipus Tyrannus. v. 193.

Подобная область была приписана предполагаемой сестре Απολλона, Диане: Юпитер говорит ей —

και μεν αγυιας

Εσση και λιμενεσσιν επισκοπος.

И в другом месте:

Τρις δεκα τοι πτολιεθρα και ουκ ένα Πυργον οπασσω.

Καλλιμαх. Γимн Диане.

Ποτνια, Μουνυχη, λιμενοσκοπε, χαιρε, Φεραια. Там же, στ. 259.

[810] Πριν γε ουν ακριβωθηναι τας των αγαλματων σχεσεις, κιονας ἱ σταντες οἱ παλαιοι εσεβον τουτους, ὡς αφιδρυματα του Θεου. Клеменс Александр. л. 1. с. 418.

[811] —Οντος ουχι αγαλματος συν τεχνη, λιθου δε αργου κατα το αρχαιον. Павсан. л. 9. с. 757.

Also of the Thespians: Καὶ σφίσιν ἀγάλμα παλαιότατον ἐστὶν ἀργός λιθος. p. 761.

[812] Tertullian adversus Gentes. l. 1. c. 12.

[813] Καὶ τὸ μὲν Σαμίας ἦρας προτερον ἦν σάνις. Κογορτα Клементиса. стр. 40.

[814] Απολλоний Родий. л. 1. т. 1117. с. 115.

[815] Орфический аргонавт. v. 605.

Плиний, глава 16, упоминает simulacrum vitigineum.

[816] Καλλιμαχ. Гимн Диане. ст. 237.

[817] Πρεμνον—στελεχος, βλαστος, παν ριζωμα δενδρου το γηρασκον· η το αμπελου προς τη γη πρεμνον. Hesychius.

Πρεμνιασαι, εκριζωσαι. Ibidem.

[818] Нонни Дионисиака. л. xi. стр. 306.

[819] Нонни Дион. л. x. стр. 278.

[820] Нонни Дион. л. xi. стр. 296.

[821] Овидий. Пост. л. 3. ст. 409.

[822] Αμπελος, πολις της Λιγυστικης· Ἐκταιος εν Ευρωπη· ἐστι δε ακρα Τορωναιων Αμπελος λεγομενη· ἐστι και ἑτερα ακρα της Σαμου· και αλλη εν Κυρηνη. Αγροίτας δε δυο πολεις φησι, την μεν ανω, την δε κατω ἐστι δε και Ιταλιας ακρα, και λιμην. Стеф. Byzant.

Καλεῖται μὲν οὖν και ακρα τις Αμπελος. Страбон Самосский. л. 14. с. 944.

[823] Амвелусия, называемая κωττης ακρον. Πτοлемей. л. 4. названный так, согласно Страбону, απο Κωτεων, или Κωταιων, недалеко от города Зилис и Кота. См. Плиний. l. 5. с. 1.

Promontorium Oceani extimum Ampelusia. Плиний. л. 5. с. 1.

Αμπεлона. Плиний. л. 6. с. 28.

[824] Απο Αμπελου ακρης επι Καναστραιην ακρην. Геродот. л. 7. с. 123.

Αμπελος ακρα, in Crete. Πτοлемей. См. Плиний. l. 4. с. 12.

[825] In Samos was Αμπελος ακρα· ἐστι δε ουκ ευοινος. Страбон. л. 14. с. 944.

Некоторые места назывались проще Ампе.

См. Геродота об Ампи в Персидском заливе. л. 6. с. 20.

Αμπη Цецеса. См. Целлариус.

[826] Μυκαλης χωριον ἰ ερον. Геродот. л. 1. с. 148.

[827] Præp. Эван. л. 5. с. 16.

[828] Пиндар. Olymp. Ода 12.

Νυμφαι εἰσι ἐν τῷ φρεατί. Артемидорус Онейрокрит. л. 2. с. 23.

[829] Νυμφῶν ἐστὶν ἡ ἐρὸν ἐπὶ τῇ πηγῇ.—λουομένοις δὲ ἐν τῇ πηγῇ καμάτων τε ἐστὶ καὶ ἀλημάτων παντῶν ἡ ἀματα. Павсаний. л. 6. с. 510.

[830] Νυμφίκα и Λούτρα ставятся Исихием как синонимы.

Omnibus aquis Nymphæ sunt præsidentes. Сервий о Вергилии. Эклога. 1.

Фетиду называли Нимфой просто потому, что предполагалось, что она представляет собой воду. Thetidem dici voluerunt aquam, unde et *Nympha* dicta est. Fulgentij Mytholog. с. viii. p. 720.

[831] Павсаний. л. 8. с. 670.

Позднейшие греки и римляне называли молодых женщин Нимфами, но неправильно. *Nympha* vox, Græcorum Νυμφα, non fuit ab origine Virgini sive Puellæ propria: sed solummodo partem corporis denotabat. Ægyptijs, sicut omnia animalia, lapides, frutices, atque herbas, ita omne membrum atque omnia corporis humani loca, aliquo dei titulo mos fuit denotare. Hinc cornucupabant Ath, uterum Mathyr, vel Methēr: et fontem fœmineum, sicut et alios fontes, nomine Ain Omphē, Græce νυμφη, insignibant: quod ab Ægyptijs ad Græcos derivatum est.—Hinc legimus, Νυμφη πηγη, καὶ νεογάμος γυνή, νυμφὴν δὲ καλοῦσι κτλ. Suidas.

Παρ' Ἀθηναίοις ἡ τοῦ Διὸς μήτηρ, Νυμφη. Ibidem.

[832] Симплиций категорически называет Нафту Аптасом. Aristotelis. Καὶ ὁ Αῦθας δέχεται πορρωθεν τοῦ πυρός εἶδος. Тот же Григорий Nyssen контракт, и называется, после ионной форме, Φθης: ὡπερ ὁ καλούμενος Φθης εξαπτέται. Liber de animâ. По этой причине ученый Валезиус порицает этих авторов. Однако они не виновны ни в какой ошибке; только используют слово не по составу. Айн-Апта, сокращенно Напта, была, собственно, самим источником: вещество, исходившее из него, называлось Аптас, Птас и Притха. Это был один из титулов Бога огня, называемого Афастом, греческим Гефастом; для которого это горючее вещество было священным.

См. Valesij notæ в Amm. Marcellinum. l. 23. стр. 285.

Название Эпира произошло от поклонения огню, а одна из его рек называлась Афас.

[833] Плиний. л. 31. с. 333.

[834] Марцеллин. л. 23. с. 285.

[835] Плиний. л. 6. с. 326.

[836] Страбон. л. 7. с. 487. См. Antigoni Carystii Mirabilia. стр. 163.

[837] Ἐν τῇ χωρᾷ τῶν Ἀπολλωνιατῶν καλεῖται τι Νυμφαῖον· πέτρα δὲ ἐστὶ πῦρ ἀναδιδούσα· ὑπ' αὐτῇ δὲ κρῆναι ῥεοῦσι χλῖαρου Ἀσφαλτοῦ. Страбон. л. 7. с. 487.

[838] Страбон. Ibidem. l. 7. p. 487. Он предполагает, что это место называлось Ампелитис от ἀμπέλως, виноградная лоза: потому что его воды были хороши для уничтожения паразитов, ἀκος

της φθειρώσης ἀμπέλου. Надуманная этимология. Ни Страбон, ни Посидоний, которых он цитирует, не считают, что этот термин имеет сирийское происхождение.

[839] Philostrati vita Apollonii. l. 8. c. 4. p. 116.

[840] Римская история Диониса. Йоханнис Смола: Antiq. l. 3. c. 11.

[841] Павсаний. л. 9. с. 718.

[842] Евагрий. л. 3. с. 12.

[843] Марцеллин. л. 15. с. 7. с. 68.

[844] Celsus apud Originem. l. 7. p. 333.

См. также Плутарха. de Oraculorum defectu.

[845] Каллимах. Гимн Диане. ст. 226.

[846] Каллимах. Там же. ст. 33.

Πολλὰς δὲ ξυνη πόλεας.

[847] Каллимах. Гимн Аполлону. ст. 56.

[848] Cicero de Divinatio. l. 1.

[849] Люциан. Астролог. т. 1. с. 993.

[850] Смотри в предыдущем трактате, вписанном.

[851] Разве не все имена, относящиеся к различным стадиям взросления, а также к семейному родству, взяты из титулов священников, которые первоначально использовались в храмах; таких как Патер, Вир, Дева, Пуэр, Матер, Матрона, Патронус, Брат, Сорор, ἀδελφός, курос?

[852] Стихи из древнего хориамбического стихотворения, которые цитирует Терентийан Маурус де Метрис.

[853] Lucilli Fragmenta.

[854] Ода Авзония Аттию Патере Ритору в Professorum Burdigalensium memoratione. Ода 10.

[855] Ausonius. Ода 4.

[856] Эсхил называет его Баленом. Персей. стр. 156. Βαλὴν, ἀρχαῖος Βαλὴν.

[857] Βελὶν δὲ καλοῦσι τοῦτον· σεβουσι δὲ ὑπερφυῶς, Απολλῶνα εἶναι ἐθελόντες. Геродиан. л. 8. из аквилейцев.

Inscriptio vetus Aquileiæ reperta. APOLLINI. BELENO. C. AQUILEIENS. ФЕЛИКС.

[858] Аполлоний Родий. Аргонавтик. л. 2. v. 703.

[859] Ibidem. l. 1. v. 1135.

[860] Ювенал. Сб. 14. v. 265.

[861] Манилий. л. 5. v. 434.

[862] Phavorinus.

ἮΟλυμπία πρῶτον Κρονίος λοφός ἐλεγέτο. Схолия у Ликофрона. v. 42.

Σωτήρ ὑψινεφές Ζεῦ, Κρονίον τέ ναιῶν λοφόν. Пиндар. Олимп. Ода 5. стр. 43.

[863] Пиндар. Олимпийская ода 6. с. 52.

Аполлон был таким же, как и Иамус; его жрецами были ямиды, самый древний орден в Греции.

[864] Это слово амонского происхождения, аналогичное Элизабет-бет, Бет-Армус, Бет-Тумус в Индии, Файнобет в Египте.

[865] Ликофрон. ст. 159. здесь они приносили в жертву Ἡνὶ Οὐβριῶ

[866] Пиндар. Олимп. Ода 6. стр. 51.

[867] Τὰς μὲν δὴ πέτρας σεβούσι τέ μάλιστα, καὶ τῷ Ἐτεοκλεί φασιν αὐτὰς πέσειν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ. Павсаний. л. 9. с. 786.

[868] Еврипид в "Ионе". v. 935. См. Радикалы, стр. 85. Макар.

[869] Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 358.

[870] Павсаний. л. 10. с. 825.

[871] Пиндар. Олимп. Ода 1. стр. 8.

[872] Схолия у Пиндара. Олимп. Ода 1. стр. 8.

[873] Diogenes Laertius: Vita Anaxagoræ.

[874] Плиний. л. 2. с. 58. с. 102.

[875] Ἠλίβατον πέτραν they construed λίθον ἀφ' ἡλίου βαινομενον.

[876] Пиндар. Олимпик. Ода 1. стр. 8.

[877] Τὸν ὑπὲρ κεφαλᾶς Τανταλοῦ λίθον. Пиндар. Истм. Ода 8. с. 482.

[878] Ἀλκαῖος, καὶ Ἀλκμαν λίθον φασιν ἐπαιωρεῖσθαι Τανταλῷ Схолия по Пиндару. Олимп. Ода 1. стр. 8.

[879] Πινε λέγει τὸ τορεῦμα, καὶ οργία μανθάνε σιγῆς. Антолог.

[880] Схолия о Ликофроне. ст. 152.

[881] Схолия о Пиндаре. Олимп. Ода 1. стр. 8.

[882] Пиндар. Scholia. Ibidem.

[883] Юстин. Мученик и Трифон. стр. 168. Обряды Митры назывались Патрика.

[884] Грутер. Надпись. стр. xlix. n. 2.

[885] Indiculus Paganiarum in Consilio Leptinensi ad ann. Кристи 743.

Посмотрите глянec дю Френе и Хоффмана. Петра.

Nullus Christianus ad fana, vel ad Petras vota reddere præsumat.

[886]

Ου μὲν πῶς νῦν ἐστὶν ὑπὸ δρυος, οὐδ' ὑπὸ πετρῆς

Τῷοαριζεμεναι, ἅτε παρθενος, ἡῖθεος τε,

Παρθενος, ἡῖθεος τ' οαριζετον αλληλοισιν. Гомер. Илиада. χ. v. 126.

Λιθομοται, δημηγοροι, ἐπὶ τοῦ λιθοῦ ορνυντες. Hesychius.

[887] Пиндар. Пифий. Ода 4. стр. 248.

Πετραιος τιμαται Ποσειδων παρα Θετταλοις. Scholia ibidem.

[888] Зевс был представлен пирамидой, Артемида - колонной. Πυραμιδι δε ὁ Μειλιχιος, ἡ δε κιονι ἐστὶν εἰκασμενη. Павсан. л. 2. с. 132.

[889] Павсаний. л. 1. с. 104.

Согласно общепринятому пониманию, в котором я понимаю этот термин, мы можем объяснить, почему так много мест на востоке называют Петрой. Персис и Индия не изобиловали камнями больше, чем Европа; тем не менее, в этих частях, а также в соседних регионах постоянно упоминаются Петры: такие, как Πέτρα Σισιμιθρού в Согдиане, Πέτρα Αορνον в Индии, καὶ τὴν τοῦ ΟΞΟΥ (Πέτραν), καὶ δε Αριαμαζου. Страбон. л. 11. с. 787. Πέτρα Αβατος в Египте, Πέτρα Ναβαταια в Аравии. В истории Александра встречается много мест под названием Πέτρα: Ἐλεῖν δε καὶ πετρας ἐρυμνας σφοδρα ἐκ προδοσεως. Страбон. л. 11. с. 787. На самом деле это были священные возвышенности, которым в древности поклонялись; которые впоследствии были укреплены. Каждое место, названное Αργὴ и ἀκροπολις, изначально имело одинаковую природу. То же самое следует наблюдать и в местах, названных Purgoi.

[890] Грутер. Надпись. lxxxvi. № 8.

[891] Ксенофонт. Κυρουπαιδεια.

[892] Ноннус. Дионисийский. л. ix. стр. 266.

[893] Павсаний. л. 7. с. 577.

[894] ΑΛΦΙΤΟΝ, το ἀπο νεας κριθης, ἡ σιτου πεφυρμενον αλευρον. Hesychius.

Αλφιτα μελιτι καὶ ελαιωδεδευμενα. Исихазм.

[895] ΟΜΠΑΙ, θυματα, καὶ πυροὶ μελιτι δεδευμενοι. Hesychius.

ΟΜΠΙΑ, παντοδαπα τρωγαλια. Ibidem.

Если это был "Амфи", то торты были "Амфитора", "Амфимантора", "Амфимаста", которые, похоже, были почти одного состава.

ΑΜΦΑΣΜΑ, ψαιστα οινῶκαι ελαιῶβεβρεγμένα. Ibidem.

[896] Мука высшего сорта имела священное название *Адор*, от *Адоруса*, Бога дня, амонийского имени.

[897] ὈΜΟΥΡΑ, σεμιδαλις ἔφθε, μελι εχουσα, και σησαμον. Исихазм.

ΑΜΟΡΑ, σημιδαλις ἔφθη συν μελιτι. Ibidem.

ὈΜΟΡΙΤΑΣ, αρτος εκ πυρον διηρημενον γεγονως. Там же.

Также Αμορβιται, Amorbitæ. См. Athenæus. l. 14. стр. 646.

[898] ΠΙΟΝΕΣ, πλακουντες. Hesychius.

Пи-Он было амонийским названием Солнца, как и Пи-Ор и Пе-Ор.

[899] ΧΑΥΩΝΑΣ, αρτους ελαιῶαναφουραθεντας κριθινους. Suidas.

[900] Последние греки выражались Пирамун, Piramous.

ΠΥΡΑΜΟΥΣ, пирожное. Ην ὁ Πυραμους παρα τοις παλαιοις επινικιος. Artemidorus. l. 1. с. 74. Καὶ ὁ διαγρυπνησας μεχρι την ἑω ελαμβανε τον πυραμουντα. Schol. Аристофан. Ἰππεις.

См. Мейзия о Ликофроне. ст. 593. и Исихия. πυραμους, ειδος πλακουντος.

[901] ΟΒΕΛΙΑΙ, placentæ. Афиней. л. 14. с. 645.

[902] Νυν θυσω τα ΠΙΤΥΡΑ. Феокрит. Идиллия. 2. v. 33.

[903] Афиней. л. 14. с. 646.

[904] Diogenes Laertius: Vita Empedoclis. л.8.

[905] Некоторые читают εθαυμασε. Cedrenus. стр. 82. Некоторые думали, что βουν предназначался бык: а Павсаний говорит, что эти предложения были περματα: и более того говорит нам; ὅποσα εχει ψυχην, τούτων μεν ηξιωσεν ουδεν θυσαι. *Кекропы не приносили в жертву ничего, что имело жизнь*. Павсан. л. 8. с. 600.

[906] Иеремия. с. 44. ст. 18, 19.

[907] Там же. с. 7. v. l8.

[908] Иеремия. с. 51. ст. 19. согласно Семидесяти.

So also с. 7. v. 18. Χαυωνας τε στρατιᾶτου Ουρανου. Chau-On, domus vel templum Solis.

[909] Геродот упоминает этот обычай и справедливо называет его αισχιστος των νομων. Он говорит, что это практиковалось в храме вавилонского божества Меллиты. л. 1. с. 199.

[910] Страбон. л. 11. с. 805. Анаис, или Анаит, в этом отрывке называемая Танаис: у них одно и то же имя.

То же самое описание лидийских женщин дано Геродотом: πορνευσιν γὰρ ὅπασας. л. 3. с. 93: все, поголовно, были преданы блуду.

[911] Геродот. л. 2. с. 129. стр. 138.

[912] Геродот. л. 2. с. 129. с. 166.

[913] Плутарх. Исида и Осирис, стр. 366.

[914] Геродот. л. 2. с. 85, 86.

[915] Ταῦτα δὴ λέγουσι φλυηρεόντες. Ирод. л. 2. с. 131.

[916] Звезда между рогами показывает, что это было изображение Божества, а все остальное - религиозный памятник.

[917] Кирилл. против Юлиана. стр. 15. Это несколько иначе описано в "Тимее Платона". том 3. стр. 22. См. Также Клеменс Алекс. Стром. л. 1. с. 356.

[918] Л. 2. с. 53. Свидетельства Геродота следует рассматривать с самого начала, а его суждения - обоснованными. Что может дать нам более печальный отчет о сомнениях и тьме, в которые было погружено человечество, чем эти слова историка? как ясно он показывает необходимость божественного вмешательства и, как следствие, откровения!

[919] Геродот. л. 2. с. 53.

[920] Вергилий. Георгик. л. 1. т. 6.

Свобода - это сокращение от El-Abor: Sol, Parens Lucis.

[921] Схолия в Горации. л. 2. Ода 19.

[922] Орфический. Фрагмент. у Макроба. Сб. л. 1. с. 23.

[923] Макроб. Сб. л. 1. с. 18.

He is called by Eumolpus Αὐτροφάνη Διονύσου ἐν ἀκτινεῶσι πυρῶπων: apud Euseb. P. E. l. 9 c. 27.

[924] Земиссус - это амонийский Самес, или Самеш, аналогичный Бет-Шемешу в Священных Писаниях.

[925] Орфический. Фрагмент. 4. с. 364. редактировать. Геснер.

См. Stephani Poësis Philosoph. стр. 80. из книги Юстина Мученика.

[926] Macrobius. Сатурн. л. 1. с. 18. стр. 202. Он упоминает Юпитера Луцетия и Диеспатра, Бога дня; и добавляет: Cretenses Δία τὴν ἡμέραν vocant. *Критяне называют этот день диа.* Слово dies у латинян было того же происхождения.

[927] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 22.

[928] Хронология. Канон. стр. 32.

[929] Гермезианакс.

Возможно, ниже стоит отметить, сколько было Богов с одинаковыми титулами и отделами. Παιονιος Διονυσιος. Hesychius. Пиония Минерва. Плутарх. de decem Rhetoribus.

Παλαμων Ἡρακλῆς. Hesychius.

Ἰητηρ παντων, Ἀσκληπιε, δεσποτα Παιαν. Орфический. Н. 66.

Ποσειδων Ιατρος εν Τηνῳ Κлемент. Когорта. стр. 26.

Олен, древнейший мифолог, считал Эйлитью матерью Эроса; так что Эйлитья и Венера, должно быть, были одним и тем же лицом, а следовательно, и Дианой.

Μητερα Ερωτος Ειλιθυιαν ειναι. Павсан. л. 9. с. 762.

Adonim, Attinem, Osirim et Horum aliud non esse quam Solem. Макробий Сб. л. 1. с. 21. стр. 209.

Янус был Юноной и именовался Юнонием. Макроб. Сб. л. 1. с. 9. стр. 159.

Lunam; eandem Dianam, eandem Cererem, eandem Junonem, eandem Proserpinam dicunt. Сервий на георгийском. л. 1. т. 5.

Астарта, Луна, Европа, Дея Сирия, Рея - то же самое. Люциан. de Syriâ Deâ.

Κειοι Αρισταιον τον αυτον και Δια και Απολλῳ νομιζοντες. κтл. Афинагор. стр. 290.

Ἥλιος, Ζεϋς. Санхониафон. Евсевий. Личная библиотека. 1. с. х. стр. 34.

Ἥλιος, Κρονος. Damascius apud Photium. с. 242.

[930] Auson. Эпиграмма. 30.

Смотрите в Gruter надписи в пантеоне Аполлона. Дионус также был Атисом, или Аттисом. Διονυσον τινες Αττιν προσαγορευεσθαι θελουσιν. Когорта Клементиса. стр. 16.

[931] Орфический. Гимн. х. стр. 200. Геснер.

Παρ' Αιγυπτιοισι δε Παν μεν αρχαιοτατος, και των οκτω των πρωτων λεγομενων Θεων. Геродот. л. 2. с. 145. Приап был Зевсом; также Пан и Ор: среди жителей Лампсака почитали Дионуса.

[932] Эвфорион.

[933] Л. 10. с. 805.

[934] Орфический. Гимн. в книге "Посейдон" xvi. стр. 208.

[935] Сельден де Диис Сирис. стр. 77. и дополнения. Он происходил из старинного греческого рода Арклес и, как предполагалось, был сыном Ксуфа. Κοθος και Αρκλῆς, ὁ Χυθου παιδες. Плутарх. Quæstiones Græcæ. v. 1. p 296.

[936] Nonnus. l. 40. p. 1038.

[937] In Demosthenem Κατα Μειδιου. Παν σχῆμα περιτεθεασιν αυτω p. 647. См. также Macrob. Сб. л. 1. с. 18.

Αυτον τον Δια και τον Διονυσον παιδας και νεους ἡ θεολογια καλει. Прокл ο "Пармениде" Πлатона. См. Орфические фрагменты. стр. 406.

[938] Hesychius. Отрывок читается по-другому. Кустер показывает его αφροδιτος. Ὅδε та περι Αμαθουντα γεγραφως Παιαν, ὡς анδρα την θεον εσχηματισθαι εν Κυπρωφησιν.

[939] Сервий о Вергилии. Энеида. л. 2. ст. 632.

[940] Схолия об Аполлоне. Rhod. l. 3. v. 52. Των καλουμενων Μοιρων ειναι πρεσβυτεραν. In some places of the east, Venus was the same as Cybele and Rhea, the Mother of the Gods: Περι της χωρας ταυτης σεβουσι μεν ὡς επι ταν την Αφροδιτην, ὡς μητερα θεων, ποικιλαις και εγχωριοις ονομασι προσαγορευοντες. Πтол. Тетрабибл. л. 2.

[941] Apud Calvum Acterianus. Макроб. Sat. l. 3. с. 8. Putant eandem marem esse ac fœminam. Ibidem.

[942] Apud Augustin. закон о гражданстве Dei. l. 4. с. 11. и l. 7. с. 9.

Автор орфических стихов говорит о Луне как о мужчине, так и о женщине.

Αυξομενη και λειπομενη, θηλυστε και αρσην. Гимн 8. ст. 4.

Deus Lunus почитались в Чарре, Эдессе и по всему востоку.

[943] Синезий. Гимн 3. стр. 26. Правка. X. Стеф.

Орфические стихи περι φυσεως предназначены для той же цели.

Пαντων μεν συ πατηρ, μητηρ, τροφος, ηδε τιθηιος. Гимн 9. ст. 18.

[944] Орфический гимн 31. v. 10. p. 224.

[945] Орфический фрагмент. vi. стр. 366. Правка Геснера. у Прокла об "Алкивиаде" Πлатона. См. также "Философскую поэзию" X. Стефани. стр. 81.

[946] Юпитер Луцетий, или Бог света. Макроб. Сб. л. 1. с. 15. p. 182.

[947] Орфический фрагмент. vii. стр. 371. См. Философскую поэзию X. Стефани. стр. 85.

Орфей Протогонский.

Πρωτογον', Ηρικαπαιε, θεων πατερ, ηδε και υιε. Гимн. 51. с. 246.

[948] Μεταморфия Апулея. л. xi. стр. 241.

[949] Porphy. apud Eusebium Præp. Евангелие. л. 3. с. 11.

Τιμαται παρα Λαμψακηνοις ο Πριαπος, ο αυτος ων τω Διονυσω Αφινей. л. 1. с. 30.

[950] Janus Gulielmus Laurenbergius.

[951] Сельден де Диис Сирис. стр. 77.